

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 29 февраля 2024 года)

Москва, 2024

УДК 343
ББК 67
С 56

Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 29 февраля 2024 г.). – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – 274 с.

Редакционная коллегия

Антонов О.Ю., проректор (по учебной и научной работе) Московской академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Лебедева А.А., доцент кафедры криминалистики Московской академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию, проведённую в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают объективные оценки их авторов.

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Советская и российская криминалистика:
традиции и современные векторы»
(29 февраля 2024 г.)**

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы».

В качестве спикеров научного форума выступили: Стрельцов Иван Александрович – заместитель руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации – руководитель технико-криминалистического управления, генерал-майор юстиции; Тисен Ольга Николаевна – начальник юридического управления Росфинмониторинга, консультант ООН по противодействию использованию виртуальных активов в финансировании терроризма, доктор юридических наук; Сазин Сергей Тихонович – руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области, кандидат юридических наук, доцент, генерал-лейтенант юстиции.

В мероприятии очно и в формате видеоконференции приняли участие свыше 150 ученых-криминалистов, сотрудников Следственного комитета России и других правоохранительных органов. Из них 55 сотрудников следственных подразделений, 25 докторов и 53 кандидата наук, представляющие ведущие юридические вузы России.

Конференция была представлена криминалистическими научными школами Университета прокуратуры Российской Федерации, ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, НИИ ФСИН России и других юридических вузов, и научных организаций.

В частности, активное участие в работе конференции приняли представители Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Тувинского государственного университета, Международного юридического института, Уфимского университета науки и технологий, Воронежского государственного университета, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Байкальского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии, Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Белгородского юридического института МВД России, Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, сотрудники Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Открыл конференцию ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева генерал-майор юстиции Алексей Александрович Бессонов, который поблагодарил всех участников за уделенное внимание, подчеркнул значимость и особую актуальность проводимого мероприятия, призвал к активному научному поиску, выразил уверенность, что результаты конференции будут иметь большое значение в развитии криминалистической науки и практической деятельности.

После приветственной речи ректора состоялась торжественная церемония награждения победителей конкурса на лучшее издание, посвящённое деятельности следственных органов Российской Федерации.

В ходе конференции её участники обсудили следующие вопросы:

1) современные возможности технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений;

2) векторы развития информационно-компьютерного обеспечения следственной деятельности;

3) тактика использования специальных знаний в расследовании преступлений;

4) взаимодействие следственных, правоохранительных и контрольно-надзорных органов, а также органов прокуратуры в ходе выявления, расследования и предупреждения преступлений, в том числе совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних;

5) расследование отдельных видов преступлений, в том числе:

– связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа;

– совершенных в условиях проведения специальной военной операции;

– экстремистской и террористической направленности;

– совершенных должностными лицами в сфере незаконной миграции.

В связи с большим количеством выступающих после пленарного заседания работа конференции была продолжена на двух секциях.

Научно-практическое мероприятие стало площадкой для осмысления актуальных проблем расследования отдельных категорий преступлений, возможностей использования технико-криминалистического обеспечения для целей расследования преступлений, обмена опытом, продолжения сотрудничества и укрепления взаимодействия между учеными и практиками.

Современные возможности технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений

УДК 343.9.

ББК 6752

М.М. Алиев

Особенности использования результатов фиксации вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления специализированным подвижным комплексом при производстве судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы использования результатов фиксации вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления специализированным подвижным комплексом при производстве судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления. Автор уделяет большое внимание применению специализированного подвижного комплекса в ходе производства судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления. Обосновывается предложение по внедрению нового подвижного комплекса на базе автомобиля «Газель Next».

Ключевые слова: судебный эксперт, судебная экспертиза, автомобиль, дорожно-транспортное преступление, вещная обстановка.

Исследование вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления происходит в два этапа. Первый связан с производством следственного осмотра на месте ДТП, а второй – с производством экспертного исследования в рамках проведения судебной экспертизы. Следует отметить, что выделяют два типа экспериментальных исследований, заключающихся в проведении следственного эксперимента, либо в проведении экспертного эксперимента в рамках назначенной и проводимой судебной экспертизы.

В соответствии со ст. 181 «Следственный эксперимент» УПК РФ проведение следственного эксперимента является самостоятельным следственным действием, носит иную процессуальную форму в отличие от экспертного эксперимента, который является составной частью судебной экспертизы.

Криминалистически значимая информация, зафиксированная в протоколе следственного осмотра места ДТП при использовании специализированного подвижного комплекса для фиксации вещной обстановки места ДТП, может достаточно эффективно применяться при производстве судебных экспертиз, в том числе выполненных на комплексной основе. Тем не менее данный факт не исключает возможности использования результатов для последующего исследования вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления. В частности, полученные результаты с успехом могут быть объективизированы

при производстве судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления.

По мнению Белкина Р.С.: «вещная обстановка- совокупность объектов (вещей, предметов) на месте происшествия или на месте производства следственных действий»¹.

Исследование вещной обстановки места дорожно-транспортного может происходить в ходе судебно-экспертного исследования в установленном законом порядке.

Глава 27 «Производство судебной экспертизы УПК РФ и глава 3 ФЗ -№73 «о ГСЭД» закрепляет производство различного рода судебных экспертиз: комплексные, комиссионные, повторные и дополнительные и т.д.

Анализ следственной практики демонстрирует, что зачастую следователи и суды к выводам судебных экспертов относятся отрицательно в тех случаях, когда в заключениях судебных экспертиз отсутствует детальное изложение механизма обстоятельств дорожно-транспортного преступления.

Данное обстоятельство заставляет следователей и судей назначать дополнительные, либо повторные судебные экспертизы, производство которых не всегда позволяет определить механизм обстоятельств ДТП в целом.

Ключевым фактором для решения возникшей проблемы является производство судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления, в связи с тем, что именно исследование вещной обстановки места ДТП входит в информационное поле указанной экспертизы.

Необходимо отметить, что предмет исследования судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления максимально совпадает с предметом доказывания по уголовному делу в части его объективной стороны.

Структура предмета судебно-ситуалогической экспертизы состоит из различных элементов, в том числе из промежуточных данных, имеющих косвенное доказательственное значение.

В ходе проведения судебно - ситуалогического исследования вещной обстановки места ДТП, мы получаем возможность «восстановления» экспертным путём картины дорожно-транспортного преступления, то есть происходит реконструкция события в целом.

Следует отметить, что в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 сентября 2023 года №491 «об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» сформулирован один из элементов порядка проведения судебно-ситуалогических исследований: «проведение ситуационных исследований начинают с изучения материалов дела и выполненных на первоначальных этапах экспертных исследований, а затем в зависимости от поставленных вопросов определяют способы и средства их

¹ Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. М., «Большая Российская энциклопедия», 1993 г., 13 с.

решения...»¹. Речь о реконструкции событий при производстве медико-криминалистической экспертизы, одного из вида судебно-медицинской экспертизы, отсутствует.

Указанный приказ признает утратившим силу приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», где была отражена правовая регламентация процесса реконструкций событий: «п.85.7.: объектами судебно-медицинских исследований по реконструкции событий (ситуационных исследований)»². Кроме того, описан отдельный порядок по проведению подобных исследований: «п.85.7.1.: при проведении судебно-медицинских исследований по реконструкции событий определяют соответствие показаний участников событий о динамике причинения телесных повреждений объективным данным, добытым следственным и экспертным путем, а также устанавливают возможность образования исследуемых повреждений (следов) при конкретных обстоятельствах и условиях»³.

Однако до настоящего времени правовой статус судебно-ситуалогической экспертизы как самостоятельного вида судебных экспертиз до настоящего времени юридически не решен и в классификации судебных экспертиз не выделен.

Экспертный эксперимент выступает в качестве одной из формы судебно-ситуалогического исследования вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления. Проведение экспертного эксперимента предусматривает реконструкцию события в целом на основе имеющейся криминалистически значимой информации и выдвинутых версий участников процесса.

По мнению Гедыгушева И.А. и других авторов⁴: «экспертный эксперимент – исследование проводится по инициативе эксперта ... в рамках назначенной

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 25 сентября 2023 г. №491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения – 01.11.2023).

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. №346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения – 01.11.2023).

³ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. №346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения – 01.11.2023).

⁴ Гедыгушев И.А., Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Кочоян А.Л. Судебно-медицинская реконструкция обстоятельств и условий причинения повреждений при решении ситуационных задач // Методические рекомендации. М., ФГБУ «Российский центр СМЭ» МЗ и СР РФ», 2020 г., с. 12.

экспертизы ... Эксперимент проводится на реальном месте происшествия или в обстановке, максимально к нему приближенной»¹.

В отличие от следственного эксперимента, где субъектом эксперимента является следователь, при проведении экспертного эксперимента субъектом выступает судебный эксперт.

В ходе производства экспертного эксперимента разнопрофильные судебные эксперты принимают решения, а именно, как и каким образом исследовать вещную обстановку места дорожно-транспортного преступления, какие методы, как технические средства, программное оборудование применять, когда и каков порядок их применения.

Мы считаем, что для эффективного проведения экспертного эксперимента в рамках судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления с использованием специализированного подвижного комплекса необходимо придерживаться определенного алгоритма:

1. Субъектом проведения экспертного эксперимента является судебный эксперт.

2. Участниками экспертного эксперимента являются следователь, статисты и другие лица.

3. Экспертный эксперимент проводится на реальном месте ДТП, либо максимально приближенном к нему.

4. Используются автомобили, участвовавшие в ДТП при условии сохранения имеющихся на них следов и повреждений, либо их модели, которые максимально соответствуют по конструктивным особенностям.

5. Все действия участников экспертного эксперимента фиксируются с помощью технических средств и программного оборудования, установленного в специализированном подвижном комплексе для фиксации вещной обстановки места ДТП.

6. Экспериментальные исследования проводятся отдельно, с целью проверки каждой выдвинутой версии (версии следствия, версии потерпевшего, версия подозреваемого или его защитника, версия свидетеля).

7. Допускается проведение на месте реконструкции событий проведения сравнительного анализа версий и полученных фактических данных для определения наличия или сходства сравниваемых параметров.

8. На основании сравнительного исследования судебный эксперт делает обоснованный вывод, который подробно излагает в заключение эксперта.

9. Иллюстративный материал (фото-таблицы, схемы места ДТП и т.д.) прилагается к заключению эксперта и служит его составной частью (п.22 приказа Минздрава России № 491н от 25.09.2023г., ст. 25 ФЗ-№73 «О ГСЭД», ч,3 ст. 204 УПК РФ)

¹ Гедыгушев И.А., Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Кочоян А.Л. Судебно-медицинская реконструкция обстоятельств и условий причинения повреждений при решении ситуационных задач // Методические рекомендации. М., ФГБУ «Российский центр СМЭ» МЗ и СР РФ», 2020 г., с. 12.

Использование специализированного подвижного комплекса для фиксации вещной обстановки места ДТП делает экспертный эксперимент, проводимый в рамках судебно-ситуалогической экспертизы значительно результативным.

Результаты использования указанного комплекса дают возможность свести воедино все имеющиеся по уголовному делу данные о событии дорожно-транспортного преступления и визуализировать все следовую картину произошедшего в совокупности, то есть с фиксацией взаимосвязи отдельных, даже разнородных, следов или их фиксации изнутри.

Наряду с этим, подчеркивая важное значение подобного комплекса, необходимо отметить, что воссозданная реальная картина дорожно-транспортного преступления подлежит оценке наряду с другими доказательствами по уголовному делу.

УДК 343.98

ББК 67.52

Д.В. Галкин

Топография в современной криминалистике: теоретические аспекты

Аннотация. Значение топографии для криминалистики выросло благодаря созданию и повсеместному применению технологий спутниковой навигации и космической съемки. Получаемые с их помощью данные используются как доказательственная и ориентирующая информация при расследовании преступлений. Практическая значимость определяет необходимость теоретического осмысления указанной области знаний в структуре криминалистики как науки и учебной дисциплины. Анализируется роль и значение топографии для решения криминалистических задач.

Ключевые слова: криминалистическая топография, установление места совершения преступления, координаты места происшествия, криминалистическая техника, развитие криминалистики.

Криминалистика как комплексная прикладная юридическая наука включает в себя различные отрасли научного знания. Большинство направлений криминалистического обеспечения расследования преступлений – это частные случаи использования приемов и методов различных естественных наук: физики (криминалистическая трасология), химии (поиск следов биологического происхождения), математики (криминалистические учеты и анализ данных), психологии (тактика следственных действий), медицины и других фундаментальных областей знаний.

Тесную связь криминалистика имеет с частными научно-техническими направлениями и технологиями – такими как баллистика, металлодетекция, черчение (составление планов и схем места происшествия), фотография, габитоскопия и биометрия, информатика и информационные технологии, и многие другие направления. Еще одной из таких областей знаний, служащих

источником криминалистической информации, является топография – прикладная научно-техническая дисциплина на стыке геодезии и картографии.

Термин «топография» имеет древнегреческое происхождение. В буквальном переводе он означает «описание местности» («топос» – место). Уже исходя из этого прослеживается значение топографии для криминалистики, так как место совершения преступления – это одно из ключевых обстоятельств, характеризующих событие преступления и подлежащих обязательному доказыванию по уголовному делу¹.

Средства и методы топографии использовались в криминалистике и раньше, однако не имели такого значения и такой широкой распространенности, как сейчас. Технологическим поводом для указанных тенденций стали современные возможности глобальной спутниковой навигации и космической фотосъемки – технологий, созданных во второй половине XX века и уже в нынешнем веке получивших широкое распространение². Благодаря этим технологиям значение топографии выросло не только в криминалистике, но и в других областях деятельности. В криминалистике их прикладное применение привело к появлению новых возможностей для получения доказательственной и ориентирующей информации при расследовании преступлений.

Сведения о координатах местонахождения людей и объектов, полученные с помощью спутниковой навигации, поступают в материалы расследований из различных источников. Во-первых, следователи и другие субъекты расследований самостоятельно и или с участием специалистов применяют навигационные приборы в ходе осмотра места происшествия. Так, сведения о географических координатах можно встретить в значительной части уголовных дел о преступлениях, совершенных вне населенных пунктов, и даже в их пределах, если там затруднена привязка к почтовому адресу (парки, пустыри и пр.). Необходимость фиксации места совершения преступления с помощью спутниковой навигации часто возникает по делам об экологических преступлениях (например, о незаконных порубках лесных насаждений), по делам о происшествиях на авиационном и водном транспорте, дорожно-транспортных происшествиях, а также по делам других видов.

Во-вторых, данные спутниковой навигации могут быть обнаружены среди других следов преступлений в ходе следственного или экспертного осмотра различных технических устройств (например, географические координаты могут отражаться в метаданных фотоснимка в мобильном телефоне подозреваемого). Для решения задач следственной деятельности интерес представляют сведения о местонахождении и маршрутах передвижения автомобильного транспорта, также формируемые с помощью средств спутниковой навигации и

¹ См. п.1 ч.1 ст.73 Уголовно-процессуального кодекса России.

² Бессонов А.А. Некоторые перспективные направления дальнейшего развития российской криминалистики // Академическая мысль. 2019. № 3(8). С. 22-27.

аккумулируемые в государственных («ЭРА-ГЛОНАСС», «Платон») и корпоративных информационно-транспортных системах¹.

Отдельно следует выделить те преступления, где спутниковая навигация используется самими преступниками – например, незаконный сбыт наркотиков «бесконтактным» способом – путем направления покупателю электронного сообщения со ссылкой на географические координаты заранее спрятанного тайника-закладки с наркотиком.

Таким образом, сведения, формируемые с помощью технологий глобальной спутниковой навигации и космической фотосъемки, становятся предметом рассмотрения в уголовном процессе. Это происходит не только по инициативе следователя или другого субъекта расследования, то есть в результате применения ими указанных технологий для определения координат места преступления и его визуального изучения, но и из других источников, в ходе свободного поиска и собирания следов и доказательств совершенного преступления – при осмотре электронных устройств, при проведении технических экспертиз, при допросах свидетелей.

Как показывают представленные выше примеры следственной практики, географические координаты и иная сопутствующая информация, получаемая с помощью указанных технологий, приобретают все более возрастающее значение в практической криминалистике. Информация такого рода стала использоваться на порядок чаще в различных юридических процедурах, в том числе в уголовном процессе, чем ранее, до появления компактных устройств с функцией геолокации и общедоступных картографических сервисов в Интернете (Яндекс – карты, Google Map и другие).

По нашему мнению, рост практического значения указанных аспектов следственной и розыскной деятельности должен найти соответствующее отражение в криминалистике как отрасли научных знаний, а также учебной дисциплине. Это подразумевает уточнение научной значимости новых знаний и способов их применения, определение их предмета, метода и формального статуса в структуре криминалистики, разработку понятийного аппарата и другие научно-теоретические вопросы. Постановка данной проблемы уже излагалась в предыдущих работах автора² и других юристов-исследователей³. Вместе с тем, в них не нашли отражение исследование возможного места обозначенных новаций следственной деятельности в системе криминалистических знаний. На этих аспектах рассматриваемого вопроса остановимся подробнее.

¹ Галкин Д.В. Криминалистическое значение сведений, формируемых автоматизированными информационно-транспортными системами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 108-113.

² Галкин Д.В. Криминалистическая топография в системе криминалистики как науки и учебной дисциплины // Расследование преступлений. проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 106-112.

³ Поспеев К.Ю. Топографическая подготовка сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие /. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 178 с.; Пахомов С.В., Гусев А.В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 203- 206.

Первоочередное значение с научно-теоретической точки зрения имеет предмет науки, очерчивающий границы той или иной области знаний. От того, в какой степени выделился и сформировался предмет научного познания, насколько он обособлен от предмета «материнских» наук, зависит степень самостоятельности связанного с ним научного направления. Степень обособленности предмета различных областей знаний, образующих криминалистику как прикладную юридическую науку, определила неоднородность ее структуры. Иными словами, криминалистика включает в себя отдельные разделы, или направления, отличающиеся по своей самостоятельности и обособленности. Обособленности внешней – от других наук и обособленности внутренней – от иных разделов самой криминалистики.

Так, многие научно-технические дисциплины получили свое развитие именно благодаря своему криминалистическому значению, среди них – дактилоскопия, трасология, оружиеведение, габитоскопия. Такие области знаний направлены, прежде всего, для решения идентификационных задач. Предмет этих областей знаний полностью, или в большей своей части, входит в предмет криминалистики. В этом смысле значение топографии для криминалистики также основано на использовании новых технологических решений – спутниковой навигации и спутниковой оптической съемки.

Другие научные дисциплины имеют межотраслевое значение, но при этом криминалистика во многом определила их предмет, структуру и направления дальнейшего развития. Как правило, такие области знаний в наименовании имеют приставку «криминалистический»: криминалистическая баллистика, криминалистическая фотография, криминалистические учеты и т.д. Рассматривая топографию с данной позиции, необходимо отметить, что топографические средства и методы также имеют весьма существенную специфику применения при решении криминалистических задач; например – проблема достоверности доказательств, полученных с помощью навигационных устройств, относящихся к средствам измерения¹.

Иное значение для правовой науки и широкое практическое применение имеют отрасли знаний, используемые не только следственной и розыскной криминалистикой, но и выходящие за ее пределы, являющиеся предметом более широкой профессиональной деятельности в области юстиции. Кроме собственно криминалистики, такие отрасли знаний, как правило, составляют содержание экспертной деятельности в интересах правосудия, а потому в наименованиях таких научных дисциплин используется приставка «судебный»: судебная медицина, судебная психиатрия, судебная психология, судоговорение (судебная риторика). Некоторые вопросы из области топографии, в частности, связанные с

¹ Галкин Д.В. Спутниковый навигатор в расследовании уголовного дела: правила использования // Журнал «Уголовный процесс». 2021. № 12. С. 64-71.

исследованием космических снимков, могут быть отнесены к специальным знаниям и стать предметом судебной экспертизы¹.

Наконец, глобальная цифровизация как принципиально новый способ накопления и передачи информации привела к появлению и обособлению в структуре криминалистики нового направления – цифровой криминалистики, пронизывающей практически все аспекты криминалистической деятельности следователя².

В рассматриваемом ключе изучения влияния топографии на современную криминалистику перед последней стоят задачи изучения возможностей и проблем использования средств спутниковой навигации для определения места совершения преступления, закономерностей собирания и активного поиска различной геопространственной информации в электронных устройствах и в Интернете, использования ее на различных этапах расследования для выдвижения следственных версий и установления обстоятельств преступлений, а также ее интерпретации для получения юридически значимых достоверных доказательств.

Таким образом, топография дополняет научный инструментарий криминалистики, представляя интерес для всех трех ее классических разделов: криминалистической техники (спутниковые навигаторы входят в базовый набор технико-криминалистических средств), тактики следственных действий (установление места нахождения людей и различных объектов) и методику расследования отдельных видов преступлений.

Обозначенный подход не только уточняет практическую роль топографических средств и методов в решении задач криминалистической деятельности, но и позволяет более четко определить в целом теоретическое значение современной топографии в криминалистической науке.

УДК 343.98
ББК 67.52

В.В. Игошин

Методологические и правовые основы технико-криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений

Аннотация. Рассмотрены вопросы технико-криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Проанализированы правовые основания использования технических средств и технологий при осуществлении предварительного расследования, экспертной и оперативно-розыскной деятельности. Определены условия внедрения в

¹ Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 02 февраля 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 66.

² Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. М., Проспект, 2021. 168 с.

деятельность по раскрытию и расследованию преступлений результатов научно-технического развития государства и общества.

Ключевые слова: деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, интеграция научного знания, технико-криминалистическое обеспечение, технические средства, информационно-телекоммуникационные технологии, научно-технические достижения.

Возможность применения правоохранными органами научно-технических достижений в существенной степени зависит от формирования правовых и методологических основ раскрытия и расследования преступлений.

В целях должного противодействия преступности, которая в современном мире качественно изменилась, приобрела характер организованной и высокотехнологичной деятельности, одной из приоритетных задач становится создание условий для привлечения новых эффективных специальных средств, приемов и методов, основанных на научно-технических разработках.

В частности, использование компьютерных средств в преступной деятельности, особенно при совершении киберпреступлений, породило необходимость изучения цифровых (электронных, виртуальных) следов¹.

При таких условиях интеграция научного знания выступает как необходимый путь решения теоретических и прикладных задач борьбы с преступностью, которые усложняются в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий, электронно-вычислительных систем.

Криминалистика в наибольшей степени, нежели другие правовые науки либо отрасли знаний, примыкающие к юриспруденции, подвержена процессам интеграции научного знания, поскольку использование данных естественных, технических и иных наук обуславливает её развитие, создает условия для раскрытия потенциала современных технических средств и информационно-телекоммуникационных технологий.

Именно с интеграцией специальных научных данных стало возможным в связи с накоплением значительного объема информации дифференцировать из уголовно-правовых наук криминалистику.

Возникновение и развитие интеграционных процессов объясняется сущностью объекта науки криминалистики, представляющего взаимодействие преступной деятельности (ПД) и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП). При этом взаимодействие реализуется, с одной стороны, путем оставления следов субъектом ПД, а с другой – поиска и изучения следов, «прочтения» субъектом ДВРП следовой информации². В связи с этим след – это не только состояние объекта, но и понимание того, в результате каких действий человека и механизмов (орудий) такое состояние возникло.

¹ См.: Мещеряков В. А. Теоретические основы механизма слепообразования в цифровой криминалистике: монография. – М.: Проспект, 2023.

² Каминский М.К. Системно-мыследеятельностная методология криминалистики и криминалистического образования // Курс лекций по криминалистике для бакалавров: учебное пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. С. 20-25.

В деятельности субъекта ДВРП, осуществляемой как в виде отдельных процессуальных действий, направленных на решение частных задач (следственные, судебные, экспертные, оперативно-розыскные действия), так и в форме системы действий, обусловленной общей целью (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений), неизбежно присутствуют технические средства и методы их применения в качестве необходимого элемента функционирования такой деятельности. Любые изменения в технико-методических возможностях преобразуют организационную и тактическую сторону деятельности криминалиста (в широком смысле слова).

Возможность взятия криминалистами на вооружение достижений в области специальных наук определяется наличием соответствующего инструментального и программного обеспечения, позволяющего обнаружить либо исследовать объекты.

Кроме того, использование возможностей компьютерной техники способствует оптимизации работы путем автоматизации отдельных этапов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, электронного документооборота.

В частности, Федеральным законом от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена в действие статья 474.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), устанавливающая порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства (например, подача ходатайств, заявлений, жалоб в электронном виде при наличии технической возможности и соблюдении предусмотренных ограничений).

Правовое регулирование, устанавливающее порядок уголовного судопроизводства, определяет объем и условия технического обеспечения предварительного расследования.

Правовые нормы, регламентирующие условия и порядок применения технических средств в уголовном процессе, можно разделить на следующие группы:

- 1) правовые нормы, устанавливающие критерии допустимости использования технических средств;
- 2) правовые нормы, регламентирующие цели, процессы и результаты использования технических средств.

При выборе технических средств необходимо, прежде всего, обращаться к нормам первой группы и в случае положительного решения вопроса о допустимости руководствоваться нормами второй группы.

Федеральным законодательством не определены конкретные технические средства, которые следует применять в раскрытии и расследовании преступлений, что объясняется их разнообразием, непрерывным процессом создания новых видов техники.

Общая норма, определяющая категории технических средств, обусловленные целью их применения при производстве следственных действий (обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и вещественных доказательств, часть 6

статьи 164 УПК РФ), конкретизируется через систему выполняемых с помощью технических средств действий (часть 2 статьи 166 УПК РФ) и результаты таких действий (часть 8 статьи 166 УПК РФ).

При этом категории технических средств, определяемые по критерию результатов их применения (фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, электронные носители информации), несколько шире видов технических средств, которые подлежат применению при совершении определенной системы действий (стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись).

Результаты применения технических средств (например, видеозапись или фотография на определенном носителе) не имеют самостоятельного доказательственного значения, поскольку являются приложением к протоколу следственного действия. Это соотносится и с требованиями части 3 статьи 276 и части 5 статьи 281 УПК РФ, согласно которым демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля без предварительного оглашения их показаний, содержащихся в соответствующих протоколах допроса или протоколах судебного заседания, не допускаются.

Технические средства применяются в рамках определенного процессуального действия (следственного, судебного, оперативно-розыскного, экспертного). Документ, составляемый в ходе или непосредственно после окончания процессуального действия (протокол, справка, заключение или иной документ), должен содержать информацию о примененных технических средствах, условиях и порядке их использования, объектах, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

Помимо этого установлены особенности проведения некоторых следственных действий (допроса, очной ставки, опознания) с использованием систем видео-конференц-связи (статья 189.1 УПК РФ), расширение сферы применения которой обусловлено необходимостью дистанционного взаимодействия участников уголовного судопроизводства.

Непосредственно к уголовному делу приобщаются вещественные доказательства (часть 2 статьи 81 УПК РФ), которыми могут быть признаны и результаты применения технических средств при условии, если они способны служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств его совершения (например, видеозапись, с помощью которой фиксировалась информация в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия).

Собирание сведений с помощью различных технических средств и методов создает условия для их оценки с различных позиций, повышает уровень достоверности и наглядности информации.

Например, с помощью компьютерных технологий стало возможным осуществлять визуализацию различных элементов преступной деятельности путем создания графических (двухмерных либо трехмерных) образов на основе

данных, полученных в ходе осмотров мест происшествий, из показаний допрошенных лиц, фиксировать обстановку произошедшего посредством изготовления объемных панорамных фотоизображений.

Одним из способов восприятия информации является ее представление в качестве системы, включающей в себя множество взаимосвязанных элементов, допускающих их математическую обработку, кодирование по размеру, форме, коэффициенту соотношения как с общими данными, так и с частным признаками. Формализация информации позволяет проводить автоматизированные операции с исследуемым объектом, что расширяет возможности решения идентификационных и диагностических задач, возникающих в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

С развитием биотехнологий стало возможным эффективнее использовать данные об особенностях строения человека для его идентификации по папиллярным узорам на ногтевых фалангах пальцев, зубному аппарату, признакам внешности и другим биометрическим элементам.

Применение методов молекулярно-генетического анализа позволяет достоверно установить личность по произошедшим от неё объектам (волосы, кровь, слюна и т.д.), а также проверить на причастность к совершению преступления скрывшегося лица путем сравнения биологического материала его родственников с обнаруженными на месте происшествия веществами и частицами биологического происхождения (определение биологического родства: отцовства, материнства, иных кровных родственных связей).

В теории судебной экспертизы сформулированы общие принципы допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании, среди которых следует отметить их научную состоятельность¹. Соблюдение названного критерия выбора экспертной методики позволяет достичь объективности, всесторонности и полноты исследования, сделать достоверные выводы на основе общепризнанных научных данных и при использовании современных достижений науки и техники. Принцип научности нашел нормативно-правовое закрепление в статьях 4 и 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Вместе с тем ограничения в применении технических средств и методов экспертного исследования установлены при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц, что соотносится с конституционным принципом соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Возможности технического обеспечения решения задач оперативно-розыскной деятельности основываются на общем положении, закрепленном в статье 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», об использовании в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино-

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 43-45.

и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде.

Названные критерии допустимости применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности представляются наиболее оптимальными.

Конструктивные характеристики определенного технического оборудования, особенности его использования, наличие требований к квалификации соответствующих специалистов определяют специфику подходов к его внедрению, вызывают необходимость организации своевременного освоения криминалистической техники. При этом условия и процедура применения технических средств отражаются в методических рекомендациях, памятках, информационных письмах по направлениям работы отдельных ведомств.

Установление невозможности эффективного решения задач по обнаружению, фиксации и исследованию сведений об отдельных видах преступлений и его участниках имеющимися орудийно-инструментальными средствами следует признать определяющим фактором внедрения в деятельность по выявлению и раскрытию преступлений результатов научно-технического развития государства и общества, современных технических средств, информационных систем и технологий.

Своевременность внедрения в деятельность по выявлению и раскрытию преступлений технических разработок, их конструктивного и программного приспособления к решению практических задач борьбы с преступностью зависит от степени развития интегративных связей криминалистики с различными областями научного знания.

УДК 343.98

ББК 76.52

Е.А. Киселёв

Извлечение криминалистически значимой информации из узлов и агрегатов автомобиля, содержащих компьютеризированные элементы в целях расследования преступления

Аннотация. В статье рассматривается возможность извлечения данных, содержащихся в компьютеризированных элементах автомобильных устройств при расследовании преступлений. Приводятся основные узлы и агрегаты содержащие подобные элементы. Даются рекомендации нацеленные на оптимизацию извлечения из них этой информации.

Ключевые слова: узлы и агрегаты автомобиля; извлечение информации; транспортное средство; компьютеризированные элементы; расследование преступлений; автомобиль.

При расследовании преступлений любой категории, автомобиль, его составные части и элементы потенциально могут стать источниками

криминалистически значимой информации¹. Рассматривая современный автомобиль, как источник подобной информации, необходимо обращать внимание на то, что в настоящее время он оснащен различными электронными системами. И с каждым годом включение компьютеризированных элементов в различные узлы и агрегаты автомобиля, постоянно возрастает. При этом возможность извлечения из узлов и агрегатов автомобиля, содержащих компьютеризированных элементов информации, которая в перспективе может иметь доказательственное значение при расследовании уголовных дел имеет большее значение. Подобные элементы как правило интегрированы в системы управления автомобилем; электронные системы управления двигателем; специализированные бортовые системы автомобиля, а также в локальные вычислительные сети транспортного средства.

Как правило самым простым способом получения информации из узлов и агрегатов автомобиля, содержащих компьютеризированные элементы, является обращение к системе бортовой самодиагностики автомобиля. На сегодня многие легковые и грузовые автомобили оборудованы системами бортовой диагностики OBD-II (On-Board Diagnostic II - система бортовой самодиагностики, версия II) - новый стандарт, разработанный в середине 1990-х годов, которая предоставляет полный контроль за двигателем, позволяет проводить мониторинг частей кузова и дополнительных устройств, а также диагностирует сеть управления автомобилем.

Доступ к системным данным ЭБУ автомобиля - бортового электронного блока управления автомобилем, можно получить посредством специализированного сканирующего устройства, а также и при помощи универсальных сканеров. Доступ осуществляется через 16-Pin диагностический разъем трапецевидной формы (Diagnostic Link Connector - DLC). На большинстве транспортных средств он располагается под приборной панелью со стороны водителя. Этот разъем может находиться как в открытом состоянии, так и закрыт легко снимаемой панелью с надписями «OBD-II», «Diagnose».

Необходимо обратить особое внимание на такой узел современного автомобиля как регистратор данных событий (EDR). И подобный ему регистратор данных о ДТП ADR. Данное оборудование является устройством, которым комплектуются отдельные автомобили с целью фиксации информации о произошедших авариях.

Данные устройства могут записывать и хранить в своей памяти информацию, предшествующую аварии, во время, и сразу после нее. Фиксируются такие параметры транспортного средства, как скорость, торможение, положение и наклон транспортного средства на дороге, состояние и скорость срабатывания всех его систем безопасности, работа системы ECall на базе 112, активация тормозов и соответствующие входные параметры бортовой активной безопасности и системы предотвращения аварий, скорость во время удара, угол

¹ См.: Галкин Д.В., Киселев Е.А. Использование информации, содержащейся в электронных системах транспортных средств, при расследовании преступлений: учебно-методическое пособие. М., ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета России», 2021. 40 с.

поворота рулевого колеса и отображались ли цепи ремня безопасности как «Пристегнутый» или «Отстегнутый» во время аварии. Современные системы EDR надежно фиксируют указанную информацию внутри энергонезависимой памяти (EEPROM) до момента ее восстановления из модуля с высоким уровнем точности и гарантированной живучестью данных.

На отдельных автомобилях установлены системы связи (например, система GM OnStar), которые могут передавать отдельные данные, такие как, предупреждение о срабатывании подушек безопасности дистанционно.

Большинство EDR в автомобилях и легких грузовиках являются частью модуля управления удерживающей системой, который определяет ударные ускорения и определяет, какие удерживающие устройства (подушки безопасности и/или натяжители ремней безопасности) задействовать. После принятия решения о разворачивании (или отказе от разворачивания) и при наличии доступной мощности данные записываются в память. Данные, загруженные из старых EDR, обычно имеют от 6 до 8 страниц информации, хотя многие новые системы включают гораздо больше элементов данных и требуют большего количества страниц, в зависимости от исследуемого транспортного средства. В зависимости от типа EDR он может содержать либо файл разворачивания, либо файл без разворачивания, а иногда и то, и другое, в зависимости от обстоятельств дорожного происшествия и временных интервалов его развития.

Большинство модулей EDR в грузовых автомобилях включены в электронный модуль управления двигателем (ECM), который управляет синхронизацией впрыска топлива и другими функциями двигателей. Функции EDR у разных производителей двигателей различны, но большинство распознает такие события в двигателе, как внезапные блокировки-остановки, понижение давления масла или потери охлаждающей жидкости. При возникновении критического события, данные о нем фиксируются в памяти модуля.

При фиксации снижения скорости вращения колес, данные об этом, записываются в память модуля практически на протяжении двух минут. При этом фиксируются параметры скорости автомобиля, положения тормозов, включения сцепления и состояния круиз-контроля. Следует отметить, что подобные данные могут быть загружены позже посредством иного программного обеспечения. Например, таких программных инструментов, которые позволяют контролировать часы работы водителя, экономию топлива, время простоя, среднюю скорость движения и другую информацию, связанную с обслуживанием и эксплуатацией транспортного средства. В последующем, извлечение и анализ этих данных позволит сделать определенные выводы о причинах дорожно-транспортных происшествий, состоянии автотранспортного средства в момент столкновения, а также причинно-следственной связи между поведением водителя и наступившими последствиями.

Проще всего получить доступ к данным модуля EDR посредством подключения к диагностическому разъему (DLC) соответствующего сканирующего устройства.

Для анализа данных модуля CDR используются различные инструменты – аппаратно-программные комплексы. Среди них следует выделить комплекс «Bosch CDR».

Комплекс «Bosch CDR» и ему подобные комплексы «Subaru», «Kia» и «Hyundai», поддерживают большинство моделей автомобилей, что позволяет извлекать данные (EDR) с транспортного средства, которое попало в аварию либо стало объектом криминалистического исследования. Эти комплексы состоят из аппаратного и программного обеспечения, которое обеспечивает возможность создавать отчеты, загружать либо извлекать данные EDR, которые хранятся в модулях управления автомобилями. Программный элемент представляет собой отдельную программную оболочку для работы в среде Windows, а аппаратная составляющая, представляет собой набор компонентов, включая кабели и адаптеры, используемые для «извлечения» данных из поддерживаемых транспортных средств.

УДК 343.98

ББК 67.53

А.Ф. Купин

**Решение отдельных задач технико-криминалистической
экспертизы документов с помощью современных программных средств:
вопросы теории и практики**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности решения задач технико-криминалистической экспертизы документов с помощью скриптов, написанных на языке программирования «Python», реализующих свое назначение с помощью алгоритмов компьютерного зрения. Применение к изображениям документов скриптов позволяет успешно решать следующие задачи: выявлять содержание рукописной записи, штрихи которой были частично утрачены в результате смывания; устанавливать содержание вдавненных неокрашенных записей; выявлять и фиксировать факт дописки; определять содержание зачеркнутых записей.

Ключевые слова: документ, языки программирования, методы экспертного исследования, судебная технико-криминалистическая экспертиза документов.

Для решения части задач технико-криминалистической экспертизы документов и почерковедческой экспертизы нередко используются компьютерные программы обработки изображений, в частности, растровые графические редакторы, обладающие большим функционалом для редактирования различных параметров изображения¹. К растровым графическим редакторам относятся такие компьютерные программы, как «Adobe Photoshop»,

¹ Баринаова О.А., Купин А.Ф., Титаренко В.А. Установление факта изменения первоначального содержания документа методами цифровой обработки изображений // Судебная экспертиза. 2017. № 1 (49). С. 74-75.

«GIMP», «KRITA» и др. С их помощью возможно выявлять факты дописки; устанавливать содержание записи, подвергшейся смыванию; устанавливать первоначальное содержание рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой синего цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой черного цвета; устанавливать содержание слабовидимой записи, образованной вдавленными неокрашенными штрихами¹. В первую очередь, для решения перечисленных задач используются инструменты, позволяющие работать с цветом, яркостью и контрастом изображений (в графическом редакторе «GIMP» — инструменты «Цвет-Экспозиция», «Цвет-Тон-Насыщенность», «Цвет-Кривые», «Цвет-Цветовой баланс»; в графическом редакторе «KRITA» — инструменты «Фильтр-Коррекция-Коррекция HSV/HSL», «Фильтр-Коррекция-Коррекция цвета кривыми», «Фильтр-Коррекция-Цветовой баланс»). Аналогичные инструменты используются также при решении задач почерковедческой экспертизы, например, в случае необходимости улучшения качества представленного почеркового объекта путем повышения резкости и контрастности, выявления слабовидимых штрихов, удаления элементов, мешающих восприятию информативной составляющей².

В основу функционирования рассматриваемых графических редакторов заложены определенные алгоритмы, позволяющие экспертам выполнять операции с изучаемыми изображениями. При этом нужно понимать, что любой графический редактор изначально является программой с заранее определенными функциональными возможностями, не предназначенными для решения задач, направленных на выявление признаков технической подделки документов. Принципы, по которым осуществляется непосредственная работа графических редакторов в части обработки изображений, могут быть определены экспертами только в общих чертах, исходя из имеющихся у них знаний о формировании изображения, полученных во время обучения по конкретной экспертной специальности. Не стоит забывать и о том, что доступность последних версий ряда графических редакторов в свободном обороте ограничена, в ряде случаев для работы с ним следует закупить лицензию, а в некоторых ситуациях применение в работе иностранных программных продуктов противоречит требованиям безопасности государственной организации.

В этой связи, альтернативой применению графических редакторов для выявления признаков технической подделки документов является написание программного кода под конкретную задачу исходя из знания алгоритмов формирования изображения, наличия библиотек компьютерного зрения, а также принципов, по которым осуществляется обработка (изучение) исследуемых изображений документов. Одним из инструментов, позволяющих написать такой

¹ Купин А.Ф., Дончук А.И. Использование растровых графических редакторов в технико-криминалистической экспертизе документов // Эксперт-криминалист. 2023. № 3. С. 30–31.

² Жижина М.В. Возможности использования графических редакторов при работе с изображениями цифровых почерковых объектов, представленных в виде электронных файлов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 90.

код, является язык программирования «Python»¹: Для исследования изображений с помощью языка программирования «Python» может быть использована OpenCV – библиотека компьютерного зрения с открытым исходным кодом. Она содержит различные алгоритмы компьютерного зрения на основе машинного обучения, позволяющие работать с изображениями для идентификации лиц и иных объектов, улучшения качества изображений и внесения в них изменений (замены фона, цвета и др.).

Основные операции OpenCV для работы с изображениями:

1. `cv2.imread()` – считывание данных из файла.
2. `cv2.imshow()` – вывод содержимого файла на экран.
3. `cv2.resize()` – изменение размера изображения.
4. `cv2.getRotationMatrix2D()`, `cv2.warpAffine()` – поворот изображения.
5. `cv2.flip()` – зеркальное отражение изображения по осям.
6. `cv2.imwrite()` – сохранение изображения в файл и др.².

Рассмотрим возможности применения библиотеки OpenCV для решения отдельных задач технико-криминалистической экспертизы документов на примерах, встречающихся в экспертной практике.

1. Установление содержания записи, выполненной пастой для шариковой ручки синего цвета, часть которой подверглась смыванию с помощью 30%-го изопропилового спирта. Для решения данной задачи был написан программный код. При написании данного программного кода было принято во внимание следующее. Изображение представляет собой совокупность отдельных точек (пикселей) различных цветов. Интенсивность цвета пикселя определяется числом и находится в диапазоне от 0 (самый темный) до 255 (самый светлый)³. Функция LUT позволяет преобразовать входной массив пикселей (`lut_in`) в новый массив с измененными числовыми значениями (`lut_out`). В рассматриваемом примере необходимо увеличить контраст на изображении и, тем самым, установить смывую часть слова. Для этого пиксели со значением 127 (пиксели среднего уровня интенсивности) были заменены пикселями со значением 0 (максимально темными пикселями), а пиксели со значением 255 (самые светлые пиксели) были заменены пикселями со значением 1000 (выход за границы диапазона нарушает цветопередачу, однако не препятствует осветлению).

2. Выявление факта дописки в слове, выполненном шариковой ручкой с пастой синего цвета, к которому было дописано сочетание букв другой шариковой ручкой с пастой синего цвета. Для решения данной задачи был написан программный код. При написании данного программного кода было принято во внимание следующее. В рассматриваемом примере обе части слова выполнены пастой синего цвета, в связи с этим для повышения контраста

¹ Любанович Билл. Простой Python. Современный стиль программирования. 2-е изд. СПб.: Питер, 2021. С. 49.

² Шакирьянов Э.Д. Компьютерное зрение на Python. Первые шаги / Э.Д. Шакирьянов. Электрон. изд. М. : Лаборатория знаний, 2021. С. 37-48.

³ Демин А.Ю. Основы компьютерной графики: учебное пособие/ А.Ю. Демин; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 27.

необходимо выделить синий канал изображения и в дальнейшем производить операции только над ним. Стандартным цветовым пространством для библиотеки OpenCV является BGR (то же, что и цветовое пространство RGB с каналами R (красным), G (зеленым), B (синим), но с другим порядком расположения каналов). Для разложения изображения на цветовые каналы была использована функция `cv2.split`. Для более тонкой настройки входной массив пикселей был представлен расширенным набором числовых значений. В целях повышения контраста темные пиксели со значением 50 были заменены на самые темные (со значением 0). Более светлые пиксели (со значениями 100, 150, 200) были заменены на самые светлые пиксели (со значением 255). Применение программного кода к исходному изображению позволило определить различие штрихов букв выполненных первоначально и дописанных в последующем по интенсивности окраски.

3. Установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой черного цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой синего цвета. При написании программного кода под данную задачу было принято во внимание следующее. Программный код данного примера аналогичен предыдущему, однако в силу того, что штрихи одного цвета были нанесены поверх штрихов другого цвета, для повышения контраста пиксели со всеми значениями, кроме 0, были заменены самыми светлыми пикселями (со значением 255). Применение программного кода к исходному изображению позволило прочитать содержание зачеркнутого текста.

4. Установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой синего цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой черного цвета. Для решения данной задачи был написан программный код. При написании данного программного кода было принято во внимание следующее. В силу того, что штрихи более темного цвета были нанесены поверх штрихов более светлого цвета, для повышения контраста было необходимо выполнить ряд дополнительных действий. Сначала изображение было преобразовано в цветовое пространство Lab и разложено на каналы L (яркость), а (диапазон цветов от красного до зеленого), b (диапазон цветов от желтого до синего)¹. Затем, к каналу яркости был применен алгоритм CLAHE — адаптивное выравнивание гистограммы с ограничением контраста. В качестве порога ограничения контраста (`clipLimit`) было задано значение 2.0, а в качестве количества блоков, на которое разбивается изображение для осуществления выравнивания (`tileGridSize`), было задано значение 8,8 (8 блоков в строке и 8 блоков в столбце). Далее каналы изображения были объединены с помощью функции `cv2.merge`, и получившееся изображение было преобразовано в цветовое пространство BGR. Преобразование пикселей изображения с помощью функции LUT было выполнено аналогично предыдущему примеру.

¹ Лютов В.П., Четверкин П.А., Головастик Г.Ю. Цветоведение и основы колориметрии : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 171-172.

Таким образом, анализируя результаты эксперимента, следует заключить, что язык программирования «Python» является эффективным инструментом для решения отдельных задач технико-криминалистической экспертизы документов. С его помощью, благодаря применению библиотеки OpenCV, могут быть решены такие задачи, как установление содержания записи, подвергшейся смыванию; установление содержания слабовидимой записи, образованной вдавленными неокрашенными штрихами; выявление факта дописки; установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой черного цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой синего цвета; установление первоначального содержания рукописного текста, выполненного шариковой ручкой с пастой синего цвета и зачеркнутого шариковой ручкой с пастой черного цвета.

УДК 343.98
ББК 67.52

А.А. Перепелицын

Современные возможности технико-криминалистического обеспечения расследования должностных и коррупционных преступлений в таможенной сфере

Аннотация. В последнее время таможенная деятельность претерпевает существенные изменения, в связи с чем создаются определенные сложности в расследовании преступлений в данной сфере, в их выявлении и доказывании вины должностных лиц таможенных органов и иных лиц, использующих новые средства и способы совершения преступных посягательств. В настоящей статье мы рассмотрим, с помощью каких современных криминалистических средств возможно получить доказательства при расследовании преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: коррупция, таможня, таможенные преступления, должностные преступления, коррупционные преступления, расследование преступлений, современная криминалистическая техника.

Коррупция является негативным явлением и неблагоприятно сказывается на общественной жизни. Из-за этого отрицательного явления у населения появляется недоверие к органам государственной власти, подрывается авторитет законов. Более того, как следствие, это приводит к разобщенности населения, которое, видя коррупцию на разных уровнях, считает, что общественные блага распределяются неравномерно – их получают, преимущественно, узкие слои населения.

К сожалению, коррупция распространена в различных государственных органах, в том числе и таможенных, поэтому борьба с ней является одним из основных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

В преддверии Международного дня борьбы с коррупцией руководитель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А.И. сообщил, что противодействие коррупции — это, прежде всего, системная работа, которая ведется совместно правоохранительными и иными государственными органами в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденным указом президента Российской Федерации, а также федеральным законодательством.

«Регулярно разрабатываются и принимаются комплексные меры к совершенствованию этого направления деятельности. Они направлены на повышение эффективности взаимодействия с правоохранительными, надзорными и контролирующими органами, разработку антикоррупционного законодательства, усиление профилактической работы. С учетом криминогенной обстановки мы реагируем и анализируем новые проявления коррупции, в том числе с использованием цифровых технологий».¹

Но прежде, чем говорить о том, как цифровые технологии помогают расследовать уголовные дела о коррупционных и должностных преступлениях в таможенной сфере, необходимо разобраться в понятиях должностных и коррупционных преступлений, а также об их особенностях в таможенной сфере.

Понятие должностного преступления формируется из понятия «должностное лицо», законодательно закрепленного пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, под которым понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях... Подробно останавливаться на функциях должностного лица не будем, поскольку они детально описаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Таким образом, должностное преступление – это общественно-опасное деяние, совершенное должностным лицом.

В отличие от должностного преступления понятие «коррупционное преступление» на законодательном уровне не закреплено. Анализируя уголовное законодательство, а также юридические статьи можно сделать вывод, о том, что коррупционное преступление – общественно опасное деяние, посягающее на авторитет и законные интересы прежде всего государственной службы и выражается в противоправном получении государственным (муниципальным) служащим либо служащим коммерческой или иной организации, в том числе международной, каких-либо преимуществ, льгот, услуг, имущества либо в предоставлении последним таких преимуществ.

¹ Интервью руководителя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина информационному агентству «ТАСС», опубликованному 08.12.2023 (<https://tass.ru/interviews/19484225>)

Из вышеуказанных понятий следует, что понятия «коррупционное преступление» и «должностное преступление» являются схожими и тесно связаны друг с другом. Проводя анализ данных понятий, можно сделать вывод о том, что в абсолютном большинстве случаев должностные преступления по отношению к коррупционным уже и являются разновидностью коррупционных. Кроме того, у них имеются отличия. Важным основанием для разграничения указанных понятий является субъект преступления. Круг субъектов преступлений при должностных преступлениях ограничивается исключительно субъектами, указанными в примечании к ст. 285 УК РФ, тогда как круг субъектов коррупционных преступлений значительно шире и выходит за указанные выше пределы примечания к ст. 285 УК РФ. Кроме того, должностные преступления могут совершаться по отличиям от корыстных мотивам (месть, карьеризм, зависть, ревность). Во всех остальных случаях два вышеуказанных понятия идентичны, поскольку затрагивают интересы государственной службы.

К государственной службе относится и служба в таможенных органах. Преступления в таможенной сфере имеют свою специфику: 1) должностные преступления посягают на нормальную, урегулированную нормами таможенного законодательства деятельность таможенных органов; 2) они совершаются непосредственно должностным лицом таможенного органа; 3) должностные преступления совершаются должностными лицами с применением своего должностного положения; 4) должностные преступления в качестве последствия всегда вызывают нарушение нормальной деятельности таможенного органа.

Таможенные органы уязвимы для коррупции, поскольку должностные лица, состоящие на службе органов ФТС, имеют свободу принятия решений и несут за это ответственность, они наделены полномочиями принимать решения о суммах пошлины, платежей или возможности осуществления импорта и экспорта. Должностные лица таможенных органов за свои неправомерные решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела несут дисциплинарную, административную, уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Должностные преступления в таможенных органах относятся к одним из наиболее опасных разновидностей коррупции в Российской Федерации и представляют собой, группу преступлений, подпадающих при уголовно-правовой квалификации под признаки различных составов, предусмотренных УК РФ. Наиболее распространёнными видами коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами таможенных органов, являются: превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ) и халатность (ст. 293 УК РФ).

При совершении должностных и коррупционных преступлений в таможенной сфере преступники оставляют следы, которые разнообразны:

- транспортные средства и товары, проходящие таможенную процедуру, деньги и их эквивалент, вывозимые контрабандным способом, предметы, запрещенные или ограниченные в свободном гражданском обороте;
- средства перемещения и упаковки вышеуказанных объектов;

- документы: недействительные, содержащие полный или частичный подлог, и действительные, отражающие достоверную информацию. Круг данных документов весьма широк: таможенные (таможенная декларация, оформленная в приграничной таможне и другие документы, предоставленные при пересечении таможенной границы и те же документы в региональной таможне), управленческие, коммерческие (договор купли-продажи, поручительства), банковские (документы, где указана стоимость товара или транспортного средства), документы, предоставляющие право на льготу, (удостоверение беженца) и т.д.;

- таможенные атрибуты: пломбы, печати, цифровые, буквенные и иные маркировки с признаками подделки;

- тайники и признаки их наличия;

- криминалистические следы: рук, ног, почерк, вскрытия тех или иных объектов (деталей; транспортных средств, запирающих устройств пломб и т.д.), признаки перебивки номеров и т.д., а также биологические объекты: волосы, пот, микрообъекты. Сюда относятся и цифровые следы: сообщения, полученные либо отправленные через электронную почту, информация, которая сохранена на компьютерах (фотографии, документы и др.), а также информация, которая оставлена фигурантами уголовного дела при использовании мобильных устройств, Интернета (сообщения, переписка в социальных мессенджерах, история звонков и другие).

В связи с внедрением в повседневную жизнь, в том числе и в таможенной сфере, цифровых технологий, большое внимание следствием стало уделяться именно цифровым следам. В целях сокрытия преступлений данные следы удаляются преступниками с компьютеров, мобильных устройств. Однако, с помощью современной криминалистической техники имеется реальная возможность восстановить данные следы, зафиксировать их и использовать в раскрытии и расследовании уголовных дел.

В качестве положительных примеров следует рассмотреть применение следователями Западного и Центрального межрегиональных следственных управлений на транспорте Следственного комитета Российской Федерации (далее Западное и Центральное МСУТ СК России) современных научно-технических средств и криминалистической техники.

В 2023 году в ходе расследования ряда коррупционных и должностных уголовных дел в таможенной сфере следователями-криминалистами успешно применялся мобильный комплекс по сбору и анализу цифровых данных «UFED Touch 2».

Так, в производстве Западного МСУТ СК России находился ряд уголовных дел, возбужденных в отношении должностных лиц таможни и участников ВЭД.

В ходе первоначальных следственных действий по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ в отношении А., у подозреваемого обнаружен и изъят принадлежащий им мобильный телефон, в ходе осмотра которых с применением аппаратно-программного комплекса по сбору и анализу цифровых данных

«UFED Touch 2» восстановлена удалённая переписка в приложении «WhatsApp» телефона, отражающая преступную деятельность А.

Полученная извлеченная информация помогла установить, что А., состоявший в должности главного государственного таможенного инспектора отдела таможенных процедур и таможенного контроля Северо-Западной электронной таможни одного из таможенных управлений ФТС России, получил взятку в виде денег в общей сумме 288 250 рублей за незаконные действия, выраженные в получении и передаче сведений, содержащихся в АС «АЮД» ЦБД ЕАИС, в отношении налогоплательщиков – участников внешнеэкономической деятельности, о декларировании перемещаемых ими через границу Российской Федерации товаров, составляющих налоговую тайну.

12.12.2022 уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, направлено в порядке ст. 222 УПК РФ в Выборгский районный суд для рассмотрения по существу.

Таким образом, благодаря аппаратно-программному комплексу по сбору и анализу цифровых данных «UFED Touch 2» удалось восстановить удаленные переписки в мобильных телефонах обвиняемых, которые явились основополагающими доказательствами по уголовным делам, которые были направлены в суд, лица, виновные в совершении данных преступлений, осуждены. Данная криминалистическая техника использовалась не только в 2023 году, но и в прошлые годы, а также по иным категориям преступлений.

Еще одним важным элементом криминалистической техники в расследовании преступлений служит аппаратно-программный комплекс «Сегмент-С» (далее АПК), который используется при производстве следственных действий (осмотр места происшествия, следственный эксперимент) для отслеживания местонахождения базовых станций мобильных операторов связи с целью установления местонахождения пользователя мобильного устройства или маршрута его передвижения. Принцип действия прибора основан на возможности мобильного устройства определять, каким приемопередатчиком базовой станции оператора связи он обслуживается в конкретном месте, в конкретное время. При этом установление координат базовых станций при помощи данного АПК позволяет обнаружить местонахождение абонента по заданным параметрам: в интересующем месте или в интересующее время.

Так, по уголовному делу, возбужденному Центральным МСУТ СК России по ч. 6 ст. 290 УК РФ, благодаря вышеуказанному АПК были установлены места передачи взяток являвшемуся начальником отдела материально-технического обеспечения ФГКУ «Поликлиника № 2 ФТС» Я. за победу в проводимых аукционах. В настоящее время дело направлено в суд, обвиняемый Я. осужден, ему назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы и штраф 14,2 млн рублей.

Кроме того, с целью закрепления доказательственной базы при расследовании уголовных дел в таможенной сфере следователями назначаются следующие судебные экспертизы:

- фоноскопическая судебная экспертиза, которая позволяет установить принадлежность голосов фигурантов.

Так, по уголовному делу, возбужденному в отношении должностного лица ФТС, по постановлению следователя Западного МСУТ СК России проведена фоноскопическая судебная экспертиза, согласно которой на фонограммах (видеозаписях), содержащихся на представленных на экспертизу оптических дисках, установлен голос обвиняемого. Также в заключении вышеуказанной экспертизы представлено дословное содержание разговоров, имевшихся на представленных на экспертизу фонограммах, подтверждающих факты вымогательства обвиняемым взятки в особо крупном размере;

- компьютерно-техническая судебная экспертиза позволяет извлечь цифровую информацию с электронных устройств, в том числе сведения из памяти мобильных телефонов и компьютеров участников уголовного судопроизводства.

Так, по уголовному делу, возбужденному Центральным МСУТ СК России в отношении О. по факту дачи им взятки должностному лицу ФТС в целях получения от последнего сведений, содержащихся в АС «АЮД» ЦБД ЕАИС, в отношении налогоплательщиков – участников ВЭД, о декларировании перемещаемых ими через границу Российской Федерации товаров, составляющих налоговую тайну, была назначена компьютерно-техническая экспертиза, с помощью которой из компьютера О. была извлечена переписка последнего с должностным лицом ФТС относительно получения сведений о налоговой тайне;

- почерковедческая судебная экспертиза, которая позволяет идентифицировать исполнителя текста, отнести его к определенной группе (половой, возрастной) и установить условия написания текста;

- технико-криминалистическая судебная экспертиза, которая позволяет определить способ изготовления документов или отдельных частей, реквизитов, установить факт и способ изменения первоначального содержания документа, выявить слабовидимые и невидимые, в том числе залитые, заклеенные, зачеркнутые записи, определить время изготовления документов, идентифицировать технические средства, использовавшиеся для изготовления или копирования документов;

- товароведческая судебная экспертиза, которая позволяет определить реальную стоимость товаров;

- психолого-лингвистическая судебная экспертиза позволяет дать оценку достоверности даваемых показаний участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, в целях получения неопровержимых доказательств по уголовным делам, в том числе и в таможенной сфере, в ходе следствия проводятся психофизиологические исследования с применением полиграфа с целью проверки правдивости даваемых участниками уголовного судопроизводства показаний. Так, по находящемуся в производстве Западного МСУТ СК России уголовному делу, возбужденному по факту получения должностным лицом ФТС взятки в крупном размере и совершении им мошенничества, проведено указанное исследование. Согласно заключения специалиста у одного из свидетелей выявлялись психофизиологические реакции, обусловленные его информированностью (в части ранее данных им показаний) о передаче им П.

денежных средств (в качестве взяток) в период с 01.01.2021 по 31.12.2021 ежемесячно в размере 20 000 рублей.

Преступные деяния, совершаемые в указанной сфере, являются одним из негативных факторов, влияющих на развитие легальных социально-экономических отношений, поэтому крайне важно сотрудниками криминалистических и следственных подразделений СК России при проведении следственных действий на постоянной основе применять новейшие виды криминалистической техники, иначе могут быть упущены важнейшие улики и лицо, совершившее преступление может избежать уголовной ответственности.

УДК 343.148
ББК 67.410

Е.И. Скороделова

Обнаружение, выявление, фиксация и изъятие следов рук на местах пожаров

Аннотация. В статье рассмотрены основные результаты по особенностям обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук на местах пожаров. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью повышения качества экспертной работы по обнаружению и выявлению следов рук на предметах, подвергавшихся негативному воздействию высокой температуры, средств пожаротушения, осаждению копоти.

Ключевые слова: следы рук, место пожара, место поджога, повышенная температура, копоть, удаление копоти.

Дактилоскопическая экспертиза – одно из старейших экспертных направлений. Начало развития дактилоскопии как прикладной криминалистической науки относится к концу XIX века¹. Указанное экспертное направление связано с дифференциацией знаний естественных наук (главным образом медицины и биологии) о строении и свойствах ладонного и подошвенного кожного покрова человека в особую область научного знания. Это позволило создать систему регистрации лиц по папиллярным узорам, а также специальные методы обнаружения и выявления следов рук на предметах материальной обстановки места происшествия в целях идентификации личности преступников.

Несмотря на стремительное развитие нового вида экспертного исследования потожировых следов человека – анализа ДНК, дактилоскопическая экспертиза не теряет своей актуальности.

Значимость научной статьи определяется необходимостью более обстоятельного расследования уголовных дел о пожарах, общественная опасность которых связана с повреждением и уничтожением чужого имущества,

¹ Торвальд Ю. Век криминалистики / под ред. Ф.М. Решетникова. 3-е изд., М.: Прогресс, 1991. С. 37 – 38.

попытками сокрытия тяжких и особо тяжких преступлений, возникновением ситуаций, угрожающих жизни и здоровью людей.

Первоначальной задачей при осмотре мест происшествий, сопряжённых с пожарами, являются обнаружение и фиксация максимально возможного числа следов, указывающих на противоправность деяния и способствующих изобличению виновных.

Длительное время считалось, что под влиянием опасных факторов пожара (высокой температуры, пламени и других) уничтожается дактилоскопическая следовая информация, поскольку потожировое вещество, при наложении которого на различные поверхности чаще всего образуются следы рук человека, представляет собой вязкую смесь органических и неорганических компонентов (воды, белков, аминокислот, мочевины, липидов, солей и т.д.), испаряющихся или разлагающихся при тепловом воздействии.

При изучении эмпирического материала по проведению практических испытаний установлено, что бесцветные потожировые следы рук вследствие нагрева постепенно перестают окрашиваться традиционно применяемыми в дактилоскопии криминалистическими средствами (дактилоскопическими порошками, парами цианакрилата и т.п.). Угасание реакций происходит пропорционально повышению температурного показателя и времени пребывания объектов в неестественной среде. Однако в ряде случаев следы рук, не проявившиеся реактивами, всё-таки просматриваются на поверхностях в косопadaющем свете.

Как показывают экспериментальные методы исследования, следы рук в результате термического воздействия разрушаются не всегда. Папиллярные узоры (по индивидуальному узору которых проводится идентификация личности) могут сохраняться на несгоревших поверхностях после нагрева до температуры 950°C. При этом термический распад компонентов и испарение влаги приводят к изменению физических и химических свойств потожирового вещества, с чем и связана невозможность выявления следов рук стандартными методами.

Разложение пота и жира в следах рук человека происходит при нагреве предметов, на которых оставлены следы, в температурном диапазоне от 100°C до 400°C. При нагреве выше 400°C вещество сохранившихся папиллярных узоров представляет собой не вязкую эмульсию, а сухую спёкшуюся смесь неорганических соединений (солей).

Следы рук, претерпевшие такие изменения, часто обладают хорошей отражающей способностью и могут быть обнаружены на тёмных и пропускающих свет поверхностях даже спустя длительное время с момента пожара с применением источников белого и монохроматического света.

Для выявления невидимых следов рук, образованных неорганическим остатком термически разложившегося потожира на непористых поверхностях, экспертами ЭКЦ МВД России был применён реактив на основе нитрита серебра. Его растворы традиционно используют в дактилоскопии для выявления следов рук на бумаге или картоне. Однако, поскольку для обработки материалов с непористой структурой ни одна из существующих формул не подошла, смесь

растворителей для нитрата серебра подбирались экспериментально. Разработанное средство эффективно использовалось на объектах, пребывавших при температуре свыше 900°C. На сегодняшний день указанный метод является самым эффективным и доступным экспертам для выявления следов рук, находившихся в наиболее агрессивном температурном режиме.

При этом, если потожировое вещество не претерпело полного термического распада, используются иные способы исследования следов рук.

Поскольку разложение потожирового вещества начинается при температуре от 100°C, то даже после невысокого теплового воздействия работа со следами рук на объектах имеет свои особенности, связанные с утратой веществом следа присущих ему криминалистически значимых свойств, а также с приобретением новых.

В числе таких новых свойств потожировых следов рук следует отметить естественную флуоресценцию. По имеющимся данным, после нагрева бумажных носителей до температуры 100-190°C следы рук на них часто приобретают жёлто-зелёное свечение без обработки какими-либо средствами, что можно наблюдать в ультрафиолетовом и синем свете через соответствующие светофильтры. Флуоресценции подвержены преимущественно потовые следы рук.

В ходе проведённых исследований было установлено, что такое явление возможно наблюдать на других материалах, как на глазурованной керамике и оцинкованном металле. Так, при произведённой фотосъёмке в монохроматическом синем свете (450 нм) через оранжевый и жёлтый светофильтр флуоресценция следов рук сохраняется после воздействия на объект температуры около 190°C свыше одного часа. Использование данного явления может способствовать обнаружению и фиксации следов рук на поверхностях, исследование которых другими методами после термического воздействия затруднительно (например, на бумаге, металлах).

Среди прочих особенностей, позволяющих повысить эффективность обнаружения и выявления следов рук на объектах, отмечены относительная термическая устойчивость жиров и сохранение реакционной чувствительности потожира к обработке физико-химическим методом с использованием суспензии некоторых порошкообразных веществ.

Так, в отличие от быстро разлагающихся органических компонентов пота (белков, аминокислот и т.д.), жиры не теряют некоторые свойства при нагреве до температуры 300°C и выше. В этой связи для выявления невидимых следов рук на объектах, подвергавшихся тепловому воздействию, успешно применяются средства, вступающие во взаимодействие с липидами (компонентами кожного покрова), такие как раствор чёрного судана, мелкодисперсный проявитель на основе дисульфида молибдена или коллоидный раствор серебра.

Для обнаружения следов рук, сохранившихся под копотью, апробированы щадящие методы удаления наслоений. Их применение не влечёт серьёзного разрушающего воздействия на данные следы, что позволяет изымать и фиксировать следовую информацию. Например, установлено, что размягчение и смывание копоты растворами гидроксида натрия и сульфосалициловой кислоты

в большинстве случаев предпочтительнее, чем механическое удаление кистью. Для работы с гидрофобной копотью целесообразно использовать растворы моющих средств, способствующие её лучшему смачиванию. При сильной плотности наслоений для достижения наилучшего результата предложенные методы допустимо сочетать в определённой последовательности.

В ходе изучения экспертных результатов по обнаружению, выявлению, фиксации и изъятию следов рук на местах пожаров получены данные о влиянии различных средств пожаротушения на возможность исследования объектов, на которых предполагается наличие следов рук.

Наиболее распространённые огнетушащие средства – вода и воздушно-пенные составы – могут растворить следы рук при длительном контакте с объектом. Однако на закопчённых предметах указанные огнетушащие средства размягчают копоть, что способствует её лёгкому удалению с поверхности. В целом разрушающее действие данных средств можно отнести к умеренному. Таким образом, при правильном выборе криминалистических средств и методов сохраняется возможность обнаружения, выявления и фиксации следов рук на объектах, прибывавших в условиях пожара и подвергшихся воздействию воды или воздушно-пенного состава.

Углекислотные и порошковые средства пожаротушения часто оказывают на следы рук и поверхности разрушающее действие. Попадание на объекты этих средств связано с образованием трудно удаляемых поверхностных наслоений или возникновением химической реакции (преимущественно с металлами). При исследовании объектов, которые тушили с использованием данных средств, важно провести все необходимые действия как можно быстрее.

Таким образом, комплексное исследование особенностей обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук на объектах, подвергшихся воздействию высокой температуры, средств пожаротушения, осаждению копоти во время пожаров, а также проработка теоретических вопросов сохранности и преобразования следообразующего вещества в указанных неблагоприятных условиях внешней среды позволяют разработать для экспертов и специалистов рекомендации, отличающиеся новизной и практической значимостью. Их использование в деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов МВД России будет способствовать восполнению пробелов в научно-методическом обеспечении работы со следами рук на объектах, изымаемых с мест пожаров и повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Векторы развития информационно-компьютерного обеспечения следственной деятельности

УДК 343.98

ББК 67.52

И.В. Леднев

Использование возможностей искусственного интеллекта для выявления серийности преступлений¹

Аннотация. Настоящая статья посвящена возможности использования технологии искусственного интеллекта для выявления серийности преступлений. В силу того, что данная деятельность представляет собой достаточную сложность, применение данной технологии можем значительно повысить ее эффективность. Однако, не смотря на достаточно давнюю историю изучения этой проблемы, она всё так же остается неразрешенной. В конце статьи делается вывод о том, какие проблемы необходимо решить для создания такой системы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, серийные преступления, расследование серийных преступлений, выявление серийности

Обязательным условием успешного раскрытия и расследования серийных преступлений выступает своевременное выявление серийности этих преступлений, т.е. установление факта того, что одно или несколько преступлений является частью серии преступлений.

В идеальных условиях, такая задача должна решаться на основе идентификационного исследования следов преступника (например, следов пальцев рук или ДНК-профиля), однако на практике, даже по делам о насильственных преступлениях такие следы можно обнаружить далеко не всегда², в связи с чем, сотрудники правоохранительных органов нередко вынуждены использовать менее надежный, но более универсальный метод, который заключается в сравнительном исследовании механизмов совершенных преступлений, на предмет наличия в них сходств, указывающих на то, что эти преступления могут быть совершены одним и тем же лицом (группой лиц).

С криминалистической точки зрения такой подход имеет ряд трудностей, среди которых особо следует выделить следующие:

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10011, <https://rscf.ru/project/23-78-10011>.

² Бессонов А. А., Гайворонская А. А. Прайминг и его эффекты в получении криминалистически значимой информации // Вестник Томского государственного университета. 2021. №466., С. 207; Bitzer S. Chopin, J., Beauregard E.^c, Mousseau V. , Fortin F. Sexual homicide and the forensic process: The decision-making process of collecting and analyzing traces and its implication for crime solving // Forensic Science International. 2022. Vol. 340. P. 7.

1. Низкое качество или отсутствие информации, обусловленное проблемной следственной ситуацией, которая характеризуется дефицитом информации о событии преступление и (или) о преступнике¹.

2. Необходимость проведения масштабной аналитической работы, связанной с получением и исследованием огромного числа уголовных дел, материалов проверок и иных документов, в которых может содержаться информация о предполагаемых эпизодах серии и которые хранятся в различных подразделениях правоохранительных органов.

3. Сжатые временные рамки, которые обусловлены не только течением процессуальных сроков, но еще и длящейся серией новых преступлений.

Эти соображения подтверждаются проведенным нами эмпирического исследования. Так, результаты анкетирования 250 бывших и действующих сотрудников правоохранительных свидетельствуют о том, что самой большой сложностью является большой объем работы – его указали 124 участника (57,4%). Следом идут нехватка времени – 98 участников (45,4%), низкое качество информации – 81 участник (37,5%).

Совокупность этих и других факторов приводит к тому, что деятельность по выявлению серийности преступлений сочетает в себе, с одной стороны, элементы рутинной работы, связанной с написанием большого числа запросов, изучения большого числа документов и т.п., что делает очень заманчивой идею об автоматизации такой деятельности. С другой стороны, она предполагает необходимость принимать решения в условиях неопределенности, на основе неполных данных, учитывать влияние множества специфических факторов и т.п., что представляет собой крайне интеллектуальную и творческую деятельность, которая не поддается автоматизации.

Представляется, что эта проблема может быть решена разработки специализированных систем искусственного интеллекта (далее – ИИ).

В современной академической литературе можно встретить множество походов к тому, что такое ИИ². В рамках настоящей статьи мы будем использовать прикладное определение, согласно которому под ИИ понимают: «компьютерные программы, программные комплексы, способные не просто действовать по заранее заданному алгоритму, но и реализовывать такие имманентные человеку творческие функции ...»³.

Попытки создать систему ИИ для выявления серийности преступлений предпринимаются еще с середины 90-ых годов⁴ и, не смотря на то, что за это время появилось несколько рабочих прототипов, которые успешно показывали

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1987. С. 10.

² Обзор различных подходов по данному вопросу см.: Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход, 4-е изд., том 1. Решение знания и рассуждения. СПб.: ООО "Диалектика", 2021. С. 24-30.

³ Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №2 (104), С. 43-49.

⁴ Dahbur K., Muscarello T., Classification system for serial criminal patterns // Artificial Intelligence and Law. 2004. № 11. P. 253.

себя в экспериментальных исследованиях¹, не один из них так и не был введен в эксплуатацию в силу различных причин. Такая ситуация сохранялась в течение долгого времени, пока в 2019 году сотрудники Департамента полиции Нью-Йорка не объявили о том, что на протяжении нескольких лет в городе функционирует система по выявлению серийности преступлений, именуемая «Patternizr»².

Создатели позиционируют Patternizr как рекомендательный инструмент поддержки принятия решений, который представляет собой набор моделей машинного обучения, и цель которого заключается в том, чтобы сравнить информацию о преступлении с информацией о тысячах других преступлений, которые уже содержатся в базах данных³. В основе программы лежит система из 3 нейронных сетей, каждая из которых обучена на основе массива информации о 10 тыс. серий краж, грабежей и проникновений в помещение (burglary) совершенных в Нью-Йорке за период с 2005 по 2010 года, ранее объединенных людьми.

В целом, алгоритм работы Patternizr выглядит следующим образом:

1. Пользователь вводит в систему сведения о преступлении, которые собраны сотрудниками полиции и находятся в материалах дела. Эти сведения включают в себя информацию о времени, месте, способе совершения преступления и иных элементах, традиционно включаемых в криминалистическую характеристику преступлений.

2. После ввода данных система сравнивает введенную информацию о преступлении аналогичной информацией по другим преступлениям, информация о которых уже есть в базе данных.

3. После этого система рассчитывает «очки сходства» (similarity scores), которые указывают степень уверенности системы в том, что эти преступления совершены одним и тем же лицом.

4. В результате система выдает пользователю перечень из преступлений, которые ранжируются в зависимости от того, насколько эти преступления похожи на изначальное.

Как можно заметить из вышеприведенной информации, система не исключает полностью участие человека. Более того, ее интерфейс позволяет пользователю активно фильтровать полученные результаты, например выдавать информацию о тех преступлениях, которые полностью совпадают с анализируемым по теме или иным особенностям (например, по способу проникновения в помещение).

Говоря об эффективности работы Patternizr, авторы пишут, что система обрабатывает по 400 дел в неделю, среди которых предварительно удалось

¹ См. например: Dahbur K., Muscarello T., Classification system for serial criminal patterns // Artificial Intelligence and Law. 2004. № 11;

² NYPD Built Bias Safeguards Into Pattern-Spotting AI System // URL: <https://www.wsj.com/articles/nypd-built-bias-safeguards-into-pattern-spotting-ai-system-11572514202> (Дата обращения: 21.01.2024).

³ Здесь и далее сведения о работе системы получены из: Chohlas-Wood A., Levine E. S. A Recommendation Engine to Aid in Identifying Crime Patterns // INFORMS Journal on Applied Analytics. Vol. 49. №2. P. 154-166.

выявить 90 серий преступлений, а также делаются отзывы аналитиков Департамента полиции Нью-Йорка, согласно которым применение системы: «позволило значительно повысить эффективность работы по сравнению с традиционными методами анализа» и приводят примеры успешно выявленных серий.

Тем не менее, реальная эффективность работы системы вызывает ряд вопросов. Лестные отзывы действующих работников, а также описание единичных примеров успешной работы не могут выступить адекватной заменой обобщения опыта работы и обсуждения не только успехов, но провалов системы. Однако несмотря на то, что система Patternizr была представлена относительно давно (в 2019 году), нам не удалось обнаружить каких-либо более актуальных сведений о эффективности её работы. Более того, независимые исследователи отмечают, что слабым местом системы могут являться те данные, на основе которых она обучена, нечувствительность к динамике изменения преступного поведения, ошибки при вводе данных в систему и/или составлении документов, откуда берутся сведения о преступлении. Помимо того отмечается, что использование такого рода систем может негативно повлиять на качество работы сотрудников правоохранительных органов, которые будут механически принимать ее заключения без адекватного критического осмысления¹.

Итак, приведенный нами анализ свидетельствует о том, что, к сожалению, не смотря на десятилетия исследований, появление нескольких проектов, использование ИИ для выявления серийности преступлений, всё еще представляет собой скорее перспективную идею, которая не нашла воплощения на практике. Представляется, что во многом это вызвано самой сложностью поставленной задачи, которая требует сбора, хранения и обработки большого массива данных о преступлениях, формализации сложного аналитического процесса сравнения их между собой, в котором человек задействует механизмы не только формально-логического, но и эвристического и интуитивного мышления.

По всей видимости, ключевыми проблемами при создании подобной системы являются:

- качество данных, по которым система будет обучаться. Этих данных должно быть: 1) достаточно много (т.е. потребуются информация о тысячах преступлений); 2) эти данные должны быть надежны, т.е. адекватно отражать особенности совершенных преступлений.
- разработка алгоритмов/комбинаций алгоритмов, способных обеспечить приемлемую точность заключений по вопросу принадлежности преступлений к серии.
- создание адекватного способа переноса информации из материалов дел в систему, который позволит если не избежать, то, по крайней мере, минимизировать утрату криминалистической информации из-за невнимательности или неправильной интерпретации содержания документов.

¹ Griffard M. A Bias-Free Predictive Policing Tool?: An Evaluation of the NYPD's Patternizr // Fordham Urban Law Journal. Vol.47. №1. P. 65-71.

При этом следует помнить, что эта проблема тесно связана с общим уровнем криминалистической подготовки сотрудников, поскольку очевидно, что если следы преступления не обнаружены и не изъяты, свидетели не допрошены, осмотр места происшествия проведен некачественно, то и никакой информации о преступлении не будет, что сделает даже достаточно хорошую систему бесполезной.

УДК 343.98
ББК 67.52

С.В. Криштопов
А.Ю. Черданцев

Практический взгляд на отдельные вопросы осмотра информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения отдельных следственных действий для получения цифровой криминалистически значимой информации, расположенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом обозначаются встречающиеся в следственной практике проблемы и предлагаются эффективные пути их решения. Представлена актуальная тактика производства отдельных следственных действий, позволяющая обнаружить и изъять в целях дальнейшего использования указанную информацию.

Ключевые слова: информационно-аналитическое обеспечение расследования, цифровая криминалистически значимая информация, осмотр Интернет-ресурсов.

Работа сотрудников органов предварительного расследования является особо сложной и многосоставной деятельностью, в которой реализуются все имеющиеся у следователя способности, возможности и предрасположенности.

При этом от сотрудников органов следствия требуются не только хорошие знания законодательной базы, но также и качественные знания иных наук, таких, как социология, психология, к которым в последнее время присоединились информатика и кибернетика. Данный факт, безусловно, предъявляет дополнительные требования к интеллектуальной личной подготовке сотрудников, в связи, с чем по мере обучения позволяет им достичь особого профессионализма, развить значительный интеллектуальный потенциал, что в совокупности предоставляет широкие возможности противостоять современным вызовам преступности, включая преступления экстремистской и террористической направленности.

В ходе предварительного расследования следователи стали повсеместно сталкиваться с различной цифровой криминалистически значимой информацией. В свою очередь ее достоверность и полнота напрямую зависит от качества проведенных следственных действий.

В этой связи, нельзя не согласиться с мнением Бессонова А.А., который в качестве залога эффективности деятельности по расследованию отдельных видов преступлений отмечает её криминалистическое обеспечение, базирующееся на актуальных знаниях об особенностях конкретного вида преступлений, а также самых новейших достижениях научно-технического прогресса¹.

Дополняя указанную точку зрения, применительно к исследуемому вопросу, следует отметить, что применять новейшие достижения науки возможно лишь при постоянной самоподготовке следователя и повышении квалификации в ведомственных образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации.

Не вызывает сомнения тезис о том, что основным следственным действием, позволяющим получить исчерпывающую цифровую криминалистически значимую информацию, является осмотр предметов, в ходе которого уже на первоначальном этапе она первично оценивается специалистом и следователем. Прежде всего, в целях обеспечения сохранности и целостности физического устройства-носителя, а также его содержимого.

В отдельных случаях, если изъятие оригинального устройства-носителя информации технически невозможно, или вся необходимая цифровая криминалистически значимая информация находится в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – ИТС, Интернет), то усматривается необходимость зафиксировать ее путем создания цифровой копии. Производится копирование на электронном носителе информации с соблюдением требований действующего законодательства и разнообразных криминалистических методик. При этом необходимо понимать, что цифровые доказательства в большинстве случаев не теряют своей доказательственной значения после копирования и могут быть использованы в дальнейшем для достижения целей уголовного судопроизводства.

Рудых А.А. справедливо отмечает, что сложнее обстоит ситуация если объектом осмотра будет являться информация, которая содержится в ИТС Интернет², поскольку следователь будет выходить за пределы физического пространства места производства следственного действия.

Так, следователь осматривает материальное устройство-носитель, содержащий на жестком диске (накопителе информации) криминалистически

¹ Бессонов А.А. Цифровые следы торговли людьми // Вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств - участников СНГ в противодействии торговле людьми : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 34-39.

² Рудых А.А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск., 2109. 239 с.; Рудых А.А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении процесса доказывания/ А.А. Рудых, Д.А. Степаненко // Криминалистика: теория и практика, материалы VII Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 317-322.

значимую информацию. Указанное устройство целиком или его носитель информации можно фактически изъять, предъявить для осмотра участвующим лицам, а в дальнейшем демонстрировать в ходе судебного следствия и т.д.

Сложнее обстоит ситуация с осмотром отдельных ресурсов в ИТС Интернет, ведь следователь переходит к осмотру информации, которая хранится далеко за пределами места проведения следственного действия и обозревается им только в той форме, которая доступна опосредованному восприятию.

В этой связи, Рудых А.А. задается вопросом о пределах (глубине) такого осмотра в ИТС Интернет (поэтапном расширении границ осмотра), степени активности следователя по поиску цифровой криминалистически значимой информации, соблюдению прав и свобод лиц, подвергшихся такому осмотру (их информации в сети «Интернет»).

Разделяя позицию автора по многим аспектам проведения следственных действий с цифровой криминалистически значимой информацией, следует отметить ряд моментов, которые, на наш взгляд, являются принципиальными.

В частности, надлежит учесть мнение Хорьякова С.Н., исследовавшего вопрос практической первоочередности проведения следственных действий. Так, следователю, при принятии процессуального решения надлежит устанавливать индивидуальную совокупность фактических обстоятельств, которые должны следовать из содержания процессуальных норм¹.

Во-первых, мы полагаем необходимым четко разделять в ходе проведения следственных действий и оформлять разными протоколами осмотр предмета устройства-носителя и его содержимого на внутреннем накопителе (компьютера, планшета, смартфона и т.д.) и осмотр ресурсов в ИТС Интернет (виртуального пространства – облачного хранилища, социальных сетей, мессенджеров и т.д.) с использованием данного устройства-носителя, как средства производства осмотра (компьютер может содержать открытые страницы социальных сетей, а также иметь функцию автозаполнения форм с паролями и логинами и т.д.). При этом в протоколе следственного действия при осмотре ресурсов в ИТС Интернет необходимо отмечать использование данного устройства-носителя.

Необходимо учитывать факт принадлежности социальной сети или мессенджера и возможное нахождение юридического лица и сервера за пределами Российской Федерации, что впоследствии усложнит доступ к информации не с осматриваемого устройства.

Сознательно не вдаваясь в уголовно-процессуальную дискуссию о необходимости соблюдения положений ст. 13 УПК РФ, предусматривающих получение соответствующего судебного решения для осмотра переписки, сведений о соединениях, аудиосообщениях которые, как правило, содержится в любом мессенджере (Telegram, WhatsApp, Viber и др.), социальной сети («ВКонтакте» и др.), поддерживаемым на компьютере, планшете и смартфоне, следует отметить, что следователь должен обеспечить возможность в дальнейшем использовать в доказывании полученную криминалистически

¹ Хорьяков С.Н. Предмет доказывания и его значение при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 3(29). – С. 75-79.

значимую информацию, придав ей процессуальную форму, обеспечив наглядность, относимость и допустимость.

Говоря о процессуальных рисках, следует отметить, что если протокол осмотра предмета будет одновременно содержать в себе сведения об осмотре компьютера и осмотре источника в ИТС Интернет, то существенно повышается вероятность признания произведенного следственного действия недопустимым доказательством. Указанное может произойти в случае, если в дальнейшем следователь в качестве свидетеля или прокурор, поддерживающий государственное обвинение не сможет обеспечить наглядность получения криминалистически значимой информации и связать с обстоятельствами придания ей процессуальной формы доказательства. Вышеизложенное, как никогда актуально именно для осмотра источников криминалистически значимой информации в ИТС Интернет.

Подобный протокол следственного действия в большинстве случаев является достаточно объемным, что повышает риск технических и фактических ошибок, что аналогично может привести к неблагоприятному исходу – признанию его недопустимым доказательством.

В связи с этим, следователь должен обладать определенным набором знаний для проведения качественного осмотра источников в ИТС Интернет. В частности, применять метод систематизации и соблюдать принцип относимости, фильтруя криминалистически значимую информацию, которая необходима ему на данном этапе предварительного расследования.

Безусловно, в дальнейшем в ходе проведения повторного осмотра, нужно будет выполнять более углубленный и качественный анализ криминалистически значимой информации, принимать меры к ее сохранности. Данное обстоятельство, в том числе, вызвано возможным отсутствием полной картины произошедшего события, в связи с чем, следователь может объективно не знать, что из представленной криминалистически значимой информации может стать доказательством по расследуемому им уголовному делу.

При производстве первоначальных следственных действий необходимо распознать и зафиксировать самую важную (с учетом фактически установленных обстоятельств) криминалистически значимую информацию, ведь не стоит забывать, что информационно-цифровая среда подвержена быстрым изменениям и промедлив можно будет уже не получить ее вовсе.

Одновременно не стоит исключать попыток воспрепятствовать расследованию, в виде дистанционного внесения изменений или полного удаления цифровой криминалистически значимой информации, как с устройства-носителя, так и из ИТС Интернет.

На практике одними из проблемных аспектов деятельности следователя являются случаи, когда последним визуально воспринимается криминалистически значимая информация в ИТС Интернет, например, открытый чат в мессенджере «Telegram» на персональном компьютере потерпевшего. Однако до проведения детального осмотра, некое лицо удаляет чат со всем его содержимым. При этом следователь объективно не успел

технически зафиксировать воспринимаемую им непосредственно информацию или же допустил фактическую ошибку в восприятии таковой.

В дальнейшем становится проблематичным использовать отражение объективной действительности в сознании следователя, как криминалистически значимую информацию.

Кроме того, даже будучи уверенным в правильном восприятии указанной информации следователь, при фактическом отсутствии таковой (после удаления с устройства-носителя и/или в ИТС Интернет) уже не сможет указывать ее наличие в протоколе осмотра, основываясь только на своем субъективном восприятии, то есть ранее увиденной информации.

Следует отметить, что цифровая криминалистически значимая информация даже при ее якобы очевидности воспринимается человеком всегда опосредованно, а значит, имеет определенную долю вероятности стать искаженной и ошибочной.

В данной ситуации целесообразно говорить о том, что институт понятых до сих пор неопределимо полезен в производстве такого рода следственных действий. При вышеописанных обстоятельствах, понятые могут быть допрошены в качестве свидетелей, трансформируя утерянные материальные следы в идеальные. Например, подтвердить факт наличия на момент проведения следственного действия, впоследствии уничтоженной цифровой криминалистически значимой информации, которая могла быть стать дополнительным визуальным доказательством в случае изъятия¹, что нельзя в полной мере сказать о следователе, который, по мнению стороны защиты, всегда заинтересован в результатах расследования уголовного дела.

В ходе последующего анализа сотрудники органов предварительного расследования проводят более тщательное изучение цифровой криминалистически значимой информации, которая может иметь значение в процессе доказывания, проводят ее фильтрацию, относимость и последующее сопоставление с другой информацией, полученной в рамках расследования уголовного дела.

При соблюдении вышеуказанных рекомендаций вероятность утраты доказательств, в том числе в случае признания следственных действий недопустимыми, будет несоизмеримо ниже.

УДК 343.9

¹ Маркарян Э.С. Специфика проведения следственного осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют // Актуальные проблемы российского права № 6 (91) М., 2018 С. 146-152; Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2015. С. 119.

Криминалистический анализ в эпоху цифровых валют: роль частных компаний в разработке программного обеспечения для раскрытия преступлений с использованием блокчейн-технологий

Аннотация. В научной статье рассматривается актуальная проблематика использования криптовалют и блокчейн-технологий в криминогенных целях. Автор исследует специфику киберпреступлений, ассоциированных с цифровыми валютами, а также методы и инструменты, применяемые для их идентификации и расследования. Особое внимание уделяется вкладу частных компаний в разработку аналитического программного обеспечения, обеспечивающего возможности для эффективного раскрытия преступлений и установления соучастников. Статья подчеркивает необходимость совершенствования нормативно-правовой базы и развития межсекторального взаимодействия для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью в условиях развивающейся цифровой экономики.

Ключевые слова: блокчейн-технологии, криптовалюты, киберпреступления, криминалистический анализ, аналитическое программное обеспечение, правоохранительные органы, частные компании, межсекторальное взаимодействие, нормативно-правовая база, цифровая экономика.

В эпоху глобализации информационных технологий и киберпространства, блокчейн-технологии и цифровые валюты выступают в качестве двух важнейших элементов, определяющих контуры современного финансового и социального ландшафта. Несмотря на многообещающий потенциал блокчейна в создании децентрализованных, прозрачных и безопасных систем, сфера криптовалют и сопутствующие технологии, такие как DeFi (децентрализованные финансы), NFT (невзаимозаменяемые токены) и смарт-контракты, открывают новые горизонты не только для инновационного развития, но и для киберпреступности.

В условиях, когда традиционные методы борьбы с преступностью часто оказываются неэффективными перед лицом киберпреступлений нового поколения, криминалистический анализ данных блокчейна и цифровых транзакций выступает в роли ключевого инструмента в руках правоохранительных органов. Отмечая важность этого направления, настоящая статья стремится обозначить роль и значение частных компаний, специализирующихся на разработке программного обеспечения для анализа блокчейн-данных, в обеспечении правопорядка и раскрытии преступлений, связанных с использованием цифровых валют.

Целями и задачами настоящего исследования являются анализ современного состояния и потенциала блокчейн-технологий, с акцентом на их применении в сфере цифровых валют. В контексте данной работы акцентируется внимание на

адаптации правоохранительных органов и частного сектора к новым вызовам в сфере борьбы с подобными преступлениями.

Кроме того, предметом анализа выступает вклад частных компаний в разработку и внедрение программного обеспечения для анализа данных блокчейна. Особое значение придается роли данных субъектов в процессах раскрытия преступлений и установления соучастников, подчеркивая необходимость их интеграции в общую систему правопорядка.

В контексте криминалистики, криптовалюты представляют собой новый объект анализа, который требует разработки специализированных методов исследования. Особенности, такие как анонимность транзакций и отсутствие централизованного контроля, делают криптовалюты привлекательными для совершения и скрывания незаконных операций, включая отмыwanie денег, финансирование терроризма, и киберпреступления. Таким образом, криминалистический анализ в сфере цифровых валют и блокчейна требует глубокого понимания технологических принципов их работы, а также разработки новых инструментов и подходов для выявления, отслеживания и анализа подозрительных транзакций.

Основным моментом в анализе криптовалют является возможность не только определить факт совершения преступления, но и проследить путь незаконно полученных средств через всю цепочку транзакций до конечного получателя, что требует от правоохранительных органов не только глубоких технических знаний, но и понимания специфики работы криптовалютных рынков, а также особенностей применения смарт-контрактов и операций в сфере децентрализованных финансовых сервисов (DeFi).

Программное обеспечение для анализа блокчейн-данных позволяет выявлять связанные кошельки и транзакции, даже если они были предприняты с целью замаскировать истинное происхождение средств. Особое значение здесь имеет анализ паттернов транзакций и их корреляция с известными схемами отмыwania денег или другой незаконной деятельности.

Преступления, связанные с использованием криптовалют, можно классифицировать по нескольким основным направлениям. Во-первых, это хищения криптовалют, включающие хакерские атаки на криптовалютные биржи и кошельки пользователей. Во-вторых, к этой категории относятся различные мошеннические схемы, такие как фишинг, создание фейковых ICO (первичное предложение монет) и прочие виды обмана инвесторов. В-третьих, преступления могут включать использование криптовалют для отмыwania денег, полученных незаконным путем, и финансирования терроризма. Наконец, крайне актуальным является незаконное использование криптовалют в рамках киберпреступлений, включая распространение вредоносного программного обеспечения и вымогательство.

В ответ на эти вызовы, правоохранительные органы и аналитические компании разрабатывают и внедряют передовые технологии и методики для отслеживания и анализа криптовалютных транзакций. Использование блокчейн-аналитики, искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет

идентифицировать и разоблачать преступные сети, отслеживая потоки криптовалют и анализируя паттерны их использования.

Очевидно, что в современном мире, где криптовалюты становятся неотъемлемой частью финансовой системы, возникает насущная потребность в инструментах для мониторинга, анализа и регулирования криптовалютных транзакций. Частные компании, специализирующиеся на разработке аналитического программного обеспечения для блокчейн-технологий, играют ключевую роль в обеспечении безопасности и прозрачности криптовалютного пространства. Среди лидеров в этой области выделяются такие компании, как «Chainalysis», «Elliptic» и «CipherTrace», чьи продукты и услуги стали стандартом в индустрии.

«Chainalysis» - одна из самых известных компаний в сфере блокчейн-аналитики, предоставляющая правоохранительным агентствам, регуляторам и компаниям инструменты для отслеживания блокчейн-транзакций¹. Компания была основана в 2014 году Майклом Гронагером и Джонатаном Левином. «Chainalysis» работает как частная корпорация и не является публично торгуемым акционерным обществом, то есть её акции не котируются на открытых фондовых рынках. Основатели часто упоминаются как ключевые фигуры в компании, однако, как и в случае с многими частными компаниями, полный состав акционеров и их доли владения могут не раскрываться публично.

Юридически «Chainalysis» зарегистрирована в Соединенных Штатах Америки, и ее головной офис находится в Нью-Йорке. Компания также имеет офисы в других странах, подчеркивая ее международный характер и глобальное присутствие в сфере кибербезопасности и анализа блокчейнов.

Программное обеспечение «Chainalysis» позволяет идентифицировать и оценивать киберугрозы, отслеживать сделки с криптовалютами и анализировать финансовые потоки внутри блокчейна. Ключевым продуктом компании является «Chainalysis KYT» (Know Your Transaction) - решение для мониторинга транзакций в реальном времени, которое помогает обнаруживать и предотвращать подозрительную активность и отмывание денег.

В целом, «Chainalysis» играет важную роль в поддержке прозрачности и безопасности в экосистеме криптовалют, обеспечивая важные инструменты для борьбы с финансовыми преступлениями и поддержания доверия в цифровую экономику.

Британская компания «Elliptic», основанная в 2013 году Адамом Джойсом, Томом Робинсоном и Джеймсом Смитом, зарегистрированная в Лондоне, специализируется на предоставлении аналитических решений для обнаружения и предотвращения финансовых преступлений в криптовалютном секторе². Компания разработала платформу «Elliptic Navigator», предназначенную для анализа транзакций и отслеживания потоков криптовалютных средств.

¹ Официальный интернет-портал компании «Chainalysis». URL: www.chainalysis.com/crypto-incident-response (дата обращения 04.02.2024).

² Официальный интернет-портал компании «Elliptic». URL: www.elliptic.co (дата обращения 04.02.2024).

Используя машинное обучение и блокчейн-аналитику, «Elliptic» обеспечивает комплексный анализ данных, позволяющий выявлять связанные с преступностью адреса и кошельки, а также отслеживать происхождение и направление движения средств.

Американская компания «CipherTrace», основанная в 2015 году Дэйвом Джевансом, Шенноном Холландом и Стивенем Райаном, зарегистрированная в Лос-Гатосе, Калифорния, специализируется на разработке решений для анализа блокчейнов, цифровой идентификации и финансовой безопасности¹. Программное обеспечение компании предназначено для детектирования преступной активности и оценки рисков, связанных с криптовалютными операциями. «CipherTrace Armada», один из продуктов компании, направлен на помощь банкам и финансовым учреждениям в выявлении и блокировке подозрительных входящих платежей от нерегулируемых криптовалютных бирж и кошельков.

В России также существуют компании, занимающиеся анализом блокчейнов и криптовалют:

«Group-IB» - одна из ведущих российских компаний в области кибербезопасности, которая также занимается исследованием преступлений, связанных с криптовалютами. «Group-IB» предоставляет услуги по обнаружению и предотвращению кибератак, включая те, которые связаны с блокчейн-технологиями²;

«Kaspersky Lab», преимущественно специализирующаяся на разработке антивирусного программного обеспечения и обеспечении кибербезопасности, также активно занимается проведением исследований в сфере безопасности блокчейн-технологий и криптовалют³.

Аналитическое сопоставление российских и зарубежных организаций, действующих в сфере анализа блокчейнов и криптовалют, может быть осуществлено на основе ряда важных параметров. Данный научный метод сравнения включает в себя оценку как количественных, так и качественных атрибутов.

В категории сходств можно отметить, что как российские, так и иностранные компании активно применяют блокчейн и криптовалютные технологии для предоставления услуг в областях, связанных с безопасностью, мониторингом транзакций и анализом данных. Обе группы компаний нацелены на гарантирование безопасности транзакций в блокчейне, препятствование киберпреступлениям и предотвращение отмывания денежных средств через криптовалюты. Кроме того, они обширно задействуют продвинутое технологии, включая искусственный интеллект и машинное обучение, для анализа объемных данных.

¹ Официальный интернет-портал компании «CipherTrace». URL: ciphertrace.com (дата обращения 04.02.2024).

² Официальный интернет-портал компании «Group-IB». URL: www.group-ib.com (дата обращения 04.02.2024).

³ Официальный интернет-портал компании «Kaspersky Lab». URL: www.kaspersky.ru (дата обращения 04.02.2024).

Однако существуют и значимые различия. Масштаб деятельности и глобальное присутствие зарубежных компаний, например, «Chainalysis» или «Elliptic», превосходят аналогичные показатели российских фирм, что способствует более обширному сбору данных и глубине аналитического изучения. Регулятивная среда, в которой функционируют российские компании, отличается от условий, созданных для западных аналогов, что несомненно влияет на спектр предлагаемых услуг и методы обработки данных. Помимо этого, доступ к инвестициям и финансированию у иностранных компаний обычно шире, что обеспечивает более интенсивное развитие технологий и расширение исследовательской деятельности.

Программные решения, разработанные вышеуказанными компаниями, обладают рядом основных функций и возможностей, важных для анализа и мониторинга криптовалютных транзакций. Во-первых, такие системы обеспечивают мониторинг транзакций в реальном времени, что включает в себя анализ перемещений криптовалюты между кошельками и биржами для выявления подозрительных операций и возможных нарушений законодательства. Во-вторых, программное обеспечение способно идентифицировать кошельки и связывать их с конкретными лицами или организациями, что существенно способствует выявлению участников незаконной деятельности. В-третьих, анализ финансовых потоков внутри блокчейна позволяет определить объемы переводов и выделить необычные или подозрительные транзакции, что является ключевым для выявления финансовых преступлений, включая отмывание денег.

Так, полиция Канады интегрировала передовые технологии в процедуру расследования, что позволило глубже проникнуть в анализ блокчейн-транзакций. Использование специализированного программного обеспечения, в частности «Chainalysis Reactor», обеспечило правоохранительным органам возможность отслеживания транзакций от источника к конечной точке, идентификации преступников и точного определения направления движения средств. Сотрудничество между «Chainalysis» и полицейской службой Калгари началось в апреле 2023 года с открытием Центра расследований криптовалют Западной Канады, специализирующегося на преступлениях, связанных с технологией блокчейн. Взаимоотношения Канады с криптовалютами также проявляются через ее позиции в «Индексе глобального принятия криптовалют «Chainalysis», где страна поднялась на 22 место в 2022 году, что является улучшением по сравнению с 26 местом в 2021 году и 24 местом в 2020 году. При этом, последние данные от «Chainalysis» показывают, что на каждую тысячу канадцев приходится как минимум 1,144 канадских доллара, связанных с незаконной криптовалютной активностью¹.

Внедрение специализированных инструментов для расследования блокчейн-деятельности, таких как «Chainalysis Reactor», представляет собой значительный прогресс в борьбе с преступлениями, связанными с криптовалютами. С Канадой

¹ Официальный интернет-портал «CoinDesk». URL: www.coindesk.com/how-canadas-police-use-chainalysis-to-fight-crypto-crime (дата обращения 04.02.2024).

в качестве пионера, другие страны могут вскоре последовать её примеру, создавая глобальный и объединенный фронт против киберпреступников.

Кроме того, программное обеспечение компании «Chainalysis» помогло американскому Министерству юстиции изъять более 1 млрд. долларов США в криптовалютах, связанных с сетью «PlusToken», которая организовала масштабную пирамиду, обманув более 2 миллионов инвесторов. «Chainalysis» использовала свой инструмент «Chainalysis Reactor» для анализа транзакций криптовалют, связанных с сетью «PlusToken», и определения адресов, принадлежащих организаторам пирамиды, которые пытались скрыть свои средства, используя миксеры и обменник¹.

В августе 2016 года криптовалютная биржа «Bitfinex» столкнулась с кибератакой, в результате которой было украдено около 120 000 биткоинов. На тот момент это стало одним из крупнейших хищений криптовалют в истории. Вследствие атаки «Bitfinex» временно приостановила свою работу и впоследствии предложила пострадавшим пользователям компенсацию за потери. Программное обеспечение компании «Elliptic» было использовано для отслеживания перемещения похищенных средств через блокчейн с целью идентификации злоумышленников и восстановления активов. С помощью своего инструмента «Elliptic Forensics», компания смогла отследить перемещение похищенных средств и предоставить доказательства правоохранительным органам. В результате, в 2019 году был арестован один из соучастников данного преступления².

Одним из примеров успешного раскрытия преступления с помощью программного обеспечения компании «CipherTrace» является дело о хищении криптовалюты у биржи «Vinance» в 2019 году. С помощью своего инструмента «CipherTrace Inspector», компания смогла отследить перемещение похищенных средств и предоставить доказательства правоохранительным органам. В результате, в 2020 году был арестован один из подозреваемых в участии в данном преступлении³.

Использование программного обеспечения для анализа блокчейнов в криминалистике открывает новые возможности для расследования преступлений. Однако вместе с перспективами, оно сталкивается с рядом проблем, включая юридические и этические аспекты, технические ограничения, а также вызовы, связанные с быстрым развитием блокчейн-технологий.

По нашему мнению, взаимодействие между правоохранительными органами и частными компаниями играет значимую роль в укреплении общественной безопасности и эффективности раскрытия преступлений. Такое сотрудничество охватывает широкий спектр деятельности, от обмена информацией до совместных исследований и разработки технологических решений.

¹ Официальный интернет-портал компании «Chainalysis». URL: www.chainalysis.com/blog/silk-road-doj-seizure-november-2020 (дата обращения 04.02.2024).

² Официальный интернет-портал «Time». URL: time.com/6146749/cryptocurrency-laundering-bitfinex-hack (дата обращения 04.02.2024).

³ Официальный интернет-портал «Ciphertrace». URL: ciphertrace.com/2020-year-end-cryptocurrency-crime-and-anti-money-laundering-report (дата обращения 04.02.2024).

В заключение, данное исследование подчеркивает необходимость развития механизмов межсекторального взаимодействия между государственными органами, частным сектором и международными организациями для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью. Предложенные рекомендации направлены на формирование комплексного подхода к противодействию киберпреступности, учитывающего как технологические, так и юридические аспекты применения блокчейн-технологий.

УДК 343.98.062
ББК 67.52

Г.Ю. Поддубная
А.М. Шульдишова

Современные методы криминалистического исследования цифровых следов

Аннотация. С развитием цифровых технологий растет преступная деятельность в этой сфере. В статье представлены определения понятиям «цифровая криминалистика», «цифровой след». Также изучены методы исследования цифровых следов экспертами-криминалистами.

Ключевые слова: криминалистика, цифровая криминалистика, цифровые следы, преступления, цифровые технологии.

В эпоху всеобъемлющего технического прогресса увеличилось количество зарегистрированных преступлений в цифровой среде. Преступники используют цифровые технологии как орудия и средства для совершения различных преступлений, а также способствуют возникновению новой категории преступлений – киберпреступности. В связи с распространением цифровых активов и криптовалют, включая цифровой рубль, интерес к исследованию цифровых следов становится особенно актуальным.

На основании статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России за период с января по август 2023 года зарегистрировано 430 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 28,7 % больше, чем за аналогичный период 2022 года¹. Для расследования и раскрытия таких видов преступлений требуется достаточный технический и научный потенциал, поэтому наука криминалистики не стоит на месте, а все время развивается, внедряя новые методы исследования доказательств.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/?ysclid=lsnmges2n5504553352>.

Цифровые технологии оказывают влияние на криминалистику в двух основных аспектах.

Во-первых, развитие преступной деятельности благодаря появлению новых способов совершения преступлений и интеграции цифровых технологий в уже существующие способы. Что требует изучения этих способов с помощью технических и юридических методов, а также развития подходов к изучению цифровых следов и использованию электронных доказательств, которые являются неотъемлемой частью современного расследования.

Во-вторых, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений становится отражением преступной деятельности самой преступности. Постоянное появление новых способов совершения преступлений требует от правоохранительных органов использования новых и усовершенствованных технических средств, и методических рекомендаций.

Для изучения современных методов криминалистического исследования цифровых следов следует дать определения понятиям «цифровая криминалистика» и «цифровой след».

Законодательством на данный момент не урегулирована формулировка понятию цифровая криминалистика, но обобщив трактовки определений, представленные современными российскими специалистами в области криминалистики, можно обозначить «цифровую криминалистику» как отрасль криминалистики, которая изучает поиск, фиксацию и использование цифровых следов в расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых в цифровой среде¹.

Цифровой след – это информация на электронных носителях, которая получена через электромагнитные взаимодействия или передана по каналам связи с помощью электромагнитных сигналов. Она играет важную роль в выявлении, расследовании и раскрытии преступлений в цифровой сфере².

Можно выделить отличительные признаки цифровых следов:

- не являются материальными носителями информации;
- представляют собой объективную форму компьютерной информации;
- доступ предоставлен неограниченному кругу лиц;
- не исключена возможность передачи на другие электронные носители.

Различают такие виды цифровых следов:

- цифровая запись звука;
- цифровая запись изображений;
- цифровая видеозапись;
- электронный документ;
- сайт в сети Интернет;
- цифровые следы при использовании приложений на смартфонах и планшетах;

¹ Бураканова Э. Р. Цифровые следы в криминалистике / Э. Р. Бураканова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-4. – С. 67.

² Русанова Д. Ю. Цифровая криминалистика: возможности и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. – № 12 – 4. – С. 142.

— цифровые следы при преобразовании информации в процессе передачи данных по сетям связи.

К современным методам обнаружения цифровых следов относят следующие аппаратные комплексы: «Мобильный криминалист», UFED Touch, XRY, RStudio, EASYUSFileRecovery, OntrackEasyRecovery, «ОПТИК-2» и другие. Рассмотрим некоторые из них.

Например, «Мобильный криминалист», разработанный российской компанией ООО «МКО Системы», позволяет обнаруживать данные учётных записей, истории посещений, файлы куки, Wi-Fi точки доступа и другие. Он также способен воссоздавать хронологию событий, находить геолокации, фильтровать информацию, по ключевым словам, создавать настраиваемые отчеты.

UFED Touch, разработанный израильской компанией Cellebrite, предоставляет возможность обработки данных, хранящихся в различных мобильных устройствах. Он также поддерживает тысячи моделей мобильных устройств, включая смартфоны, устаревшие модели телефонов, GPS-навигаторы, планшеты и карты памяти.

XRY – это устройство шведской компании MSAB, используемое для анализа и восстановления информации с мобильных устройств, таких как мобильные телефоны, смартфоны, GPS-навигаторы и планшеты. Работа этого устройства состоит в том, что с помощью него телефоны подключаются к ПК для извлечения данных.

Устройство «ОПТИК-2» – это специальная камера, применяемая следователем или другим уполномоченным на осуществление такого процессуального действия как осмотр места происшествия. Она предназначена для обнаружения и локализации скрытых видеокамер в доме или в других каких-либо местах проведения следственных действий. Она работает по принципу способа обнаружения, основанного на оптической локации, позволяющей обнаруживать объектив видеокамеры за счет свето-возвращения или обратного блика. «ОПТИК-2» способствует тщательному осмотру места происшествия и значительно облегчает работу правоохранительным органам.

Использование цифровых технологий является важным аспектом борьбы с преступностью. Они могут быть использованы для обнаружения и фиксации доказательств, а также для получения проверяемых сведений по уголовному делу.

Для обнаружения цифровых следов лиц, участвующих в уголовном деле, правоохранительные органы используют следующие методики исследования, приведем некоторые из них.

Криминалистическое компьютерное моделирование представляет собой метод анализа и синтеза сложных объектов и систем в области уголовного процесса. Смысл этого метода лежит в создании электронно-цифровой модели, которая имеет сходство с оригиналом в сфере криминалистики. Данная модель затем используется для получения значимой криминалистической информации, необходимой для раскрытия, расследования и предотвращения различных видов преступлений. В свою очередь, криминалистическая компьютерная модель

является электронным образом сложного криминалистического объекта или системы, которая позволяет изучать и использовать этот образ для успешной деятельности правоохранительных органов.

Автоматизированная методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой информационную систему, основанную на компьютерной модели данных преступлений. Она опирается на криминалистические основания и выделяет их в отдельную группу.

Таким образом, цифровые следы становятся неотъемлемой частью жизни общества. Каждый из нас имеет мобильный телефон, в котором содержится огромная информация о нас, начиная от паспортных данных и заканчивая вкусовыми предпочтениями. По улице, в магазинах, или в каких-либо организациях установлены камеры видеонаблюдения, которые фиксируют время и место пребывания человека в конкретном запрашиваемом месте. Все эти средства значительно облегчают работу правоохранительных органов. Например, увеличилось число раскрываемости как новых уголовных дел, так и дел, которые были заведены до появления систем распознавания лиц, в которой присутствуют биометрические данные какого-либо лица. И подводя итог, можно сказать, что по цифровым следам, используя различные виды методик их обнаружения можно ускорить раскрытие преступлений различных категорий, а также их своевременное пресечение.

УДК 343.985.2

ББК - 67.52

К.В. Сечина

Особенности обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений при публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции

Аннотация. В статье представлены особенности обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений при публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции. Автор рассматривает способы и особенности обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений. В статье представлены рекомендации по обнаружению, изъятию и фиксации цифровых следов преступлений.

Ключевые слова: «фейковая» информация, способы обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступления, 207.3 УК РФ, специальная военная операция.

Современный этап развития общества характеризуется существенными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни страны, которые повлекли за собой значительный рост преступлений,

совершаемых в сфере общественной безопасности с применением компьютерных средств и систем.

Исследователи отмечают, что в Российской Федерации за последние годы наблюдается тревожный рост числа преступлений в сфере общественной безопасности, которые совершаются с использованием компьютерных средств, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», социальных сетей, мессенджеров, что свидетельствует о необходимости усиления борьбы с этой категорией преступлений.

Современное общество является информационным, а информационные отношения имеют жизненно важное значение для обеспечения общественной безопасности. Предметом, по поводу которого возникают охраняемые уголовным законом информационные отношения, является достоверная информация.

24 февраля 2022 г. Вооруженные силы Российской Федерации (далее по тексту ВС РФ) начали проведение специальной военной операции на территории Украины. На фоне сложившейся ситуации российские граждане и военнослужащие стали подвергаться необоснованным обвинениям в разжигании войны и уничтожении граждан Украины. Резко увеличилось число публичных оскорблений, сообщений и ложной информации в адрес ВС РФ. В связи с этим, Федеральным законом¹ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) введена ст. 207.3.

Александр Иванович Бастрыкин отмечает, что с момента введения уголовной ответственности за распространение «фейковой» информации о действиях ВС РФ возбуждено 273 уголовных дела, в суд направлено 134 уголовных дела в отношении 136 лиц².

Анализируя приговоры, вынесенные по статье 207.3 УК РФ отметим, что социальные сети, мессенджеры, новостные каналы в сети «Интернет» и т.д. становятся средой для распространения заведомо ложной информации о действиях ВС РФ. Связано это в первую очередь с тем, что использование вышеперечисленных средств позволяет преступникам действовать практически из любой точки планеты, причинять ущерб общественной безопасности Российской Федерации на любом расстоянии. Помимо этого, они обладают высоким уровнем анонимности, особенно при использовании различного рода компьютерных программ позволяющих скрывать исходные данные пользователя (IP адрес, абонентский номер и т.д.) и открывают возможность передавать «фейковую» информацию практически мгновенно в неограниченном объеме, что в отличие от традиционных способов совершения преступлений упрощает выполнение задач, стоящих перед преступниками, значительно осложняя работу правоохранительных органов.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 N 32-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

² Бастрыкин: за два года СКР возбудил 273 дела за фейки о ВС РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453769> (дата обращения 15.03.2024)

Следовательно, назрела необходимость рассмотрения особенностей обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов, оставленных после распространения «фейковой» информации о деятельности Вс РФ.

Обнаружение, фиксация цифровых следов распространения заведомо ложной информации о действиях Вс РФ включает в себя поисковую деятельность следователя, посредством которой происходит образование и накопление доказательственной базы путем:

- посещения страницы пользователя социальной сети (например «ВКонтакте») посредством применения любого технического устройства, имеющего выход в сеть «Интернет», в целях обнаружения, фиксации и изъятия, находящихся в открытой цифровой среде следов распространения «фейковой» информации. Обратим внимание, что в приведенном случае обнаружение, фиксация и изъятие возможны если цифровые данные находятся в открытом доступе;

- авторизация через аккаунт социальной сети, мессенджера участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля) с его согласия, либо с разрешения суда, полученного в установленном законом порядке (статья 185 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее по тексту УПК РФ).

Рассмотрим особенности применения первого способа.

В настоящий момент в УПК РФ отсутствует норма, регламентирующая порядок проведения следственного действия, связанного с получением компьютерной информации с удаленных компьютерных сетей и систем¹. Поэтому, мы согласимся с Е.Р. Россинской, что на практике следователи в целях обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений, находящихся в открытом доступе в социальных сетях и мессенджерах проводят следственное действие – осмотр предметов и документов (статья 176-177 УПК РФ).

Здесь возникает вопрос, необходимо ли для проведения вышеуказанных действий участие специалиста в соответствии со статьей 164.1. УПК РФ.

Справедливо отмечает Е.Р. Россинская, что в статье 164.1 УПК РФ не упоминается о необходимости участия специалиста при получении информации с удаленных серверов. В УПК РФ имеется «правовая лунка» при обнаружении, фиксации и изъятии цифровых следов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»².

Мы считаем, что для правильного обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений на страницах пользователей социальных сетей, мессенджеров следователь должен привлекать специалиста из области IT-технологий. Это обусловлено тем, что следователь посредством визуального

¹ Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики / А. И. Семикаленова, И. А. Рядовский // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 6 (103). - С. 178-185.

² Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106-123.

осмотра может обнаружить, зафиксировать и изъять не всю важную информацию или провести эти действия ненадлежащим способом.

Нами предлагаются следующие рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов распространения «фейковой» информации о деятельности Вс РФ:

1. При проведении следственного действия осмотр предметов и документов (статья 176-177 УПК РФ) в целях обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступления необходимо участие специалиста в области IT-технологий в соответствии со статьей 168 УПК РФ;

2. При обнаружении цифровых следов преступления (в социальной сети, мессенджере и т.д.) копирование информации должно осуществляться на CD-R диск, с точным указанием в протоколе следственного действия идентификационного номера CD-R диска.

3. Обнаружение, фиксация и изъятие цифровых следов преступлений должно происходить в максимально короткие сроки (оперативно), так как оставленные следы могут быть изменены или удалены злоумышленником.

Подводя итог можно сделать вывод, что обнаружение, фиксация и изъятие цифровых следов преступлений при распространении заведомо ложной информации о действиях Вс РФ при проведении специальной военной операции имеет свою специфику и особенности, знание этих особенностей позволит использовать цифровые следы в качестве доказательств по уголовному делу.

УДК 343.985

ББК 67.410.2

В.В. Храмцова

Отдельные проблемы производства допроса в дистанционном формате

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблематика, связанная с особенностями процедуры осуществления допроса с использованием систем видео-конференц-связи. Анализируются имеющиеся в этой связи пробелы в праве и коллизии правовых норм. Предлагаются возможные варианты решения существующих сложностей.

Ключевые слова: предварительное расследование, следователь, следственные действия, допрос, видео-конференц-связь, дистанционный порядок производства, протокол, несовершеннолетний.

Предпосылки дистанционного формата производства следственных действий начали складываться в начале 2000-х годов с применения видео-конференц-связи (далее – ВКС) на стадии судебного производства. В ходе предварительного расследования возможность дистанционного производства ряда следственных действий, в том числе допроса, возникла только в декабре 2021 года с введением статьи 287.1 УПК РФ.

Изначально идея возможности осуществления таких следственных действий была обусловлена расширением технических возможностей и стремлением к

сокращению сроков предварительного расследования. Предполагалось, что данная норма позволит следователю лично допросить лицо, осведомленное об обстоятельствах расследуемых событий, находящееся за границей или в другом субъекте Российской Федерации в случаях, когда из-за болезни, нахождения в местах лишения свободы или в силу иных объективных обстоятельств такое лицо не имеет возможности прибыть по месту расследования уголовного дела.

Однако получившаяся довольно громоздкая процедура в значительной мере осложняет подготовку и реализацию производства такого следственного действия, увеличивает документооборот, требует привлечения дополнительных участников (лица, ответственного за техническое обслуживание ВКС; следователя по месту нахождения допрашиваемого и т.п.).

Ниже остановимся на основных проблемах, затрудняющих проведение допроса в дистанционном формате.

Так, законодатель в статье 189.1 УПК РФ исключил возможность в ходе предварительного следствия использования систем ВКС органов, учреждений и организаций, не обладающих функциями осуществления предварительного расследования (например, судов, лечебных, образовательных учреждений и т.п.). В то время как часть 4 статьи 240 УПК РФ в ходе судебного разбирательства допускает производство допроса и иных судебных действий путем использования ВКС без конкретизации принадлежности их к конкретному государственному органу.

Кроме того, формулировка статьи вызывает двоякое толкование относительно возможности использования систем ВКС государственного органа, в целом обладающего функциями предварительного расследования, но не расследующего конкретное уголовное дело, в рамках которого производится следственное действие. Например, может ли следователь СК России в ходе расследования находящегося в его производстве уголовного дела использовать систему ВКС МВД России? Может ли в качестве должностного лица, ассистирующего следователю-инициатору, выступать не следователь СК России, а оперативный сотрудник органа внутренних дел или системы исполнения наказания? Если буквально толковать законодательство, то это не запрещено. Однако в этом случае необходимо учитывать опасность утечки данных предварительного следствия и проблемы обеспечения конфиденциальности информации.

Не менее существенное значение также имеет взаимосвязь технического состояния системы ВКС с требованиями допустимости и достоверности доказательств, полученных в дистанционном формате, возможностью их дальнейшего использования при производстве по уголовному делу. Имевшие место во время производства допроса технические сбои системы ВКС, признаки внешнего вмешательства в работу канала связи – все это может в конечном итоге привести к признанию недопустимыми доказательств, полученных в ходе такого следственного действия.

Неповоротливость процедуры рассматриваемого формата допроса вытекает также из требований участия не менее двух следователей (дознателей). Для удобства назовем их следователь-инициатор и следователь-ассистент (или

следователь-обеспечитель). Процессуальные полномочия указанных должностных лиц законом четко не разграничены. По смыслу статьи 189.1 УПК РФ следователь, которому поручено производство предварительного расследования (следователь-инициатор) обладает всей полнотой полномочий по производству дистанционного следственного действия. Следователь по месту нахождения лица, участие которого в допросе признано необходимым (следователь-ассистент), привлекаемый к производству допроса на основании письменного поручения следователя-инициатора, имеет исключительно обеспечительные функции.

Однако закон четко не определяет, в чьи обязанности входит привлечение к производству следственного действия того или иного педагога, психолога, переводчика, установление их квалификации и возможности участвовать в таком следственном действии. Кроме того, не урегулировано, кто из двух следователей должен устанавливать личность участников следственного действия, разъяснять им права, обязанности, ответственность и порядок производства, разрешать поступающие в ходе следственного действия ходатайства, а также оглашать вслух протокол допроса. Закон не определяет полномочия и возможность следователя-ассистента высказывать возражения в случае нарушения закона следователем-инициатором, а также вносить в протокол следственного действия замечания и дополнения. В законе упоминается лишь о том, что следователем (дознавателем) по месту нахождения участников следственного действия берется соответствующая подписка.

Представляется, что следователь-инициатор, являясь должностным лицом, расследующим уголовное дело, полностью руководит ходом следственного действия и самостоятельно выбирает тактику его производства. Следователь-ассистент оказывает ему лишь организационную и техническую помощь. Однако следователь-ассистент, в случае нарушения закона может зафиксировать в подписке соответствующие замечания, а также дополнения в протокол допроса.

В силу того, что данное следственное действие будет иметь два места и два времени производства, при его организации требуется учесть вероятную разницу во времени с учетом местонахождения всех участвующих лиц, а также ограничение на его осуществление в ночное время. Так, например, по месту нахождения следователя-инициатора в г. Калининграде 13.00 часов будет соответствовать времени 23.00 по месту нахождения допрашиваемого и следователя-ассистента в г. Петропавловске-Камчатском. Существенная разница во времени может привести к опасности производства следственного действия (в том числе с участием несовершеннолетнего) в ночное время, что, в свою очередь, повлечет недопустимость полученных доказательств. Также в этой связи необходимо принимать в расчет и планируемую продолжительность следственного действия. Однако, учитывая, что положения процессуального законодательства, касающиеся ограничения производства следственных действий в ночное время, призваны защитить права и законные интересы лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях, полагаем, это ограничение не должно касаться должностного лица, осуществляющего предварительное расследование.

Необходимо отметить, что закон не ограничивает возможность допроса путем ВКС любого участника уголовного процесса, включая подозреваемого и обвиняемого. Однако необходимо оценивать высокую степень вероятности утраты доказательств, вследствие признания их недопустимыми. В этой связи следователь должен учитывать все риски и производить следственные действия в дистанционном формате с участием подозреваемого, обвиняемого, а также ключевых свидетелей, от показаний которых может зависеть исход уголовного дела, только в случае крайней необходимости и отсутствия возможности иного варианта их осуществления. Представляется, что в этой связи возможные осложнения можно частично устранить путем получения письменного согласия на производство следственного действия путем применения систем ВКС от участвующего в следственном действии лица, а также его адвоката.

Кроме того, говоря об имеющихся проблемах реализации статьи 189.1 УПК РФ, нельзя не отметить имеющуюся конкуренцию норм, касающихся производства дистанционных следственных действий с участием несовершеннолетних. Так, в ходе производства допроса с применением ВКС видеозапись является обязательной. Однако часть 5 статьи 191 УПК РФ предусматривает право несовершеннолетнего и его законного представителя возражать против применения видеозаписи в ходе проведения следственного действия с их участием. Если учесть, что часть 5 статьи 191 УПК РФ – общая норма, а часть 4 статьи 189.1 УПК РФ – специальная, следовательно, при производстве в дистанционном формате следственных действий в отношении несовершеннолетних применение видеозаписи является обязательным, независимо от желания несовершеннолетнего и его законного представителя. Видеозапись в этом случае применяется как дополнительный способ фиксации хода и результатов допроса. Исходя из этого, перед производством следственного действия необходимо получить согласие несовершеннолетнего и его законного представителя с дистанционным форматом его осуществления, в том числе видеозаписи.

Нельзя не отметить проблему усечения права допрашиваемого лица, находящегося вне места производства расследования, на ознакомление с протоколом допроса. Такой участник производства не видит непосредственно текста документа и знакомится с протоколом путем восприятия на слух его текста. Однако по общему правилу оглашение протокола допроса возможно лишь по просьбе допрашиваемого, а не по усмотрению следователя. При этом оглашение вслух протокола не может быть равнозначно возможности ознакомления с документом в письменном виде и может создать препятствия к оспариванию действий (бездействия) должностных лиц и существенно ограничить права допрашиваемого.

Вариантом решения данной проблемы может стать направление через следователя-ассистента (по факсу, электронной почте или иным доступным способом) копии протокола проводимого следственного действия для ознакомления допрашиваемого лица. Такую копию участник следственного действия после ознакомления может подписать совместно со следователем-ассистентом, далее она вместе с подпиской направляется следователю-

инициатору, который приобщает поступившие материалы к протоколу следственного действия.

В заключение хотелось бы отметить, что рассматриваемую в настоящей статье законодательную новеллу в целом можно оценить положительно, однако схематичность и отсутствие достаточной регламентации установленного законом порядка производства дистанционных следственных действий порождает множество неразрешенных вопросов и опасность признания доказательств, полученных таким способом, недопустимыми. Это привело к тому, что в органах следствия разрабатываются соответствующие рекомендации для подчиненных сотрудников, с помощью которых предпринимаются попытки на уровне правоприменителя заполнить законодательные пробелы. Соответствующий алгоритм осуществления следственных действий путем использования систем ВКС разработан в 2023 году в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации.

В то же время, дистанционный формат осуществления следственных действий не должен стать постоянным, а может реализовываться только в порядке исключения, если это продиктовано рядом объективных причин. Например, необходимостью производства следственного действия в ограниченный срок, отсутствием возможности следователя прибыть по месту нахождения допрашиваемого лица, а также нецелесообразностью поручения его проведения иному должностному лицу в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ. В противном случае существует угроза утраты психологического взаимодействия между следователем и иными участниками уголовного судопроизводства, которое в полной мере возможно только в ходе личного общения.

УДК 343.98

ББК 67.52

Е.П. Шевырталов

Структура и формы информационного обеспечения расследования преступлений

Аннотация. В условиях развития постиндустриального общества особую роль играет информация и все что с ней связано, а именно это процессы по поиску, обработки, получения, анализа и хранения информации с целью использования и принятии наиболее эффективного и целесообразного решения. А статье рассмотрены структура и формы информационного обеспечения расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, информационное обеспечение преступления.

В условиях развития постиндустриального общества особую роль играет информация и все что с ней связано, а именно это процессы по поиску, обработки, получения, анализа и хранения информации с целью использования

и принятии наиболее эффективного и целесообразного решения. В целях развития информационного общества государством создаются условия для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства¹.

Сегодня поднят вопрос информационного обеспечения различных сфер жизнедеятельности, в том числе и расследования преступлений. Информационное обеспечение представляет собой деятельность по предоставлению необходимой информации лицу для выполнения им конкретных задач или достижения конкретной цели. Основная задача такой деятельности – обеспечить человека актуальной, достоверной и достаточной информацией, которая ложится в основание при принятии того или иного решения.

Выделяют функции информационного обеспечения. Первая – техническое сопровождение, оно включает в себя повышение компьютеризации, увеличение объема и содержания баз данных, улучшение программного обеспечения, развертывание сетей по обмену информацией. Вторая – организационная, содержащая особенности выстраивания алгоритмов работы с информацией, создание информационных структур. Третья – управленческая, связанная с принятием правильного управленческого решения на базе полученной информации.

Информационное обеспечение является важным аспектом любой деятельности, так как предоставляет потребителю необходимые данные для принятия наиболее подходящего решения или выстраивания своего поведения для достижения наилучшего результата в зависимости от ситуации. Без информационного обеспечения невозможно повысить эффективность работы, сократить временные и физические затраты. Так и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений нуждается в качественном информационном обеспечении, ведь именно информация, представленная в надлежащей уголовно-процессуальной форме, позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

По-нашему мнению, информационное обеспечение расследования преступлений представляет собой систему научных положений и функционирующая на их основе регламентированная законом деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий и связанная с выявлением, фиксацией, исследованием, хранением и предоставлением криминалистической информации правоохранительным органам с целью решения задач уголовного судопроизводства.

Рассмотрим структуру информационного обеспечения расследования преступлений. Структура (от лат. structure – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, таким сохранение основных свойств при

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

различных внешних и внутренних изменениях¹. Информационное обеспечение состоит из информационных ресурсов, технологий, процессов и информационной безопасности. Как и любые части единой системы, данные компоненты находятся в тесной взаимосвязи между собой, дополняют друг друга, имеют взаимообусловленный характер отношений.

Информационные ресурсы представляют собой информацию в широком смысле, а именно сведения независимо от формы их представления². Ресурсы являются фундаментом для всего информационного обеспечения, так как вокруг них строится вся инфраструктура по получению, обработке, анализу и хранению информации. Информацию можно разделить на две большие группы – идеальная и материальная. Последняя может содержаться в различных формах: документах, веб-страницах, базах данных, иных материальных носителях. Идеальная неотрывно связана с человеком, хранится в его памяти, такая информация может отразиться на материальном носителе, но от этого она не станет материальной, так как материален лишь носитель. Если информация отвечает всем требованиям, то и решение, принятое на ее основе, будет соответствовать нужному результату.

Информационные технологии – совокупность средств, приемов, методов и их комплексов для поиска, обработки и хранения информационных ресурсов с целью их использования в интересах субъекта. Грамотно функционирующие информационные технологии позволяют быстро работать с массивами данных, экономить время и эффективно решать задачи информационного обеспечения. Информационные технологии включают:

- аппаратное обеспечение – совокупность физических устройств и оборудования (процессор, оперативная память, устройства ввода/вывода информации), используемого для работы компьютера с целью обработки и хранения информации;
- программное обеспечение – совокупность инструкций и алгоритмов, управляющих аппаратными устройствами и оборудованием. Программное обеспечение создается для решения конкретных задач по работе с информацией. Основу программного обеспечения составляют приложения и программы для ЭВМ;
- сети и коммуникации – инфраструктура, обеспечивающая обмен данных между устройствами и удаленный доступ к информации. Благодаря сетям и коммуникациям обеспечивается связь между участниками информационного процесса. Особое место здесь занимает Интернет, который объединяет миллионы компьютеров по всему миру в единую информационную сеть, позволяющую пользователям по средствам социальных сетей, электронной почты мгновенно обмениваться информацией или получать необходимые

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

² Когаловский М. Р. и др. Глоссарий по информационному обществу Архивная копия от 31 марта 2020 на Wayback Machine / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 160 с.

сведения на веб-сайтах;

- базы данных – совокупность информации, представленная в определенной системе, имеющей определенную организационную структуру. Базы данных создаются для хранения большого объема информации с целью быстрого доступа к ней, ее анализа и обработки.

Нельзя представить информационное обеспечение без качественных информационных технологий, ведь именно они дают возможность по быстрому доступу к искомой информации в независимости от ее источника. Информационные технологии автоматизируют процессы по работе с информацией, позволяют мгновенно и на любом расстоянии обмениваться данными между людьми, что положительно сказывается на экономии сил и средств, затраченных на выполнение задач.

Информационные технологии должны отвечать требованиям безопасности. В современных условиях любая технология имеет те или иные системы защиты, поэтому важно соблюсти безопасность самой технологии от угроз раскрытия параметров системы, что в противном случае нарушит целостность, доступность и конфиденциальность данных. Ведь любая противоправная операция по нарушению безопасности информации начинается с этапа разведки, целью которого является определить характеристики системы защиты и выбрать оптимальную тактику для кибератаки. Информационная безопасность направлена на нейтрализацию этих угроз.

Если смотреть на компоненты информационно обеспечения через призму уголовного судопроизводства, то ресурсы – это любые сведения о группе схожих преступлений либо о конкретном преступлении, технологии – это инструменты, средства и методы, используемые для поиска, обработки, хранения и передачи необходимых информационных ресурсов правоохранительным органам, процессы – это оптимальный набор действий субъекта в условиях соблюдения принципа законности с целью получения и закрепления в необходимой уголовно-процессуальной форме данных (информационных ресурсов), безопасность – это состояние защищенности всех вышеперечисленных компонентов от внутреннего и внешнего негативного влияния, отрицательно сказывающегося на целостности информации, ходе расследования и соблюдении тайны следствия.

Рассмотрев структуру информационного обеспечения расследования преступлений, перейдем к его формам. Под формами мы понимаем то, посредством чего реализуется внутреннее содержание информационного обеспечения, а реализуется оно через источники информации. На примере деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации мы можем назвать формы информационного обеспечения расследования преступлений¹. Такими

¹ Ложис З.З. Информационное обеспечение расследования преступлений Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации / З.З. Ложис // Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохр. деятельность № 1 – 2020 г. – 119-124 с.

формами являются: использование учетов, методическое обеспечение, анализ интернет-ресурсов, использование новейших IT-технологий.

Кратко охарактеризуем каждую из вышеперечисленных форм. Учеты, хранящие сведения, добытые в ходе служебной деятельности, являются ценным источником информации при расследовании различных видов преступлений. Ведомственными приказами в зависимости от объекта предусмотрено множество различных видов учетов¹. Однако существует необходимость объединения всех видов в единую базу и автоматизация процессов по получению данных. Решение этой задачи качественно улучшит эффективность использования такого источника информации.

Методическое обеспечение служит для предоставления сотрудникам правоохранительных органов актуальной справочной информации, касающийся как вопросов расследования, так и аспектов преступной деятельности. Благодаря методическому обеспечению сотрудник лучше разбирается в криминалистической характеристике преступлений, проблемах квалификации и производстве отдельных следственных действий. На современном этапе существует потребность в предоставлении такой информации в удобной и наглядной форме с возможностью постоянного доступа к ней. Это следует реализовать посредством создания мобильных приложений, содержащих справочную информацию необходимую для повышения профессионального уровня сотрудников.

Интернет выступает хранилищем огромного массива данных. Умение работать с данным ресурсом позволяет получать полезные сведения, отделять их от лишней и посторонней информации, преодолевать информационный «шум». Так, например, из открытых интернет-источников можно получать информация при помощи инструментов технологии OSINT (open-source intelligence). Возможности использования сети-Интернет в целях расследования заслуживают своего освещения в отдельных исследованиях.

Важность использования IT-технологий в расследовании преступлении не вызывает сомнений, одним из перспективных направлений, позволяющим устанавливать отдельные обстоятельства произошедшего, является специальное программное обеспечение (далее СПО) «Паутина». СПО представляет собой систему не только аккумулирующую информацию со всех камер видеонаблюдения (камеры парковки, магистральные, фиксации скорости), но и анализирующую дорожный трафик. Контроль передвижения транспортных средств происходит как по государственным регистрационным знакам, так и по внешним признакам (цвет, марка, модель). Функционал «Паутины» позволяет определять проблемы в организации автомобильного трафика, фиксировать нарушение ПДД и пресекать преступления.

В заключении отметим, что структура и формы информационного обеспечения расследования преступлений является еще не до конца изученными

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 // URL: СПС «КонсультантПлюс».

категориями в науки криминалистики. Выстраивание стройной теоретической системы позволит вывести расследования преступлений на качественно новый уровень.

УДК 343.1
ББК 67.73

С.В. Шолохов

К вопросу о способах маскировки электронных носителей информации

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты маскировки электронных носителей информации как источника криминалистически значимой информации. С классификационных позиций рассмотрены способы маскировки отдельных таких носителей, раскрыты их криминалистические особенности.

Ключевые слова: электронный носитель информации, маскировка, расследование преступлений.

Обилие цифровых устройств, используемых в повседневной жизни человеком, позволило определить специфику работы следователя при проведении расследования уголовного дела вне зависимости от категории преступления. Знание такой специфики складывается из понимания алгоритма формирования и сохранения электронно-цифровых следов, оставляемых подозреваемыми и потерпевшими, их соотношения в пространстве и времени. Главным источником получения криминалистически значимой информации являются электронные носители, ставшие незаменимыми средствами подтверждения или опровержения вины подозреваемых.

В таких условиях сбор цифровых доказательств происходит в сложной обстановке, сопровождается попытками осуществления разнообразных форм, способов и приемов противодействия расследованию, установлению и привлечению к установленной законом ответственности виновных в их совершении лиц¹.

Его началу также предшествует осуществление различных действий, направленных на сокрытие преступления, воспрепятствование действиям сотрудников правоохранительных органов по выявлению признаков преступления и возбуждению уголовного дела. Ключевое место в системе противодействия расследованию преступлений занимают разнообразные способы их сокрытия, одной из главных форм которого является маскировка.

Именно маскировке уделяется внимание в отдельных трудах криминалистов, приводятся различные трактовки данному термину, определяется его место в изучении механизма преступления.

¹ Головина Е.В. Маскировка в системе способов противодействия расследованию должностных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 51.

Так, в своей работе И.А. Николайчук говорит о том, что маскировка направлена на искажение представлений о событии, его участниках, объектах – носителях информации¹.

Между тем З.И. Кирсанов считает, что под маскировкой преступления можно понимать действия преступника, применяющего специальные приемы и средства для скрытой подготовки и совершения преступления, изменения или уничтожения его следов»².

Наиболее развернутым является определение Р.С. Белкина, который упоминает о маскировке как о деятельности субъекта преступления, преследующего цель – «изменить представления о способе совершения преступления, личности виновного, назначении объектов – носителей информации и их круге»³. Однако следует признать, что и в предыдущих двух определениях есть элементы, на которые следует опираться в исследовании рассматриваемой нами тематики. Считаем уместным говорить о маскировке как об определённой деятельности субъекта преступления, имеющей свои пространственные и временные границы. В данном случае используются специальный прием (приемы), который позволяет скрыть следы (информацию о них) от сотрудников, производящих поисковые действия.

Вряд ли можно в полном смысле говорить об искажении (З.И. Кирсанов) при маскировке определенных следов-предметов при сокрытии противоправной деятельности. Представляется, в данном контексте следует использовать термин «изменить» (Р.С. Белкин). В свою очередь, выразим солидарность с тем, что все искомые объекты по сути своей являются носителями информации (И.А. Николайчук). После обнаружения объекта участник поисковой группы определяет – представляет ли криминалистическое (а в дальнейшем доказательственное) значение этот объект или нет.

Таким образом, с учетом сказанного, определим, что маскировка электронных носителей информации представляет собой специфическую деятельность по сокрытию электронно-цифровых следов преступления, выраженную в приеме или комплексе приемов, реализуемых субъектами преступлений или связанных с ними лицами, направленных на изменение представления об обстоятельствах противоправного события.

В свою очередь, основываясь на методологической основе проекции модели преступной деятельности, сформулированной в своих трудах М.К. Каминским, целесообразно определить, что деятельность, направленная на маскировку электронно-цифровых следов преступления, неразрывно связана с деятельностью по распознаванию такой маскировки, в свою очередь они

¹ Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 83.

² Кирсанов З.И. Маскировка как способ сокрытия следов преступления // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления: сб. науч. трудов. М., 1984. С. 83.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001. С. 266.

оказывают друг на друга взаимное влияние¹. Чтобы определить способы сокрытия преступления, предпринятые подозреваемым, построить криминалистическую модель его деятельности, субъект расследования должен изучить максимально подробно уже имеющиеся исходные сведения. При этом связать их воедино логической цепью и понять способ действий преступника через действия, операции, элементарные движения субъекта, выполняемые с помощью орудийно-инструментальных средств, направленные на изменение исходного состояния различных объектов².

Определяя особенности маскировки электронных носителей информации, следует упомянуть о существующих разновидностях устройств, позволяющих сохранять информацию преступного свойства в электронном виде. Наиболее распространенными устройствами, на которых возможно обнаружить криминалистическую значимую информацию, являются *мобильные* электронные носители информации. К ним можно отнести как устройства, предназначенные только для хранения информации (флэш-накопители, карты памяти, внешние жесткие диски, аппаратные криптокошельки и пр.), так и имеющие многоцелевое назначение (смартфоны, планшеты, ноутбуки и т.д.).

При этом для создания благоприятных условий маскировки подозреваемым предпринимаются действия по сокрытию мобильных устройств, которому способствуют их небольшие габариты, позволяющие использовать:

1) *заранее подготовленные тайники*. Тайники подготавливаются путем изготовления вырезов в книгах, журналах, а также углублений в бытовых предметах интерьера, мебели, бытовой техники и др. Наиболее тщательно конспирируются мобильные телефоны, сим-карты при передаче продуктов осужденным в исправительные учреждения. Подобные электронные носители информации обнаруживаются внутри консервов, тюбиков крема, хлебобулочных изделий и др.

2) *ситуативно подобранные места сокрытия*. Подбор таких мест происходит после того как по месту жительства или работы прибывает следственно-оперативная группа для проведения следственного действия. Как правило, в качестве тайника используются предметы в зоне доступности фигуранта. Так, например, В. при проведении обыска по уголовному делу о закупке некорректно работавших комплексов «Орёл-БПЛА» для защиты Крымского моста, спрятал телефон в отсеке для порошка стиральной машины.

В криминалистической литературе существует позиция, согласно которой маскировка может быть как в форме активных действий, так и в форме бездействия³. Однако следует уточнить, что маскировка может происходить только в ходе целенаправленной деятельности по сокрытию следов преступной

¹ Криминалистика: курс лекций для бакалавров / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск: Jus est, 2012. С. 271.

² Каминский М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика. Т. 1: История, общая и частная теории. М., 1995. С. 79.

³ Тельцов А.П. Криминалистические проблемы пространственно-временных связей и отношений на предварительном следствии. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1992. С. 161.

деятельности. В этом случае уместно говорить о различных формах противодействия (активной, пассивной).

В контексте противодействия деятельности следователя при поиске мобильных электронных носителей информации активная форма может выражаться в сокрытии смартфона, например, в заранее изготовленном тайнике в коробе вентиляционной шахты. Бездействие же может быть выражено в отказе предоставления сведений о пароле доступа к электронному устройству, местонахождения файлов на электронном носителе, имеющих значение для следствия.

В свою очередь, следует особо подчеркнуть, что при подготовке к преступлению или после его совершения, подозреваемыми приобретаются фабрично законспирированные мобильные электронные носители информации под иные предметы. Например, могут использоваться для хранения данных USB-флэш-накопители в виде ручки, брелока, батарейки и пр.

Существенное отличие в маскировке имеют электронные носители информации *стационарного* типа, к которым относятся домашние персональные компьютеры, серверы, маршрутизаторы, роутеры и пр. Для сокрытия подобных устройств используются специально подготовленные (построенные) помещения, хранилища. Действия по маскировке имеют профессиональный характер, обстановка при обнаружении электронных устройств стационарного типа, как правило, свидетельствует о тщательно спланированном преступлении, совершенного в соучастии.

В зависимости от используемых методов маскировки стационарные электронные носители информации могут разделяться на *одноцелевые, полиморфные и закамouflированные*.

Одноцелевые устройства изначально приобретаются, либо конструируются для достижения только преступного результата. Так, например, для незаконной игровой деятельности фигурантами в законспирированных помещениях чаще всего используются стандартные персональные компьютеры (ноутбуки, моноблоки) с установленным программным обеспечением в виде визуализации игры, позволяющей клиентам делать ставки по заранее оговоренным правилам. Также следует определить в эту группу компьютерные устройства, благодаря которым работники мошеннических колл-центров с помощью методов социальной инженерии, контактируя с жертвами, реализовывают сотни сценариев обмана.

К одноцелевым устройствам относятся, в том числе приборы для подавления GPS-сигнала; код-грабберы, позволяющие перехватить радиоволны системы сигнализации; скиммеры, нескладываемые на клавиатуру банкомата, предназначенные для считывания информации о паролях банковских карт.

В свою очередь *полиморфные* устройства используются подозреваемыми, как в своей законной деятельности, так и при выполнении преступных задач, например, как средства получения, сохранения, передачи данных о произошедших расчетах официальной и неофициальной бухгалтерии в условиях неуплаты налогов юридическим лицом. Также примером такого устройства может служить сервер государственной организации, который в ночное время

системным администратором используется для майнинга криптовалюты. По справедливому замечанию Г.В. Бондаревой, не следует забывать и о том, что сам стационарный компьютер может стать тайником¹.

Закамуфлированные стационарные электронные носители информации по внешнему виду не отличаются от носителей, предназначенных для законной деятельности. Однако их функциональное оснащение носит противоправный характер. К подобным носителям следует отнести игровые аппараты, которые устанавливаются в общественных местах под видом типичных терминалов оплаты различных услуг («столбиков»).

Приведенная классификация позволяет заключить, что на начальном этапе производства следственного действия, в ходе которого необходимо установить местоположение электронного носителя информации, следует в первую очередь определить – какой тип устройства замаскирован.

Как правило, в жилых помещениях маскируются мобильные электронные носители информации, обнаружить которые возможно в тех местах, где, на первый взгляд, разместить их невозможно. Так, например, оперативными сотрудниками при производстве обыска в квартире у наркозакладчика, на двери холодильника среди «памятных» магнитов удалось обнаружить карту памяти от смартфона.

Поиск таких устройств требует особой внимательности, так как их небольшие габариты дают широкие возможности сокрытия. Особого внимания заслуживает поиск карт памяти формата «микро» в одежде, на их теле (между пальцами, в волосах, в ротовой полости и т.п.) лиц, причастных к преступлению.

Стационарные электронные носители информации маскируются в помещениях с соответствующими условиями, необходимыми для нормального функционирования устройства (температура, вентиляция, источник питания). Поэтому такие носители размещаются в заранее подготовленных местах – подвалах, гаражах, хозяйственных помещениях, либо специально для них построенных.

Представляется, что перечисленные способы маскировки электронных носителей информации, помогут определить основные задачи в разработке тактических рекомендаций по выбору форм преодоления противодействия в целях дальнейшего развития криминалистической тактики.

¹ Бондарева Г.В. Некоторые вопросы производства обыска и выемки электронных носителей информации // Юристъ – Правоведъ. № 4 (99). 2021. С. 186.

Тактика использования специальных знаний в расследовании преступлений

УДК 159.9 (075.8)

ББК 88.573

О.Е. Беркович
Е.Б. Матрешина
И.И. Павлова

Использование знаний о социально-психологических особенностях экстремистов и террористов в расследовании преступлений в условиях СВО

Аннотация. В представленном научном исследовании авторы предлагают классификацию типов лиц, вовлеченных в террористическую и экстремистскую деятельность на территории России в условиях специальной военной операции, их индивидуально-личностные характеристики и особенности реализации ими преступных деяний. Авторами также рассматриваются условия формирования преступного поведения экстремистов и террористов в условиях СВО. В статье обосновываются рекомендации по использованию знаний о социально-психологических особенностях экстремистов и террористов в расследовании преступлений в условиях СВО.

Ключевые слова: личность преступника, экстремист, террорист, специальная военная операция, антисоциальный тип, асоциальный тип, мотивы, ценности, потребности, внешние и внутренние условия, преступное поведение.

Специальная военная операция явилась необходимым и обоснованным условием существования и развития современного Российского общества. Ее начало и продолжение выявили разнообразие в системе ценностей, взглядов, потребностей и мотивов граждан Российской Федерации. С одной стороны, большинство населения страны проявило консолидацию, сплоченность в патриотическом настрое. С другой стороны, граждане, придерживающиеся оппозиционных взглядов, оказавшиеся в более длительной ситуации личного выбора, явились средой для вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность. Полагаем уместным пояснить, что на начальном этапе спецоперации, патриотические настроения и взгляды проходили этап индивидуального принятия личностью в систему её индивидуальных ценностей через собственную критическую оценку. Длительность этого периода зависела не только от внешних, но и от внутренних, субъективных условий, которые, в совокупности, могли составить основу формирования взглядов и поведения личности асоциального или антисоциального содержания экстремистской и террористической направленности.

Юридыко-психологической науке и практике известно, что криминальное поведение личности как подвид поведения представляет собой сложную структуру, состоящую из иерархически выстроенных элементов, влияющих на

характер, степень выраженности асоциального или антисоциального, опасного поведения личности. Такие элементы находятся в сложных вероятностных отношениях, поэтому исследование криминального поведения в целом, а не в отдельных поведенческих актах, как пишет М.И. Еникеев: «требуется современных представлений о системных вероятностных процессах»¹.

На современном периоде реализации Специальной военной операции нам представляется возможным выявить следующие социальные группы, вовлеченные в террористическую и экстремистскую деятельность на территории России.

1. «Активные пропагандисты»: устойчиво мотивированные на смену политического строя. Эти активисты ведут открытую пропаганду, призывая к социальным протестам, дискредитируя руководство Российского государства, армии, патриотически настроенной части населения. Большинство таких агитаторов ведут свою деятельность из-за рубежа, покинув территорию Российской Федерации. К их числу можно отнести участников первого съезда иноагентов, проходившего в Берлине 04.02.2024-05.02.2024 под лозунгом «Искры мятежа из-за рубежа», организатором которого выступил Марат Гельман (признан иноагентом).

2. «Маргиналы» - лица, мотивированные на совершение преступной деятельности, причинение вреда имуществу, здоровью и жизни личности, государству. В Юридической психологии принято выделять эту группу преступников как «антисоциальных» (по степени общественной опасности). К их основным индивидуально-личностным характеристикам относятся: эмоциональная холодность, негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и её важнейшим благам, корыстные потребности и мотивы, отрицание социальных ценностей и сопротивление им, склонность к самооправданию личной безответственности и др. Полагаем возможным выделить две подгруппы указанного типа личности. К первой, на наш взгляд, следует отнести террористов и экстремистов, совершающих конкретные преступные деяния антисоциальной направленности в указанной сфере постоянно, мотивированно, осознанно. Ко второй группе, полагаем уместным, отнести террористов, совершивших однократное преступление, направленное на причинение вреда жизни и здоровью личности особо жестоким способом, либо направленное на уничтожение или причинение вреда здоровью большого количества людей. В этом случае, к маргиналам второго типа можно отнести, как террористов-смертников, например, так и террористов, совершивших теракт без причинения вреда собственному здоровью, но готовившихся к нему мотивированно и поэтапно, продумывая детали организации, реализации преступления и ухода от наказания. В качестве примера такого типа террориста можно привести Дарью Трепову, которая была признана виновной в совершении теракта (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ), незаконном обороте взрывного устройства (ч. 4 ст. 222.1 УК РФ) и использовании поддельных документов (ч. 4 ст. 327 УК РФ) и приговорена к 27 годам колонии общего режима.

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. — М.: Издательство НОРМА, 2003. — 256 с.

3. «Неуверенные» - лица, вовлекаемые в преступную деятельность экстремистского или террористического содержания в силу индивидуальной подавляемости, внушаемости, ведомости. Авторам представляется возможным выделить два типа таких личностей. К первому – можно отнести тех, в чьем индивидуально-личностном профиле заложена склонность к сомнениям, высокий уровень тревоги; не высокий уровень самооценки, притязаний; инфантилизм и другие качества подобного круга. Ко второму типу можно отнести лиц «ситуативно-неуверенных», то есть тех, кто попал в субъективно «психологически трудное» положение, то есть то, которое обусловило дезорганизацию личности, длительный выраженный стресс или похожие эмоциональные состояния, индивидуально труднопереносимые для личности. В процессе проживания упомянутых эпизодов, «ситуативно-неуверенные» выявляют индивидуально-личностные качества, свойственные первому типу.

4. «Социально незрелые» – можно разделить на два условных подтипа. К первому, в этом случае, следует отнести лиц с недостаточно сформированным уровнем социализации, например – несовершеннолетних. Ко второму типу могут относиться лица с депривацией социализации: алкоголики, наркоманы, посттравматики или пожилые (не во всех случаях).

В силу социальной незрелости, а значит, недостаточно высокого уровня правовой социализации и правосознания, представители этих типов могут легко соглашаться на выполнение преступных актов террористического или экстремистского содержания. Черты поведения и личности указанного типа, выявляются у Никиты Журавеля, совершившего поджог Корана в Волгограде 19 мая 2023 г.

5. «Психопатологичные» - искажения в мотивационно-ценностной сфере у лиц указанной категории обусловлены индивидуально-личностными психопатологиями и отклонениями в поведении. К этому типу нам представилось возможным отнести личностей, способных рассматриваться в качестве субъектов преступления. Например: психопаты - как правило, отличаются высокой степенью эмоциональной зараженности, рассогласованностью между мотивами и действиями, непоследовательностью, лживостью и др. Олигофрены (в степени легкой, иногда умеренно выраженной степени дебильности) – характеризуются повышенной степенью внушаемости, подавляемости, ведомости, конкретным типом мышления, вязкостью, торпидностью. Страдающие биполярным расстройством личности (в период ремиссии) – в стадии астении выявляют признаки глубокой депрессии, равнодушия к происходящему, устойчивого желания уйти из жизни; в стеничной стадии, чаще всего, отличаются гиперактивностью, не адекватной ситуации и мотивации. Страдающие органическим заболеванием головного мозга (с незначительным снижением интеллекта: до уровня легкой, иногда умеренно выраженной степени дебильности (имеют сходство в поведенческих реакциях с олигофренами), с признаками изменения поведения (имеют сходство в поведенческих реакциях с психопатами)) и др. Их способность рассматриваться в качестве субъектов преступления может определить судебно-психиатрическая экспертиза.

При раскрытии и расследовании преступлений экстремистской или террористической направленности обращает внимание то, что личность преступника не всегда содержит качества только одного из предложенных нами типов. В случае, когда субъект упомянутого преступления сочетает в себе черты, например, двух из перечисленных групп, преступника можно отнести к смешанному типу¹.

Юридическая теория и практика подтверждает, что раскрытие и расследование преступлений экстремистской и террористической направленности будут более эффективными, если реализуется возможность юриста использовать знания о социально-психологических особенностях личности субъекта, упомянутого вида преступной деятельности в условиях СВО в уголовном процессе, при проведении следственных действий.

УДК 343.98
ББК 67.52

А.Ю. Гришин

Применение прокурором криминалистических познаний в целях выявления и устранения пробелов предварительного расследования

Аннотация. Осуществление прокурором уголовного преследования, а также надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, требует от должностных лиц органов прокуратуры высокого профессионализма и опыта правоприменения. Реализуя свои полномочия по надзору за процессуальной деятельностью, прокурор оценивает законность проведенных следственных действий, принятых процессуальных решений, их достаточность для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Именно на данном этапе возможно выявление пробелов, устранение неполноты и односторонности предварительного расследования, для чего важно понимание его криминалистических особенностей.

Ключевые слова: прокурор в уголовном судопроизводстве, прокурорский надзор, пробелы предварительного расследования, нарушения уголовно-процессуального законодательства, криминалистическая тактика, криминалистическая методика

Обеспечение качественного и эффективного надзора за исполнением законов органами предварительного расследования является одной из приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры на современном этапе. Именно на это ориентирует прокуроров, ряд ведомственных организационно-распорядительных актов, в том числе, приказы Генерального прокурора

¹ Беркович, О.Е. Проблема организации профилактики вербовки в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации несовершеннолетних / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Я.А. Соломская // Научный журнал: Юридическая психология, ИГ «Юрист». - № 4. – 2023. - С. 35-36.

Российской Федерации от 17.09.2021 №544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹, а также приказ от 26.01.2017 №33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»². В итоге, при реализации прокурором полномочий, закрепленных в ст.221, 226, 226.8 УПК РФ, делается вывод о том, справляются ли поднадзорные правоохранительные органы с одним из основных направлений своей деятельности – раскрытие и качественное расследование преступлений. Направление уголовного дела прокурору является своего рода экзаменом для органов предварительного расследования на профессиональную пригодность.

Приказами Генерального прокурора Российской Федерации, на подчиненных ему прокуроров возложена обязанность, в том числе, обеспечить на всех стадиях уголовного судопроизводства надзор за соблюдением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных³.

В то же время, отсутствие уже на протяжении многих лет у прокурора полномочий по самостоятельному возбуждению и расследованию уголовных дел, обновление кадрового состава прокуратуры, обуславливает дефицит прокурорских работников, обладающих следственным опытом. Заставшие дореформенное прокурорское следствие сотрудники либо уже вышли в отставку, либо находятся на руководящих должностях, при этом становится актуальным вопрос о повышении криминалистического мышления прокурорских работников, в первую очередь заместителей и помощников прокуроров, осуществляющих надзор за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью в прокуратурах районного звена. Как правило, в небольших районных прокуратурах, данный вид надзора непосредственно осуществляют от 1 (заместитель прокурора) до 3 сотрудников (заместитель прокурора, старший помощник, помощник прокурора).

Положения п.1.14 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 №544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», требуют от прокурора проверки соответствия выводов следователя обстоятельствам дела,

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-17092021-n-544-ob-organizatsii/> (дата обращения – 02.02.2024).

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 N 33 (ред. от 19.08.2021) "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-26012017-n-33-ob-organizatsii/> (дата обращения – 02.02.2024).

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=1733050> (дата обращения – 12.01.2024).

достаточность доказательств, правильность квалификации, соблюдение процессуального законодательства при производстве следственных и иных процессуальных действий, а при неполноте предварительного расследования – вернуть уголовное дело следователю для дополнительного расследования.

Применительно к обвинительному заключению, действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляет прокурору полномочия утвердить обвинительное заключение, передать на утверждение вышестоящему прокурору в соответствии с п.3 ч.1 ст.221 УПК РФ с последующим направлением в суд, либо вернуть уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Реализация полномочий прокурора в отношении органов дознания требует еще более взвешенных решений с точки зрения криминалистической тактики и методики расследования преступлений, поскольку на основании п.п.4-6, ч.2 ст.37 УПК РФ, прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, согласие дознавателю на возбуждение дознавателем ходатайств перед судом, отменять незаконные решения дознавателя.

Не вызывает сомнений, что прокурор выполняет комплексную оценку материалов уголовного дела на предмет законности и обоснованности принятых решений по уголовному делу, в том числе ранее принятых органами прокуратуры в порядке осуществления надзорных полномочий за органами предварительного расследования. Представляется, что если соблюдение требований закона рассматривается прокурором исходя из норм УПК РФ, а также взаимосвязанных нормативных актов, то обоснованность принятых процессуальных решений (например, о приостановлении расследования), полнота следственных действий, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, оценивается прокурором исходя из его криминалистических познаний.

В конце XX века, как законодательство, так и судебная практика использовали понятия всесторонности, полноты и объективности применительно к исследованию обстоятельств дела. В частности, ст. 20 УПК РСФСР – Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, устанавливала, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства (редакция от 16.01.1990). Указанные требования представляли собой ориентир, в первую очередь для стороны обвинения, на который равнялись и органы расследования, и прокурор, оценивая результаты следственных и процессуальных действий. Как справедливо отмечено в литературе, «при прежнем уголовно-процессуальном

законодательстве... сомнений в адресности криминалистики для прокурора не возникало»¹.

Действующий УПК РФ требует новых подходов к пробелам предварительного расследования и оценке их влияния на реализацию функций прокурора в сфере уголовного судопроизводства. Всесторонность, полнота и объективность рассмотрения уголовного дела хотя и не включены в число принципов современного уголовного судопроизводства, однако как нормативное требование (как совместно, так и отдельно) встречаются в действующей редакции статей 33, 35, 53, 152, 154, 207, 239.1, 259, 280, 325, 330, 340, 425, 426, 437 УПК РФ. Сохранение данного принципа в уголовном судопроизводстве признается доктриной уголовно-процессуального права². Приведенные выше положения приказов Генерального прокурора Российской Федерации, также подтверждают данный тезис.

Таким образом, с точки зрения познания обстоятельств совершения общественно опасного деяния, образование пробелов предварительного расследования возможно, в том числе по причине недостатков в криминалистическом обеспечении расследования. Например, односторонность и неполнота расследования могут иметь место при отсутствии проверки следственных версий, в том числе, выдвинутых стороной защиты.

В такой ситуации прокурор, наделенный полномочиями по осуществлению уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью, «обязан взвешенно подходить к оценке пробелов предварительного расследования, учитывать реальные возможности их устранения и не только вправе, но и обязан требования использования в расследовании необходимых рекомендаций криминалистики по методике расследования и других непроцессуальных средств для обеспечения его всесторонности, полноты и объективности»³.

Решение прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением (актом, постановлением), не является окончательным с точки зрения стадийности уголовного судопроизводства. Это решение, как положительное (об утверждении обвинительного заключения, акта, постановления), так и отрицательное (о возвращении уголовного дела следователю, дознавателю) имеет вполне ясные правовые последствия. При утверждении обвинительного заключения оно будет направлено в суд для его рассмотрения по существу. В случае возвращения уголовного дела на стадию предварительного расследования, предстоит устранять выявленные прокурором нарушения, пробелы и недостатки, после чего, по общему правилу, вновь представить прокурору уголовное дело для изучения, в том числе на предмет выполнения ранее данных письменных указаний прокурора. Если ранее данные прокурором указания являются неконкретными или данными без учета

¹ Шутемова Т.В. Прокурорская деятельность и криминалистика: необходимость и взаимосвязи // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева, 2018. №2. Том 1. С.194.

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин – 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. С.263.

³ Исаенко В.Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве, 2013. №1. С.173.

положений криминалистической тактики и методики расследования, уголовное дело может возвращаться для предварительного расследования неоднократно.

Невыявление нарушений, криминалистических пробелов предварительного расследования и необоснованное решение об утверждении обвинительного заключения (акта, постановления), повлечет необходимость устранения пробелов предварительного расследования государственным обвинителем в судебном заседании, либо принятие судом решения о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

Изучение прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением), требует глубоких познаний следственной практики, современных достижений криминалистики, законодательства об экспертной деятельности. Даже относительно несложное уголовное дело, составляющее 1 том, может насчитывать до 250 страниц процессуальных документов¹. При этом, установлены достаточно ограниченные сроки изучения уголовного дела прокурором – 10 суток (с возможностью продления указанного срока вышестоящим прокурором при сложности или большом объеме уголовного дела до 30 суток). Следует оговориться, что по опыту автора, продление сроков изучения уголовного дела до 30 суток, не оценивается вышестоящим прокурором как положительный показатель деятельности прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

В свою очередь, нормы ст.6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства требуют взвешенного применения прокурором норм п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ о возвращении уголовного дела следователю, на основе четких критериев обоснованности такого решения. Возвращение уголовного дела следователю по формальным основаниям, для «перестраховки», без объективного изучения совокупности доказательств, всех материалов дела на предмет выполнения процессуальных и криминалистических требований, негативно отражается на уже упомянутой задаче повышения качества прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования.

На наиболее распространенные проблемы при выявлении прокурором пробелов предварительного расследования указывает анализ практики надзорной деятельности и судебной практики по вопросам возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст.237 УПК РФ. Если судом такое решение принято, значит ранее как органы расследования, так и прокурор сделали вывод об отсутствии каких-либо препятствий для рассмотрения дела судом, достаточность обстоятельств, всесторонне и полно установленных в ходе следствия (дознания) для вынесения итогового решения по делу.

¹ См. например: п.193 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. Приказом МВД России от 20.06.2012 № 615; п.9.2.3, 9.4.4 Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, утв. Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 18.07.2012 № 40 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения – 02.02.2024).

Данные судебной статистики¹ указывают на тенденцию к снижению количества уголовных дел, возвращаемых прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, как и общем снижении количества уголовных дел, направляемых в суд. Так, например, если в 2020 году прокурору в порядке ст.237 УПК РФ возвращено 14 151 дело, то в 2022 – 10 741 дело.

Однако достаточно распространенными остаются случаи, когда именно криминалистические пробелы предварительного расследования, вовремя не выявленные прокурором, осуществляющим соответствующих предметный надзор, а впоследствии и государственным обвинителем при подготовке к судебному разбирательству, являются причиной возвращения уголовного дела в порядке ст.237 УПК РФ.

В частности, Октябрьским районным судом г. Орска Оренбургской области прокурору возвращено уголовное дело по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.291.2 и ч.3 ст.290 УК РФ. Возвращая уголовное дело прокурору, суд указал, что в нарушение требований ст.73, п.1 ч.3 ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении отсутствуют конкретные сведения об объективной стороне инкриминируемых Т. деяний, а сами обстоятельства дела противоречат описанию общественно опасных деяний в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также в обвинительном заключении. Не приведены конкретные полномочия Т., которые реализовывались за незаконное вознаграждение². В то же время, обстоятельства, входящие в объективную сторону коррупционных преступлений, подробно изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³. На необходимость достоверного установления таких обстоятельств, их криминалистические признаки и способы их процессуального закрепления указывается в различных криминалистических методиках⁴. Оставленные без внимания пробелы расследования привели к принятию решения о возвращении дела прокурору. На вышеуказанное постановление суда принесено апелляционное представление государственного обвинителя, однако впоследствии отозвано до направления дела в апелляционную инстанцию⁵.

Другим примером ненадлежащего учета криминалистических требований прокурором при утверждении обвинительного заключения является дело в

¹ Данные судебной статистики на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения – 21.01.2024).

² Уголовное дело №1-161/2023 – Архив Октябрьского районного суда г.Орска.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения – 27.01.2024).

⁴ См.например: Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества: Учебное пособие. СПб., 2002.

⁵ Официальный сайт Октябрьского районного суда г.Орска Оренбургской области – сведения о движении уголовного дела №1-161/2023. URL: https://oktyabrskyorsk-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=221436438&case_uid=d897ffae-6cac-4f67-ae6d-67c4548f3699&delo_id=1540006 (дата обращения – 27.01.2024).

отношении Г., по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.228, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, поступившее в Октябрьский районный г.Орска Оренбургской области. Так, судом установлено, что описание преступного деяния в обвинительном заключении противоречит материалам уголовного дела, обстоятельствам обнаружения наркотического средства у Г., описанным в протоколе осмотра места происшествия, не соответствует, в том числе, количеству свертков с наркотическим средством, обнаруженным, согласно материалам дела у Г. Место обнаружения наркотического средства, как указал суд в постановлении о возвращении дела в порядке ст.237 УПК РФ, не могло использоваться для оборудования тайника-закладки по причине исключения доступа к нему посторонних лиц, наличия запирающих устройств¹ (что подлежало включению в протокол осмотра). На фундаментальную важность данных, полученных в ходе такого следственного действия как осмотр места происшествия, указывают как «криминалисты»², так и «процессуалисты»³.

Учитывая, что криминалистическая тактика – раздел криминалистики, в котором содержатся научные положения и разрабатываемые на их основе рекомендации по организации и планированию предварительного и судебного следствия в целом, а также приемов отдельных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений⁴, обладание прочными познаниями в данной сфере, поможет прокурору не только оценить полноту и всесторонность расследования, отдельных следственных действий, но и более обоснованно предлагать проведение тех или иных следственных действий, направленных на установление предмета доказывания, устранение неполноты предварительного расследования при реализации полномочий, закрепленных в п.п.3, 4 ч.2 ст.37 УПК РФ. Знание о возможных результатах применения конкретных тактических приемов, позволит прокурору критически отнестись к доводам органов расследования о невозможности установления тех или иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также о выполнении всех следственных действий, возможных в отсутствие лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Представление о методике расследования отдельных видов преступных посягательств, типичных следственных ситуациях, версиях, даст прокурору возможность объективно оценивать всесторонность исследования обстоятельств

¹ Уголовное дело №1-116/2021 – Архив Октябрьского районного суда г.Орска.

² См. например: Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамонов Василий Сергеевич. Краснодар. 2008. Марков В.А. Тактика осмотра места происшествия. Издательство «Самарский университет». Самара. 1997.

³ См. например: Миронова А.В., Мандрыка Ю.С. Основания и процессуальные условия проведения осмотра места происшествия // ЮП. 2020. №1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-protsessualnye-usloviya-provedeniya-osmotra-mesta-proisshestviya> (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Олиндер Н.В. Криминалистическая тактика. Учебное пособие. / Самарский университет, 2015. С.5.

общественно опасного деяния. Указанные познания в сфере криминалистики важны как для прокуроров, осуществляющих профильный надзор за следствием, дознанием и учетно-регистрационной дисциплиной, ОРД, так и для государственных обвинителей при подготовке к судебному разбирательству, поддержании государственного обвинения.

Предупреждение, своевременное выявление и устранение пробелов предварительного расследования при реализации прокурором своих процессуальных полномочий, самым непосредственным образом влияет на соблюдение конституционной гарантии на доступ к правосудию, обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ), а также его разумные сроки (ст.6.1 УПК РФ). В этих целях необходимо продолжение работы по систематизации наиболее типичных и критически значимых пробелов предварительного расследования, разработка криминалистически обоснованных способов их выявления, в том числе прокурором до направления уголовного дела в суд, регулярное повышение квалификации прокурорских работников по вопросам криминалистической тактики и криминалистической методики расследования преступлений, практики рассмотрения уголовных дел судами, в том числе на базе ведомственных высших учебных заведений, проведение тематических семинаров в криминалистических подразделениях следственных органов на уровне субъекта Российской Федерации. Приведенные направления деятельности также возможно реализовывать в рамках координационных мероприятий, предусмотренных разделом II Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 №567¹.

УДК 343

ББК 67.52, 67.53

О.Г. Дьяконова

Дифференциация и интеграция научного знания как основной вектор развития криминалистики и судебной экспертологии

Аннотация. Когда отрасли науки объединяют усилия цели совершенствования научного знания и его практического выражение в соответствующей области человеческой деятельности достигаются гораздо эффективнее. В статье на примере деятельности по использованию специальных знаний, судебно-экспертной деятельности и антикоррупционной экспертизы показаны как процессы дифференциации и интеграции научного знания влияют на развитие указанных видов деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертология, криминалистика, судебно-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 №567 О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9217> (дата обращения - 02.02.2024)

экспертная деятельность, судебная экспертиза, участие специалиста, антикоррупционная экспертиза.

Взаимообусловленность научного знания и определенной практической деятельности не вызывает сомнений. Необходимость решения практических задач всегда заставляла теорию развиваться, обосновывать подтвержденными теоретическими положениями законность и целесообразность осуществления той или иной деятельности.

Криминалистика прошла длительный путь развития с момента, когда обоснование применения отдельных научно-технических достижений привело к их использованию в уголовном процессе и до того момента, как научные разработки криминалистики стали применяться практически во всех видах судопроизводства.

В свою очередь судебная экспертология, будучи еще сравнительно молодой наукой, находится в непрерывном развитии, формирует научное знание по целому ряду аспектов и направлений, важных для обеспечения использования специальных знаний в судопроизводстве и других видах юрисдикционной деятельности.

Процесс дифференциации научного знания, обусловленный потребностями практики, привел к выделению сначала криминалистики из недр уголовного процесса, а в последующем и судебной экспертологии из криминалистики.

Дифференциация научного знания криминалистики и судебной экспертологии проявилась, прежде всего, в разделении направлений научных исследований и нашло выражение в различиях предмета и объекта указанных наук.

Объектом криминалистики в общем смысле является «преступность, с одной стороны, и предварительное расследование, судебное разбирательство, профилактика преступлений — с другой»¹.

Объектом судебной экспертологии выступает судебно-экспертная деятельность, деятельность по производству экспертных исследований в иных видах юрисдикционной деятельности и в определенной мере деятельность специалиста в судопроизводстве или ином юрисдикционном процессе.

Предмет криминалистики выражается в изучении «закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»².

¹ Криминалистика: учебник /Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С.47.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т.1. М.: Юристъ, 1997. С.114.

Проведенное нами исследование¹ позволило расширить определение предмета судебной экспертологии, предложенное профессором Е.Р. Россинской. Поддерживая сформулированное Е.Р. Россинской определение предмета судебной экспертологии, полагаем возможным в него включить и другие составляющие. В связи с этим предмет судебной экспертологии составляют теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом, деятельности по применению и использованию специальных знаний в иных видах юрисдикционной деятельности, проведения антикоррупционной экспертизы; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства и иных видов юрисдикционной и в правотворческой деятельности унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий, единое правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и деятельности по применению и использованию специальных знаний в иных видах юрисдикционной и в правотворческой деятельности.

Относительно включения в предмет судебной экспертологии закономерностей осуществления антикоррупционной экспертизы, следует отметить, что такая точка зрения пока не получила широкого распространения. Однако, деятельность по проведению антикоррупционной экспертизы входит в качестве составляющей и в правотворческую деятельность, и в юрисдикционную. Например, когда она находит свое выражение в контролирующей функции органов государственной власти и общества за качеством нормативных правовых актов. Многие аспекты осуществления антикоррупционной экспертизы вполне могут и должны быть разработаны в рамках судебной экспертологии. Это не отменяет возможности изучения антикоррупционной экспертизы другими науками, наоборот только обогатит как научное знание, так и практическую деятельность по осуществлению этой экспертизы. У деятельности по проведению антикоррупционной экспертизы и судебно-экспертной деятельности много общих по существу компонентов (характер деятельности – исследование, разработка требований к компетентности эксперта, его подготовки и обучения, методическое обеспечение), что позволяет сделать вывод о возможности и целесообразности изучения этих видов деятельности одной наукой – судебной экспертологией.

Такое расширение обусловлено тем, что судебная экспертология на данный

¹ Дьяконова, О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии: монография. Москва: Проспект, 2017; Дьяконова О.Г. Судебная экспертология как теоретическая основа для деятельности по проведению антикоррупционной экспертизы // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию профессора Г.Л. Грановского (г. Москва, 13–14 апреля 2023 г.). М.: РГУП, 2023. С.243-260.

момент способна выступить обосновывающим знанием для экспертных исследований как в области судопроизводства, так и в других видах юрисдикционной деятельности, а также для антикоррупционной экспертизы. Следовательно, разработки судебной экспертологии могут в определенной мере применяться и в правотворческой деятельности.

В этой связи необходимость реализации комплексного подхода к изучению закономерностей, являющихся едиными при использовании специальных знаний для всех видов юрисдикционной деятельности, обусловливается интеграцией научного знания. Компоненты различных наук синтезируются в единое целое, происходит взаимопроникновение методов этих наук с целью познания закономерностей осуществления деятельности по использованию специальных знаний.

Цель и задачи науки заключаются в получении знаний об изучаемом ею объекте, описании, анализе и объяснении явлений и закономерностей, входящих в ее предмет, систематизации накопленных знаний, прогнозировании развития объекта науки, а также воплощение знаний в практическую деятельность, поиск оптимальных направлений и форм практического использования накопленных наукой знаний.

И криминалистика, и судебная экспертология изначально были созданы для обеспечения потребности уголовного процесса в использовании специальных знаний. Но в настоящее время сфера реализации знаний этих двух наук существенно расширилась, включила в себя все виды судопроизводства и некоторые виды юрисдикционной деятельности, в которых также есть потребность в использовании специальных знаний в различных формах и видах. Таким образом, дифференциация и интеграция научного знания в настоящее время выступает основным вектором развития криминалистики и судебной экспертологии как диалектического процесса. Само появление судебной экспертологии подтверждает развитие научного знания при одновременной дифференциации и интеграции наук.

Однако, следует подчеркнуть, что процессы дифференциации и интеграции научных знаний должны быть соразмерными. Иначе, как верно отмечает С.С. Епифанов применительно к дифференциации в науке об оперативно-розыскной деятельности, возможно появление следующих проблем: недооценку взаимосвязи различных частных теорий в сфере оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе; отсутствие взаимопонимания между исследователями, изучающими оперативно-техническое и собственно оперативно-розыскное направления оперативно-розыскной науки; недостаточность научных коммуникаций узких специалистов, в том числе при выполнении совместных научно-исследовательских работ в сфере частной теории оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе; преобладание исключительно технического аспекта в ущерб правовым, тактическим, методическим основам использования специальной техники в

процессе профессиональной подготовки оперативных сотрудников¹. Выделенные проблемы могут быть присущи при излишней дифференциации и криминалистике, и судебной экспертологии. Решение этих проблем представляется возможным посредством взаимодействия научного сообщества, подготовки научных работ с учетом выработанных авторами в смежных науках подходах, целесообразное наполнение научных специальностей, позволяющих выполнять интегративные научные исследования.

Учитывая процессы дифференциации и интеграции в системе научного знания, можно определить несколько актуальных направлений, выделяющихся в судебной экспертологии в настоящее время:

1) крупнейшим направлением является активная разработка частных теорий, входящих в судебную экспертологию. Большое внимание уделяется развитию частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз, а также совершенствования существующих ввиду появления новых объектов, модификации экспертных задач, а также обсуждению вопросов интеграции специальных знаний в рамках комплексных судебных экспертиз²;

2) развитие учения о сведущих лицах (экспертах, специалистах, сведущих свидетелях), их компетентности, возможностях их обучения. Подготовка судебного эксперта, как специалиста комплексной компетенции заставляет задуматься о необходимости комплексирования теоретических знаний и практических навыков, которые должен иметь эксперт. Представляется, что на сегодняшний день важно, чтобы компетентность сведущего лица включала: а) знания в одной или нескольких областях специальных знаний; б) знания в области судебной экспертологии, включая концептуальные основы судебной экспертологии, правовое и организационное обеспечение применения и использования специальных знаний в юрисдикционной деятельности, а также судебно-экспертные технологии; в) знания в области цифровых технологий, в число которых входит не только владение компьютерно-техническими средствами и программным обеспечением, но и знания об изменяющейся природе объектов под влиянием цифровизации и о новых методах их исследования;

3) разработка теоретических, методологических положений антикоррупционной экспертизы, включая вопросы подготовки экспертов, установление требований к их компетентности, форме и структуре заключения антикоррупционной экспертизы, направлений его использования, информационном обеспечении и сотрудничестве при осуществлении деятельности по подготовке и проведению антикоррупционной экспертизы;

4) решение вопроса о доказательственном значении консультации

¹ Елифанов Е.С. Дифференциация и интеграция научных знаний о применении научно-технических средств для предупреждения и раскрытия преступлений как факторы, обуславливающие развитие частной теории научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Юридическая наука. 2018. № 2. С.175.

² Майлис Н.П. Интеграция и дифференциация в судебной экспертизе при решении междисциплинарных задач // Судебно-медицинская экспертиза. 2021. №64 (1). С.64-66.

специалиста. В отсутствии четкого нормативного регулирования, в поиске эффективных и удобных возможностей в деятельности по расследованию, а также судебному рассмотрению и разрешению дел, практика находит различные средства и способы, которые используются зачастую без учета их сущности. Так, в судопроизводстве уже общим местом стало использование «рецензии» специалиста на заключение судебной экспертизы. Такой документ как рецензия не присущ судопроизводству, его использование в нем, учитывая сущность рецензии, просто нецелесообразно. Специалист, осуществляя свою консультационную функцию, дает разъяснения, пояснения, высказывает свое суждение, в том числе может это сделать в целях оказания помощи при оценке заключения судебной экспертизы. Но это не означает, что специалист «превращается» в субъекта оценки, а также не означает, что его мнение (суждение) является более обоснованным, нежели выводы, сделанные экспертом. В этой связи законодателю необходимо выработать четкую позицию относительно консультации специалиста и закрепить консультацию специалиста в письменной форме, содержащую сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, в качестве доказательства во всех видах судопроизводства. Консультация специалиста, не имеющая такого характера, может и не признаваться доказательством по делу, а выступать в качестве документа, имеющего ориентирующий характер.

5) решение вопроса о преюдициальном значении заключения судебной экспертизы. Преюдициальность заключения судебного эксперта целесообразна, поскольку позволит избежать назначения тех же самых экспертных исследований, что ранее, по другому делу, были проведены. Кроме того, позволит использовать выводы эксперта в случае, когда нет возможности назначить и провести экспертизу в отношении объекта, ввиду его уничтожения. Однако, такая преюдициальность может применяться только при наличии совокупности обязательных условий: если используется заключение судебного эксперта по результатам назначенного и проведенного ранее исследования тех же самых объектов, по тем же вопросам, в отношении и (или) при участии тех же лиц, но в связи с рассмотрением дела в другом процессе, если участвующие в деле лица не возражают против использования такого заключения в качестве доказательства. По сути, такое свойство как преюдициальность представленного заключения эксперта должно выражаться в отсутствии необходимости перепроверять выводы эксперта, посредством назначения такой же экспертизы. При этом лицо, орган, ведущие процесс, вправе назначить экспертизу, если представленное из другого процесса или юрисдикционной деятельности заключение эксперта вызывает сомнения в обоснованности, имеются противоречия, либо суду и участникам, заинтересованным в юридическом исходе дела, представляется неполным или неясным или необходимо выяснить дополнительные вопросы по данному объекту. Фактически, отсутствие оснований для назначения повторной или дополнительной экспертизы, ставящих под сомнение преюдициальность такого заключения, способно экономить время рассмотрения дела и снизить судебные расходы и выглядит логичным с точки зрения процесса доказывания. Следует подчеркнуть, что при отсутствии

хотя бы одного из изложенных выше условий, такое заключение не может быть принято в другом процессе. В этом случае, исходя из ситуации, субъект, ведущий процесс, вправе назначить судебную экспертизу, которая по своему характеру будет выступать основной либо первичной.

Помимо указанных направлений можно выделить и другие, требующие интеграции и в определенной степени дифференциации научных знаний. Представляется перспективным изучение судебной экспертизы, антикоррупционной экспертизы, участия специалиста, совершенствование нормативного регулирования макроинститута использования специальных знаний совместными усилиями ученых в области судебной экспертологии, криминалистики, процессуальных отраслей юридической науки, теории государства и права и других.

УДК 343.98
ББК 67.52

Р.С. Кадиев

Применение специальных знаний и криминалистической техники при раскрытии уголовных дел против личности на примере деятельности Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу в 2023 году

Аннотация. В статье проиллюстрирована работа Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу по направлению раскрытия преступлений против личности при применении специальных знаний и криминалистической техники.

Ключевые слова: предварительное следствие, раскрытие преступлений, расследование преступлений, уголовное право, преступление, юриспруденция, право.

Развитие научно-технического прогресса, возрастание научного потенциала приводят к появлению в рамках криминалистической техники новых форм специальных знаний и применения криминалистической техники. При раскрытии и расследовании преступлений одной из важнейших частей практической деятельности правоохранительных органов является криминалистическое обеспечение – это система криминалистических знаний внедрённых и воплощенных в умения практических работников применять научные, методические и тактические криминалистические средства и технологии их использования¹.

¹ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. Т-1. - М.: Академия МВД РФ, 1994 г. – 345 с.

В ходе анализа криминалистического обеспечения и применения криминалистической и специальной техники при расследовании уголовных дел в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу (далее по тексту – Главное следственное управление) в 2023 году установлено, что при производстве осмотров мест происшествий с целью выявления следов биологического происхождения наиболее часто и эффективно применялись криминалистические источники экспертного света «Projectina CSL-700», «Projectina SL-450», «Микс-450», тесты «Гемофан», биологические экспресс-тесты «Seratec» и «Хема». Для обнаружения систем видеонаблюдения и скрытых видеокамер активно использовались такие средства, как обнаружители скрытых видеокамер «Прометей» и «Hubble». При исследовании таких вещественных доказательств, как мобильные телефоны и другие портативные электронные устройства, эффективно применялся аппаратно-программный комплекс по извлечению данных с мобильных устройств «UFED TOUCH-2» и «Мобильный криминалист». С целью получения данных о радиоэлектронной обстановке на местах происшествий и связанных с ними мест, анализа протоколов соединений абонентов сотовых сетей использовался датчик радиоэлектронной обстановки (РЭО). При этом хотелось отметить, что выбор видов применяемых криминалистических средств, как отмечала И.П. Кочнева, что выбор технических средств и тактических приемов их применения зависит от вида преступления, по которому проводятся те или иные следственные действия¹. В тоже время для того, чтобы работа сотрудников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений носила положительный характер и приводила к запланированным результатам, необходимо давать объективную оценку произошедшим событиям и их последствиям².

В качестве положительных примеров применений криминалистической техники, способствовавших раскрытию преступлений и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, можно привести следующие³.

Первым примером может послужить раскрытие уголовного дела, находившегося в производстве следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу находилось уголовное дело № 12302400013000065, возбужденное 17.03.2023 по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, по факту обнаружения трупа младенца женского пола.

Труп младенца обнаружен в мусорном баке, расположенном у д. 13, корп. 3 по пр. Большевиков в Невском районе г. Санкт-Петербурга в полиэтиленовом

¹ Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение: науч.практич. пособ. / под ред. проф. Е.П. Ищенко. М.: Юрли-Гинформ, 2006. С. 144.

² Кочнева И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Кочнева ; Московская гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. - М., 2010. - 30 с.

³ Далее приведены примеры уголовных дел, находящихся и находившихся в производстве следственных подразделений Главного следственного управления следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу

пакете синего цвета. В ходе осмотра места происшествия, на прилегающей к нему территории с помощью обнаружителя камер видеонаблюдения «Hubble» установлено наличие камер наружного видеонаблюдения. При просмотре записей с данных камер установлено, что 16.03.2023 с похожим пакетом в руках к мусорному баку подходила неизвестная женщина. По камерам видеонаблюдения также установлен маршрут ее следования, а именно от д. 25, корп. 1 по ул. Антонова-Овсеенко г. Санкт-Петербурга. При проверке причастности к совершению данного преступления лиц, проживающих в д. 25, корп. 1 по ул. Антонова-Овсеенко г. Санкт-Петербурга, жильцы данного дома пояснили, что в последнее время видели только одну беременную женщину, которой оказалась Суворова М.С., проживающая в кв. 209. Изначально Суворова М.С. отрицала свою причастность к совершению преступления. Однако, в ходе осмотра ее квартиры с применением источника криминалистического света «Projectina CSL-700» обнаружены ножницы, простынь и принадлежащая ей толстовка со следами вещества бурого цвета, в которых, при их проверке при помощи экспресс-теста «Гемофан» выявлена кровь.

Под давлением собранных доказательств Суворова М.С. призналась в совершении инкриминируемого ей преступления, пояснив, что забеременела от малоизвестного мужчины, с которым познакомилась в баре и согласилась провести с ним ночь. На учет в женскую консультацию не вставала, ребенка оставлять не собиралась, однако денег на аборт не было. В связи с этим, 14.03.2023, после появления у нее признаков начала родов, в медицинское учреждение она обращаться не стала, родила сама у себя дома. Далее, желая избавиться от ребенка, она завернула его в простынь, положила в полиэтиленовый пакет и вынесла на балкон. 16.03.2023 Суворова М.С. пакет с младенцем вынесла из квартиры, отправилась в соседний двор, где выкинула данный пакет в мусорный бак.

Суворовой М.С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, Невским районным судом г. Санкт-Петербургу в отношении нее избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время предварительное по уголовному делу окончено, и оно с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Кроме этого, вторым примером положительного применения криминалистической техники при раскрытии убийств, может послужить уголовное дело, находившееся в производстве следственного отдела по Невскому району Главного следственного управления № 12302400013000130, возбужденное 24.05.2023 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти – двумя колото-резаными ранениями груди. Труп неизвестного мужчины обнаружен на участке местности у д. 9, корп. 1 по пр. Солидарности г. Санкт-Петербурга. При осмотре трупа мужчины каких-либо документов, указывающих на его личность, обнаружено не было. С целью установления личности потерпевшего проведено его дактилоскопирование на месте происшествия, дактокарты направлены в ЭКЦ ГУ МВД России по г.

Санкт-Петербургу и Ленинградской области для их проверки по базе учета «Папилон», а также фотография лица потерпевшего направлена для проверки по биометрическим базам данных.

В результате проведенных оперативно-розыскных и следственных действий установлено, что потерпевшим является Марушевский Д.Г., официально нигде не работающий, злоупотребляющий алкогольными напитками. В то же время в ходе осмотра места происшествия применен обнаружитель видеокамер «Прометей», с помощью которого обнаружены камеры видеонаблюдения, по записям которых установлено, что потерпевший, перед произошедшим находился в компании троих лиц без определенного места жительства, с которыми распивал спиртные напитки. Также установлено, что одно из лиц, в компании которого находился потерпевший, временно проживает в оборудованной им ночлежке неподалеку от места происшествия.

Данным лицом оказался Кашицкий С.Н., который пояснил, что 25.05.2023 он распивал спиртные напитки в компании потерпевшего Марушевского Д.Г. и Кирпичникова А.В. В какой-то момент между Марушевским Д.Г. и Кирпичниковым А.В. возник конфликт, в ходе которого последний нанес Марушевскому Д.Г. не менее двух ударов ножом в область груди. По месту жительства Кирпичникова А.В. проведен обыск с применением источника криминалистического света «Микс-450», в ходе которого обнаружена одежда Кирпичникова А.В. со следами вещества бурого цвета. При проверке экспресс-тестом «Гемофан» установлено, что данные следы являются кровью человека. В последствии, при проведении генетической судебной экспертизы установлено, что обнаруженная на одежде Кирпичникова А.В. кровь произошла от потерпевшего Марушевского Д.Г.

Под давлением собранных по делу доказательств Кирпичников А.В. полностью признал свою вину. Невским районным судом в отношении Кирпичникова А.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время предварительное по уголовному делу окончено, и оно с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Третьим уголовным делом, которое необходимо рассмотреть, явилось уголовное дело, находившееся в производстве следственного отдела по Красногвардейскому району Главного следственного управления № 12302400008000023, возбужденное 28.02.2023 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа Хуррамова Б.Х. с явными признаками насильственной смерти – множественными колото-резаными ранениями. Труп Хуррамова Б.Х. обнаружен на пустыре, расположенном в частном секторе, неподалеку от д. 6 по ул. Камышинская г. Санкт-Петербурга. В ходе осмотра места происшествия применен источник криминалистического света «Projectina CSL-700», в результате чего обнаружена дорожка следов в виде капель вещества бурого цвета, пролегающая от места обнаружения трупа потерпевшего к перекрестку ул. Беломорская и ул. Камышинская. При проверке данных следов при помощи экспресс-теста «Нето Phan», установлено, что данные следы являются кровью человека. В ходе

предварительного следствия установлен круг общения потерпевшего. От указанных лиц получена информация о том, что у потерпевшего имелся конфликт с Дехконовым Ж.Э.у., с которым потерпевший проживал в одном поселке на территории Республики Узбекистан. Дехконов Ж.Э.у. винил потерпевшего в смерти своего брата, который, находясь на территории Республики Узбекистан, пошел купаться вместе с Хуррамовым Б.Х. и утонул.

Изначально Дехконов Ж.Э.у. свою причастность к совершению преступления отрицал, поясняя, что с потерпевшим не виделся. При проверке причастности Дехконова Ж.Э.у. к совершению данного преступления, изъят и осмотрен с применением аппаратно-программного комплекса «UFED TOUCH-2» принадлежащий ему сотовый телефон. В ходе осмотра телефона установлено, что Дехконов Ж.Э.у. 27.02.2023 дважды вызывал такси, сначала от места своего жительства до пересечения ул. Беломорская и ул. Камышинская, потом обратно. При этом время его пребывания по указанному адресу совпало с временем причинения Хуррамову Б.Х. смерти. Также у Дехконова Ж.Э.у. получен образец буккального эпителия и проведены сравнительные генетические судебные экспертизы, в ходе которых установлено, что дорожка следов крови, пролегающая от места обнаружения трупа Хуррамова Б.Х. до пересечения ул. Беломорской и ул. Камышинской произошла от Дехконова Ж.Э.у.

Под давлением собранных доказательств, Дехконов Ж.Э.у. полностью признал свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления. Красногвардейским районным судом в отношении Дехконова Ж.Э.у. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время предварительное по уголовному делу окончено, и оно с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Четвертое уголовное дело, проиллюстрированное в настоящей статье, это уголовное дело, находившееся в производстве следственного отдела по Красногвардейскому району Главного следственного управления №12302400008000126, возбужденное 03.08.2023 по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, по факту совершения неустановленным лицом изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении Илчевой А.Е. В ходе предварительного следствия установлено, что неизвестный мужчина в парке «Малиновка» на расстоянии 50 метров от д. 7А по пр. Косыгина в Красногвардейском районе г. Санкт-Петербурга напал на Илчеву А.Е. и совершил в отношении нее изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

При производстве осмотра места происшествия с применением криминалистического источника экспертного света «Projectina CSL-700» обнаружены салфетки с веществом биологического происхождения. Экспресс-тест «Seratec» (сперма) дал положительную реакцию на указанное выше вещество.

Изъятые с места происшествия салфетки незамедлительно направлены на генетическую судебную экспертизу, при производстве которой на салфетках

выявлены следы спермы и установлен генетический профиль лица, от которого произошли данные следы.

Генетический профиль проверен по учетам Федеральной базы данных геномной информации, в результате чего выявлено совпадение с Гуциным М.С., ранее судимым за совершение изнасилования и убийства. Гуцин М.С. был задержан по подозрению в совершении данного преступления и опознан потерпевшей как лицо, совершившее в отношении нее изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Также, при проведении сравнительной генетической судебной экспертизы установлено, что следы спермы на салфетках, изъятых в ходе осмотра места происшествия, произошли от Гуцина М.С.

Под тяжестью собранных доказательств Гуцин М.С. признался в совершении инкриминируемого ему преступления. Гуцину М.С. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В настоящее время уголовное дело направлено в Красногвардейский районный суд для рассмотрения, по существу.

Пятым примером положительной работы по применению криминалистической техники при раскрытии преступлений является раскрытие и расследований В производстве следственного отдела по Красносельскому району Главного следственного управления находится уголовное дело №12302400009000135, возбужденное 10.11.2023 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 132 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено, что 09.11.2023 неустановленное лицо, воспользовавшись тем, что дверь в квартиру, где проживает Выдрина Е.А., не заперта, против ее воли и желания проникло в указанную квартиру, после чего совершило в отношении неё насильственные действия сексуального характера. Данное преступление совершено в условиях неочевидности, так как ранее потерпевшая знакома с указанным лицом не была, видела его впервые.

Осмотр места происшествия проведен с применением криминалистического источника экспертного света «Projectina CSL-700», обнаружены следы биологического происхождения. Экспресс-тест «Seratec» (сперма) дал положительную реакцию на указанное выше вещество. Смыв данного вещества изъят в ходе осмотра места происшествия и незамедлительно направлен на генетическую судебную экспертизу, в рамках которой установлен генетический профиль подозреваемого. В ходе осмотра прилегающей к месту происшествия территории с применением обнаружителя камер видеонаблюдения «Hubble» на фасадах домов обнаружены камеры видеонаблюдения. При осмотре видеозаписей данных камер видеонаблюдения обнаружена запись, на которой запечатлен подозреваемый. Данная видеозапись направлена для проверки по подсистеме автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных», в результате чего выявлено совпадение лица,

запечатленного на видеозаписи, с Халиковым Ш.К., ранее судимым за совершение аналогичных преступлений. Халиков Ш.К. задержан по подозрению в совершении указанных преступлений. Потерпевшая опознала Халикова Ш.К. как лицо, совершившее в отношении нее насильственные действия сексуального характера. При проведении сравнительной генетической судебной экспертизы установлено, что следы спермы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, оставлены Халиковым Ш.К. Халикову Ш.К. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 132 УК РФ, в отношении него Красносельским районным судом г. Санкт-Петербурга избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Предварительное следствие по уголовному делу продолжается.

И заключительным шестым примером положительного применения криминалистической техники при раскрытии убийства служит находящееся в производстве следственного отдела по Невскому району Главного следственного управления находится уголовное дело № 12302400013000248, возбужденное 23.12.2023 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения в кв. 49 д. 69 по ул. Седова г. Санкт-Петербурга трупа Зиновьева А.С. с телесными повреждениями в виде ушибленных ран височной области, лобной области слева, теменной области слева, левой ушной раковины.

Осмотр места происшествия проведен с применением криминалистического источника экспертного света «МИКС-450», в результате чего на гантеле обнаружены следы вещества бурого цвета. Экспресс-тест «Seratec» (кровь) дал положительную реакцию на указанное вещество, в связи с чем гантель, предположительно являвшаяся орудием преступления, изъята с места происшествия. Также в ходе осмотра места происшествия применен дактилоскопический порошок и выявлены следы рук на рюмках и бутылке из-под водки, которые изъяты. С применением обнаружителя камер видеонаблюдения проведен осмотр прилегающей к месту происшествия территории, а также мест розничной торговли алкоголем, в результате чего на фасаде одного из магазинов, а также в торговом павильоне обнаружены камеры видеонаблюдения, на записях которых запечатлен момент покупки потерпевшим, находившимся на тот момент в компании неизвестного мужчины, бутылки водки, аналогичной обнаруженной на месте происшествия. Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия отпечатки пальцев направлены для проверки по АДИС «Папилон».

В результате проведенных оперативно-розыскных и следственных мероприятий установлено, что лицом, находящимся в магазине с потерпевшим в момент покупки водки, является Лазаревский Е.Д. По месту жительства Лазаревского Е.Д. незамедлительно проведен обыск с применением криминалистического источника экспертного света «Projectina CSL-700». В ходе обыска обнаружена одежда Лазаревского Е.Д. со следами вещества бурого цвета.

Под тяжестью собранных по делу доказательств Лазаревский Е.Д. дал показания, пояснив, что в ходе совместного распития с потерпевшим Зиновьевым А.С. спиртных напитков между ними произошла ссора. В ходе

ссоры он схватил гантель, которой нанес Зиновьеву А.С. несколько ударов по голове, от чего последний упал и потерял сознание. Лазаревскому Е.Д. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Невским районным судом г. Санкт-Петербурга в отношении последнего избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Предварительное следствие по уголовному делу продолжается.

Таким образом, криминалистическая и специальная техника в Главном следственном управлении используется на постоянной основе, особенно эффективно в настоящее время применяется аппаратно-программный комплекс «UFED TOUCH-2», программное обеспечение «Мобильный криминалист Экспертный центр версии «Эксперт и Скаут Плюс», криминалистические источники экспертного света и биологические тесты «Seratec», «Хема» и «Гемофан».

УДК 343.98
ББК 67.53

Л.В. Лазарева

Использование специальных знаний в расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье в лаконичной форме изложены вопросы, решаемые по приостановленным уголовным делам в целях раскрытия преступлений. Изложены данные о понятии «преступления прошлых лет» и «нераскрытые преступления» с учетом действующего законодательства. Сделан вывод о значении специальных знаний в расследовании преступлений прошлых лет. Показано сочетание возможностей судебной экспертизы и других форм использования специальных знаний в правоприменительной практике по данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, расследование преступлений, преступления прошлых лет, нераскрытые преступления.

В последнее время при расследовании различных категорий преступлений все активнее используются специальные знания, причем как в традиционных, так и в ранее неизвестных отечественному законодательству формах. Подвергнув анализу действующее уголовно-процессуальное законодательство, можно утверждать, что специальные знания выступают неотъемлемым компонентом системы средств доказывания. Кроме того, современные достижения различных отраслей науки и техники все шире используются в правоприменительной практике для изобличения лиц, совершивших преступления, установления всех обстоятельств совершенного противоправного деяния. Это, в свою очередь, открывает новые возможности в раскрытии преступлений прошлых лет.

Известно, федеральное законодательство не содержит определения «преступления прошлых лет». В то же время оно используется в подзаконных актах. Так, согласно приказа Следственного комитета Российской Федерации от

31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет», в данное понятие включаются преступления, производство по уголовным делам о которых приостановлено по п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ на начало текущего отчетного периода.

Наряду с термином «преступление прошлых лет» используется «нераскрытое преступление», которое также не имеет законодательного закрепления, но раскрывается в ведомственных приказах, в соответствии с которыми нераскрытым преступлением считается преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пунктам 1, 2, 3 части 1 статьи 208 УПК РФ¹.

Аналогичное по смыслу содержание этих двух терминов раскрывается в Официальной статистической методологии, в пункте 2.1.16 которой изложено: «нераскрытое преступление – это преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, а также, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует»². А в пункте 2.1.17 дается определение преступления прошлых лет.

Имеющиеся в ведомственных нормативных актах отличия в терминологии по сути не существенны, а по смыслу идентичны. Поэтому можно сделать вывод, что оба термина могут употребляться как синонимы.

Анализ показателей статистической отчетности свидетельствует об увеличении количества нераскрытых преступлений. Так, в 2023 году 830400 уголовных дел приостановлены по п. 1, 2, 3 ст. 208 УПК РФ (АППГ – 814673), удельный вес которых составил 75,5 % (АППГ – 73,8 %). Цифры говорят сами за себя, что не может не вызывать беспокойство. Признавая важность раскрытия преступлений прошлых лет, В.П. Лавров называл ее «проблемой, ставшей для России глобальной»³.

В уголовном процессе для обеспечения положительного результата всегда целесообразно использование определенного ресурса, гарантирующего достижение заданной цели. Таким действенным ресурсом может служить

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 5, 2006.

² Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре».

³ Лавров В.П. Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Материалы межведомств. науч. семинара. М.: Академия управления МВД России. М., 2008. С. 15-24.

институт специальных знаний. В этой связи становится актуальной задача по внедрению современных достижений науки и техники в правоприменительную практику по данной категории уголовных дел. Важным условием является правильное представление следователя или дознавателя о возможностях специальных знаний, что может способствовать получению информации о новых источниках доказательств, а также может быть достаточным основанием для производства следственных и процессуальных действий, в том числе для назначения и производства судебной экспертизы.

Основной и самой распространенной формой использования специальных знаний является судебная экспертиза. В процессе производства по уголовным делам рассматриваемой категории с помощью судебной экспертизы решается целый ряд идентификационных задач в отношении как лица совершившего преступление, так и орудий преступления. Среди других задач можно выделить следующие:

- получение исходной информации о совершенном преступлении, его механизме;
- определение давности образования различных следов на объекте;
- установление способа и давности изготовления документов, денежных билетов, способа изменения первоначального их содержания;
- определение фактической стоимости имущества, похищенного в результате совершения преступления.

Кроме этого также важно установить источник происхождения, назначение и свойства различных объектов, обнаруженных и изъятых в ходе производства осмотра места происшествия и других следственных действий.

Однако при всех возможностях и преимуществах судебной экспертизы перед другими формами специальных знаний ее назначение по данной категории уголовных дел имеет некоторые особенности.

Во-первых, поскольку судебная экспертиза является следственным действием, то для ее назначения необходимо возобновление уголовного дела, а это, в свою очередь, требует веских оснований.

Во-вторых, объекты экспертного исследования могли претерпеть изменения за то время, пока дело было приостановлено, особенно при неправильном их хранении, что приведет к изменению или вовсе утрате специфических свойств и сделает их непригодными для исследования. Поэтому для обеспечения достоверного результата экспертного исследования следователю необходимо в постановлении о назначении судебной экспертизы привести данные об условиях хранения представленных объектов.

Анализируя материалы приостановленных уголовных дел, наряду с изучением других собранных данных, следователю необходимо изучить и оценить заключения экспертов. Оценке должны подвергаться все объекты, направлявшиеся на исследование, а также все части заключения.

Следователю, кроме сведений об объекте, необходимо отразить сведения об условиях его хранения на всем протяжении расследования уголовного дела, как в месте обнаружения и изъятия, так и в качестве вещественного доказательства в период времени, когда предварительное следствие было приостановлено.

Подобные сведения помогут эксперту правильно и объективно оценить все изменения, происшедшие с объектом, с момента совершения преступления и до момента направления его на судебную экспертизу и, как следствие, выдвинуть правильные версии дальнейшего исследования.

Для этого следователю необходимо получить консультативно-справочную помощь от специалистов экспертно-криминалистических подразделений об исследовании объектов, изъятых ранее по уголовному делу (на предмет возможности выявления дополнительных следов и информации, а также для выявления дополнительных возможностей использования специальных знаний, которые не были применены в рамках проведенного расследования).

Повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет возможно при грамотном использовании следователем информации, содержащейся в специализированных учетах органов внутренних дел Российской Федерации.

Специализированные учеты органов внутренних дел Российской Федерации (оперативно-справочные, информационно-справочные (розыскные), экспертно-криминалистические) предназначены для информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Объектами экспертно-криминалистического учета являются: следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений, следы подошв обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств, оружие, пули, гильзы и патроны со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, взрывные устройства и их части, поддельные денежные билеты, бланки ценных бумаг и бланки документов, субъективные портреты устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц, микрообъекты и др.

Несомненно, что содержащаяся в специализированных учетах информация, в случае ее использования в установленном порядке, потенциально способствует раскрытию преступлений.

В качестве основания для возобновления приостановленного предварительного следствия, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 211 УПК РФ, могут являться результаты использования федеральных баз данных геномной информации, ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество», оперативно-справочных, экспертно-криминалистических и розыскных учетов МВД России, централизованного учета правонарушений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также в их отношении (АИС «Криминал-И»), результаты оперативно-розыскной деятельности и др.

Так, по факту кражи имущества, принадлежащего Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) 25 мая 2021 года возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 158 УПК РФ,). 25 августа 2021 года предварительное следствие по нему приостановлено по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. 28 февраля 2023 года поступило сообщение от начальника экспертно-криминалистического центра о совпадении геномной

информации, согласно которого в результате проверки по федеральной базе данных геномной информации «Ксенон-2» установлено совпадение генетического профиля Г. с генетическим профилем следа, обнаруженным при расследовании данного уголовного дела. 09 марта 2023 года постановление о приостановлении предварительного следствия от 25 августа 2022 года отменено, предварительное следствие возобновлено¹.

Вместе с тем, при установлении подозреваемого (обвиняемого) по рассматриваемой категории уголовных дел могут возникнуть новые возможности для исследования ранее изъятых вещественных доказательств. Так, совершение им в период приостановления производства по уголовному делу других преступлений может привести к образованию новых следов и вещественных доказательств, которые возможно исследовать в совокупности с ранее имевшимися по уголовному делу.

Широкие перспективы для получения ранее принципиально недоступной информации открывает ДНК исследование, что позволяет повысить эффективность деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет.

В органах внутренних дел Российской Федерации ДНК исследования проводятся экспертно-криминалистическими подразделениями в рамках судебной экспертизы тканей и выделений человека, животных.

Важную роль в повышении эффективности работы по раскрытию преступлений прошлых лет имеет Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»², согласно п. 2 ч. 1 ст. 7 которого обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

- лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений;
- неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий (в том числе по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет);
- лица, подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений.

Заметим, что получение биологического материала для проведения государственной геномной регистрации от неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, осуществляется органами предварительного следствия, органами дознания с привлечением специалистов в области криминалистики и (или) специалистов учреждений судебно-медицинской экспертизы, входящих в государственную систему здравоохранения.

Геномная информация, полученная при проведении государственной геномной регистрации указанных лиц, хранится 70 лет с момента ее получения, что значительно превышает действующие сроки давности.

¹ Письмо Следственного управления УМВД России по Тамбовской области // Материалы предоставлены Следственным департаментом МВД России (исх. № 17/2-17889 от 31.05.2023).

² Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 49, ст. 5740.

Раскрытию преступлений прошлых лет способствует также применение Федерального закона от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», содержащего требования об обязательной государственной дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые подозреваются, обвиняются в совершении преступления. При этом следует учитывать, что обязательная государственная дактилоскопическая регистрация подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления возложена настоящим законом на органы предварительного следствия.

В связи с этим, следовательно необходимо проверять подлежащих обязательной государственной геномной и дактилоскопической регистрации подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления на причастность к совершению других преступлений. Такие проверки способствуют раскрытию преступлений. Полученные генетические профили сравниваются с базой, если совпадений не выявлено, следы ставятся на учёт и хранятся в базе 70 лет. За это время может проявиться человек, которому принадлежит генотип, и тогда расследование будет возобновлено. Так, при типировании осуждённых в Тюменской области было установлено совпадение со следом, который был внесен в базу в 2016 году по уголовному делу о краже, которую не удалось на тот момент раскрыть. После проведенной проверки выяснилось, что к данному преступлению причастен осужденный гражданин.

Таким образом, эффективность расследования следователем уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет в немалой степени зависит от использования в той или иной форме специальных знаний.

УДК 343.985.7
ББК 67.522.1

И.А. Лушин

Некоторые тактические особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений незаконного оборота наркотических средств «по горячим следам»

Аннотация. В статье рассмотрены специфика расследования преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Определена взаимообусловленность указанных преступлений с методикой расследования "по горячим следам". Рассмотрены аспекты применения специальных знаний в расследовании данных видов преступлений, обозначены проблемные вопросы и перспективы развития использования специальных знаний.

Ключевые слова: расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; «по горячим следам»; предварительное исследование; судебная экспертиза, искусственный интеллект.

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является одной из приоритетных задач государств в

борьбе с преступностью, так как преступления такого характера оказывают серьезное негативное влияние на общество, нанося вред здоровью людей, экономический ущерб и т.д. Незаконный бизнес по обороту наркотиков носит преимущественно групповой характер. Для осуществления данной противоправной деятельности создаются организованные преступные группы и преступные сообщества. Современные технологии и цифровое развитие общества лишь облегчают совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, позволяя остаться преступникам незамеченными. В связи с этим правоохранительным органам, осуществляющим деятельность по раскрытию и расследованию данного вида преступлений, необходимо постоянно совершенствовать методики и приемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В 2020 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании Совета Безопасности Российской Федерации было сказано: «Ежегодно наркотики калечат и убивают тысячи наших граждан, ломают судьбы, приносят в семьи горе, разрушают нравственные основы общества, Тема крайне сложная. Она напрямую затрагивает национальную безопасность, скажу больше – без всякого преувеличения, будущее нашего народа».¹ По итогам данного заседания была принята стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, которая была утверждена указом Президента РФ № 733 от 23.11.2020 года.

Также актуальность данной темы подтверждается приростом количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, который составил 6,9 %.

Эффективным способом расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является криминалистическая методика расследования «по горячим следам». Топоркова А.А. определил расследование преступлений «по горячим следам», как: «систему следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, осуществляемых немедленно или в кратчайшие сроки после обнаружения преступления в целях установления криминалистически значимой информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, и всех других обстоятельствах, имевших значение по уголовному делу».²

Именно в форме расследования преступлений «по горячим следам» происходит максимальный сбор доказательственной базы, задействуется весь комплекс сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), направленный на поиск и задержание преступника в кратчайшие сроки.

Взаимосвязь расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и криминалистической методики расследования «по горячим

¹ Владимир Путин: Наркотики угрожают будущему нашего народа // Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/21712087/4322479/> (дата обращения: 12.02.2024).

² Топорков А.А. Криминалистические и организационные особенности расследования преступлений «по горячим следам» // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). - 2012. - №5. - С. 1095-1105.

следам» заключается в том, что при задержании лица, осуществляющего незаконный сбыт наркотиков, необходимо в кратчайшие сроки провести комплекс следственных и процессуальных действий, необходимых для возбуждения уголовного дела, с целью недопущения избегания преступником уголовной ответственности.

Зачастую информация о незаконном обороте наркотических средств добывается в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако для преобразования данной оперативной информации в форму доказательств необходимо проводить следственные действия. Наркотическое вещество может изыматься в ходе таких следственных действий как осмотр места происшествия, обыск, выемка, освидетельствование личности. Современные наркоторговцы оказывают серьезное противодействие органам предварительного расследования (общение в данной противоправной сфере происходит в теневых сегментах сети Интернет с использованием многоуровневого шифрования; для сокрытия наркотических средств используются различные тайники и т.д.). Для преодоления данного противодействия, а также максимального оперативного сбора, фиксации, изъятия и использования доказательств необходимо использовать специальные знания.

В настоящий момент существует большое количество определений специальных знаний. Согласимся с понятием данным Л.В. Лазаревой, которая определяет специальные знания: «как совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки и используемых сторонами и судом для расследования и разрешения уголовных дел в порядке, предусмотренном УПК РФ».¹

Выбор формы и вида использования специальных знаний зависит от специфики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Наркотические вещества имеют свойства оставлять запаховые следы, поэтому для отыскания наркотиков следователю следует привлекать кинолога с собакой (биодетектора), которая натренирована искать наркотические вещества. Следует учитывать, что эффективность собаки как криминалистического средства зависит от множества различных факторов (наличие других запаховых, агрессивных индикаторов, влияние внешней среды и т.д.), и её применение не всегда может привести к положительному результату. Также в силу субъективного фактора биодетектора акт, выдаваемый кинологом, не может быть доказательством по уголовному делу, а является лишь оперативной или ориентирующей информацией. Поэтому возникает потребность в средствах, результат применения которых может являться доказательством. Данным средством является электронный запаховый индикатор, то есть прибор, который сможет выделить и регистрировать пахучие вещества. Дальнейшее научное развитие в данной сфере может обеспечить возможность создание единой

¹ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.09. - Владимир, 2011. – 470 С.

централизованной базы запаховых следов, изъятых в ходе расследования преступлений.

При обследовании жилых помещений, транспортных средств применяются технические средства для отыскания тайников, например, рентгеновские средства для определения полостей в стенах, мебели и т.д. Привлекается специалист, который с помощью специальных знаний и методик определяет нахождения следов наркотиков в помещении, основываясь на аэрозольной дисперсии данных веществ, то есть изъятии микрочастиц наркотического средства, присутствующего на различных поверхностях, предметах, упаковках, в котором возможно находятся наркотики. После чего производится сравнение с образцами наркотических средств.

Основным и самым распространенным методом исследования наркотических средств является экспресс-анализ изъятых веществ. Целью данного исследования является определение соответствия изъятого вещества наркотическим средствам. Проводится такой анализ с применением экспертно-криминалистических средств «Наркоцвет», «Наркоспектр», сущность которых заключается в использовании химических реактивов с изъятым веществом. До внесения изменений в УПК РФ и добавления судебной экспертизы в качестве проверочного мероприятия на стадии возбуждения уголовного дела основным методом анализа наркотических веществ было предварительное исследование. Данное исследование проводилось с целью быстрого анализа изъятого вещества и скорейшего возбуждения уголовного дела. После чего на стадии предварительного расследования назначалось повторное исследование, проводимое в рамках судебной экспертизы. Проведение двух исследований с использованием идентичных методик в отношении одного и того же объекта приводят к общей потере веса наркотического средства, что может привести к изменению квалификации преступления, а также декриминализации преступного деяния.

Ряд ученых, позиции которых мы придерживаемся, определили, что исследование вещественных доказательств может проводиться только в рамках судебной экспертизы. Так, В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро, определили, что: «предварительные исследования, осуществляемые в рамках процессуального действия (ч. 1 ст. 58 УПК РФ) есть ничто иное, как участие специалиста в исследовании материалов уголовного дела».¹

В 2010 году Верховный Суд Российской Федерации в постановлении пленума определил, что специалисту запрещается проводить исследование вещественных доказательств, а результаты проведенного анализа будут носить ориентирующий характер и являться суждением по поставленным вопросам перед специалистом.² Исходя из положений пленума Верховного Суда РФ, следует, что предварительный анализ наркотических веществ не может быть полноценным

¹ Степанов В.В. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2008. - 224 с.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

доказательством, в связи с чем в рамках возбужденного уголовного дела лицу, осуществляющему предварительное расследование, необходимо назначать экспертизу в соответствии с главой 27 УПК РФ.

В 2013 году в ч.1 ст. 144 УПК РФ ФЗ № 23 от 04.03.2013 судебная экспертиза была добавлена в качестве проверочного мероприятия с целью устранения противоречий. Однако практика проведения предварительных исследований до сих пор встречается в территориальных ОВД РФ.

Кроме наркотических средств могут изыматься также технические и цифровые средства (компьютеры, ноутбуки, смартфоны). По данным объектам следователь назначает судебные компьютерно-технические экспертизы. В технических средствах важной информацией для предварительного расследования будут являться переписки в мессенджерах, учетные записи в социальных сетях, интернет-платформах типа «DarkNet», денежные операции в онлайн-банках, фотографии и т.д. Следует учитывать, что срок производства компьютерной экспертизы в связи со сложной методикой данного исследования и загруженностью экспертных подразделений может составлять несколько месяцев. В связи с этим для добывания виртуальных следов преступления необходимо привлекать лицо, обладающее специальными знаниями в данной сфере, которое в рамках осмотра предмета, а именно носителя электронной информации, с помощью технических методов сможет найти информацию, имеющую значение для уголовного дела, в том числе удаленную.

Современное развитие технологий позволяет использовать возможности искусственного интеллекта. Так, согласно п. 1 национальной стратегии искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента РФ, искусственным интеллектом является – «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».¹ Важно понимать, что искусственный интеллект является имитацией когнитивных функций человека и полноценно заменить лицо, осуществляющее предварительное расследование он не может. В данном случае искусственный интеллект является инструментом, вспомогательным средством, упрощающим процесс расследования. Направления использования искусственного интеллекта различны и многообразны. В России он используется в камерах видеонаблюдения для идентификации лиц, транспортных средств, охраны общественного порядка. Перспективы развития расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с использованием искусственного интеллекта можно выделить в следующих формах:

- анализ изъятых веществ; наркотические вещества могут содержаться в составе иных веществ, разделение экспертом данных веществ и их анализ может

¹ Указ Президента Российской Федерации "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс».

занять значительное время, в то время как при использовании искусственного интеллекта данный процесс может быть сведен к минутам;

- интеллектуальный оперативный поиск в базах данных по отдельным задаваемым параметрам. Такими параметрами могут выступать личность преступника или отдельные его признаки, изъятые следы преступления, общий алгоритм совершения преступления, ранее применявшийся в преступлениях;

- определение типичных следственных ситуаций, на основе имеющихся данных о преступлении. Следует учитывать, что в данной ситуации речь идет о типичных следственных ситуациях, основанных на объективных данных, однако в каждом преступлении присутствуют субъективные факторы, которые не могут быть учтены компьютерными комплексами.

В настоящее время технологическое оснащение, способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, развиваются быстрее, чем методы расследования данных преступлений, в этой связи ОВД РФ необходимо максимально и комплексно использовать процессуальный и криминалистический инструментарий, современные достижения науки, которые реализуются посредством применения специальных знаний.

УДК 343.148

ББК 67.410

О.Н. Надоненко

Ошибки в формировании экспертной комиссии, как причина признания заключения эксперта недопустимым доказательством

Аннотация. Отнесение действующим уголовно-процессуальным законодательством судебной экспертизы к доказательству в уголовном судопроизводстве влечет за собой целый ряд процессуальных ограничений и требований по ее назначению и производству. Несоблюдение последних приводит к ситуации, когда нелегкий труд экспертов в итоге признается недопустимым доказательством.

В статье автором анализируется порядок формирования экспертной комиссии, регламентированный российским законодательством и то, как осуществляется создание рассматриваемой комиссии на практике. Автор обозначает причины, приводящие к серьезным нарушениям регламента исследуемого процесса, и рассматривает их негативные последствия для дальнейшего признания заключения эксперта доказательством в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: комиссия экспертов, недопустимое доказательство, судебно-медицинская экспертиза, заключение эксперта, уголовное судопроизводство, требования уголовно-процессуального закона.

Судебные экспертизы являются одним из наиболее часто встречающихся доказательств в уголовном судопроизводстве. В связи с этим признание допустимости их как доказательства является весьма важным этапом предварительного следствия. Р.С. Белкин определял допустимость

доказательства следующим образом «допустимость источника доказательств определяется еще и тем, были ли соблюдены при его получении все необходимые требования уголовно-процессуального закона»¹.

Целью данной работы является рассмотрение положений о соблюдении требований законодательства при производстве судебной экспертизы и признании заключения допустимым доказательством.

Нами были изучены материалы уголовных дел, возбужденных по факту профессиональных правонарушений медицинских работников в части назначения и производства судебных медицинских экспертиз.

По объему исследования, последовательность проведения судебных экспертиз, по специализации и количеству судебных экспертов, участвующих в их производстве выделяют первичные, дополнительные, повторные, комиссионные и комплексные экспертизы.

Комплексные и комиссионные экспертизы обладают отличительной чертой, заключающейся в том, что их производство осуществляется не одним экспертом, а несколькими сведущими лицами. Правовые и методологические аспекты производства комплексных судебных экспертиз обсуждаются в научных кругах². Однако, на наш взгляд, один из них остается практически вне обсуждений, в связи с тем, что формально он разрешен законодательно, но фактически на практике исполняется далеко не всегда. Речь идет о существующей практике формирования экспертных комиссии, с участием сведущих лица, не являющихся сотрудниками одного экспертного учреждения, либо вообще не работающих в экспертном учреждении, в которое была назначена судебная экспертиза.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч.2 ст.199 УПК РФ содержит однозначное указание на то, что руководитель экспертного учреждения имеет право поручить производство экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения. Таким образом, руководителю экспертного учреждения не разрешено поручать производство экспертизы стороннему сведущему лицу.

Но на практике весьма распространены ситуации, когда для полноценного разрешения поставленных следователем экспертных задач требуется участие специалистов, которые не являются сотрудниками экспертного учреждения, определенного для производства судебной экспертизы. Например, привлечение

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы – М.: Наука, 1966. С. 73

² См. напр. Орлов Ю. К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4(32). – С. 170-175; Нестеров А.В. О комплексной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. - 2014. - № 2(34). – С.136-141.; Россинская Е.Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. - № 6. – С. 12-18.; Соболевская С.И. Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. - № 1(47). – С.142-150.; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р.Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: Норма, 2022. – С.117-132.

специалистов «узкого профиля» и не работающих в данном экспертном учреждении к производству судебно-медицинских экспертиз, присутствует в подавляющем большинстве судебно-медицинских экспертиз по врачебным ошибкам. Порядок формирования комиссии экспертов в этом случае уголовно-процессуальным законодательством не определен.

Указанный недостаток был устранен при формировании положений Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2011г. № 73-ФЗ (далее ФЗ № 73). Так, ст.ст. 14, 15 III главы закона содержат регламент действий руководителя экспертного учреждения в случае необходимости формирования комиссии, в состав которой войдут эксперты вверенного ему учреждения и сторонние специалисты. Федеральный закон содержит прямой запрет руководителю привлекать к производству экспертизы лиц, не работающих в данном учреждении (ст.14), и предоставляет ему право ходатайствовать перед лицом, назначившим экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в руководимом им учреждении (ст.15).

Однако 23 года спустя после принятия ФЗ № 73 при изучении материалов уголовных дел, нами выявляются факты наличия в постановлениях о назначении сложных судебно-медицинских экспертиз следующие формулировки: «Разрешаю руководителю ЭУ привлекать к производству судебной экспертизы специалистов необходимого профиля», «Разрешаю привлекать в соответствии с ФЗ от 31.05.2011 № 73-ФЗ специалистов других клинических специальностей для производства судебно-медицинской экспертизы» и другие, подобные им. При дальнейшем ознакомлении с материалами уголовных дел нами было отмечено отсутствие в них каких-либо ходатайств от руководителей экспертных учреждений о привлечении профильных специалистов. В тоже время в следственных материалах размещены заключения экспертных комиссий, в составе которых присутствуют как эксперты государственных экспертных учреждений, которым были вынесены постановления, так и «эксперты» - медицинские работники различных специальностей, не работающие в данных учреждениях. Обсуждаемые судебные заключения, вынесенные такими комиссиями, к сожалению, зачастую признаются допустимыми как следователями, так и защитниками, и судами.

Парадокс ситуации в том, что ни у следователя, ни у защитника, ни у прокурора, ни у судей привлечение к процессуальному действию, к получению доказательств лиц в порядке, напрямую противоречащем уголовно-процессуальному кодексу и федеральному законодательству не вызывает возражений.

Следователи настолько привыкли к тому, что эксперты им все подскажут, разъяснят, поправят, что зачастую даже не удосуживаются самостоятельно изучить нормативные документы, в том числе и уголовно-процессуальный кодекс в части статей, относящихся к назначению и производству судебных экспертиз. Автоматически включая в постановление о назначении судебной экспертизы формулировку с отсылкой к нормам ФЗ № 73, они фактически разрешают руководителю экспертного учреждения выполнять то, что он обязаны

делать в силу норм данного закона, и что руководитель в последствии не выполняет. Субъекты расследования, не зная порядка, предписанного ФЗ № 73, данное нарушение законодательства не видят. Следователи, которые включали в постановления обсуждаемые разрешения, поясняли нам, что делали это по рекомендациям экспертов. При этом они полагали, что нормами федерального закона предусмотрено разрешение на привлечение специалистов к производству судебной экспертизы самими экспертами, аналогичное разрешению на расходование, видоизменение и повреждение исследуемых объектов.

Сотрудники судебно-медицинских экспертных учреждений обосновывают свои требования о включении в постановление обсуждаемых формулировок исключительно желанием оптимизировать рабочий процесс путем исключения траты времени на «ненужные» (с их точки зрения) согласования со следователями. По их мнению, раз «следователь все равно удовлетворит наше ходатайство», «если мы будем ждать всех согласований, то производство экспертизы будет затянута не на один день, а на несколько недель, а у всех есть сроки», то такое разрешение имеет право на применение, а они имеют право самостоятельно формировать экспертную комиссию без участия следователя.

Проблема участия таких «экспертов» в производстве судебных экспертиз заключается не только в том, что нарушена процедура формирования экспертной комиссии. Рассматриваемый порядок ее создания приводит к тому, что такие специалисты по закону не могут быть признаны судебными экспертами, как следствие – в процессуальном действии принимают участие непроцессуальные лица. В соответствии с положением ст. 57 УПК РФ «эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и *назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения* (выделено нами)». В отношении данных сведущих лиц не был соблюден данный порядок, который включает в себя прежде всего разъяснения им прав и обязанностей; предупреждение об ответственности согласно ст. 57 УПК РФ и об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также в случае необходимости и об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Полномочия руководителя экспертного учреждения не распространяются на специалистов, которые не являются сотрудниками вверенного ему учреждения.

Следовательно, такие самопровозглашенные «эксперты» не имеют процессуального статуса судебного эксперта, например, к ним нельзя применить уголовное преследование за дачу заведомо ложного заключения или разглашение сведений. Можно было бы еще заметить, что оказываются нарушенными права и других участников уголовного судопроизводства, например, предусмотренные ч.2 ст. 198 УПК РФ. Но данная норма относится к судебным экспертам, которыми они не являются.

К сожалению, весьма распространено мнение, что нарушение порядка формирования экспертной комиссии никак не сказывается на ее работе. Ведь профессиональные знания сведущих лиц от этого не зависят, а значит это не влияет на конечный результат – заключение эксперта. Однако законодатель для чего-то ведь установил определенный порядок признания специалиста судебным экспертом, определил его права, обязанности и ответственность. Целью этого

является осуществление непредвзятого, объективного, справедливого правосудия, соблюдение прав всех его участников.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст.50). Заключение эксперта является доказательством в уголовном судопроизводстве (ст.74 УПК РФ).

Вопросам исследования, оценки доказательств посвятили свои работы многие видные ученые дореволюционного, советского и постсоветского периодов: И.Я. Фойницкий, А.Ф. Кони, М.С. Строгович, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Н.М. Кипнис, А.Р. Белкин, М.Л. Якуб, Ю.П. Боруленков, С.Б. Россинский и др.

И все ученые прошлого и настоящего, разрабатывавшие и разрабатывающие теорию доказывания, сходятся во мнении, а именно в том, что допустимость доказательств требует соблюдения всех норм действующего законодательства, в настоящий же момент — это соблюдение норм УПК РФ (ч.1 ст. 75 УПК РФ), а также, согласно нашей Конституции (ст.50), иных федеральных законов.

Мы полагаем, что терпимость к нарушениям закона порождает правовой нигилизм, и не допустима в современном обществе. Экспертные комиссии должны формироваться в соответствии с положениями действующего законодательства, в случае же выявленных нарушений регламента их создания, заключения экспертных комиссий должны признаваться недопустимыми доказательствами как на предварительном следствии, так и в суде. Только в этом случае данная порочная практика будет прекращена.

УДК 343.148

ББК 67.410

Е.Н. Сиделева

Оценка экспертного заключения для целей расследования преступлений экономической направленности

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию проблемных вопросов оценки заключения эксперта, данного по результатам проведения судебной экономической экспертизы при расследовании преступлений экономической направленности, возможным путям их решения.

Ключевые слова: экспертиза, методы исследования, экспертное заключение, экономические преступления.

Термин экспертиза происходит от латинского «expertus» (знающий по опыту, сведущий) и означает исследование, проводимое в целях получения ответов на вопросы, требующих решения поставленных вопросов опытными специалистами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, экономики, искусства или других отраслей знаний с целью профессиональной оценки степени соответствия исследуемого объекта тем или иным заданным параметрам, характеристикам.

Судебная экспертиза – следственное действие, подготовительный и заключительный этапы которого осуществляют работники правоохранительных органов, а этап исследования – эксперт.

Судебная экспертиза является основным и самым востребованным видом использования специальных знаний при расследовании всех категорий преступлений и представляет собой результат деятельности человека, обладающего профессиональным опытом и специальными знаниями в определенной сфере.

Статьей 57 УПК РФ определены права и обязанности эксперта, статьей 58 УПК РФ определены права и обязанности специалиста.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации

Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 74, ст. 80 УПК РФ, ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ заключение эксперта (специалиста) является доказательством по делу.

Но, как подчеркивал в своих трудах Р.С. Белкин, «доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования»¹. Эксперт должен проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

В соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» в СЭЦ СК России выполняются следующие роды (виды) судебных экономических экспертиз:

- бухгалтерская экспертиза (по специальности «исследование содержания записей бухгалтерского учета»);
- налоговая экспертиза (по специальности «исследование исполнения обязательств по налогам и сборам»);
- оценочная (стоимостная) экспертиза (по специальности «исследование фактических данных с целью определения стоимости имущества»);
- финансово-аналитическая экспертиза (по специальности «исследование определения финансового состояния»).

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 470.

Результаты судебной экспертизы – научно обоснованная база, лежащая в основе обвинительного или оправдательного судебного решения. Но вот сама оценка экспертных выводов на практике является задачей непростой, требующей профессиональных знаний во многих областях. Неверное толкование экспертных выводов может свести на нет многочисленные результаты экспертных исследований и применения новых экспертных методик.

Оценка заключения, подготовленного экспертом по результатам проведения судебной экономической экспертизы, имеет особенности и определенную сложность, поскольку при производстве исследования используются специальные знания в области экономики, бухгалтерского и налогового учета, которыми не обладают судья, следователь, прокурор, должностное лицо или орган, рассматривающие дело об административном правонарушении.

Предлагаются следующие *критерии оценки* заключения эксперта, подготовленного по результатам проведения судебной экономической экспертизы:

1. Установление соблюдения норм закона при назначении экспертиз.
2. Установление подлинности, достоверности и достаточности, относимости и допустимости представленных на исследование вещественных доказательств.
3. Оценка научной обоснованности методов и методик, применяемых при производстве экспертизы.
4. Оценка полноты и всесторонности заключения, обоснованности результатов экспертного исследования.

Установление соблюдения норм закона при назначении экспертиз.

Необходимо на стадии назначения экспертизы установить компетенцию эксперта (образование). Не подлежал ли отводу эксперт по основаниям, указанным в УПК РФ. Не был ли нарушен процессуальный порядок получения вещественных доказательств и взаимодействия с лицом, назначившим экспертизу (исследование). В СЭЦ СК России выбор эксперта осуществляется руководителем учреждения, порядок представления вещественных доказательств регламентируется и осуществляется в соответствии с Приказами Следственного комитета Российской Федерации.

При оценке полноты и достоверности экспертного исследования и сформулированных выводов необходимо обращать внимание на используемую правовую базу.

Эксперты СЭЦ СК России при проведении исследований и экспертиз экономической направленности и ответе на поставленные вопросы руководствуются законами и нормативными правовыми документами в редакции, действовавшими в исследуемом периоде, установленном в установочной части постановления о назначении экспертизы (исследования).

Установление подлинности, достоверности и достаточности, относимости и допустимости представленных на исследование вещественных доказательств.

Если в процессе дальнейшего расследования или судебного разбирательства выясняется, что сообщенные эксперту исходные данные не соответствуют таким

критериям как подлинность, достоверность и допустимость, то его заключение будет признано недостоверным.

Следует отметить, что в компетенцию эксперта экономиста не входит оценка и установление подлинности, достоверности и допустимости представленных на исследование вещественных доказательств. Эксперт устанавливает полноту представленных материалов и соотносимость их с материалами дела (это период исследования, название организации и содержат ли представленные документы интересующую и необходимую информацию, имеющую отношение к делу).

Проверка относимости, допустимости и достоверности документов является прерогативой следствия, а вот достаточность представленных материалов может определить специалист, привлеченный для производства осмотра и выемки документов, из числа экспертов СЭЦ СК России.

Определение достоверности как элемент оценки заключения эксперта следует за признанием заключения допустимым. Оценка достоверности материалов определяется лицом, назначившим экспертизу и признавшим их вещественными доказательствами на этапе предоставления на экспертизу, поэтому может быть определена лишь полной использованием представленных документов, либо обоснованного, мотивированного отказа, отраженного в заключении, от исследования тех или иных материалов.

Как показывает практика, необходимая информация может содержаться не в документах отчетности, не в унифицированных формах документов, а в обычных тетрадях, на отдельных листах и др. с внесенными рукописными записями, и, если данные материалы признаны следователем, судом допустимыми доказательствами по делу, эксперт работает с представленными документами. При недостаточности сведений, содержащихся в представленных материалах, экспертом заявляется ходатайство о представлении дополнительных документов, либо о предоставлении пояснений к имеющимся документам лиц, сделавших данные записи.

Право эксперта на заявление ходатайства закреплено статьями 57, 119 и 120 УПК РФ.

Исходя из экспертной практики, ходатайства могут заявляться экспертом на любой стадии проведения исследования или экспертизы, так как могут вскрыться новые факты, либо завуалированные схемы преступной деятельности, либо же это подразумевает методика проводимого исследования¹.

Оценка научной обоснованности методов и методик, применяемых при производстве судебной экономической экспертизы.

Проверяя достоверность заключения, следует оценить его научную обоснованность, что включает в себя соответствие и логическую связь выводов эксперта с проделанным исследованием, использование надлежащих методов и соответствие их требованиям современной науки.

¹ Соболев А.М., Сиделева Е.Н. «Взаимодействие экспертов судебно-экспертного центра следственного комитета российской федерации с органами следствия при расследовании экономических преступлений» Всероссийская научно-практическая конференция (12 апреля 2023 г.). Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 155.

Выводы эксперта по делам экономической направленности всегда надлежащим образом мотивированы, что составляет процессуальную гарантию их обоснованности и достоверности.

Научная обоснованность заключения – это соответствие исследования и выводов общим положениям теории криминалистической диагностики и соответствие действий, изучаемых юридических и физических лиц законодательной базе, нормам, существующим на период изучения материалов дела. Заключение может быть признано научно не обоснованным в том случае, если понятия, используемые в исследовании и выводы эксперта, не соответствуют общим положениям теории, нормам законодательства. Очевидно, что следователю или суду не обязательно обладать познаниями в экономике, но имеющегося у них представления об обоснованных положениях достаточно для оценки научной обоснованности заключения.

Эксперты при исследовании объектов, используют методики, апробированные и широко известные. Однако в ряде случаев возникает необходимость в применении нетрадиционной или недавно созданной методики, либо же методика разрабатывается под конкретное исследование. Научная обоснованность таких методик, не получивших еще всеобщего признания, может быть поставлена под сомнение кем-нибудь из участников судебного разбирательства. В качестве аргументов, например, может быть выдвинута другая нетрадиционная методика, исследование с помощью которой опровергает выводы эксперта.

Помощь следователю, суду в оценке заключения по критерию достоверности может оказать только специалист. Следует отметить, что экономика точная наука и подходы могут применяться различные, но результат при единых исходных данных будет одинаков.

Может быть ситуация, когда ставится под сомнение не научная обоснованность методики, а правомерность ее применения в данном конкретном случае.

Встречаются случаи использования экспертами (особенно частными) устаревших или не рекомендованных методик, неправильного вывода коэффициентов или иных табличных данных, ошибки при подсчетах, что необходимо учитывать при оценке достоверности эксперта.

В СЭЦ СК России во избежание таких ситуаций разрабатывается единый подход при проведении исследований и использовании методик и расчетов.

В частности, экспертами СЭЦ СК России при проведении экономических исследований и экспертиз применяются методы:

- формальной проверки (проверка полноты заполнения всех реквизитов в документах, записях учета, а также наличия реквизитов, подлежащих обязательному заполнению в соответствии с требованиями законодательства в области бухгалтерского учета);

- арифметической проверки (проверка подсчетов итогов по первичным учетным документам и сводным учетным документам по каждой позиции и в целом по документу в соответствии с правилами арифметики);

- нормативной проверки (проверка на соответствие установленным законодательством правилам и нормам в области бухгалтерского учета);
- сопоставления данных.

Также применяются общенаучные методы:

- анализ и его разновидности, в том числе: классификация и периодизация;
- синтез – установление связей между фактами финансово-хозяйственной деятельности организации и объединение их в группы по выделенным основаниям.

В тексте заключения эксперт прописывает применяемый метод, используемые формулы и производимые расчеты, а также обосновывает их необходимость. Все производимые вычисления эксперт отражает в Приложениях в табличном виде.

Все это позволяет более эффективно оценить достоверность, объективность, полноту и допустимость заключения эксперта посредством проверки обоснованности и логичности примененных методов, выводов, произведенных расчетов.

Экспертами СЭЦ СК России также разрабатываются методики и специализированные программы для повышения эффективности и качества судебных экономических экспертиз.

Оценка полноты и всесторонности заключения, обоснованности результатов экспертного исследования.

При оценке обоснованности выводов эксперта устанавливается их аргументированность, научная обоснованность применения методов и методик, применяемых при производстве экспертизы.

Полнота и всесторонность заключения определяется применением всех доступных эксперту приемов и методов проведения экспертиз. При необходимости лицо, назначившее экспертизу, может получить консультацию у специалиста или частного эксперта.

Наиболее сложным элементом оценки заключения является проверка обоснованности и подтвержденности вывода эксперта проведенными им исследованиями, поскольку следователю (суду) трудно оценить, не обладая специальными знаниями, насколько вывод эксперта подтверждается выполненными им исследованиями.

При проведении экспертизы эксперт формулирует выводы с учетом изложенных в фабуле обстоятельств уголовного дела, представленных документов и поставленных вопросов. При этом вывод может быть охарактеризован рядом признаков, наличие которых обусловлено в основном качеством проведенного расследования.

Очевидно, что наиболее значимыми для уголовного судопроизводства являются выводы, сформулированные в категоричной форме, что свидетельствует о достаточности при проведении экспертного исследования информации и документов, полученных в ходе расследования.

Следует учитывать, что экспертная деятельность экономического направления практически всегда осуществляется в условиях недостаточности материалов, так как с момента возникновения фактов хозяйственной деятельности до назначения экспертизы проходит достаточно продолжительное

время. В связи с этим, возможны случаи безвозвратной утраты документов, а проведение допросов не дает результатов. В данном случае эксперт стоит перед выбором: констатировать невозможность дачи ответа на поставленный вопрос, либо сформулировать вывод исходя из представленных документов и экспертного допущения, что установленные суммы, определенные в результате экспертной оценки, ниже действительных в виду неполноты представленных материалов.

В экспертной практике в данной ситуации формулируется вывод с поправкой «не менее». Данная поправка означает, что суммовое выражение влияния неправомερных действий исследуемого лица на финансовые показатели либо значение данных показателей не может быть меньше данного влияния и значений, определенных по результатам экспертной оценки.

Также имеет место моделирование ситуации при поставленном условии, в таком случае экспертом делается вывод «при условии ...». Данная формулировка означает, что при определенном условии суммовое выражение влияния неправомερных действий исследуемого лица на финансовые показатели либо значение данных показателей будет иметь категорический показатель, но при отсутствии подтверждения данных условий эксперт делает вывод о невозможности дачи заключения (НПВ).

По результатам оценки заключения эксперта может быть проведен допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ), либо назначена дополнительная или повторная экспертиза (ст. 207 УПК РФ).

В ходе допроса эксперт разъясняет данное им заключение. Если по результатам допроса выясняется, что требуется провести дополнительные исследования, то назначается дополнительная экспертиза. При возникновении сомнений в правильности заключения может быть назначена повторная экспертиза. Она же назначается в случае необоснованности заключения.

Резюмируя, следует отметить, что с целью решения освещенных в статье проблемных вопросов оценки экспертного заключения, подготовленного по результатам проведения судебной экономической экспертизы, представляется необходимыми обязательное взаимодействие эксперта с органами следствия при расследовании преступлений экономической направленности, привлечение в качестве специалистов для участия в выемке и осмотре документов экспертов СЭЦ СК России.

УДК 343.148

ББК 67.410

В.А. Шестак

Судебная экономическая экспертиза в расследовании преступлений о легализации доходов, полученных преступным путем

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические основания назначения и проведения судебно-экономической экспертизы по уголовным делам о легализации доходов, полученных преступным путем.

Исследуются проблемы правоприменения, а также предложен ряд практических рекомендаций.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, легализация преступных доходов, участники судопроизводства

По утверждению многих экспертов (консенсуальное мнение выразили Третьяков В.И.¹, Подушкин А.А.², Лисин А.Н.³), преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, относятся к категории «интеллектуальных», поскольку субъекты преступления часто обладают глубокими отраслевыми знаниями в экономике, финансах, бухгалтерском учете, отлично ориентируются в рыночной ситуации и обладают высокими прогностическими способностями.

Преступные средства или предметы проходят несколько стадий (размещение, расслоение, интеграция), в результате которых средства, изначально полученные преступным путем приобретают внешне легальный вид. На промежуточных этапах могут использоваться различные финансовые институты в разных комбинациях: банки, инвестиционные фонды, микрофинансовые организации; а также различные консалтинговые, аудиторские и юридические фирмы. Предмет преступления меняет свою форму и может приобретать вид денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов, объектов недвижимости и даже предметов обычного потребления. Отношения по легализации средств оформляются субъектами через запутанные сети договоров, а нередко проходят через неформальные финансово-расчётные системы на основе взаимозачета требований и обязательств между брокерами.

В этой связи процесс расследования дел, связанных с легализацией преступных доходов оказывается крайне сложным и многоуровневым. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос использования специальных знаний в процессе расследования, и в частности, привлечение эксперта для проведения судебно-экономической экспертизы. Этот тезис подтверждается и эмпирическими данными. Так, в ходе исследования судебной финансово-экономической экспертизы, которая является одним из видов судебной экономической экспертизы, Сарыгина Э.С. проинтервьюировала несколько десятков правоприменителей, которые ответили, что результаты проведённых исследований являлись одним из основных факторов, способствующих раскрытию и расследованию экономических преступлений при рассмотрении уголовных и гражданских дел, однако многие выражают неудовлетворенность

¹ Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук (12.00.08). Ростовский юридический институт, Ростов на Дону, 2009.

² Подушкин А.А. Легализация (отмывание) преступных доходов (криминологический аспект): дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08). МГЮА, Москва, 2007.

³ Лисин А.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, с использованием оффшорных финансовых центров: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08). Институт Международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Москва, 2006.

следующими факторами: 1) трудностями с постановкой вопросов при назначении судебно-экономической экспертизы и определением доказательственного значения ее результатов; 2) отсутствием единого научно-методического подхода в различных судебно-экспертных учреждениях (далее по тексту – СЭУ); 3) длительностью экспертизы; 4) низким качеством проведения экспертиз негосударственными СЭУ¹.

В этой связи полагаем, что назначение, проведение и процессуальное оформление экономической экспертизы вызывает множество вопросов у субъектов следственных действий в связи с этим, необходимо теоретическое и методологическое описание подобной экспертизы, а также выявление некоторых особенностей и выработка рекомендаций для улучшения общего качества проведения следственных мероприятий.

Судебная экспертиза – это следственное действие, состоящее в постановке эксперту вопросов, предоставлении необходимых материалов, получении заключения эксперта, а также в предоставлении участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать свои права, связанные с ее назначением, производством и использованием полученных результатов.²

При производстве экспертизы должны соблюдаться две составляющих следственного действия: процедурная, и доказательственная. Процедурная составляющая выражается в 1) осуществлении экспертизы в рамках конкретного уголовного дела; 2) наличии постановления о назначении экспертизы; 3) разъяснении участникам судопроизводства их прав, связанных с назначением и производством экспертизы; 4) осуществлением экспертного исследования; 5) оформлением результатов в виде заключения эксперта; 6) ознакомлением заинтересованных участников судопроизводства с заключением эксперта и наличием у них возможности реализовать свои процессуальные права. Доказательственная составляющая выражается в том, что в соответствии со ст. 74 УПК РФ заключение эксперта является доказательством по уголовному делу.

Общую характеристику судебно-экономической экспертизы составляют предмет, задачи и объекты. Ее предметом является «то, что может быть установлено экспертизой, а задачами – то, что должно быть установлено».³ Объектом – сама предпринимательская деятельность, как совокупность хозяйственных и финансовых операций. Задачи, в свою очередь, делятся на родовые, видовые и конкретные.⁴

Для экспертного обеспечения расследования преступлений, связанных с легализацией дохода, полученного преступным путем, в основном назначаются три вида судебных экономических экспертиз: исследование записей

¹ Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.11). МГЮА, Москва, 2017.

² Коляда А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.09). МГИМО МИД РФ, Москва, 2010.

³ Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : Науч.-практ. пособие / Ю. К. Орлов. - М. : Проспект, 2000. – С. 138.

⁴ Основы судебной экспертизы: часть 1: общая теория. — М. ; РФЦСЭ, 1997, — С. 89.

бухгалтерского учета, исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, исследование расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами. Однако, существует расхождение в классификации СЭЭ различных государственных органов. Так, Министерство юстиции РФ выделяет три вышеназванных вида СЭЭ¹, в то время как МВД РФ вообще не выделяет такой вид экспертного исследования, однако рассматривает возможность проведения трех иных исследований: исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов, соблюдения принципов кредитования и финансового состояния.² Необходимость точной классификации СЭЭ заключается в том, что она сказывается на правильном понимании экспертом круга решаемых ею задач. К тому же, могут возникнуть неустранимые сомнения в правильности определения следователем квалификации и компетенции эксперта.

Типичными задачами судебно-бухгалтерской экспертизы являются: 1) анализ правильности отражения хозяйственных операций; 2) анализ расхождения счетных записей с черновыми записями; 3) анализ порядка и времени внесения средств на счета организации; 4) анализ завышенных статей дохода при составлении баланса; 5) выявление реальных показателей, искаженных во время бухгалтерского учета.

Типичными задачами судебной финансово-экономической экспертизы являются: 1) определение финансового состояния предприятия; 2) анализ финансовых операций и особенностей использования денежных средств предприятием; 3) анализ возможностей предприятия отвечать по обязательствам; 4) анализ особенностей исполнения предприятием договорных обязательств; 5) определение факторов и причин изменения финансового состояния предприятия.

Объектом судебно-экономической экспертизы является все многообразие документов, отражающих хозяйственно-экономическую деятельность предприятия. Среди таких документов можно назвать следующие: бухгалтерская и налоговая отчетность, административные документы, договоры, контракты, ценные бумаги. Список подобных документов является открытым, в связи с чем возникает необходимость их классификации.

Документы, подлежащие проверке и анализу в рамках судебно-экономической экспертизы можно разделить на три большие группы: 1) документы самого проверяемого субъекта; 2) документы иных экономических субъектов,

¹ Приказ Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.02.2024).

² Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.02.2024).

необходимые для сверки; 3) материалы дела, которые относятся к предмету экспертизы.

При назначении судебно-экономической экспертизы необходимо учитывать требования норм УПК РФ. Так, основаниями назначения экспертизы могут являться, в частности, необходимость в подтверждении достоверности и объективности выводов проведенной ранее ревизии, а также ряд специальных оснований, коррелирующих с задачами, решаемыми конкретным видом экспертизы.

Важно отличать основания назначения судебно-экономической экспертизы от оснований ее проведения. Первые были перечислены выше, а основанием проведения судебно-экономической экспертизы является постановление или определение о назначении экспертизы, а также распоряжение руководителя экспертной организации о назначении конкретного эксперта или группы экспертов для ее проведения.

Перед назначением судебно-экономической экспертизы при необходимости следует провести технико-криминалистическую экспертизу, поскольку в документах могут иметься подлоги, что приведет к ошибочности выводов эксперта. Однако, по мнению Н.И. Николайчик, криминалистическая экспертиза не в состоянии установить некоторые виды подлогов, в частности «подложность документа, отражающего бестоварную операцию». Для проверки хозяйственной и финансовой деятельности предприятия в целях обнаружения подозрительных операций и сделок, а также факторов, способствующих доказыванию легализации, в ходе проведения судебных экономических экспертиз используются следующие методы: метод документального анализа, метод бухгалтерского анализа, метод экономического анализа, а также общеэкспертные методы.¹

Метод документального анализа заключается в выявлении сомнительных документов путем нормативной, формальной и арифметической проверки, а также встречной проверки и взаимного контроля. Метод бухгалтерского анализа состоит в исследовании документации, баланса, счетов, результатов инвентаризации для выявления расхождений между формальной и реальной деятельностью предприятия. В свою очередь метод экономического анализа подразумевает исследование финансово-экономических показателей учреждения для исследования факта осуществления предприятием реальной коммерческой деятельности.

По мнению Сарыгиной Е.С., процесс организации СЭЭ могут затруднять следующие обстоятельства²:

1. Формулирование оснований назначения экспертизы
2. Выбор эксперта либо экспертного учреждения

¹ Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.09). Академия управления МВД РФ, Москва, 2009.

² Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.11). МГЮА, Москва, 2017.

3. Определение рода либо вида судебной экспертизы и ее наименования
4. Формулирование вопросов к эксперту
5. Подготовка объектов и материалов на экспертизу

Отдельную сложность у правоприменителей вызывает постановка вопросов перед экспертом. В специализированной литературе, касающейся проведения судебно-экономических экспертиз, приводятся типовые перечни вопросов, которые могут быть сформулированы в постановлении о проведении экспертизы, однако незаслуженно мало внимания уделяется принципам их постановки.

В связи с этим полагаем возможным обратить внимание на следующие рекомендации:

1. Вопрос должен быть предельно конкретным, не выходящим за пределы предмета исследования и не допускающим неверного толкования экспертом

2. Поскольку в рамках расследования дел о легализации преступных доходов важную роль играет временной интервал, для ускорения производства экспертизы и улучшения ее качества, следовательно необходимо указывать конкретный период исследования: либо конкретную дату, либо ограниченный период времени.

3. Нельзя ставить перед экспертом вопросы, ответы на которые не требуют специальных знаний. Также нельзя ставить вопросы, касающиеся общеизвестных и общедоступных фактов (например, «Какова была ключевая ставка Центрального банка на ... дату).

4. Вопрос не может выходить за пределы компетенции эксперта. Так, требовать от эксперта решения правовых вопросов, в том числе связанных с квалификацией деяния, толкованием норм права и т.д., является грубой ошибкой. Однако, эксперту, проводящему судебно-бухгалтерскую экспертизу уместно задать вопрос: «Были ли синтетические счета бухгалтерского учета за период ... открыты в соответствии с требованиями законодательства?», поскольку в данном случае следователь апеллирует к специальным отраслевым бухгалтерским знаниям, которые в том числе предполагают знание стандартов и правовых основ бухгалтерского учета. Другой стороной обсуждаемой проблемы является недопустимость постановки перед экспертом вопросов, связанных с компетенцией другого эксперта. Так, приведенный выше пример вопроса уместно задавать лишь в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы.

Некоторые сложности вызывает вопрос о возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Цель проведения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела выражена в следующем. Составы 174 и 174.1 УК РФ подразумевают, что было совершено предикативное преступление, которое стало источником средств для легализации. Поэтому в рамках этой стадии возможно проводить экспертизы, чтобы установить доказательственные предпосылки последующей легализации денежных средств или имущества. В то же время, необходимо наиболее полно установить обстоятельства, свидетельствующие о признаках преступления, а не о его составе. Поэтому, на стадии возбуждения уголовного дела целесообразно в

как можно более полной мере установить механизм движения средств, полученных преступным путем.

Мнения законодателя относительно назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в разное время являлись диаметрально противоположными¹. Так, по общему правилу согласно УПК РСФСР, который действовал в России до принятия современного Уголовно-процессуального кодекса, до возбуждения уголовного дела можно было провести только осмотр места происшествия. После принятия в 2001 году УПК РФ из буквального толкования его норм следовало, что уполномоченные правоприменители имели право лишь вынести постановление о назначении экспертизы, однако ее производство проходило уже в рамках возбужденного уголовного дела. Поэтому на стадии возбуждения дела проводилось лишь исследование, направленное на получение сведений, указывающих на признаки преступления, то есть, происходило дублирование познавательного процесса в рамках следственных действий. Последующие новации законодательства и вовсе запретили проводить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, однако в настоящее время такая возможность прямо закреплена в ст. 195 УПК РФ. К примеру, при проведении экспертизы можно установить легализованную сумму (то есть, возможно определить размер и характер ущерба, нанесенный преступлением), способ легализации и круг субъектов. Таким образом, проведение экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела позволяет надлежащим образом установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В этой связи, полагаем возможным определить перечень алгоритмичных действий по назначению судебно-экономической экспертизы:

1. Мероприятия по подготовке назначения СЭЭ:

- а) выявление и указание оснований назначения экспертизы, которые должны быть изложены содержательно и по существу дела;
- б) необходимо обращать внимание на достаточность и полноту материалов;
- в) выбор вида экспертизы;
- г) определение эксперта или экспертной организации;
- д) определение компетенции эксперта;
- е) определение оснований для возможного отвода эксперта;
- ж) формулирование и постановка вопросов;
- з) сбор и подготовка материалов для передачи эксперту.

2. Вынесение постановления о назначении судебно-экономической экспертизы.

3. Ознакомление соответствующих участников процесса для реализации их прав.

4. Передача постановления о назначении экспертизы, материалов дела эксперту.

5. Разъяснение комплекса прав и обязанностей негосударственному эксперту, в случае обращение к нему

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.02.2024).

Таким образом, полагаем возможным считать, что при расследовании уголовных дел о легализации доходов, полученных преступным путем, судебно-экономические экспертизы являются уникальным инструментом, позволяющим установить обстоятельства незаконной легализации. Однако потенциал такой экспертизы в процессе практической деятельности нередко остается нераскрытым из-за процессуальных неточностей, допускаемых правоприменителями.

Взаимодействие следственных, правоохранительных и контрольно-надзорных органов, а также органов прокуратуры в ходе выявления, расследования и предупреждения преступлений, в том числе совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних

УДК 343.1

ББК 67.4

А.В. Армашова

Международное взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями

Аннотация. В статье анализируются отдельные вопросы механизма международного взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств и международными организациями. Определены субъекты сотрудничества. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при осуществлении компетентными органами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Следственный комитет, международное сотрудничество, компетентные органы иностранных государств, правовая помощь, преступность, запрос, поручение.

Рост преступности, характерный для большинства стран и выход преступности на транснациональный уровень обусловил необходимость международного сотрудничества в борьбе с преступностью в целом, а также при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел в частности.

Составной частью международного сотрудничества в борьбе с преступностью является правовая помощь по уголовным делам, которая традиционно рассматривается в контексте взаимных обязательств государств в сфере отправления правосудия, включая обязательства по розыску и передаче осужденных для отбывания наказания, исполнению приговоров, осуществлению уголовного преследования, производству отдельных процессуальных действий и обмену юридической информацией.

В тоже время взаимодействие в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства включает в себя и большое количество субъектов, деятельность которых распространяется на территорию не только одного, но и сразу нескольких государств.

В России одним из органов, осуществляющих в пределах своих полномочий международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, является

Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ).¹ В основных документах, составляющих правовую основу деятельности СК РФ, законодательно закреплены основные направления развития взаимодействия комитета с компетентными органами иностранных государств и международными организациями, в том числе участие в разработке международных договоров Российской Федерации в установленной сфере деятельности.

В частности, председатель СК РФ Бастрыкин А.И. отмечает, что «международное сотрудничество активно развивается... и сейчас – в условиях нарастающей антироссийской риторики иностранных государств». Также он подчеркивает, что российские следственные органы расширяют формы и методы взаимодействия с компетентными органами иностранных государств. Однако вектор этого сотрудничества ориентирован, исходя из меняющихся геополитических реалий, на сотрудничество с дружественными странами. В тоже время, СК РФ укрепляет взаимодействие с международными организациями, в том числе с Международной организацией уголовной полиции (Интерполом).²

СК РФ участвует в мероприятиях, проводимых по линии Содружества Независимых Государств, Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки.³

К основным правовым нормам, регулирующим международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью, относятся нормы национального законодательства, преимущественно уголовно-процессуального, а также нормы международных, межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и неписанные нормы (на основе «принципа взаимности»).

В договорах, определяющих порядок взаимодействия компетентных органов по вопросам оказания взаимной правовой помощи, фиксируется механизм реализации обязательств сторон, включающий в себя пути передачи ходатайств об оказании правовой помощи и ответственные за принятие решений по запросам и их исполнение органы.

Согласно ст. 15 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. в качестве центрального органа указано министерство юстиции.⁴ Однако не все страны-участники Конвенции придерживаются данной практики. Ряд государств нормами национального законодательства в качестве центральных устанавливает иные ведомства. Так, например, в Российской

¹ Федеральный закон от 28.10.2020 (ред. от 12.12.2023) № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. П. 5 ч. 4 ст. 1.

² Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1781666/> (дата обращения: 18.04.2024).

³ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/activities/international> (дата обращения: 18.04.2024).

⁴ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902175> (дата обращения: 19.04.2024).

Федерации запрос о производстве процессуальных действий по соответствующим вопросам направляется через: Верховный Суд РФ, Министерство юстиции РФ, Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Генеральную прокуратуру РФ.¹

В то же время на практике мы можем столкнуться с тем, что ряд международных договоров, участником которых является Российская Федерация, регламентирует иные правила осуществления такого взаимодействия. Так, в случаях, не терпящих отлагательства, разрешается прямая передача следственного поручения между судебными или центральными властями. В экстренных случаях допускается прямая передача запроса и через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).²

Одной из форм сотрудничества государств в связи с проводимым производством по уголовному делу и необходимостью производства на территории запрашиваемого государства является запрос. Важно отметить, что в международных договорах об оказании правовой помощи по уголовным делам термины «поручение»³ и «просьба»⁴, используемые наряду с термином «запрос», имеют одинаковое смысловое значение применительно к данной сфере взаимоотношений.

Необходимость в международном следственном поручении, как правило, возникает в тех случаях, когда по уголовному делу надо выполнить отдельные процессуальные и иные действия. Так, в поручении могут содержаться просьбы о проведении обыска, допроса, о пересылке и поручении документов.

Согласно п. 1 ст. 453 УПК РФ в случае необходимости производства на территории иностранного государства, допроса, выемки, обыска, осмотра, судебной экспертизы или иных процессуальных действий суд, прокурор, следователь вносят запрос об их производстве компетентным органам или должностным лицам иностранного государства в соответствии с международным договором РФ или международным соглашением.

Однако взаимодействие государств по оказанию правовой помощи возможно не только при наличии соответствующего международного соглашения. Оно возможно и тогда, когда отношения между государствами в сфере оказания правовой помощи юридически не урегулированы, В этом случае вступают в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ч. 3 ст. ст. 453.

² См.: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. Ст. 15. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902175> (дата обращения: 19.04.2024).

³ См.: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902175>; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным уголовным делам (заключена в Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900189>; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным уголовным делам (заключена в Кишиневе 07.10.1993). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898597> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ См.: Европейская конвенция о выдаче 1957 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902174> (дата обращения: 19.04.2024).

действие общие правила достижения межгосударственных договоренностей по дипломатическим каналам, основными из которых являются вежливость и взаимность (принцип взаимности).

Одним из главных условий эффективного и своевременного предоставления правовой помощи является исчерпывающий по содержанию, логически и фактически обоснованный и правильно оформленный запрос об оказании правовой помощи по уголовному делу. В связи с развитием уголовно-процессуальных требований в каждом государстве оговоренные критерии оценки формы и содержания представленного ходатайства облегчают работу по существу запроса как для запрашивающей, так и для запрашиваемой стороны.

Важным требованием к запросу является указание цели, которую необходимо достичь запрашиваемой стороне при исполнении ходатайства об оказании правовой помощи. Из-за различия правовых систем отдельных государств уголовными процедурами запрашиваемого государства может быть предусмотрено получение требуемого доказательства способом отличным от того, который предусмотрен законодательством запрашивающей стороны.

В то же время, используя специальные термины, обозначающие отдельные виды доказательств или следственные действия, следует так же разъяснить цель запроса, поскольку в запрашиваемом государстве аналогичное действие или документ могут иметь иное наименование.

Например, законами и процедурами США «допрос» рассматривается иначе, чем в рамках российского уголовного процесса. Так, согласно правилам доказывания, существующим в США, сведения, полученные в процессе опроса свидетелей, на заседании суда обычно не принимаются. Значительно отличается от процедур, установленных в России, и порядок опроса свидетелей. Поэтому сотрудник ФБР может, опросив свидетеля, представить краткий отчет о результатах данного опроса, если в направленном из России запросе не будет указана конкретная процедура проведения получения показаний. В запросе также необходимо подробно указать все действия, которые должны предпринять органы власти США, иначе в отчете могут быть не указаны ни дата, ни место проведения опроса, могут отсутствовать подписи. Следует учитывать и тот факт, что в англосаксонской системе права отсутствует стадия предварительного расследования.

Колович М.С. и Чхвимиани Э.Ж. также указывали на то, что различия правовых систем государств, специфика их процессуальной деятельности, отсутствие единого подхода к осуществлению уголовного судопроизводства препятствуют использованию полученных результатов в качестве доказательств¹.

При осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, следует учитывать требование и в отношении языка

¹ Колосович М.С., Чхвимиани Э.Ж. Правовая регламентация международного сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов: современное состояние и перспективы развития // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (29). С. 80.

поручения. Обычно данный вопрос четко оговаривается в тексте соглашения. Однако до сих пор не решена проблема, связанная с переводом процессуальных документов на язык народов, не имеющих собственной письменности, как, например цыгане. У некоторых народов встречаются различные наречия, что может привести к ошибкам при переводе процессуальных документов, влекущим нарушение прав участников судопроизводства¹.

Важным требованием выступает также четкое определение в поручении сроков реализации тех или иных действий, поскольку нарушение временного регламента следственных мероприятий может негативно отразиться на всем процессе расследования преступления.

В заключении следует отметить, что указанные в данном исследовании аспекты сотрудничества следственных органов помогают грамотно и своевременно осуществлять раскрытие преступлений. Несмотря на определенные трудности, связанные, в том числе, и с нарастанием антироссийской риторики со стороны ряда государств, международное взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства постепенно развивается, что находит свое отражение в совершенствовании международного законодательства в данной области. Однако для его плодотворного развития необходимо достижение единства действий национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений, что требует продолжения работы по созданию целостной системы международных договоров и соглашений РФ.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Г.В. Аршба

Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: проблемные аспекты прокурорского надзора

Аннотация. В статье освещаются сложности реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6¹ УПК РФ. При раскрытии данного вопроса акцентируется внимание на объемном характере конструкции данного начала, а также том, что течение разумных сроков уголовного судопроизводства определяется в связи с принятием процессуального решения о приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В связи с этим уделяется внимание вопросам межведомственного взаимодействия в ходе предварительного расследования, а также проблемным вопросам реализации прокурорского надзора в досудебном производстве. При учете содержащихся в нормативных актах критериев принципа разумного срока уголовного

¹ Бутырцева И.В. Развитие института международного сотрудничества в правовой регламентации международной правовой помощи по уголовным делам. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-6/d11-butyrtsseva.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

судопроизводства, в статье сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: разумный срок уголовного судопроизводства, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, приостановление предварительного следствия, истечение сроков давности уголовного преследования.

Конструкция принципа разумного срока уголовного судопроизводства является объемной. В подтверждение этому можно назвать содержание ст. 6¹ УПК РФ, которая регламентирует вопросы определения разумного срока уголовного судопроизводства для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред. Кроме того, в содержание принципа разумного срока уголовного судопроизводства входит оценка срока уголовного судопроизводства, связанного с приостановлением предварительного расследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, применением меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, а также прекращением уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Если обратиться к содержанию критериев принципа разумного срока, можно отметить, что к ним также относятся правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела.

Изучение результатов правоприменительной практики свидетельствует о том, что органами предварительного расследования и прокурорами принимаются меры, направленные на соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В частности, вопросы о необходимости соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства ставятся прокурорами практически во всех актах прокурорского реагирования.

Безусловным критерием, который учитывается при определении срока уголовного судопроизводства является минимальный срок предварительного расследования, установленный в ч. 1 ст. 162 УПК РФ, составляющий 2 месяца. В то же время производство по уголовному делу не всегда удается завершить в данный срок, что создает необходимость его продления. Очевидно, что в таком случае важны совокупные усилия, направленные на окончание предварительного расследования в максимально возможный минимальный срок. Тем самым, фактически в определенных случаях можно говорить о «переносе» минимального срока предварительного расследования, в который возможно завершить производство по уголовному делу. Изложенное возможно путем продления сроков предварительного следствия в предусмотренном порядке. И в таком случае важны основания продления срока предварительного расследования, связанные с необходимостью производства следственных и иных процессуальных действий.

Содержание ведомственных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что важное значение в правоприменительной практике имеет достаточность и эффективность действий должностных лиц. Данные вопросы затронуты в совместном указании Генерального прокурора Российской Федерации № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»¹. Еще один критерий, связанный с соблюдением принципа разумного срока уголовного судопроизводства, связан с необходимостью обеспечения доступа потерпевшего к правосудию в разумный срок, что обозначено в п. 2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»².

Кроме того критерии, направленные на соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, указаны в п. 1.15 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Приказ от 09.01.2017 № 2), в котором обращено внимание на необходимость выявления фактов неоднократного обращения с ходатайствами о продлении сроков предварительного следствия и содержания под стражей, домашним арестом по одним и тем же основаниям³.

В совокупности данные критерии представляются важными при определении разумного срока уголовного судопроизводства по уголовным делам, в том числе с позиции выработки общих позиций по рассматриваемым вопросам.

Вместе с тем хотелось бы сказать, что в правоприменительной практике возникают вопросы о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства по сложным уголовным делам.

В частности, в п. 3.17 совместного Указания от 03.06.2015 предписано с целью недопущения нарушения разумного срока уголовного судопроизводства по уголовным делам, расследование которых представляет особую сложность, при наличии необходимости инициировать перед надзирающим прокурором проведение совместных обсуждений для выработки согласованного решения по вопросам привлечения в качестве обвиняемого, объема обвинения и

¹ Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – совместное Указание от 03.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Приказ от 09.01.2017 № 2) // СПС «КонсультантПлюс».

квалификации содеянного, возбуждения перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, требующих судебного разрешения, процессуальных решениях по результатам расследования.

О совместной работе также указано в п. 1.4 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации», из которого следует необходимость с участием следователей и работников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обсуждать результаты производства первоначальных следственных действий, с тем чтобы по каждому уголовному делу был разработан конкретный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, были своевременно выявлены и изъяты следы преступления, вещественные доказательства, установлены возможные очевидцы, свидетели.

Вместе с тем полагаем, что повышению такой эффективности могла бы способствовать разработка критериев, позволяющих определить, что предварительное расследование по уголовному делу является сложным.

Указанные вопросы фактически затронуты в п. 1.15 Приказа от 09.01.2017 № 2, по смыслу которого в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации организована система процессуального контроля изучения уголовных дел при продлении по ним срока предварительного следствия свыше 3 месяцев с момента возбуждения уголовного дела, заслушивание хода расследования уголовных дел, срок предварительного следствия по которым составляет от 5 месяцев.

Наряду с этим представляется, что о сложности уголовного дела может также свидетельствовать объем подлежащих производству следственных и иных процессуальных действий. Соответственно разрешению вопросов, связанных с соблюдением принципа разумного срока уголовного судопроизводства, будет способствовать перечисление перечня следственных и иных процессуальных действий, которые необходимо произвести, а также указание причин, по которым ранее заявленные следственные и иные процессуальные действия произвести не удалось.

И, поскольку методика предварительного расследования по многим уголовным делам разработана, необходимость производства судебных экспертиз и других следственных действий может быть определена на самых ранних этапах для того, чтобы рассмотреть вопрос о присвоении уголовному делу грифа «сложное уголовное дело». Это должно позволить изменить (сместить) минимальные рамки предварительного следствия и соответственно подходы к соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства по сложным уголовным делам. Очевидно, что такие вопросы также должны разрешаться с соблюдением ранее обозначенных позиций, т.е. путем инициирования проведения совместных обсуждений.

Организация проведения тактических операций как одна из форм криминалистической деятельности военных следственных органов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы сущности тактических операций, определения их видов, места и роли в системе криминалистической деятельности. Даны психологический аспект их эффективности, приведены практические примеры. Организация тактических операций отнесена к криминалистическому сопровождению совокупности проводимых в ходе нее следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: тактические операции, криминалистическая деятельность, дезинформация, фактор внезапности, задержание с поличным.

Необходимость в проведении тактических операций, как правило, возникает при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений. Их доля в общем количестве преступлений невелика. Поэтому на расследование обычно направляются лучшие силы и средства и привлекаются наиболее опытные сотрудники.

Тактические комбинации (состоящие из следственных, розыскных действий и организационных мероприятий) и тактические приемы проведения отдельных следственных действий могут быть как составными частями тактических операций, так и проводиться без них по уголовным делам, которые не связаны с особо тяжкими и тяжкими преступлениями. В литературу по данному направлению в криминалистической науке значительный вклад внесли

О.Я. Баев¹, С.Р. Белкин², А.Ф. Волынский³, И.Ф. Герасимов⁴, А.В. Дулов⁵, Ищенко Е.П.⁶, Комаров И.М.⁷, В.И. Шиканов⁸, Е.В. Шишкина⁹ и др.

Особого интереса, с нашей точки зрения, заслуживает статья О.Д. Жука «Организация тактической операции задержания взяточполучателя с поличным и проведение отдельных следственных действий по уголовным делам о взяточничестве»¹⁰. Автор подробно описывает сценарий упомянутой тактической операции, тактические приемы входящих в нее конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в частности, оперативного эксперимента.

Так, согласно ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 05.06.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федерального закона № 144-ФЗ) проведение оперативного эксперимента предусматривает законодательное ограничение – только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также для выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В статье подразумевается конспирация при выполнении задач тактической операции, что обусловлено проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями. Конспирация фактически выражается в связанной с ней дезинформацией субъектов преступной деятельности в рамках п. 4 ст. 15 Федерального закона № 144-ФЗ. Автор справедливо указывает, что проведение оперативного эксперимента зачастую связано с использованием «подставных квартир, машин, «фирм-ловушек» и пр.».

Большинство тактических приемов, а также тактических комплексов (комбинаций и операций) основано на использовании знаний о психологии поведения субъекта преступления и управлении его поведением. Преступник в

¹ Баев, О. Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса. – Воронеж, 2006.

² Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1977-1979. Т. 3. С. 125.

³ Волынский, А.Ф. Криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Юрист-Правоведь. 2022. – № 4. С. 22-28.

⁴ Герасимов, И.Ф. Тактическая операция как форма взаимодействия органов предварительного расследования // Тактические операции и эффективность расследования. – Свердловск, 1986.

⁵ Дулов, А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – М., 1973. С. 23-26.

⁶ Ищенко, Е.П. Создание следственных алгоритмов – перспективный путь развития криминалистики // Перспективы развития криминалистики. – Свердловск, 1991. С. 46-47.

⁷ Комаров, И. М. Криминалистические операции досудебного производства. – М., 2012. – С. 290-312.

⁸ Шиканов, В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. С. 17-21.

⁹ Шишкина, Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение следственной деятельности: учебное пособие. – М., 2024. 199 с.

¹⁰ Жук, О.Д. Организация тактической операции задержания взяточполучателя с поличным и проведение отдельных следственных действий по уголовным делам о взяточничестве // Законодательство. 2021. – № 9. С. 49-54.

условиях дефицита у него объективных сведений о текущем состоянии следственной ситуации может в качестве достоверной воспринимать предоставляемую ему целенаправленную дезинформацию и в результате совершает ошибки при выборе характера своего дальнейшего поведения и предпринимаемых шагов с целью уклониться от ответственности, что зачастую приводит к его разоблачению.

В теории военного искусства воплощен боевой опыт проведения тактических операций, обязательным элементом которых является дезинформация противника¹.

К сожалению, в юридической литературе не дается какой-либо более или менее полной классификации вариантов тактических операций, проводимых следователем в целях эффективного раскрытия и расследования преступлений, в том числе с использованием дезинформации преступника.

Обобщение опыта собственной следственной практики, результатов опроса практикующих следователей, сотрудников уголовного розыска и фактических примеров из литературных источников позволило нам выделить некоторые виды тактических операций на основе такого критерия, как главная задача операции. К ним можно отнести следующие:

1. Пресечение готовящегося тяжкого или особо тяжкого преступления.
2. Задержание преступника с поличным при совершении преступления (в т.ч. при получении взятки).
3. Выявление причастных к совершению преступления лиц.
4. Проверка причастности к совершению преступления подозреваемых лиц.
5. Проверка достоверности алиби подозреваемого и других доказательств по делу (как того требует ст. 87 УПК РФ).
6. Задержание разыскиваемого подозреваемого, обвиняемого.
7. Отыскание похищенного оружия, орудий преступления, наркотиков, ценного имущества и улик по делу.
8. Обнаружение подлежащего аресту имущества подозреваемого, обвиняемого.
9. Изобличение подозреваемого лица, осуществляющего противодействие расследованию в установлении истины по делу.
10. Выявление новых эпизодов преступной деятельности.
11. Выявление и изобличение среди круга допущенных к служебной информации лиц предателя («крота»), действующего в интересах преступников.

Каждый из приведенных видов тактических операций может быть рассмотрен в отдельности с приведением конкретных примеров. С учетом актуальности и новизны научной проблемы в ходе дальнейшей дискуссии, несомненно, могут быть сформулированы и описаны иные виды тактических операций, в том числе основанные на других критериях классификации.

Эффективность проводимых следователем тактических операций во многом зависит от быстроты реагирования на полученную «по горячим следам»

¹ Докучаев, О.В. Соотношение понятий тактики в науках криминалистика и военное искусство // Вестник военного права. 2019. – № 4. С. 39-45.

актуальную информацию. В целях обеспечения условий для активной реализации таких сведений требуется незамедлительно осуществить формирование следственно-оперативных групп по заранее определенному алгоритму, привлечь к расследованию необходимых специалистов¹. С этой целью тактическим операциям в установленном порядке могут присваиваться условные наименования, например: «Блокада», «Капкан», «Портрет», «Контур», «Тропа», «Крот» и др. Такие наименования обычно кратко и в кодированной форме отражают существо типовых (заранее отработанных) алгоритмов и комплексов следственных, розыскных, оперативно-розыскных и организационных мероприятий.

Преступники, на выявление и изобличение которых направлены приведенные комплексы мероприятий, это, прежде всего, люди со своими сильными и слабыми сторонами личности, характером, привязанностями, жизненным, профессиональным, криминальным опытом, уровнем артистизма, умением маскироваться. Эти качества в подавляющем большинстве случаев ими используются для противодействия следствию в установлении истины по делу. Важной целью тактической операции, как одной из форм криминалистической деятельности, является преодоление такого противодействия, задержание и изобличение преступников.

Так, тактическая операция по выявлению местонахождения и задержанию бывшего офицера жилищного отдела капитана Б-жи А.П. проводилась по приостановленному уголовному делу, которые обычно бывалые практики называют «глухарями». Преступник в 2002 г. похитил десять находившихся в его служебном ведении жилищных сертификатов, на которые его соучастники купили такое же количество квартир в Москве и других регионах. Долгое время преступление оставалось латентным. Б-жа уволился с военной службы, проживал со своей женой и дочерью в Москве, расходовал полученные преступным путем денежные средства и нередко выезжал в туристические поездки на отдых. В 2004 г. хищение жилищных сертификатов было вскрыто, что послужило основанием для возбуждения уголовного дела, которое находилось в производстве военного следственного отдела. Лица, незаконно с помощью Б-жи присвоившие сертификаты, были привлечены к уголовной ответственности и осуждены. Сам Б-жа, желая уклониться от ответственности, выехал из Российской Федерации в г. Кишинев, а затем на Украину, где незаконно оформил национальный паспорт гражданина Украины на вымышленную фамилию Ф-ва. С этим паспортом он вернулся в Москву, арендовал себе жилье, трудоустроился, принимал меры к оформлению российского гражданства, продолжил вести привычный образ жизни в кругу семьи. Он длительное время оставался «невидимкой» для следствия, а меры к его розыску успеха не приносили, т.к. близкие скрывали его местонахождение.

¹ См.: Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 02.06.1993, 02.08.1993 №№ 315-16-93, 1/3452 «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств».

В марте 2018 г. дело принял к своему производству один из авторов данной публикации и начал разрабатывать следственную версию о пребывании Б-жи в Москве неподалеку от жены и дочери. Последняя работала актрисой одного из московских театров, вышла замуж и выложила в Инстаграмме свои свадебные фотографии. Обнаружение и анализ их в ходе следствия позволили косвенно подтвердить достоверность частной версии о том, что отец лично повел свою дочь «под венец». Тем самым были получены основания для производства одновременных обысков на квартирах жены и дочери Б-жи. В июне 2018 г. ходе обыска изъяты мобильные телефоны последних, проведен их осмотр при помощи системы «Мобильный криминалист». В памяти телефона дочери обнаружены качественные свадебные фотографии с четким изображением разыскиваемого лица. Однако его фальшивая фамилия к тому времени известна не была. В списках абонентов фамилия скрывающегося Б-жи не фигурировала, что косвенно свидетельствовало о сокрытии контактов с ним со стороны самых близких ему людей. В телефоне дочери при осмотре выявлены важные следы: регистрация абонента с обозначением «Папа Ф-в», а также два адреса одновременной рассылки свадебных фотографий, один из которых принадлежал ее матери, а второй был зашифрован сложным набором цифр (далее – «цифровым кодом»).

Совокупность полученных криминалистических данных послужила основанием для начала тактической операции «Оборотень» и создания для ее проведения следственной группы из трех офицеров военных следственных органов с участием в ее работе сотрудника Московского уголовного розыска.

Отрабатывалось несколько версий о формах контактов Б-жи со своей семьей, изучались телефонные звонки, биллинг, сообщения в социальных сетях, банковские переводы.

С июня 2018 г. абонентский номер «Папа Ф-в» перестал отвечать на вызовы: так Б-жа отреагировал на предупреждение от близких об опасности разоблачения.

В ходе тактической операции продолжена отработка добытых цифровых следов. В установленном порядке получен перечень рассылки исходящих электронных писем с адреса абонента, обозначенного «цифровым кодом». В одном из отправленных в июне 2018 г. писем он сообщил нескольким своим контактам о том, что прежний его телефонный номер больше не используется и указал новый номер телефона. Прежний (отключенный) номер совпал с номером абонента «Папа Ф-в». Тем самым получила прямое подтверждение версия, разработке которой была посвящена тактическая операция.

По одной из частных версий жена Б-жи неоднократно летала на отдых в самолетах, сидя на посадочных местах рядом со своим мужем. Версия при проверке подтвердилась: соседним пассажиром каждый раз регистрировался гражданин Украины по фамилии Ф-в. Эта информация позволила выяснить не только фальшивую фамилию разыскиваемого лица, но и другие его паспортные данные. В ходе последующих оперативно-розыскных мероприятий установлено его место проживания в г. Люберцы в квартире подруги жены Б-жи. 21 июля 2018 г. там он и был задержан и в последующем дал признательные показания.

Тактическая операция, которая сопровождалась построением психологически ориентированных следственных версий, успешно завершилась. Суд приговорил Б-жу к реальному сроку лишения свободы.

Во многих случаях основные цели тактических операций видоизменяются в процессе их проведения.

Например, по делу об исчезновении военнослужащего Д-ва из Н-ской воинской части и о хищении 5,45 мм автомата АКС-74У проведен комплекс следственных действий по установлению сведений, характеризующих личность Д-ва. Предположение о самоубийстве военнослужащего не подтвердилось. Выдвинута версия о самовольном оставлении Д-вым части и похищении им автомата. В целях поимки преступника и изъятия оружия создана следственно-оперативная группа, начата тактическая операция «Опасный беглец».

В соответствии с алгоритмом операции проведен комплекс следственных действий, розыскных мероприятий, которые в настоящее время предусмотрены ст.ст. 192 и 193 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации¹. Кроме этого начаты оперативно-розыскные мероприятия. К проведению операции в качестве специалиста привлечен психолог, который проанализировал массив полученных данных, составил криминалистический портрет (психологический «профиль») субъекта и сделал вывод о наличии в его поведении индивидуальных психологических признаков: неприятия окружающей обстановки, отвращения к окружающим, амбициозности, мстительности и др.

По совокупности криминалистической информации выдвинута версия о намерении преступника из ревности совершить убийство знакомой девушки по месту ее проживания с использованием для этого похищенного автомата.

В ходе проводимой тактической операции возникла новая задача – пресечь возможное совершение тяжкого преступления, задержать преступника и изъять у него оружие. С этой целью приняты незамедлительные меры по дезинформации Д-ва и изоляции «девушки» из зоны возможного на нее нападения. В комнате общежития, где она проживала в г. Ш-ске, на столе оставлена написанная ее рукой «для подруги» записка о том, что она, якобы, поехала на неделю к своему «парню» в его частный дом в дачном п. В-ка. Комната в общежитии на время проведения тактической операции оборудована техническими устройствами видеофиксации, обеспечена возможность упрощенного доступа в нее постороннему лицу.

В ходе операции версия подтвердилась. Д-ев тайно заходил в комнату, ознакомился с запиской, забрал ее с собой, что зафиксировано видеозаписью. Внешних признаков наличия у него автомата не обнаружено. Поэтому принято решение произвести задержание позже, когда преступник появится возле упомянутого в записке частного дома и возможно будет вооружен. В ходе последующих мероприятий, проведенных с применением видеофиксации и необходимых мер предосторожности подозреваемый был задержан группой

¹ Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161.

захвата, а в его рюкзаке изъят похищенный автомат с магазином, заряженным боевыми патронами. Тем самым помимо задержания преступника, обнаружения и изъятия похищенного оружия, одновременно пресечены его преступные действия, что позволило предотвратить тяжкое преступление – убийство.

В момент задержания военнослужащий находился во взволнованном состоянии и пытался отрицать свой нереализованный умысел на убийство «девушки». В ходе допроса давал путанные ответы на детализирующие вопросы, не смог рационально объяснить установленные фактические обстоятельства, явные противоречия в своем поведении и в результате дал признательные показания под тяжестью предъявленных ему улик. Особую роль в этом сыграла полученная оперативным путем видеозапись с его участием в комнате «девушки».

На этом тактическая операция «Опасный беглец» начального этапа расследования была успешно завершена.

Таким образом, при планировании тактических операций для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, важную роль играет применение тактического приема в виде дезинформации субъекта преступления с целью побуждения его к ошибочным поступкам и шагам, изобличающим его в причастности к преступлению. Применение данного приема позволяет использовать фактор внезапности для задержания подозреваемого с поличным.

В момент захвата, как правило, у задержанного возникает психологический стресс в условиях необходимости быстро дать объяснение своему поведению и построить ложную контрверсию нахождения в месте задержания.

В его сознании одновременно происходит много процессов построения ложных объяснений с целью оказания противодействия расследованию. В этот период его психологической неустойчивости целесообразно использовать тактическое превосходство следователя и изобличить подозреваемого в содеянном. Особую ценность данного скоротечного момента времени упускать недопустимо. Для достижения такого же по объему и качеству положительного информационного эффекта (назовем его – «информационный прорыв» или «оперативный скачек») иногда требуются месяцы кропотливой работы, которые не во всех случаях могут увенчаться успехом.

Необходимо незамедлительно использовать это состояние для достижения «момента истины», заранее построить четкие формулировки задаваемых вопросов, определить их логическую последовательность и безусловно процессуально зафиксировать ход проводимых следственных действий, детали поведения субъекта (включая его эмоциональное состояние, мимику, пантомимику, особенности речи, поведенческие реакции) и содержание показаний близко к прямой речи.

До настоящего время научная категория «тактической операции» как часть системы криминалистической деятельности следователя в литературе прямо не рассматривалась. Саламаха Ю. А. справедливо признает существование теории тактических операций, основанной на ситуационном подходе и позволяющей создать гибкие алгоритмы эффективного раскрытия и расследования

преступлений. Автор раскрывает понятие, признаки, некоторые виды тактических операций, структуру, этапы, закономерности¹.

Совокупность имеющейся информации, с нашей точки зрения, позволяет отнести организацию проведения тактических операций к формам криминалистической деятельности следователя по следующим основаниям.

1. В соответствии с принципом процессуальной самостоятельности следователя при расследовании преступлений тактическая операция должна проводиться силами создаваемой следственно-оперативной группы под руководством следователя.

2. Под тактической операцией как одной из форм криминалистической деятельности мы понимаем сумму разнородных действий, но направленных на достижение одной из стратегических целей расследования, и эта цель не может быть достигнута никаким иным способом, как только путем проведения тактической операции. Тактическая операция основывается на едином плане ее проведения, которому подчиняется совокупность всех входящих в нее следственных, розыскных, оперативно-розыскных и организационных действий.

3. Криминалистическое сопровождение предстоящей операции имеет существенное значение. Под руководством следователя строится не только единая стратегия работы, но и тактические особенности проведения отдельных следственных действий, наиболее целесообразные тактические приемы проведения следственных и розыскных действий, проводится прогнозирование вариантов развития ситуации и реагирования на них участников операции. Подбирается необходимая криминалистическая, аудио, видео, организационная и иная техника, транспорт, средства связи, изучаются полученная из БТИ техническая документация объектов, нормативные акты, проводятся установочные мероприятия по линии ОРД и пр. Следует выделить также методическое обеспечение тактических операций, например, в форме тактических рекомендаций по организации задержания с поличным.

4. Система криминалистической деятельности состоит из множества форм, методов и обусловлена специфическими целями, задачами, направлениями деятельности и функциями.

Цели криминалистической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, в частности, неразделимы с основными целями, для достижения которых они предназначены: осуществление полномочий в сфере уголовного судопроизводства (п. 1 ст. 1 ФЗ о СКР), уголовное преследование (п. 55 ч. 1 ст. 5 и ч. 2 ст. 5 УПК РФ) и борьба с преступностью (ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Задачи криминалистической деятельности частично совпадают с общими задачами военных следственных органов, предусмотренными п. 4 ст. 1 ФЗ о СКР, и включают в себя: криминалистическое обеспечение следственной и иной процессуальной деятельности военных следственных органов; развитие и

¹ Саламаха, Ю. А. Основы организации тактических операций /Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург: Инст. МВД России, 2003.

совершенствование криминалистической деятельности; организацию работы по осуществлению криминалистической деятельности.

Данными задачами детерминируются соответствующие направления криминалистической деятельности. Так, первая из упомянутых задач (криминалистическое обеспечение) реализуется в форме такого направления, как криминалистическое сопровождение: проведения следственных действий с применением технико-криминалистических средств; применения тактических приемов в ходе отдельно взятых следственных действий; совокупности следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий, тактических комбинаций и тактических операций, направленных на раскрытие и расследование преступлений; контрольно-зональной деятельности по делам о нераскрытых преступлениях и т.д.

В свою очередь, функции, как четвертое звено системы, включают в себя еще более многочисленные формы, которые обуславливаются соответствующими направлениями деятельности. Так, например, криминалистическое сопровождение следственных действий с применением технико-криминалистических средств реализуется в формах: снабжения военных следственных органов современными технико-криминалистическими средствами, применения этих средств субъектами криминалистической деятельности в процессе проведения тактических операций.

Криминалистическое сопровождение контрольно-зональной деятельности по делам о нераскрытых преступлениях осуществляется в виде таких функций как: учет, анализ сведений о таких преступлениях, изучение уголовных дел, построение дополнительных следственных версий и составление указаний о производстве необходимых следственных, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, криминалистическую деятельность следует признать актуальным объектом научных исследований в области организации работы следственных органов. Одной из важных задач в системе данной деятельности является криминалистическое обеспечение предварительного следствия. В свою очередь, к числу направлений криминалистического обеспечения относится криминалистическое сопровождение совокупности следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий, которые организуются в ходе проводимых тактических операций. В этом заключается место и роль организации проведения тактических операций как одной из форм криминалистической деятельности. Выработка объективных критериев отличия тактических операций от иных форм криминалистической тактики требует в настоящее время углубленной научной дискуссии.

**Подходы взаимодействия правоохранительных,
контрольно-надзорных органов и органов прокуратуры
в ходе выявления, расследования и предупреждения преступлений,
совершенных в отношении несовершеннолетних**

Аннотация. Организационная форма межведомственного взаимодействия преимущественно рассматривается как направление повышения эффективности уголовно-процессуальной и смежной с ней иной правоохранительной деятельности. Автор на примерах противодействия преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних, демонстрирует ряд успешных организационных решений в рамках рассматриваемых правоотношений. Делается вывод о возможности использования положительно пробирированных на практике форм и подходов взаимодействия в целях совершенствования нормативной и правовой базы.

Ключевые слова: уголовный процесс, взаимодействие, координация, прокурорский надзор, несовершеннолетние потерпевшие.

Рассматриваемый вопрос традиционно имеет актуальный характер. Современная уголовно-процессуальная политика России ориентирована на защиту прав и законных интересов личности. При этом в соответствии с Конституцией РФ дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России¹. В условиях сложной социально-экономической ситуации эти вопросы приобретают особое значение. Общее состояние законности в рассматриваемой сфере характеризуется рядом тенденций, комплексный анализ которых необходим для четкого понимания уровня и характера имеющихся механизмов доступа к правосудию потерпевших от преступлений и определения направлений совершенствования рассматриваемой деятельности.

На фоне ежегодного постепенного сокращения преступности в целом и соразмерного уменьшения количества несовершеннолетних обвиняемых отмечается «скачкообразная» динамика выявленной виктимизации несовершеннолетних². Детерминанты рассматриваемой преступности носят комплексный характер, предполагающий как системный, так и индивидуальный подход к ее противодействию. Наиболее результативной формой взаимодействия такого противодействия является налаживание

¹ См. приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»; Защита прав и законных интересов детей. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children (дата обращения 09.02.2024).

² Обобщенные данные из формы статистического учета № 514 НСид за 2018–2022 годы.

организационных моделей между прокуратурой, органами предварительного расследования, иными субъектами рассматриваемых правоотношений.

Согласно обобщенной информации прокуратур субъектов РФ основными криминогенными факторами продолжают оставаться ненадлежащее исполнение родителями и заменяющими их лицами обязанностей по воспитанию своих детей, слабый контроль за осуществлением деятельности по раннему выявлению признаков нахождения несовершеннолетних и семей с детьми в социально опасном положении, непринятие исчерпывающих мер для предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций, провоцирующих противоправное и антиобщественное поведение. Одним из обстоятельств, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, является «виктимное» либо провоцирующее поведение самих несовершеннолетних, пострадавших от преступных посягательств (особенно характерно по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий).

Отмечаются примеры, согласно которым с субъектами системы профилактики и органами предварительного расследования организован оперативный обмен информацией о состоянии законности, скоординированы общие цели и задачи проводимой работы. Проблемные вопросы соблюдения процессуальных прав несовершеннолетних потерпевших и активизации работы органов системы профилактики систематически осуждаются в межведомственном формате.

Результаты обобщения свидетельствуют о наличии сложившейся практики, когда по фактам совершения в отношении несовершеннолетних преступлений прокурорами на основе имеющихся фактических сведений дается оценка полноты и своевременности осуществления органами и учреждениями системы профилактики полномочий по выявлению фактов семейного неблагополучия, нахождения детей и их семей в социально опасном положении. При наличии оснований иницируются процессуальные проверки в порядке, установленном ст. 37 УПК РФ.

Так, прокуратурой Республики Крым и прокурорами районного звена по каждому факту совершения в отношении несовершеннолетних тяжких и особо тяжких преступлений обеспечено проведение проверок по выяснению причин и условий, способствовавших совершению противоправных деяний и преступлений названной категории. В ходе проверок выясняются находятся ли дети, их семьи в социально-опасном положении, состояли ли на учетах в органах и учреждениях системы профилактики (с какого времени, какие меры профилактического характера применялись), привлекались ли родители и иные члены семьи к уголовной и административной ответственности. Проверяется состояние исполнения обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних родителями. Дается оценка деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по исполнению полномочий, возложенных Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ, а также действиям (бездействию) родителей по фактам оставления детей без присмотра, нахождения несовершеннолетних в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих), родственников или ответственных лиц, в том числе на наличие в

их действиях (бездействии) признаков правонарушений, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ, признаков преступлений, предусмотренных ст. 125, 156, 238, 293 УК РФ.

В ходе таких проверок устанавливаются отдельные случаи ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами органов местного самоуправления, не позволившие своевременно предотвратить происшествие, повлекшее травмирование ребенка. Так, по направленному межрайонным прокурором материалу проверки МСО СУ СК РФ по Республике Мордовия 04.05.2022 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, по факту причинения тяжких телесных повреждений несовершеннолетнему в результате падения на детскую площадку дерева, произраставшего неподалеку. Прокурорской проверкой установлено, что изложенное явилось следствием халатного отношения должностных лиц администрации сельского поселения муниципального района к исполнению своих должностных обязанностей, выразившимся в непринятии должных мер по осуществлению мероприятий, направленных на обеспечение безопасности людей, охраны их жизни и здоровья, а именно: по содержанию зеленых насаждений на территории поселения и принятию своевременных мер к выявлению аварийных деревьев и их обрезке.

С целью усиления надзора сформирована практика оказания методической помощи городским и районным прокурорам, проверки деятельности органов системы профилактики в районах с наиболее сложной криминогенной обстановкой, в ходе которых дается оценка эффективности работы всех заинтересованных ведомств. Активное использование возможностей положительно нередко оказывает решающее значение не только на качество процессуальных проверок и результаты расследования, но и на криминогенную обстановку в целом.

Вопросы повышения эффективности ведомственного контроля и прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства рассматриваются на совместных заседаниях коллегий. Действия правоохранительных и контролирующих органов координируют также тематические межведомственные рабочие группы. Так, по уголовным делам о преступлениях, вызвавших большой общественный резонанс, а также представляющих повышенную сложность в расследовании, в обязательном порядке создаются специализированные следственно-оперативные группы. По вопросам организации расследования указанной категории уголовных дел ежемесячно проводятся совместные совещания с руководителями служб с заслушиванием членов следственно-оперативных групп о ходе расследования с целью оценки интенсивности, а также полноты и качества исполненных мероприятий¹.

В рамках координационной деятельности в целях обеспечения прав участников уголовного процесса в прокуратурах различного уровня систематически проводятся оперативные совещания с участием руководителей правоохранительных органов, на которых обсуждаются проблемные вопросы,

¹ По материалам деятельности прокуратуры Мурманской области.

связанные с результатами процессуальных проверок и расследования уголовных дел, оценки законности, обоснованности и мотивированности принятия процессуальных решений. Например, в целях исключения неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов (приняты меры к недопущению назначения различного рода судебных экспертиз, выводы которых не повлияют на ход расследования и доказанность вины, исключены факты отмен процессуальных решений по формальным основаниям при отсутствии обстоятельств, которые могут существенно изменить результат проверки или расследования, и др.) введена практика осуществления совместных выездов работников прокуратуры с представителями аппарата следственных органов в территориальные подразделения для проверки эффективности деятельности в данном направлении¹.

Качеству проведения процессуальных проверок традиционно уделяется особое внимание. В ряде субъектов в целях исключения фактов незаконного и необоснованного направления сообщений о преступлениях по подследственности, в том числе территориальной, обеспечения соблюдения разумного срока при проведении доследственной проверки предусмотрена обязанность органов предварительного расследования в течение суток после вынесения постановления о передаче сообщения о преступлении по подследственности, в том числе в иной субъект Российской Федерации, направлять его с материалами процессуальной проверки надзирающему прокурору, которому безотлагательно проверять законность такого решения, при наличии оснований – направлять требование руководителю следственного органа об отмене незаконного постановления.

С целью исключения фактов неполноты предварительного расследования, неправильной квалификации преступных деяний по уголовным делам, совершенных в отношении несовершеннолетних, налажено согласование с прокурором проектов постановлений о привлечении лиц к уголовной ответственности².

По уголовным делам рассматриваемой категории в обязательном порядке проверяется целевая установка и обоснованность представлений, вносимых в порядке, установленном ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Например, по итогам межведомственного совещания по вопросам профилактики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних СУ СК РФ по Иркутской области по поручению прокуратуры области разработаны и направлены в следственные отделы образцы представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

В качестве положительных примеров нельзя не указать на совместные организационно-распорядительные документы. Например, результатом действия совместного указания, заключенного в конце 2020 г., с участием прокуратуры Удмуртской Республики, СУ МВД по Удмуртской Республике, СУ СК Российской Федерации по Удмуртской Республике «Об усилении

¹ По материалам деятельности прокуратур Красноярского края, Липецкой области.

² По материалам деятельности прокуратур Воронежской области и Республики Крым.

ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением органами следствия прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» стало исключением в 2021 г. факты направления в суд с ходатайством о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

В завершении следует отметить, что системно построенное взаимодействие между профессиональными участниками уголовного процесса позволяет оказывать влияние на эффективность выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Кроме того, нередко положительные примеры могут быть использованы в качестве ориентиров для совершенствования нормативной и правовой базы.

УДК 343.9
ББК 67.72

М.С. Полев

Роль взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с иными правоохранительными органами при расследовании преступлений, совершенных мигрантами

Аннотация. За последние несколько лет количество мигрантов, прибывающих в Россию, существенно возросло, что способствует риску возникновения кризисных ситуаций в миграционной сфере. Серьезной проблемой для безопасности государства является преступность мигрантов-иностранцев. Правоохранительные органы должны принимать необходимые меры в деле предупреждения и борьбы с преступностью в данной сфере. В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и иных правоохранительных органов в контексте расследования преступлений, совершенных мигрантами.

Ключевые слова: миграция, взаимодействие, иностранные граждане, преступление, правоохранительные органы, международное сотрудничество.

В современных условиях Российская Федерация является активным участником миграционных процессов, что связано с экономическим ростом страны, делающим ее привлекательной для трудовых мигрантов, особенно из стран Содружества Независимых Государств.

Усиление миграционных процессов в стране играет двоякую роль в развитии России: с одной стороны, они способствуют экономическому развитию, с другой – создают дополнительные угрозы для социально-экономической стабильности, общественного порядка, этнополитической ситуации, усиливается риск экстремизма, межнациональных конфликтов и этнической преступности. Также возрастает риск проникновения в страну террористов через миграционные каналы.

Преступность мигрантов-иностранцев рассматривается как совокупность преступлений, совершенных на территории Российской Федерации лицами, прибывшими в нашу страну с различными целями из другого государства и не являющимися гражданами России, что определяет специфику преступной деятельности.

Этот вид преступности возник около 25 лет назад после распада СССР. В Советском Союзе преступления иностранцев были незначительными и не формировали отдельной категории. После получения независимости союзными республиками, внутренняя миграция стала международной, усиливаясь из-за социально-экономических трудностей, что привело к увеличению преступности среди мигрантов в России. Преступления, совершаемые мигрантами, носят преимущественно корыстно-насильственный характер с соответствующими квалифицирующими признаками¹.

Увеличение числа преступлений, совершаемых мигрантами, влияет на формирование негативной тенденции падения авторитета права и принижает значимость органов публичной власти в глазах коренного населения, а также самих мигрантов. В этих условиях не исключена возможность утраты властными структурами контроля за обстановкой, возникновения чрезвычайных ситуаций.

Органы публичной власти активно создают правовые основы для противодействия преступности мигрантов. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 указано, что цели обеспечения государственной и общественной безопасности достигаются через эффективную государственную политику, включающую меры противодействия незаконной миграции, контроль за миграционными потоками, социальную и культурную адаптацию мигрантов (п. 47). Таким образом, миграционная политика РФ в настоящее время нацелена не только на обеспечение страны рабочей силой, но и на поддержание общественного порядка и безопасности

Ключевую роль в борьбе с преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами и лицами без гражданства играет Следственный комитет Российской Федерации. Приоритетными задачами этого органа являются борьба с преступлениями, совершенными иностранцами и этническими преступными группами, а также предупреждение, выявление, пресечение экстремистских и террористических действий.

При расследовании и раскрытии преступлений, совершенных мигрантами, особую актуальность приобретают вопросы взаимодействия правоохранительных органов, в том числе международного сотрудничества.

Эффективная борьба с незаконной миграцией предполагает координированную работу разных структур, в том числе Следственного комитета РФ, оперативно-розыскных подразделений Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и других.

¹ Волчецкая Т.С., Рябенская Н.Л. Особенности криминалистической характеристики корыстно-насильственных преступлений, совершаемых мигрантами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 3 - 9.

Взаимодействие следователя Следственного комитета России с оперативными подразделениями органов МВД и ФСБ России осуществляется при проверке поступившего сообщения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении на основании УПК России, Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

К основным видам такого взаимодействия можно отнести:

1) работу в следственной группе и следственно-оперативной группе. Подразделения Следственного комитета России принимают участие в постоянно действующих специальных группах и межведомственных штабах различных уровней. Эти группы и штабы сформированы для координации деятельности правоохранительных органов и оперативного реагирования на действия экстремистских и террористических группировок, этнических организованных преступных сообществ и каналов незаконной миграции. Эта форма взаимодействия эффективна и способствует обнаружению и всестороннему расследованию преступлений данной категории;

2) совместное планирование работы по раскрытию и расследованию преступления. Именно разработка грамотного общего плана расследования или координация планов следственных и оперативных подразделений улучшает координацию их действий в рамках уголовного дела, обеспечивая успешное раскрытие и расследование преступлений, совершенных мигрантами. Необходимо учитывать, что такие планы являются динамичными, они регулярно обновляются и дополняются, особенно на начальных этапах расследования;

3) содействие органа дознания следователю в процессе проведения процессуальных действий;

4) взаимный обмен имеющихся сведений;

5) исполнение органом дознания поручений следователя.

Следователю важно правильно распределить обязанности среди участников расследования, определить последовательность проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для исключения ошибок, обеспечения эффективного взаимодействия при расследовании и раскрытии преступлений, совершенных мигрантами.

В контексте глобализации и увеличения миграционных потоков, важную роль играет международное сотрудничество. Следственный комитет России активно участвует в различных формах международного сотрудничества, направленных на борьбу с преступлениями, связанными с миграцией в таких формах, как: участие в международных операциях и программах, обмен опытом и практиками с правоохранительными органами других стран. Важность такого взаимодействия возрастает в случаях, когда иностранный гражданин покидает территорию РФ до завершения предварительного расследования, совершения преступлений в нескольких странах, розыска беглых преступников, их экстрадиции и решения других процессуальных вопросов.

Международное взаимодействие правоохранительных органов РФ в борьбе с преступностью регулируется ратифицированными Россией конвенциями ООН,

Совета Европы, международными двусторонними договорами, решениями Совета глав государств и правительств СНГ, а также документами, принятыми советами СНГ¹.

Практически значимыми формами международной правовой помощи по уголовным делам, связанным с преступлениями мигрантов, являются получение показаний свидетелей, предоставление оригиналов или копий документов, вещественных доказательств, а также определение местонахождения лиц.

Согласно статье 455 УПК РФ, доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами или переданные в РФ согласно международным договорам или на основе принципа взаимности и заверенные должным образом, имеют такую же юридическую силу, как и доказательства, полученные на территории РФ. Вместе с тем, в российском уголовно-процессуальном законодательстве и международных договорах о правовой помощи нет четких требований к оценке доказательств, полученных за рубежом, и критериев, при которых такие доказательства могут быть исключены из процесса доказывания².

Особую значимость в этом процессе имеет Национальное центральное бюро Интерпола, которое занимается информационной поддержкой взаимодействия между правоохранительными органами стран-участниц. Для обеспечения оперативности работы российских правоохранительных органов с Генеральным секретариатом Интерпола и его членами используются сертифицированные технические и программные средства передачи данных, позволяющие вести обмен информацией через каналы связи Интерпола на постоянной основе³.

В области внутренней политики России особое внимание правоохранительные органы, в том числе и Следственный комитет РФ, должны уделять вопросам предупреждения преступности мигрантов. Считаем, что эффективными мерами здесь могут быть разработка и реализация информационных кампаний, образовательных программ, направленных на информирование мигрантов о законах и правилах поведения в Российской Федерации, сотрудничество с общественными организациями. Такая работа должна быть проведена в рамках каждого правоохранительного органа, что в целом позволит снизить вероятность вовлечения мигрантов в преступную деятельность.

Таким образом, Россия сталкивается с серьезными вызовами в контексте управления миграционными процессами. Эффективность борьбы с преступностью среди мигрантов, в том числе с экстремизмом и терроризмом, зависит от слаженной работы различных ведомств, таких как Следственный

¹ Урядов Ю.Ю. Основные принципы построения международного взаимодействия компетентных органов Российской Федерации в сфере оперативно-разыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. Право. 2020. № 4. С. 215.

² Худина Т.Ф. Международное взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Российский следователь. 2008. № 18. С. 38.

³ Рябенская Н.Л. Роль взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных мигрантами // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 126.

комитет РФ, МВД, ФСБ и других структур. Ключевыми аспектами такого взаимодействия являются обмен информацией, совместное планирование расследований, взаимопомощь в процессуальных действиях и выполнение поручений. Важным элементом является международное сотрудничество, особенно в условиях глобализации и увеличения международных миграционных потоков. Эффективное взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с иными правоохранительными органами при расследовании преступлений, совершенных мигрантами способствует обеспечению государственной безопасности, стабильности и гармоничному развитию общества в Российской Федерации в целом.

УДК 343.9
ББК 67.52

Е.В. Санькова

Алгоритм проверки следователем результатов оперативно-разыскной деятельности, представленных для использования в досудебном производстве по уголовным делам

Аннотация. В статье рассмотрены предложенные различными авторами алгоритмы проверки следователем результатов оперативно-разыскной деятельности, представленных для использования в досудебном производстве по уголовным делам, а также описан алгоритм такой проверки, разработанный автором статьи. Одновременно высказаны суждения о целесообразности включения в подобные алгоритмы тех или иных этапов и поверочных мероприятий.

Ключевые слова: алгоритм, оперативно-разыскная деятельность, результаты оперативно-разыскной деятельности, оперативно-разыскные мероприятия, следователь.

Значение результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) для расследования преступлений неоднократно доказано и не нуждается в дополнительном обосновании. Столь же очевидно, что в условиях действующего законодательства они не могут быть использованы для целей уголовного судопроизводства непосредственно и должны пройти предварительную проверку и оценку следователем или другим правоприменителем.

Критерии, предъявляемые к результатам ОРД, рассмотрены во многих научных публикациях, в том числе, предложены алгоритмы их оценки.

Так, Ю.П. Гармаев сформулировал алгоритм проверки результатов ОРД следователем, прокурором, основываясь на материалах уголовных дел и процессуальных проверок преимущественно о взяточничестве и незаконном обороте наркотиков. Этот алгоритм предусматривает шесть этапов проверки: формальную документальную, проверку и оценку вероятной провокации и отсутствия оснований для проведения ОРМ (содержательная проверка и оценка результатов ОРД), проверку и оценку на соответствие законодательству об ОРД,

проверку достоверности результатов ОРД, проверку соответствия результатов ОРД всем требованиям Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹, проверку соответствия представленных результатов ОРД требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)².

Елинский В.И. выделил такие важные направления проверки полученных результатов ОРД как оценка их относимости к расследуемому событию, проверка и оценка на их соответствие действительности, т.е. на достоверность, а также такое значимое свойство представленных результатов ОРД как их проверяемость, после чего подробно рассмотрел подлежащие проверке обстоятельства³.

Соломатина Е.А. и Трощанович А.В. по результатам анализа практики расследования уголовных дел в Следственном комитете Российской Федерации, возбуждение которых предreshалось проведением оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), выделили наиболее типичные ошибки, допущенные при проведении и оформлении результатов ОРД. При этом они пришли к выводу о том, что наиболее типичными ошибками являются допущенные при оформлении материалов ОРМ. Описываемый названными авторами алгоритм проверки результатов ОРД включает в себя, прежде всего: проверку полномочий представившего результаты ОРД органа, оценку соответствия наименований ОРМ указанным в законе, правильности их именования в представленных документах; проверку наличия оснований для производства ОРМ и соответствие указанных в документах оснований тем, что поименованы в законе; проверку соблюдения трёх групп условий проведения ОРМ (наличие постановлений об их проведении, санкционирование судом, протоколов (в тех случаях, когда необходимость получения таких документов предусмотрена законом))⁴. Особое внимание авторы уделяют проблеме провокации преступления при осуществлении ОРД.

По нашему мнению, следует согласиться с Ю.П. Гармаевым в том, что первым этапом проверки должна быть формальная документальная, на котором осуществляется оценка внешней формы, комплектности документов и прилагаемых к ним объектов. Конечно, для этого необходимо будет обратиться

¹ Утверждена приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.02.2024).

² Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практическое пособие. Вып. 1 // СПС КонсультантПлюс. 2020; Гармаев Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-розыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 22–31.

³ Елинский В.И. Проверка следователем результатов оперативно-разыскной деятельности на предмет их возможных фальсификаций и провокаций // Российский следователь. 2018. № 4. С. 70–73.

⁴ Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Материалы оперативно-разыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. 2018. № 2. С. 57–61.

к содержанию представленного комплекта документов. Именно оно предопределяет форму представления результатов ОРД, в том числе и потому, что наряду с документами, оформляемыми в каждом таком случае, предусмотрены особенности оформления результатов ОРД в отдельных ситуациях (необходимость получения судебных постановлений, составления протокола о проведении ОРМ и т.п.).

Соломатина Е.А. и Трощанович А.В. предлагают в первую очередь проверять полномочия представившего результаты ОРД органа. Елинский В.И. включает в первый этап проверки (который в целом связывает с оценкой соответствия Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») проверку компетенции представившего результаты ОРД органа и подписавшего документы должностного лица.

Мы также полагаем необходимым убедиться в правоспособности адресанта (как и адресата) представления материалов ОРД до начала работы с ними по существу (Гармаев Ю.П. предусматривает соответствующее мероприятие на третьем этапе проверки), однако не включаем такую проверку в алгоритм, а рассматриваем как предварительный этап работы с полученными материалами. Причина этого в том, что любое должностное лицо, получая любые документы, в первую очередь, убеждается в том, что они адресованы именно ему как обладающему определёнными полномочиями, а также в том, что само представившее их лицо уполномочено на представление полученных документов и предметов. Таким образом, полагаем, что хотя подобная оценка и требует обращения к нормативным правовым актам в сфере ОРД, она не имеет специфики по сравнению с работой с другими получаемым следователем от других лиц предметами и документами.

Ввиду того, что мы ограничены объёмом статьи, не представляется возможным подробно изложить в ней результаты сравнительного анализа предложенных различными авторами последующих этапов проверки представленных следователю результатов ОРД.

Отметим лишь, что все авторы, предлагающие алгоритмы проверки представленных следователю материалов ОРД, безусловно, будут указывать на необходимость оценки в целом одних и тех же требований, ведь нормы закона и иных нормативных правовых актов, которым должны соответствовать результаты ОРД, едины.

В то же время, учёные и практические работники по-разному представляют себе оптимальный порядок проведения такой проверки, последовательность её этапов и основания их выбора.

Мы предлагаем выделять в процессе проверки результатов ОРД три этапа, предусматривающих:

1. Оценку внешней формы, комплектности документов и предметов:

а) наличие сопроводительного письма, постановления о представлении результатов ОРД, рапорта или сообщения;

б) наличие указанных в сопроводительном письме приложений, предметов и документов, о представлении которых указано;

в) наличие постановления, распоряжения о проведении ОРМ в необходимых случаях;

г) наличие постановлений о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, их носителей – в соответствующих случаях;

д) наличие судебных решений, санкционирующих проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища; наличие судебных решений в случае проведения ОРМ в отношении лиц, для которых установлены особые гарантии неприкосновенности (судьи, депутаты, адвокаты, прокуроры)¹;

е) физическое состояние представленных предметов (целостность упаковки, соответствие имеющихся на ней надписей представленным документам, сохранность и целостность оттисков печатей и их носителей), по вскрытии упаковки – отсутствие физических повреждений упакованных предметов и их внешнее соответствие имеющемуся описанию.

2. Формальную проверку содержания документов:

а) наличие необходимых реквизитов;

б) подписание документов уполномоченными лицами (что подтверждает проведение ОРМ уполномоченными лицами, вынесение судебных решений уполномоченными судами);

в) соответствие комплектности документов их содержанию;

г) корреляция содержания документов;

д) корректное использование терминологии (например, при указании наименований ОРМ).

3. Проверку содержания поступивших материалов на предмет возможности и целесообразности использования в целях, для которых они представлены, а именно оценку:

а) наличия основания для проведения ОРМ (ст. 7 Федерального закона об ОРД);

б) соблюдение общих требований к проведению ОРМ – принципов и условий (ст. 3 и 8 Федерального закона об ОРД)²;

в) соблюдение установленных законом требований к проведению и оформлению результатов конкретных ОРМ.

¹ Обратим внимание на отличие иммунитета, установленного ст. 447 УПК, от иммунитета лица в сфере ОРД. В первую очередь, имеет значение, проводят ли ОРМ до или после решения вопроса о возбуждении уголовного дела. См., напр.: Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: электрон. учебник / под ред. д-ра юрид. наук, доцента В.А. Гусева. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2021. 82,7 Мб, § 3 гл. 5 // URL: <https://ordrf.ru/uchebnik2/page288.html> (дата обращения 08.02.2024).

² По мнению В.А. Гусева, ч. 2 и ч. 4 ст. 8 Федерального закона об ОРД, по существу, содержат не условия, а основания проведения ОРМ. См.: Гусев В.А. Законодательный механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2011. № 15. С. 9–13.

Как сказано выше, их оценке согласно описанному алгоритму предшествует предварительный этап работы с документами, на котором следователь убеждается в правоспособности адресата и адресанта представления материалов ОРД. Во-первых, в том, что материалы представлены из оперативного подразделения, уполномоченного на осуществление ОРД в конкретном случае. Так, например, в число осуществляющих ОРД органов, специально предназначенных для выявления преступлений против государственной службы во всех органах власти входят созданные в структурах МВД России (УЭБиПК и УСБ) и ФСБ России, в то время как остальные уполномоченные на осуществление ОРД органы участвуют в раскрытии таких преступлений постольку, поскольку это необходимо для решения поставленных перед соответствующим ведомством задач и обеспечения его собственной безопасности. Во-вторых, следователь убеждается в том, что он уполномочен проводить процессуальную проверку по сообщению о преступлении, признаки которого выявлены в процессе осуществления ОРД.

Предложенная нами классификация этапов и составляющих их содержание мероприятий условна. Очевидно, что некоторые из них на практике реализуются одновременно, а другие дублируют друг друга с точки зрения формальной логики. Однако, на наш взгляд, именно такой алгоритм позволяет оценить представленные материалы разносторонне и комплексно, обратить внимание следователя на каждое из предъявляемых к материалам ОРД требований, не упустить из вида ни одно из имеющих значение для работы с материалами ОРД обстоятельств.

Расследование отдельных видов преступлений

УДК 343.13
ББК 67.410.2

А.Л. Аристархов

Сложности производства по уголовным делам о мелком взяточничестве

Аннотация. Статья посвящена сложностям производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 291² УК РФ (Мелкое взяточничество). Автор статьи рассматривает ситуации, при которых выявление преступлений рассматриваемого вида может быть затруднено. В статье предлагаются варианты разрешения возникающих сложностей.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, получение мелкой взятки, дача мелкой взятки, посредничество в мелком взяточничестве, освобождение от уголовной ответственности.

Норма об уголовной ответственности за мелкое взяточничество была введена в 2016 году¹. За более, чем 7 лет сформирована практика производства по уголовным делам о преступлениях данного вида. Число преступлений, связанных с мелким взяточничеством, в 2023 г. остается значительным. В целом же количество преступлений в виде мелкого взяточничества в 2023 г. превышает как количество преступлений, предусмотренных ст. 290, так и количество преступлений, предусмотренных 291 УК РФ. Тенденция превышения мелкого взяточничества наблюдается и по отношению к посредничеству во взяточничестве.

Отмечая важность работы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с мелким взяточничеством, хотелось бы отметить о специфике данной деятельности. Она обусловлена как особенностями диспозиции ст. 291² УК РФ, так и особенностями выявления, предварительного расследования преступлений данного вида.

В отличие от ст. 290, 291, 291¹ УК РФ, положения ст. 291² УК РФ являются едиными, объединяя квалификацию преступлений в виде получения взятки, дачи взятки лично или через посредника. В отличие от практики выявления взяточничества, в ходе которой происходит самостоятельное возбуждение уголовных дел, например, по ст. 290 и 291¹ УК РФ, сохранение такой же практики применительно к мелкому взяточничеству возможно только путем возбуждения нескольких уголовных дел по ст. 291² УК РФ либо возбуждения

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

одного уголовного дела по ст. 291² УК РФ в отношении взяткодателя и посредника. Однако подобной специфики в настоящее время не наблюдается.

Кроме того, превалирование фактов дачи мелкой взятки над фактами получения мелкой взятки связано именно с особенностями выявления преступлений данного вида. Если рассматривать практику привлечения к уголовной ответственности водителей автомобилей, можно констатировать неотложный характер правоохранительной деятельности. В данном случае ключевая сложность состоит в том, что должностное лицо, которому взяткодатель попытался дать мелкую взятку, одновременно фиксирует данный факт. Эти особенности в настоящее время создают необходимость повышенного внимания правоохранительных органов с целью исключения выводов о провокации.

Так, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2023 № 7-УДПР23-6-К2 указано о том, что судебная коллегия находит убедительным обоснование отказа судом апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы видеозаписи, на которой изображен момент передачи взятки. Утверждение осужденной о том, что ОРМ «оперативный эксперимент» было проведено на основании заведомо ложных сведений, не подтверждается материалами уголовного дела¹.

В Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» отмечается, в частности, что оперативный эксперимент может содержать элементы, например, провокации взятки или коммерческого подкупа. В этой связи требует разграничения правомерные организация и тактика проведения ОРМ от провокации². Также приводятся важные аргументы о том, что человек может оказаться психологически слабее сотрудника правоохранительных органов, подстрекающего к совершению преступления³.

Как пишет Э.А. Васильев, поведение лиц, наблюдающих за объектом эксперимента, должны быть пассивным, а не активным. Инициатива в получении взятки должна исходить от проверяемого лица (взятополучателя). Участникам эксперимента запрещается инициировать преступное поведение ни своими действиями, ни словами⁴.

В силу ч. 7 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2023 № 7-УДПР23-6-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) (Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е.) («Деловой двор», 2009) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю., Игнашенков, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 33.

⁴ Васильев Э.А. Оперативный эксперимент: основания и условия, исключаящие провокацию // Оперативник (сыщик). 2016. № 4 (49). С. 10.

эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В связи с этим необходимо привести точку зрения Р.В. Жубрина и А.Д. Ильякова, которые пишут, что актуальной остается проблема, связанная с невозможностью документирования фактов мелкого взяточничества и проведения по ним оперативного эксперимента в связи с отнесением этих преступлений к категории небольшой тяжести¹.

Для выявления мелкого взяточничества применяются другие способы, в частности, связанные с использованием видеорегистраторов. Данная практика также сопряжена с необходимостью подробного установления обстоятельств произошедшего. Но в определенных случаях возникает сложности, в том числе технического характера, что затрудняет установление полноты обстоятельств произошедшего.

Еще один вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, связан с другой спецификой применения ст. 291² УК РФ. Очевидно, что отнесение в настоящее время в УК РФ деяний к мелким сопряжено со введением административной преюдиции. Ее специфика заключается в следующем: «в тех случаях, когда противоправное деяние совершается лицом, ранее уже подвергавшимся административно-деликтному преследованию и наказанию за аналогичные деяния, т.е. имеющим специальную административную наказанность, используя в указанных целях так называемые составы преступлений с административной преюдицией»².

Например, в ст. 158¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за мелкое хищение лицом, подвергнутым административному наказанию. И в данном случае при сопоставлении критериев малозначительности для случаев, которые прямо не связаны с административной преюдицией, разъясняются вопросы освобождения лица от уголовной ответственности на основании ст. 14 УК РФ. В частности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что при правовой оценке действий лица, совершившего хищение, судам следует учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности³. При этом исключать возможности освобождения от уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ также затруднительно, несмотря на то, что

¹ Жубрин Р.В., Ильяков А.Д. Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции // Законность. 2021. № 2 (1036). С. 4.

² Абзац 4 п. 4.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» (далее – Постановление № 2-П) // СЗ РФ. 27.02.2017. № 9. Ст. 1422.

³ Пункт 25.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.02 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.

изначально административная преюдиция направлена на гуманизацию уголовной ответственности. Преступлению в отличие от иных правонарушений должна быть присуща криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, не может считаться таковым (ч. 2 ст. 14 УК РФ)¹. В противном случае есть риск того, что между рассматриваемыми деяниями в определенных случаях стираются грани.

Очевидно, что об исключении наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 158¹ УК РФ можно говорить только в случае, если лицо первоначально совершает хищение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КАП РФ, то есть не превышающее 1 тыс. руб. В случае же совершения мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ (более 1 тыс. руб., но не более 2 тыс. 500 руб.), размер рамок повторного мелкого хищения в законе не оговорен.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что нормы об ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп являются специальными по отношению к положениям статей 290, 291, 204 УК РФ². При этом вопрос о возможности применения ст. 14 УК РФ в данном случае не затрагивается. Наряду с этим применительно к другим преступлениям коррупционной направленности практика применения ст. 14 УК РФ складывается. В частности, Юкаменским районным судом Удмуртской Республики прекращено уголовное дело в отношении В., обвинявшейся по ч. 3 ст. 159 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. Будучи главой муниципального образования, используя свое служебное положение, В. незаконно назначила себе премиальное вознаграждение, в результате чего из бюджета муниципального образования похищено 4879 руб.³.

Е.Н. Карабанова убеждена, что если размер взятки мизерный, то это обстоятельство уже само по себе может послужить достаточным основанием для вывода о малозначительности деяния⁴. Согласно надзорному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2007 по делу № 51-Д06-58 в силу конкретных обстоятельств и малозначительности сумма полученного Гейдеманом вознаграждения размере

¹ Постановление № 2-П (п. 4.1) // СПС «КонсультантПлюс».

² Абзац 1 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление № 24) // БВС РФ. 2013. № 9.

³ Великая Е.В. К вопросу о прекращении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в связи с малозначительностью деяния // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1. С. 62.

⁴ Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации малозначительности взяточничества / Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности: сб. ст. по материалам круглого стола (Москва, 20 мая 2022 г.) / под общ. ред. Р.В. Жубрина; [науч. ред. К.В. Камчатов; сост. Е.В. Великая]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. С. 21.

1 тыс. руб. не представляет общественной опасности, а потому, в соответствии со ст. 14 УК РФ, не является преступлением¹.

Соглашаясь с доводами о действии положений ст. 14 УК РФ в целом, отметим, что применительно к мелкому взяточничеству может потребоваться повышенное внимание.

Например, для определенных ситуаций, связанных с совершением мелких хищений, есть исключения.

Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2023 № 13-П указано о том, что приговором Котельниковского районного суда Волгоградской области от 12.02.2021 заявитель по настоящему делу – гражданин В.С. Великанов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В.С. Великанов, не согласившись с приговором, обжаловал его. Он указал, что помещение, из которого совершена кража, принадлежит ему на праве собственности, а договора аренды этого помещения он ни с кем не заключал. Поэтому такой квалифицирующий признак кражи, как незаконное проникновение в помещение, ему вменен необоснованно. С учетом же стоимости похищенного его деяние должно квалифицироваться как мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ².

Здесь же отмечено, что п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ дифференцирует ответственность за посягательства на собственность, обеспечивая гарантии ее защиты от противоправных действий третьих лиц и учитывая повышенную общественную опасность изъятия чужого имущества из помещения либо иного хранилища, предназначенного для обеспечения его физической сохранности³. В итоге п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, а судебные решения, вынесенные по делу гражданина Великанова В.С. на основании п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, – подлежащими пересмотру в установленном порядке.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации получение или дача взятки, а равно предмета коммерческого подкупа в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 291² УК РФ либо ч. 1 ст. 204² УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также при наличии других квалифицирующих признаков взяточничества и коммерческого подкупа они совершены⁴.

¹ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2007 г. по делу № 51-Д06-58 // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 1.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2023 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части второй статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Великанова» (далее – Постановление № 23-П) // СЗ РФ. 10.04.2023. № 15. Ст. 2747.

³ Абзац 5 п. 3 Постановления № 23-П.

⁴ Абзац 1 п. 14 Постановления № 24.

Тем самым, в настоящее время применительно к мелкому взяточничеству повышенная степень общественной опасности деяния сохраняется в рамках ст. 291² УК РФ. Здесь же ситуации может осложнять, например, необходимость применения такого признака как вымогательство взятки, который указан в примечании к ст. 291² УК РФ. Кроме того, сложности может создавать интенсивный характер самого преступления.

При наличии же вариативных ситуаций степень опасности мелкого взяточничества может быть ниже. В частности, когда речь идет о даче мелкой взятки в размере 300, 500 руб. В таком случае также не исключается возможность применения примечания к ст. 291² УК РФ. Согласно его содержанию освобождение от уголовной ответственности возможно в следующих случаях: 1) лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления; 2) в отношении лица имело место вымогательство взятки; 3) лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки.

Представляется, что в данном случае возможность применения примечания к ст. 291² УК РФ также должна учитывать минимальную сумму мелкой взятки. За основу в данном случае можно взять абз. 2 п. 29 Постановления № 24, согласно которому для освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки (ст. 291, 291.2 УК РФ), а равно за передачу предмета коммерческого подкупа (ч. 1–4 ст. 204, ст. 204.2 УК РФ) требуется установить активное содействие раскрытию и (или) расследованию (пресечению) преступления, а также добровольное сообщение о совершенном преступлении либо вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа.

УДК 343.1
ББК 67.73

И.А. Архипова

Типичные следственные ситуации по уголовным делам о кражах из хранилищ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности следственных ситуаций, выявленных при расследовании краж из хранилищ, предложена программа действий следователя при расследовании уголовных дел о кражах из хранилищ, разграничиваются типичные следственные ситуации уголовно-наказуемых деяний рассматриваемой группы преступлений

Ключевые слова: следственная ситуация, программа действий следователя, кражи из хранилищ

Для эффективного расследования необходимо учитывать, что по уголовному делу могут складываться разные следственные ситуации. В криминалистической литературе предлагаются разнообразные определения типичных следственных ситуаций, не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, за основу возьмем позицию Л.Я. Драпкина, которым следственная ситуация характеризуется как «динамическая информационная система, отражающая с различной степенью

адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования»¹. При этом указанный ученый совершенно справедливо признает в качестве важнейшего и фундаментального критерия, определяющего характер и сущность следственной ситуации, благоприятность либо неблагоприятность ее для расследования, а также отмечает ее динамичность – изменчивость в зависимости от разных факторов.

Д.П. Поташник полагает, что следственная ситуация имеет существенное значение для выбора направления расследования на соответствующем этапе².

Криминалистической наукой разработаны типичные следственные ситуации и алгоритмы расследования в каждой из них. Исследуя кражи, совершаемые из хранилищ, можно выделить следующие следственные ситуации, которые складываются на первоначальном этапе расследования таких преступлений³:

- лицо или лица, совершившие кражу из хранилища, задержаны в ходе совершения преступления или сразу после его совершения;

- при совершении кражи из хранилища в соучастии задержано одно лицо, остальные скрылись;

- поступило заявление о краже из хранилища, преступник не задержан, но нем имеется определенная информация;

- поступило заявление о краже из хранилища, преступник не задержан, информации о нем не имеется.

Проанализируем более подробно каждую из указанных ситуаций.

1) Лицо (лица), совершившие кражу из хранилища, задержаны в ходе совершения преступления или сразу после его совершения. Такие ситуации зачастую складываются, если лицо или лиц удалось задержать в момент совершения преступления (на стадии покушения). Например, Т. проник в складское помещение, где хранились запасные части к сельскохозяйственной техники, оборудование. В тот момент, когда Т. переносил запасные части к воротам склада, он был задержан сторожем⁴.

Эта ситуация – самая благоприятная для расследования. Сообщение поступает в органы внутренних дел в связи с задержанием подозреваемого с похищенным или при попытке хищения, поэтому и информация о преступлении является

¹ Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. сб. науч. тр. М., 1984. С. 18.

² Поташник Д.П. Криминалистическая тактика: учеб. пособие. – М.: Зерцало, 1998. С.41.

³ Ижбулатов М.А. Характерные ситуации первоначального расследования и действия следователя при расследовании краж // В сборнике: Пермский период. Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Пермь, 2022. С. 137.

⁴ Приговор Коптевского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 года по делу № 1- 76/ 2019 // <https://sudact.ru/>

наиболее полной: имеются сведения о преступлении, о лице или лицах, которыми совершена кража из хранилища.

Как правило, задержание с поличным лица, совершившего кражу из хранилища, возможно в следующих случаях:

- хранилище оснащено охранной сигнализацией, сработавшей в момент проникновения в него;

- факт совершения кражи из хранилища наблюдали какие-либо лица, но преступник об этом не знал;

- преступника удалось задержать на месте преступления или при попытке скрыться с него потерпевшему или свидетелям;

- преступник задержан во время переноски (перевозки) похищенного сотрудниками правоохранительных органов в ходе плановой проверки¹.

В этой ситуации возможно производство любых следственных действий, направленных на установление обстоятельств совершенного преступления, на получение доказательств. При этом, нет единого подхода к решению вопроса о том, в какой очередности надлежит проводить следственные действия в рассматриваемой ситуации. Так, некоторые авторы рекомендуют сразу же после задержания подозреваемого произвести допрос потерпевшего, свидетелей и подозреваемого, после чего осмотреть место происшествия². По мнению других, первым следственным действием в такой ситуации должен являться осмотр места происшествия, после чего следует проводить допрос подозреваемого, потерпевшего и свидетелей³. Третьи ученые считают, что в первую очередь считают необходимым произвести допрос подозреваемого, затем осмотр места происшествия и допрос свидетелей⁴.

Полагаем, что осмотр места происшествия следует всегда проводить первым, когда поступило сообщение о краже из хранилища. Это одно из самых информативных первоначальных следственных действий, откладывание его производства на какое-то время может привести к утрате доказательств, уничтожению следов, иных предметов, которые могут иметь существенное значение для уголовного дела.

Считаем, что очередность производства следственных действий в рассматриваемой типичной ситуации должна выглядеть следующим образом. В первую очередь, при необходимости, следует произвести личный обыск подозреваемого и его освидетельствование, учитывая, что задержанный подозреваемый может избавиться от находящихся на нем следов преступления, либо имеющих при нем предметов, имеющих значение для расследования.

¹ Архипова И.А. Типичные следственные ситуации и особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании краж из хранилищ // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 7.

² Тюнис И.О. Криминалистика. Учебное пособие. М: Проспект, 2020. С. 59.

³ Крюкова Н. И., Косолапова Н. В. Криминалистика. Учебное пособие. М: Юстиция, 2019. С. 67.

⁴ Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практическое пособие. — 2-е изд., доп. и перераб.-М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2017. С. 92.

Далее нам представляется необходимым произвести осмотр места происшествия, с той целью, чтобы не были утрачены важные доказательства.

Следующее следственное действие, которое целесообразно произвести в рассматриваемой ситуации – допрос подозреваемого. При готовности его сотрудничать с органом расследования, что наиболее часто бывает в данной типичной ситуации, то целесообразно подробно зафиксировать его показания, а также провести проверку его показаний на месте, что позволит даже в случае последующего отказа виновника от дачи показаний иметь закрепленные доказательства. После того, как проведены необходимые следственные действия с подозреваемым, целесообразно произвести допрос потерпевшего и свидетелей. На наш взгляд, именно такая последовательность следственных действий обеспечит недопустимость уничтожения важных доказательств и позволит вести расследование грамотно и эффективно.

2) При совершении кражи из хранилища в соучастии задержано одно лицо, остальные скрылись. Эта ситуация обладает существенным сходством с предыдущей, различие заключается в том, что задержать удастся только одного из соучастников.

В качестве примера такой ситуации можно привести уголовное дело по факту хищения имущества с продуктового склада. В. и Р. вступили в сговор на совершение кражи продуктов питания из помещения склада, взломав запорное устройство на входной двери, они проникли в склад, откуда стали выносить продукты и загружать их в автомобиль В. В то время как Р. собирал продукты в сумки внутри склада, В. выгружал похищенное в автомобиль. В этот момент он увидел, что к складу бегут люди и понял, что их действия стали очевидными, В. сел за руль автомобиля и скрылся с похищенным с места происшествия, Р. удалось задержать с остальными продуктами при выходе из склада¹.

Эта ситуация также относится к числу благоприятных, хотя более сложна, чем предыдущая. Поскольку один из преступников задержан, основная работа в ходе расследования ведется с ним, а тактика расследования имеет своей целью сбор доказательств именно факта группового преступления. Следует произвести личный обыск и освидетельствование задержанного, осмотреть место происшествия. Тщательный осмотр места преступления может позволить обнаружить следы нескольких лиц, что также может явиться доказательством группового преступления. Также в данной следственной ситуации значительную роль может сыграть производство оперативно-розыскных мероприятий, целью которых должно являться установление связей задержанного, их отработка на предмет соучастия лиц из близкого круга подозреваемого в совершении преступления.

Основными версиями, выдвигаемыми в этой следственной ситуации, являются следующие:

¹ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 сентября 2021 года по делу № 1–95/2021 // <https://sudact.ru/>

- кража из хранилища совершена группой лиц, участники которых объединены в силу общего места учебы, работы, места жительства, отбывания наказания, совместного проведения досуга;

- кража из хранилища совершена группой не известных друг другу лиц, объединение которых носит случайный характер.

В рассматриваемой следственной ситуации необходимо провести допрос задержанного подозреваемого, тактика определяется позицией допрашиваемого. Если подозреваемый желает сотрудничать с органом расследования, от него может быть получена значимая информация об иных соучастниках преступления. Даже если ему неизвестны их личные данные, подозреваемый может сообщить следствию о приметах данных лиц, об обстоятельствах сговора и иную информацию, которая может помочь установить всех членов преступной группы. При установлении всех лиц, участвующих в совершении хищения, целесообразно незамедлительно произвести обыски по месту их жительства или в иных местах, где данными лицами могут скрываться предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Когда подозреваемый отказывается назвать своих соучастников или заявляет, что они ему неизвестны, кроме проведенного в первую очередь осмотра места происшествия необходимо предпринять иные меры для установления соучастников. Это могут быть допросы знакомых подозреваемого в качестве свидетелей с целью получения данных о круге его общения, обыск у него по месту жительства, в ходе которого есть возможность обнаружения фотоснимков, записок и иных информационных документов, предметов, позволяющих установить связи подозреваемого¹.

3) Поступило заявление о краже из хранилища, преступник не задержан, но нем имеется определенная информация. Такая ситуация обычно складывается в том случае, когда удалось увидеть преступника, но или он успел скрыться, полагая, что остался незамеченным, либо изначально видевшие его граждане не предполагали, что он является преступником. Также рассматриваемая следственная ситуация имеет место и в том случае, когда преступник попал в зону видимости видеокамеры и запечатлен на записи. В таком случае производятся следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на обработку полученной информации.

Примером может выступить уголовное дело по факту кражи имущества из складского помещения, принадлежащего ООО «Плюс». В хранилище находились видеокамеры, поэтому внешность преступника была запечатлена на видеозаписи, где отчетливо была видна татуировка на кисти правой руки. По ней впоследствии удалось опознать ранее судимого за кражи Г².

В рассматриваемой следственной ситуации о преступнике имелась информация в определенном объеме, но для быстрого раскрытия преступления

¹ Соснина Е.Е. Методология расследования квартирных краж // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 144.

² Приговор Коптевского районного суда г. Москвы от 08 апреля 2022 года по делу № 1–45/2022 // <https://sudact.ru/>

ее было недостаточно и требовалось полноценное расследование, чтобы установить лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления, после чего определить, кто из них подходит под установленные приметы.

В данной ситуации, в первую очередь, производится осмотр места происшествия, поскольку в ходе данного следственного действия могут быть получены сведения о подозреваемом (например, обнаружены отпечатки пальцев ранее судимого лица, в результате чего с помощью системы АДИС «Папилон» устанавливается подозреваемый). После осмотра места происшествия производится допрос потерпевшего, свидетелей, у которых выясняются все мельчайшие детали известных им обстоятельств совершения преступления.

Однако, необходимо отметить, что одних только следственных действий для установления лица, совершившего преступление, недостаточно, в данной следственной ситуации на первый план должна выходить работа оперативных сотрудников по производству оперативно- розыскных мероприятий. Если производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий завершается установлением лица, совершившего кражу из нежилого помещения, и его удастся задержать, дальнейшее расследование должно идти по алгоритму расследования в одной из двух предыдущих ситуаций.

4) Поступило заявление о совершении кражи из хранилища, преступник неизвестен. Необходимо отметить, что данная следственная ситуация по уголовным делам по факту краж складывается достаточно часто, пожалуй, она является одной из наиболее распространенных.

Эта ситуация – самая неблагоприятная для расследования, поскольку нет никакой информации о преступнике. Здесь, как и в предыдущей, следует особое внимание уделить осмотру места происшествия для обнаружения следов преступника, принять меры к установлению лиц, которые могут обладать какой-либо информацией.

В каждой следственной ситуации должны быть выдвинуты обоснованные версии, спланировано расследование, определен комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо произвести для установления лица, совершившего кражу из хранилища, и установления его вины.

К сожалению, нередко следователи в таком случае в качестве версий выдвигают и слишком общие версии, которые шаблонно выдвигаются по каждому виду преступления. Например, «преступление могли совершить лица, ранее судимые за аналогичные преступления, проживающие в данном районе». Очевидно, что никакой смысловой нагрузки такая версия не несет, и проверка ее будет формальной, что является еще одной распространенной ошибкой лиц, производящих расследование. То есть на первоначальном этапе расследования данного преступления важно не только выдвигать правильные версии, но и тактически грамотно проверять их.

Таким образом, можно сделать вывод, что при получении сообщения о краже из хранилища может сложиться одна из типичных следственных ситуаций, ее характер во многом определяет выдвижение версий и алгоритм их проверки. Наиболее распространена ситуация, когда факт кражи из хранилища установлен,

но сведений о личности преступника не имеется, несколько реже встречается ситуация, когда получены некоторые сведения о преступнике, по которым может осуществляться его поиск. Самая благоприятная ситуация для расследования – задержание преступника с поличным. В каждой следственной ситуации обязательным является осмотр места происшествия, позволяющий обнаружить следы, указывающие на преступника, а также допрос потерпевшего в целях установления сведений о похищенном имуществе. При задержании подозреваемого необходимо произвести его допрос для установления обстоятельств совершенного преступления, соучастников (при их наличии), а также данных о местонахождении похищенного имущества.

УДК 343.13
БК 67.410.2

А.В. Бутырская
Л.В. Денисов

Актуальные вопросы актуализации и разработки методик расследования отдельных видов преступлений, совершенных в условиях проведения специальной военной операции

Аннотация. Процесс разработки новых методик расследования преступлений должен происходить своевременно и отвечать нуждам практики. Отсутствие научно-обоснованных криминалистических рекомендаций и соответствующей методики затрудняет расследование, сбор, исследование и сохранение доказательств в ходе расследования преступлений, совершенных в условиях специальной военной операции.

Ключевые слова: предварительное расследование, специальная военная операция, методика расследования преступлений, криминалистическая характеристика личности преступника.

Оперативные военные действия, проводимые Россией на современном этапе, привели к некоторому изменению криминальной среды в современной России. В условиях проведения специальной военной операции государство вынуждено было криминализировать ряд деяний, и внести в некоторые статьи Уголовного кодекса РФ изменения, усиливающие ответственность.

Традиционно криминалистика идет в ногу с государством и обществом, разрабатывая актуальные на текущий момент методики расследования отдельного вида преступлений, так в период Великой Отечественной войны проводились исследования и разрабатывались криминалистические рекомендации направленные на оказание содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью в тылу и на фронте.

Последние десятилетия актуальность вопроса о необходимости повышения эффективности расследования с помощью криминалистических методик отмечали видные ученые-криминалисты, в частности, Гармаев Ю.П. неоднократно обращал внимание, что «с учетом новых проявлений активно

эволюционирующей преступной деятельности, своевременно и с учетом единых научных подходов должны формироваться новые и модернизироваться имеющиеся методики»¹. Этой же позиции придерживаются и другие ученые².

Однако следует отметить, что на сегодняшний день криминалистами не предпринимаются достаточные меры по разработке новых методик, отсутствует научно-обоснованная классификация методик, хотя продолжают попытки создать единую систему данной криминалистической категории³.

В настоящей работе мы не ставим цель рассмотреть эти вопросы в полном объеме. Изучение ранее проведенных исследований⁴ и эмпирического материала, позволило нам разработать концепцию формирования классификации частных криминалистических методик расследования преступлений, совершенных в условиях специальной военной операции. Мы разделяем мнение Образцова В.А. и Корма В.Д.⁵, которые полагают наиболее оптимальным деление методик расследования преступлений по степени на общие и частные. Общая криминалистическая методика расследования преступлений представляет собой научно обоснованную теоретическую модель, тогда как частные методики расследования преступлений совокупность методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений.

В основу предложенной нами классификации частных криминалистических методик расследования преступлений, совершенных в условиях специальной военной операции, могут быть положены следующие основания:

— по месту совершения преступления:

¹ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : Дис. ... д-ра юрид. наук : Москва, 2003 342 с..

² Шаталов Александр Семенович Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2016. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-modernizatsii-chastnyh-kriminalisticheskikh-metodik-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 11.02.2024). Куемжиева С.А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-soderzhanii-grupповой-metodiki-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 11.02.2024).

³ Бастрыкин А.И. Классификация методик расследования преступлений <https://proza.ru/2023/01/04/796> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴ Пахомов С.В. К вопросу об основаниях и значении криминалистической классификации преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе // ЮП. 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osnovaniyah-i-znachenii-kriminalisticheskoy-klassifikatsii-prestupleniy-sovershaemyh-v-agropromyshlennom-komplekse> (дата обращения: 11.02.2024). Гармаев Ю.П., Боровских Р.Н. Концептуальные основы формирования укрупненных криминалистических методик расследования преступлений // Академическая мысль. 2018. №1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-ukрупnennyh-kriminalisticheskikh-metodik-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 11.02.2024).

⁵ Образцов В. А. Криминалистика : курс лекций. — М. : Импэ-паблиш, 2004. — 400 с. Корма В. Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-metodiki-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 10.02.2024).

- на территории новых регионов, включенных в перечень субъектов РФ;
- на территории пограничных регионов, граничащих с новыми субъектами РФ;
- на территории гражданских промышленных объектов РФ;
- на территории объект социальной инфраструктуры РФ.
- по субъектам, совершившим преступные посягательства:
 - граждане РФ (военнослужащие, должностные лица, физические лиц, не имеющие специального статуса);
 - иностранные граждане (граждане Украины, иностранные наемники: граждане стран Евросоюза, граждане США и др.)
 - по личности потерпевшего:
 - против военнослужащих РФ;
 - против должностных лиц правоохранительных органов, суда прокуратуры;
 - против государственных служащих органов исполнительной и законодательной власти;
 - против гражданского населения;
 - против представителей СМИ;
 - против военнопленных;
 - по времени совершения преступления:
 - в период мобилизации;
 - во время военного положения;
 - в военное время;
 - во время вооруженного конфликта или боевых действий;
 - во время проведения специальной военной операции.
 - по родовому объекту преступления, совершенного в условиях специальной военной операции:
 - против общественной безопасности;
 - в сфере компьютерной информации;
 - против основ конституционного строя и безопасности государства;
 - против военной службы;
 - против мира и безопасности человечества.

Безусловно данная система классификации далека от совершенства, требует более глубокого изучения преступной деятельности, в условия специальной военной операции, создание подсистем.

Однако уже сегодня не терпит отлагательств создание методик расследования преступлений, по деяниям криминализированным Федеральным законом в 2022 г. Сегодня мы наблюдаем, как через сеть Интернет, умышленно распространяется заведомо ложная информация относительно действий, как отдельных военнослужащих, так и в целом Вооруженных сил и специальных подразделений РФ, участвующих в проведении военной операции. Вернулась уголовная ответственность за мародерство, которой уже почти сорок лет не было в отечественном законодательстве¹.

¹ Шкаев С. В., Споршева О.А. История возникновения и развития понятия «Мародерство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука. 2012. №3. URL:

По мимо этого требуется переработка, актуализация и совершенствование отдельных элементов уже существующих методик, в частности, криминалистам следует обратить пристальное внимание на криминалистическую характеристика преступника, которая принципиально в ряде случаев изменилась в условиях специальной военной операции.

Сегодня мы видим портрет Дарьи Треповой¹, осужденной к 27 годам лишения, далеко не похожий на портрет террористки, великолепно владеющая русским языком, успешный предприниматель. Также в криминалистический портрет террориста на вписывается инженер Челябинского завода металлоконструкций 55-летняя Ирина Р.² и 83-летняя пенсионерка г. Волгограда, пытавшиеся поджечь военный комиссариат³. Таких фактов на территории России становится все больше.

Исследование и установление полной криминалистической характеристики лица, совершившего преступление, изучение психологического воздействия оказанного на таких лиц, позволит определить круг лиц, в числе которых могут находиться преступники, определить способы установления психологического контакта и меры по его поддержанию в ходе всего следствия, «наметить версии, установить цель, мотив, способ совершения и сокрытия преступления, а также место нахождения искомых объектов»⁴.

В этой связи крайне актуальным выступает довод Косарева С.Ю.⁵ о необходимости уделения внимания рекомендациям и включения в качестве отдельного элемента методики – криминалистическую профилактику преступлений.

Требует тщательного внимания криминалистов и версиями деятельность следователя. 12.01.2024 служебный автомобиль в котором находились следователь СК РФ Заводских В.А. и следователь МВД Данькова Д.И., следовавшие для осмотра места происшествия, был атакован беспилотным летательным аппаратом (БПЛА). От полученных телесных повреждений оба следователя скончались.⁶ Для установления истины по делу следователю необходимо выдвинуть максимальное количество версий, исходя из исходной

<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-ponyatiya-maroderstvo-i-otvetstvennosti-za-ego-sovershenie> (дата обращения: 13.02.2024).

¹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Трепова, Дарья Евгеньевна](https://ru.wikipedia.org/wiki/Трепова,_Дарья_Евгеньевна) (дата обращения: 10.02.2024).

² Жительница пригорода Челябинска подожгла военкомат <https://74.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

³ В Волгограде 82-летняя пенсионерка пыталась поджечь здание военкомата: https://news.rambler.ru/crime/51175537/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.02.2024).

⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 191.

⁵ Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития : генезис, современное состояние, перспективы развития : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 СПб., 2005 401 с.

⁶ Мемориал героев https://vk.com/wall-120027872_903504 (дата обращения: 10.02.2024).

В ДНР после атаки беспилотника погиб следователь из Оренбуржья Виктор Заводских <https://www.orenburg.kp.ru/online/news/5627589/https://www.orenburg.kp.ru/online/news/5627589/> (дата обращения: 10.02.2024).

информации. По данному преступлению по мимо версии о террористическом акте, целесообразно выдвинуть и проверить версии об убийстве в связи с осуществлением служебной деятельности и по мотивам политической, идеологической, национальной ненависти.

Создание методик расследования должно основываться на достижениях науки криминалистики, полученных ранее учеными и практическими работниками и на основе творческого подхода к решению существующих проблем.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

К.В. Васильченко

**Специфика процессуальной проверки сообщений
о преступлениях, предусмотренных
ст. 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации**

Аннотация. Автором рассматриваются особенности доследственной проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 284.1 УК РФ, с точки зрения установления значимых признаков объективной стороны преступления. Раскрываются сложности такой проверки, связанные с уникальной для отечественного уголовного законодательства бланкетной конструкцией нормы, административной преюдицией и специальным рецидивом. В статье также обращается внимание на то, что такие особенности в свою очередь требует высокой квалификации правоприменителей при рассмотрении сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 284.1 УК РФ.

Ключевые слова: доследственная проверка, бланкетная конструкция, административная преюдиция, нежелательная деятельность, иностранная или международная неправительственная организация, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при проверке сообщения о преступлении следователь, дознаватель наделен правом получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, совершать другие действия, необходимые для принятия решения по поступившему сообщению.

В вынесенном при наличии оснований по итогам процессуальной проверки постановлении о возбуждении уголовного дела обязательно отражаются в том

числе пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело. Изложенные требования пункта 4 части 2 статьи 146 УПК РФ возлагают на следователя, дознавателя обязанность установления уголовно-правовой квалификации деяния, что в ряде случаев сопряжено с некоторыми сложностями.

Традиционно такие сложности связаны с разграничением смежных составов преступлений, разрешением конкуренции уголовно-правовых норм, особенностями сложных составов с альтернативными признаками и др.

При этом уголовно-правовые запреты, установленные отечественным законодателем в последнее десятилетие, характеризуются применением сложных бланкетных конструкций, соучастия особого рода, административной преюдиции и др.

В данном случае хотелось бы остановиться на специфике процессуальной проверки с точки зрения установления значимых признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Так, 2015 году в России впервые установлен уголовно-правовой запрет на осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности¹.

В действующей редакции объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ, складывается из следующих действий: участие в деятельности организации, признанной нежелательной на территории РФ (ч. 1); предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг для такой организации (ч. 2); организация деятельности такой организации на территории РФ (ч. 3). При этом условием наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 284.1 УК РФ является наличие административной преюдиции (ст. 20.33 КоАП РФ) или судимости за совершение преступления, предусмотренного данной статьей или статьей 330.3 УК РФ.

Проведенная криминализация характеризуется отдельными уникальными для отечественного уголовного законодательства особенностями, которые существенно усложняют доследственную проверку и требует высокой квалификации правоприменителей.

К числу таковых в первую очередь следует отнести бланкетную часть состава, связанную с несвойственной для отечественного законодательства процедурой признания деятельности иностранной или международной неправительственной организации (далее – ИННО (МО) нежелательной на территории Российской Федерации.

Полномочиями по принятию решения в отношении ИННО (ОМ) наделен Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители. Решение

¹ Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

подлежит предварительному согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации.

То есть, конструкция, применённая законодателем при разработке уголовно-правового запрета на осуществление ИННО (ОМ) нежелательной деятельности, является первой статьёй УК РФ, бланкетную часть которой составляет решение прокурора.

Сведения о принятом прокурором решении подлежат направлению в Минюст России, на который возложена обязанность по ведению и опубликованию перечня данных организаций¹.

Следует отметить, что названный перечень регулярно расширяется и за период действия рассматриваемых положений закона пополнился сведениями о признании нежелательной на территории России деятельности 146 зарубежных организаций. Это объединения из США, Германии, Великобритании, Украины, Латвии, Литвы, Польша, Канады, Чехии и др. государств².

С даты опубликования сведений о принятом в отношении ИННО (МО) решении в таком перечне деятельность организации признается нежелательной на территории Российской Федерации.

В этой связи в рамках доследственной проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 284.1 УК РФ, установлению подлежит дата опубликования сведений о признании деятельности ИННО (МО) нежелательной, что в ряде случаев может быть сопряжено с существенными сложностями.

Как ранее указывалось обязанность опубликования таких сведений возложена на Минюст России, который осуществляет ведение и обновление перечня соответствующих ИННО (МО) на своем официальном сайте.

В этих целях приказом Минюста России от 03.09.2015 № 209 утвержден Порядок ведения Перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включения в него и исключения из него иностранных и международных неправительственных организаций (далее – перечень). Согласно п. 3 указанного Порядка, в перечень включаются записи, содержащие следующие сведения:

- 1) порядковый номер записи в перечне;
- 2) полное и сокращенное (если имеется) наименование организации;
- 3) реквизиты решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о принятии или отмене решения о признании деятельности организаций нежелательной на территории Российской Федерации;
- 4) номер и дата распоряжения Минюста России о включении организации в перечень или исключении из него.

¹ Там же.

² Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 04.03.2024).

Изложенные сведения не являются достаточными для принятия решения о возбуждении уголовного дела, поскольку перечень не содержит информации о дате опубликования соответствующих данных на сайте Минюста России, которые могут быть установлены путем направления запроса в Минюст России в порядке ст. 144 УПК РФ.

Одновременно, в связи наличием административной преюдиции возникает вопрос о сложностях установления и доказывания мотива лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 284.1 УК РФ. В отличие от получивших поддержку Конституционного Суда Российской Федерации¹ положений пп. 2 п. 1 ст. 73 УПК РФ, закрепляющих обязательность доказывания мотивов, КоАП РФ соответствующих требований не содержит. Иными словами, при привлечении лица к административной ответственности по ст. 20.33 КоАП РФ за участие в «нежелательной» деятельности ИННО (МО) мотивы виновного установлению и доказыванию не подлежат, что не согласуется с требованиями УПК РФ.

Изложенное также приводит к определенным сложностям применения на практике ст. 284.1 УК РФ, утяжеленной уникальной бланкетной конструкцией, административной преюдицией и специальным рецидивом, что в свою очередь требует высокой квалификации правоприменителей.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

А.А. Дегтерев

Современные векторы криминалистического определения субъективной стороны ст.144 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу субъективной сторон основного состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, относящихся к числу дискуссионных. Рассматривается сущность воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации. В зависимости от этого субъективная стороны преступления определяется по-разному. Это порождает множество дискуссий и подходов среди ученых и следователей-криминалистов при квалификации преступления, предусмотренного ст.144 УК РФ. В связи с чем, автором предлагается новая трактовка указанного состава преступления и перенос указанного преступления из главы 19 УК РФ в главу 29 УК РФ.

Ключевые слова: следователь-криминалист, профессиональная деятельность журналистов, средства массовой информации, воспрепятствование деятельности

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 96-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугробова Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

журналиста, политическая система, публичные мероприятия, управление делами государства, государственные органы, органы местного самоуправления.

Средства массовой информации, являются структурным элементом политической системы государства. Следовательно, при воспрепятствовании деятельности журналиста виновный посягает на средства массовой информации как институционально-субъектную, информационную подсистему политической системы, устанавливающую связь между властью, политическими и общественными организациями и гражданами страны.

Если говорить о субъективной стороне ст.144 УК РФ, то она характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что препятствует законной профессиональной деятельности журналиста, принуждая его к распространению или к отказу от распространения информации, и желает совершить указанные действия.

В литературе цель принуждения, как правило, не выделяется, а там, где она указывается, не определяется ее значение в составе преступления¹. Между тем, по мнению автора, она выступает конститутивным признаком субъективной стороны и заключается в принуждении журналиста распространить или отказаться от распространения информации. При иной цели совершения принуждения состав преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, исключается, содеянное в этом случае будет охватываться, в зависимости от конкретных обстоятельств, иными нормами УК РФ, предусматривающими ответственность за преступления против личности, собственности и т.д.

Согласно ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» под распространением понимаются продажа, подписка, доставка, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, вещание телеканала, радиоканала (телевизионное вещание, радиовещание), вещание телепрограммы, радиoproграммы в составе соответственно телеканала, радиоканала, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию, иные способы распространения. Таким образом, Закон предусматривает несколько форм распространения массовой информации: а) продажа – предоставление продукции в собственность на возмездной основе; б) подписка – форма распространения периодических печатных изданий, включающая в себя ряд технологических операций, в том числе прием подписки на указанные издания, и, если это предусмотрено в договоре подписки, их доставку²; в) доставка – осуществляемые на возмездной или безвозмездной основе по заказу потребителя или без такового, в рекламных целях или в качестве социального проекта транспортировка и передача продукции из места изготовления или хранения непосредственно потребителю; она может иметь как самостоятельное значение, так и выступать составной частью продажи и подписки; г) раздача – предоставление продукции на безвозмездной основе; д) трансляция радио- и

¹ См.: Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. С. 253.

² См.: Правила распространения периодических печатных изданий по подписке, утв. постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2001 г. № 759 // СЗ РФ. 2001. № 45. Ст. 4271.

телепрограмм – осуществляемое с помощью специальных технических устройств по радиоволнам или кабельным сетям распространение выпусков программы; е) демонстрация кинохроникальных программ – трансляция информации с материального носителя на экран; ё) доступ к сетевому изданию – предоставление возможности ознакомиться с информацией, выложенной на сайте сетевого издания¹; ж) иные способы – охватывает все возможные варианты распространения, кроме указанных выше (например, рассылка информации вне зависимости от подписки и желания адресата)².

В ст. 144 УК РФ форма распространения не оговаривается вообще, следовательно, имеется в виду любая из указанных выше.

Сущность отказа от распространения информации как цели воздействия на журналиста очевидна. Куда более сложным для толкования является ситуация, когда имеет место принуждение к распространению информации. Криминалистическая характеристика этого обстоятельства является затемненной, ее можно толковать по-разному, например как принуждение к распространению заведомо ложной информации или, наоборот, достоверной информации, которую журналист по каким-либо причинам не хотел обнародовать, и т.д. Подобное описание одного из обязательных признаков состава преступления недопустимо, поэтому в рамках суброгации уголовно-правовой нормы необходимо более конкретно и четко указать цель рассматриваемого деяния.

В уголовном законе говорится о распространении (отказе от распространения) информации, тогда как одним из признаков средств массовой информации, как указывалось, является распространение ими не вообще информации, а массовой информации. Такая подмена понятий в законе недопустима, ведет к существенному сужению границ состава преступления, приводит к неправильному подходу при расследовании преступлений по ст. 144 УК РФ.

Мотив не является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, он может быть различным: корысть, ложно понятые корпоративные интересы, политические симпатии (антипатии) и т.д. Не влияя на квалификацию содеянного в уголовном судопроизводстве, мотив может быть учтен, по мнению автора, только при определении вида и размера (срока) наказания.

Насилие как особо квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления охватывает: а) истязание (ст. 117 УК РФ), хотя в реальности вряд ли оно может быть, поскольку закон предполагает причинение физических или

¹ Следует различать:

1) полный доступ – предусматривает возможность редактировать и удалять информацию, выложенную на сайте сетевого издания; таким доступом обладают только модераторы и администраторы, работающие в самом издании;

2) свободный доступ – быстрый, полнотекстовый, постоянный доступ к изданию;

3) ограниченный доступ – предоставляется доступ либо к части информации, либо ко всей информации, но без возможности ее копирования (только для ознакомления).

² См. подробно: Комментарий к Закону РФ «О средствах массовой информации» / под ред. В.В. Погуляева. М., 2005. С. 16.

психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями; б) причинение легкого вреда и средней тяжести вреда здоровью. Причинение тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего следует квалифицировать по совокупности: по ч. 3 ст. 144 и соответственно по ст. 111 или 105 УК РФ.

Характеризуя угрозу как особо квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 144 УК РФ, законодатель связывает ее содержание с содержанием насилия («...а равно с угрозой применения такого насилия»). Следовательно, она охватывает высказанное вонне желание виновного совершить в отношении потерпевшего истязание, причинить легкий вред или средней тяжести вред здоровью человека. Причем буквальное толкование ч. 3 ст. 144 УК РФ дает основание считать, что в содержание угрозы не может входить уничтожение или повреждение имущества.

Уничтожение предполагает приведение имущества в полную непригодность либо в такое состояние, когда его восстановление экономически нецелесообразно; при повреждении возможность использования имущества сохраняется и в поврежденном состоянии, а его ремонт экономически целесообразен.

В отличие от содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, в целом воспринимаемых в теории и на практике одинаково, их соотношение с основным составом преступления, обрисованным в ч. 1 ст. 144 УК РФ, обуславливает ряд криминалистических проблем. Так, в ч. 2 статьи указано: «то же деяние...», т.е. то же самое деяние, что и характеризует основной состав, но отягченный использованием виновным своего служебного положения. В связи с этим возникает вопрос: как трактовать понятие «деяние» – как синоним преступления (в УК РФ в таком значении оно используется в ряде уголовно-правовых норм – ст. 2, 8, 9, 14), т.е. в широком смысле, или как признак объективной стороны, характеризующий две формы человеческого поведения (действие или бездействие), т.е. в узком смысле?¹

Если исходить из широкого понимания, то тогда возникают проблемы соотношения, например, способов совершения преступления: путем принуждения (ч. 1) и принуждения, соединенного с насилием (ч. 3), или, более того, принуждения (ч. 1) с угрозой применения насилия (ч. 3). Но, как уже указывалось, принуждение – тоже насилие и, в первую очередь, информационное. Таким образом, получается следующая юридическая формула, противоречащая, по мнению автора, здравому смыслу: принуждение, соединенное с насилием или угрозой применения насилия.

Если же исходить из узкого понимания деяния, то такая презумпция, во-первых, не соответствует правилам построения квалифицированных и особо квалифицированных видов составов преступлений; во-вторых, допускает возможность изменения сути уголовно-правового запрета.

¹ Дегтерев А.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против основ политической системы России: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 224 с.

Обозначенная проблема, к сожалению, достаточно часто встречается в УК РФ и требует, на наш взгляд, самостоятельного исследования в рамках проблемы дифференциации уголовной ответственности¹.

В литературе высказаны предложения по совершенствованию описания рассматриваемого преступления. Так, ч. 1 ст. 144 УК РФ предлагается представить в следующем виде:

«Воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению или отказу от распространения информации, в том числе посредством воздействия в тех же целях на близких журналисту лиц...»².

Как видно из этой формулировки уголовного запрета, автором, во-первых, предлагается исключить из текста закона указание на законный характер деятельности журналиста³; во-вторых, потерпевший называется в единственном числе; в-третьих, в число последних включаются и близкие журналиста.

В ч. 2 и 3 ст. 144 УК РФ Е. В. Красильникова предлагает дополнить соответственно квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками: а) воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста в отношении двух и более лиц; б) совершение деяния лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ⁴.

Обращает на себя внимание то, что в ч. 2, в отличие от ч. 1 ст. 144 УК РФ, близкие журналиста уже не упоминаются, хотя принуждение в отношении его

¹ См. об этом подробно: Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000 и др.

² Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. С. 9.

³ Исключить данное обстоятельство из характеристики уголовно-правового запрета предлагается и другими авторами. Так, утверждается, что «ссылка в диспозиции на воспрепятствование законной деятельности журналистов позволяет виновным уходить от законной ответственности. Дело в том, что законность в деятельности журналиста – весьма оценочное понятие, и поэтому различные подходы к той или иной информации таят опасность произвола. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Поэтому такие действия по воспрепятствованию такой законной профессиональной деятельности журналистов, как приостановление или прекращение деятельности средства массовой информации, конфискация тиража и т.д., должны осуществляться не иначе как по судебному решению, а не по воле должностного лица, какое бы высокое положение оно не занимало» (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под ред. В.В. Мозякова. С. 302).

Эту позицию поддержала А.В. Серебренникова (см.: Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. С. 252).

⁴ См.: Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. С. 9.

самого как признак объекта сохраняется, что безусловно характеризует непоследовательность автора.

Против признания потерпевшим близкого журналиста высказалась Р.Д. Ишимова. Она считает, что в случае опосредованного воздействия на журналиста, например путем принуждения к его близким, действия виновного подлежат самостоятельной оценке по другим статья УК РФ, поскольку объектом преступления выступают исключительно отношения, касающиеся профессиональной деятельности журналиста¹.

Д.Р. Гайнутдинов предлагает сформулировать ч. 1 ст. 144 УК РФ следующим образом: «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов любым способом и в любой форме...»². При такой формулировке уголовно-правового запрета, когда ни деяние, ни способ совершения преступления, должным образом не конкретизированы, либо норма вообще не будет применяться, либо содержание признаков состава преступления будут толковаться произвольно, исходя «из сущности момента».

В целом те же недостатки присущи проекту, сформулированному Ю.В. Каримовой: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности представителя СМИ, а также принуждение его к распространению информации или отказу от распространения информации...»³. Кроме появления большого оценочных понятий (причем, на наш взгляд, ничем не обоснованное как в случае замены легально определенного понятия «журналист» на понятие, не имеющее конкретного содержания – «представитель»), автором, по сути, в уголовно-правовой запрет вводится, хотя и близких между собой, но два самостоятельных преступления: во-первых, воспрепятствование соответствующей деятельности; во-вторых, принуждение к определенному поведению (союз «а также» имеет присоединительное значение⁴). Тогда возникают вопросы: какой смысл вкладывается в содержание воспрепятствования и каковы способы совершения указанных деяний?

По мнению автора, нужен принципиально иной подход, охватывающий иную оценку юридической природы рассматриваемого преступления и, следовательно, место нормы в системе Особенной части УК РФ. Автором уже указывалось, что средства массовой информации представляют собой подсистему политической системы государства.

Подводя итог можно сказать о том, что преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ, имеет иную правовую природу, нежели это определено законодателем, оно на средства массовой информации как институционально-субъектную,

¹ См.: Ишимова Р.Д. Признаки потерпевшего от воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 2. С. 37.

² Гайнутдинов Д.Р. Уголовная ответственность за посягательство на свободу массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20–21.

³ Каримова Ю.В. Определение объекта воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов. С. 132.

⁴ См.: Методические рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания от 6 августа 2013 г. «По лингвистической экспертизе законопроектов» // СПС «КонсультантПлюс».

информационную подсистему политической системы, устанавливающую связь между властью, политическими и общественными организациями и гражданами страны. По мнению автора место нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование профессиональной работе журналиста в гл. 29 УК РФ, которая объединяет преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

УДК 343.985.3

ББК 67.4

Е.Ю. Казачек

Об особенностях проведения допроса по уголовным делам, в условиях проведения специальной военной операции

Аннотация. В статье отражены особенности проведения допроса по уголовным делам, в условиях проведения специальной военной операции. Определено понятие допроса, приведены организационные и тактические особенности получения показаний в ходе допроса в особых условиях. В статье приведены примеры ошибок из следственной практики, наглядно демонстрирующие влияние неправильно избранной тактики подготовки и проведение допроса на его результативность. Также даны рекомендации практического характера по проведению допроса по уголовным делам, в условиях проведения специальной военной операции для использования в следственной практике.

Ключевые слова: Специальная военная операция, Следственный комитет Российской Федерации, допрос, уголовное дело, следователь, расследование преступлений, следственные действия, тактика допроса, подготовка к допросу, вопросы к допросу, доказательства.

Специальная военная операция на Украине (далее - СВО) была объявлена Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 24 февраля 2022 года¹. СВО — боевые действия российских вооруженных сил, проводимые совместно с вооруженными формированиями ДНР и ЛНР против Вооруженных сил Украины (ВСУ) с целью защиты мирного населения Донбасса, а также демилитаризации и денацификации Украины.

В условиях проведения СВО имеется ряд преступных деяний не свойственных для территории остальных субъектов Российской Федерации, непосредственно не затронутых военными действиями.

В условиях проведения специальной военной операции возникает ряд обстоятельств, специфическим образом сказывающихся на проведении тех или иных следственных действий. К таким относится. В том числе и допрос.

1 Обращение президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года. — <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/67843>.

Допрос – процессуальное действие, содержанием которого являются получение и фиксация уполномоченным на то уголовно-процессуальным субъектом показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и иных процессуальных лиц об известных им фактах, ставших предметом рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства и имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, а в конечном итоге для правильного, объективного разрешения уголовного дела, по существу.

Это следственное действие является уникальным, поскольку именно с помощью него следователь в основном получает доказательственную информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию. Более того, это самое распространенное, вместе с тем, самое сложное следственное действие, которое проводится по каждому уголовному делу. А в условиях проведения СВО осложняется еще и тем, что количество зарегистрированных преступлений, в некоторых случаях, не позволяет в полной мере подготовиться следователю к проведению следственного действия¹. В связи с чем, в силу объективных обстоятельств, может возникнуть как формальный подход у следователя к подготовке к допросу (например, к формулировке вопросов, избранию не правильной тактики, непоследовательное, фрагментарное изложение фактов и т.п.), прямо влияющих на его результативность, так и допущены процессуальные ошибки и криминалистические просчеты. Остановимся на некоторых из них.

Пунктом первым статьи 18 УПК РФ предусмотрено, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик.

Несмотря на то, что в настоящий момент проводится массовая выдача российских паспортов гражданам на территориях новых субъектов: Донецкой и Луганской республик, Херсонской и Запорожской областей, и, подавляющее большинство новых граждан использует русский язык в качестве основного, лишь изредка употребляя специфические для данных регионов диалектизмы и слова из украинского языка. Следует учитывать, что формально, до включения новых регионов в состав Российской Федерации, государственным языком, на данных территориях являлся украинский.

В связи с этим, национальный состав уже предполагает необходимость выяснения такого обстоятельства в ходе допроса, как знание допрашиваемым лицом русского языка, как языка судопроизводства.

Так, в ходе судебного заседания, по уголовному делу, находившегося в производстве следователя одного из территориальных следственных отделов СУ СК России по Запорожской области, обвиняемый заявил, что говорит только на украинском языке, русского языка не знает, по национальности является украинцем, а российский паспорт получил всего лишь шесть месяцев назад. При этом, следователь, в чьем производстве находилось уголовное дело, в ходе допросов не выяснил у обвиняемого данное обстоятельство, и не отразил в

¹ При подготовке статьи использовались материалы следственной практики территориальных следственных отделов СУ СК России по Запорожской области.

протоколе допроса, нуждается ли подозреваемый/обвиняемый в услугах переводчика. И такие случаи далеко не единичны.

Данное обстоятельство послужило основанием к возвращению уголовного дела на дополнительное расследование.

В связи с этим, следует отметить, что в процессе подготовки к допросу следователю не стоит пренебрегать требованиям п.1 ст. 18 УПК РФ, и не смотря на наличие гражданства Российской Федерации, учитывая специфику следственной ситуации, разъяснять право допрашиваемым лицам давать показания на родном языке, а также прибегать в ходе допроса к услугам переводчика.

Как правило, следователи, осуществляя подготовку к допросам по уголовным делам, производство по которым осуществляется в местах проведения СВО используют общепринятую практику по тактике допроса, проводимого бесконфликтной или конфликтной ситуациях. Вместе с тем, следует учесть, ряд факторов, таких, например, как интенсивность боевых действий, быструю ротацию очевидцев преступлений. При этом, необходимо помнить, что постоянно меняющаяся боевая обстановка может не позволить проведение повторного допроса. В связи с этим, допрос должен хорошо продумываться, тщательно спланированным и проводиться в предельно сжатые сроки.

Рассмотрим лишь некоторые из них, такие, например, как ракетные и артиллерийские обстрелы территорий новых субъектов России и приграничных областей, осуществляемые силами вооружённых формирований Украины. По фактам вышеуказанных обстрелов, Главным следственным управлением Российской Федерации возбуждаются в большом количестве уголовные дела, в основном по ч. 3 ст. 30, п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 167 УК РФ.

После возбуждения уголовных дел, в следственные управления Следственного комитета Российской Федерации в новых регионах отправляются поручения на проведение следственных действий.

Как правило, допросы организуются и проводятся непосредственно следователем, осуществляющим расследование, вместе с тем, в ряде случаев, если такой возможности нет, то в целях получения максимального результата допроса следователю, в чьем производстве находится уголовное дело, целесообразно заранее подготовить вопросник, в котором следует отразить не только тему и направления допроса, но и подготовить основные вопросы, на которые необходимо ответить допрашиваемому лицу. Это позволит следователю восполнить проблему отсутствия возможности подготовиться к допросу и позволит допрашиваемому припомнить интересующие следствия обстоятельства.

В ходе проведения допросов по данной категории дел, необходимо выяснять обстоятельства произошедших обстрелов, в том числе тип артиллерийских снарядов и ракет, ставших причиной взрывов. Зачастую гражданское население не способно идентифицировать объект, ставший причиной взрыва в ходе обстрела. Установление типа снаряда, может помочь в определении стороны производившей обстрел.

Так, украинская сторона, помимо старых снарядов и ракет советского образца, использует в своём арсенале немецкие, английские, а также американские и польские боеприпасы.

На наш взгляд, в ходе допроса очевидцев вопросы могут быть сформулированы следующим образом: во-первых, какой вид боеприпаса использовался, слышали ли они его подлёт, или взрыв произошёл мгновенно? Во-вторых, сколько было взрывов и с какой периодичностью? В-третьих, снаряд свистел, гудел в полёте или был слышен звук мотора перед взрывом? В-четвертых, видели ли очевидцы непосредственно полёт ракеты/беспилотного летательного аппарата (далее – БПЛА)? Могут ли указать место попадания?

Зачастую непосредственно сотрудниками Следственного комитета, следственные действия по данной категории дел проводятся спустя довольно большой промежуток времени после произошедших событий. Следы преступления могут быть уничтожены жильцами обстреливаемых объектов – осколки или обломки ракет/дронов собраны и выброшены, воронки от попаданий снарядов засыпаны. В данном случае следователю в ходе допроса необходимо будет установить местонахождение осколков и воронок, их примерные глубину и ширину. В случае, если был осуществлён воздушный подрыв снаряда, без удара об поверхность, под местом взрыва не останется характерной воронки, о чём также следует выяснить у допрашиваемого лица.

Кроме того, в ходе допроса необходимо установить с какой стороны был прилёт ракеты. В этом случае, необходимо выяснить: было ли перед взрывом слышен выход снаряда, если да, то был ли он слышен со стороны территории находящейся под контролем вооружённых формирований Украины? Имелись ли пострадавшие в ходе обстрела? Находились ли накануне или в момент обстрела на территории обстреливаемого объекта военнослужащие, военная техника или иные военные объекты?

В случае если обстрелу подверглась автомобильная дорога, то перед очевидцами необходимо ставить следующие вопросы, на каком конкретно участке дороги они первый раз услышали разрывы? Двигались ли в этот момент по дороге военные колонны или осуществляли ли они остановку на обочине дороги в обстрелянном участке? Находятся ли непосредственно рядом с дорогой военные объекты, окопы, блиндажи, места расположения военнослужащих?

Кроме того, особой спецификой по сравнению с аналогичными преступлениями, расследуемыми, например, в Северо-Кавказском регионе обладают и преступления террористической направленности. В большинстве случаев исполнители вербуются службами разведки Украины через социальные сети, мессенджеры. Причём, основная масса исполнителей является гражданскими лицами не обладающими специальными познаниями в военной области и ранее взаимодействие с государственными органами Украины не осуществляли.

В связи с этим, при подготовке к допросу по данным видам преступления, целесообразней всего устанавливать, каким именно способом осуществлялась координация действий исполнителя (подозреваемого/обвиняемого), каким образом куратор осуществлял связь. А также сформировать следующие вопросы

для допрашиваемого лица: в чём конкретно должны были заключаться действия исполнителя? Где он должен был подобрать взрывное устройство? Где конкретно должен был его установить? Было ли подобранное взрывное устройство собрано изначально или исполнитель, должен был следуя инструкции куратора собрать его самостоятельно? Каким образом исполнитель должен был привести взрывное устройство в боевое положение? В случае если взрывное устройство должно было быть установлено на транспортное средство, необходимо установить, каким образом исполнитель выбрал момент для установки. Осуществлял ли исполнитель слежку за жертвой или установил взрывное устройство в указанное куратором время?

При допросе потерпевшего, важно установить, каким образом он заметил взрывное устройство на автомобиле, входной двери, дворовой территории его частного дома. В каком именно месте оно было установлено? Какие были дальнейшие действия потерпевшего после обнаружения взрывного устройства? Пытался ли он его обезвредить самостоятельно? Насколько близко потерпевший подошёл к взрывному устройству, прежде чем его обнаружил или оно было приведено в действие?

Пример из практики расследования преступлений террористической направленности СУ СК России по Запорожской области свидетельствует о том, что исполнителя террористического акта, завербованного из гражданского населения в большинстве случаев помимо непосредственного куратора, на задании визуально сопровождает агентура службы разведки Украины, которая осуществляет контроль действий исполнителя, без его ведома.

Так, например, в ходе расследования уголовного дела террористической направленности, находившегося в производстве следователя одного из отделов СУ СК России по Запорожской области, обвиняемый, завербованный из числа гражданского населения, в ходе допроса заявил, что намеривался осуществить подрыв здания, путём занесения коробки со взрывным устройством, подобранным в указанном куратором месте, внутрь здания. В ходе проведения взрывотехнической экспертизы, было установлено, что в комплект взрывного устройства, входил взрыватель военного образца, с контактным датчиком цели, требующий специфических навыков обращения и относительно более сложного способа установки, чем радиовзрыватель. Данное обстоятельство явно свидетельствовало, о том, что должен был быть второй исполнитель, который и осуществил бы приведение взрывного устройства в боевое положение.

Данный факт можно было установить и без проведения взрывотехнической экспертизы, если бы следователь, проводя осмотр места происшествия сразу бы выяснил у участвующего специалиста особенности эксплуатации обнаруженного взрывателя.

В этом случае у исполнителя в ходе допроса можно было бы сразу выяснить следующие вопросы: каким образом он планировал привести взрывное устройство в действие? Производился ли инструктаж по установке взрывного устройства? Сообщал ли куратор в какое конкретное помещение было необходимо заложить коробку со взрывным устройством? Знал ли исполнитель

о втором лице, которое и должно было привести взрывное устройство в боевое положение?

Хотелось бы отметить, что в качестве подготовки к допросу следователь должен определить круг лиц, который должен участвовать в допросе, поэтому целесообразнее всего к допросу привлекать лиц, обладающих специальными познаниями в той или иной области. В подготовке к допросу они смогут оказать помощь следователю в изучении особенностей расследования преступлений террористической направленности, например, специалиста-взрывотехника. Однако, учитывая количество преступлений в этой сфере, в случае необходимости, со специалистом – взрывотехником, или иного специалиста, обладающим специальными познаниями, необходимыми в той или иной области составить и согласовать примерный вопросник, который следователь сможет использовать самостоятельно.

Таким образом, можно прийти к выводу, что результат допроса, в том числе и по преступлениям, совершаемым в условиях проведения СВО, напрямую зависит от тщательной подготовки к следственному действию. А предложенные в статье практические рекомендации помогут следователям избежать ошибок, учитывая, что проведение повторного следственного действия в связи с изменением боевой обстановке может стать невозможным.

УДК: 343.985.7

ББК 67.523.11

Е.А. Королева

Основания отстранения законного представителя от участия в следственных действиях с несовершеннолетним потерпевшим

Аннотация. В статье проанализированы нормы законодательства, регламентирующие возможные причины и порядок отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в следственных действиях; предложен механизм привлечения к принятию соответствующего решения специалиста-психолога, а также даны рекомендации о применении конкретных мер по предупреждению причинения возможного ущерба законным интересам несовершеннолетних.

Ключевые слова: законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, специалист-психолог, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители, закрытый перечень которых предусмотрен п. 12 ч. 5 ст. УПК РФ.

Из положения ч. 2 ст. 45 УПК РФ вытекает две регламентированные законом функции законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего – защита его прав и защита его законных интересов.

Ограничением в выборе средств реализации своих функций для законного представителя является право следователя, предусмотренное ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, отстранить его от участия в уголовном деле или участия в допросе потерпевшего (ч. 3 ст. 191 УПК РФ), одновременно, допустив к участию другого законного представителя.

Несмотря на тот факт, что ч. 2.2. ст. 45 и ч. 3 ст. 191 УПК РФ предусматривают нанесение ущерба интересам несовершеннолетнего в целом, положения других норм уголовно-процессуального законодательства, действующих во взаимосвязи с указанными, в том числе ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 119 УПК РФ, свидетельствует об охране исключительно законных интересов несовершеннолетнего.

Однако, остается вопрос, какие именно интересы несовершеннолетнего потерпевшего следует относить к законным и насколько имеющиеся у участников уголовного производства интересы осознаваемы ими, как законные или незаконные.

Законные интересы являются одним из элементов процессуального статуса лица в уголовном судопроизводстве¹, и представляют собой основанные на нормах законодательства (охраняемые правом) потребности (нужды) участника уголовного процесса.

Исходя из положений ст. 52 Конституции РФ, законными интересами потерпевшего являются: восстановление его нарушенных конституционных прав и свобод; доступ к правосудию и компенсация причиненного преступлением ущерба. Данный перечень, между тем, не является исчерпывающим, так как средством достижения данных целей, служит удовлетворение промежуточных интересов, которые могут быть, как законные, так и незаконные (сообщение ложных сведений, отказ от дачи показаний, фальсификация доказательств, угрозы и принуждение к даче показаний свидетелей и иные).

Необходимость участия законного представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве, обусловлена, по мнению Э.Б. Мельниковой, неполнотой его процессуальной дееспособности и возложенной на законного представителя ответственностью за воспитание и поведение несовершеннолетнего². Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. и Черных Э.А. считают, что участие в допросе потерпевших законных представителей является дополнительной процессуальной гарантией установления истины; обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства³.

Иными словами, в «идеальных условиях», законный представитель на стадии предварительного расследования, помогая несовершеннолетнему в реализации

¹ Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. – С. 106.

² Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. С. 86.

³ Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних/ С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. - С. 12; Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.00 / Э.А. Черных. - Москва, 1968 С. 176.

его прав и законных интересов, одновременно призван следить за его поведением и оказывать на него воспитательное воздействие.

Однако, на практике, такие условия чрезвычайно редки, в том числе и по причине того, что поведение несовершеннолетних потерпевших зачастую обусловлено тем самым типом/стилем «воспитательного воздействия» их законных представителей, а также наличием у родителей собственных интересов, отличных от интересов детей. Данные негативные обстоятельства чаще встречаются в ходе расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности и имеют наиболее критические последствия для хода и результатов расследования.

Шубин Ю.А., Мудьюгин Г.Н. и другие¹ считают, что допрашивать несовершеннолетнюю потерпевшую по рассматриваемой категории преступлений при родителях не следует². Разделяя данную точку зрения, В.Г. Дремова, добавляет, что родители всегда заинтересованы в определенном исходе дела и могут отрицательно влиять на поведение несовершеннолетнего во время допроса.

С данной точкой зрения мы абсолютно согласны и в результате проведенного исследования, рекомендуем предпринимать все необходимые и достаточные меры для отстранения родителей от участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, а в случае невозможности – минимизации их роли в данном следственном действии.

Многочисленные примеры из практики позволяют выделить следующие группы родительских побуждений, которые относятся к вредным, наносящим ущерб законным интересам несовершеннолетних.

1. С одной стороны, это создание препятствий к установлению истины путем умышленного нарушения закона. К данной группе относятся такие действия, как понуждение несовершеннолетнего к даче заведомо ложных показаний, охватываемых интересами родителя или отказе от дачи показаний; фальсификация доказательств; сокрытие следов; препятствование реализации несовершеннолетним потерпевшим своих прав и исполнения возложенных на него обязанностей.

Говоря об умышленных действиях родителей, необходимо отметить, что даже в случае отсутствия противоречий с интересами потерпевшего (при наличии у последнего намерений к оговору или сокрытию доказательств), такие действия законного представителя следует признать наносящими ущерб законным интересам несовершеннолетнего потерпевшего, так как они запрещены уголовным законом. При этом действия, направленные на побуждение несовершеннолетнего отказаться свидетельствовать против себя или круга близких родственников, хоть формально и не относятся к действиям вопреки

¹ Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе/ Под ред. В.А. Познанского Саратов, 1977. С. 75-76; Руководство для следователей. В 2 ч. Ч.1 / отв. ред. В.В. Найденев, П.А. Олейник. М., 1981 С. 196-197; Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов/Под ред. Е.Ю. Львовой М.: Юристъ, 1999. С. 99.

² Мудьюгин Г.Н. Расследование изнасилований [Текст] / Г. Н. Мудьюгин, Ю.А. Шубин. - Москва: [б. и.], 1969. - С. 144.

законным интересам потерпевшего, но фактически могут свидетельствовать о наличии у родителя намерения скрыть участие в совершении преступления члена семьи или факта неисполнения им своих обязанностей по воспитанию.

А.В. Смирнов высказал мнение, что советы несовершеннолетнему потерпевшему, не достигшему 16-летнего возраста и в связи с этим не подпадающему под уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ, отказаться от дачи показаний, не могут рассматриваться как действия, наносящие ущерб его законным интересам¹. Данная точка зрения представляется спорной, так как отказ от дачи показаний, как и дача заведомо ложных показаний, ответственность за совершение которой в том числе не несет несовершеннолетний моложе 16-ти лет, является общественно-опасным деянием, запрещенным уголовным законом, влекущим наступление общественно-опасных последствий в виде причинения или угрозы причинения существенного вреда законным интересам личности, общества и государства.

2. С другой стороны, интересы родителей, формально не противоречащие законодательным нормам, могут создавать препятствия для реализации законных интересов несовершеннолетнего. К таким побуждениям относятся:

- стремление избежать каких-либо неприятностей для потерпевшего в будущем (например, необходимость встречаться с преступниками и свидетельствовать против них);

- оказание помощи в понимании и интерпретации произошедших событий, что приводит к неосознанному и зачастую неумышленному внушению несовершеннолетнему заведомо неправильных представлений и выводов;

- контроль над жизнью ребенка ценою наступления возможных негативных последствий для его психики в результате участия родителя в ходе допроса.

Важно дополнительно отметить, что объективность несовершеннолетнего потерпевшего иногда осложняется тем, что подростки склонны бессознательно или с умыслом преувеличивать грозившую им опасность при совершении преступления, как следствие, типологические черты психологии участвующего в допросе родителя, подобны чертам самого потерпевшего. Во многих случаях они еще больше эмоционально выражены и отличаются большей активностью, если потерпевший малолетний². Участие и интенсивное вовлечение такого родителя в ходе допроса приводит к искажению показаний потерпевшего, которые в дальнейшем могут не подтверждаться иными доказательствами, что поставит их под сомнение.

Ввиду того, что по рассматриваемой категории уголовных дел, приоритетной задачей следователя становится такое качество подготовки, проведения и фиксации результатов первичного допроса несовершеннолетнего потерпевшего, которое позволит избежать возникновения необходимости в его повторных проведениях, на следователя возлагается обязанность не только обнаружить

¹ Смирнов А.В. Глава 50. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 779.

² Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. - С. 20.

факт возможного причинения ущерба законным интересам потерпевшего, но и подкрепить собственные выводы исчерпывающими доказательствами, достаточными для принятия обоснованного процессуального решения об отстранении родителя от участия в допросе.

Положения п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (далее по тексту – Постановление Пленума)¹ среди фактов, которые могут послужить достаточными основаниями для принятия желаемого решения выделяют следующие:

- невыполнение родителем обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, к которым относятся: забота о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, обеспечение получения детьми общего образования (ч. 1 и 2 ст. 63 СК РФ); исключение пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения, оскорбления или эксплуатации детей (ч. 1 ст. 65 СК РФ);

- уклонение от участия в деле в качестве законного представителя;

- создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела;

- злоупотребление процессуальными и иными правами;

- отрицательное влияние на несовершеннолетнего, признаком которого может выступать антиобщественный образ жизни родителя.

По мнению коллектива авторов, под руководством Карагодина В.Н., факты недолжного выполнения родительских обязанностей и негативного воздействия на несовершеннолетних необходимо подтверждать показаниями, как самого несовершеннолетнего (его родителей), так и иных лиц (родственников, друзей, соседей и др.)². Однако, в условии недостатка времени, которое обусловлено необходимостью выполнения ряда следственных и процессуальных действий, направленных на сбор необходимой доказательственной базы, поверхностного анализа их результатов и с учетом полученных сведений безотлагательного производства обстоятельного допроса несовершеннолетнего, выполнение вышеназванных рекомендаций, представляется затруднительным.

Вывод о наличии оснований для отстранения законного представителя от допроса потерпевшего можно сделать на основании наблюдения за взаимодействием родителя и несовершеннолетнего, признаками которого могут стать равнодушие или агрессия в отношении ребенка; враждебный, холодный эмоциональный тон общения; поощрение зависимости, пассивности и слепого послушания несовершеннолетнего и иные. Наиболее эффективным является наблюдение за взаимодействием интересующих субъектов вне контекста (в ожиданиях следственных действий, на пути следования к месту их проведения).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"// СПС «КонсультантПлюс».

² Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2021. С. 124.

Однако, для наиболее достоверного вывода о наличии или отсутствия искомых фактов возможного негативного воздействия родителя на несовершеннолетнего потерпевшего, необходимо применение специальных знаний в области психологии, в связи с чем целесообразно незамедлительно после поступления сообщения о преступлении пригласить для участия в расследовании специалиста-психолога, которому разъяснить не только права, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, но и сформулировать перед ним конкретные задачи, что может быть оформлено в виде постановления о назначении судебно-психологического исследования.

Специалист-психолог сопровождает потерпевшего на всех этапах расследования, что позволяет ему в неформальной обстановке (в период ожидания, перемещения, отдыха) сформировать устойчивый психологический контакт с несовершеннолетним и создать благоприятные условия для их совместного участия в ходе допроса; на основе наблюдения за общением несовершеннолетнего и родителей, сформулировать индивидуально-психологические особенности указанных лиц, оценить уровень имеющихся детско-родительских отношений, а также риск наступления негативных последствий для потерпевшего в случае участия родителя в ходе допроса.

Выводы специалиста-психолога целесообразно оформить в виде заключения, предоставляемого по готовности, а предварительные выводы могут быть даны следователю в устной форме¹ и использованы им в обоснование принимаемого решения об отстранении законного представителя от участия в допросе.

При отсутствии законных оснований для отстранения от участия в допросе родителя и при одновременном наличии у следователя и психолога сомнений в его заинтересованности в установлении истины, рекомендуется предпринять меры по предупреждению возможных негативных последствий, ограничив функцию родителя – функцией наблюдателя.

Исходя из вышеуказанных положений, очевидно, что в большинстве случаев участие законных представителей – родителей в ходе производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего в условиях значительной информационной неопределенности рискованно и поэтому не целесообразно. Предусмотренные Постановлением Пленума общие основания для отстранения родителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в расследовании, которые по аналогии применяются следователями, требуют следующих дополнений:

- уточнения и законодательного закрепления содержания таких понятий как «интересы» и «законные интересы несовершеннолетнего»;
- указание на недопустимость привлечения к участию в деле в качестве законных представителей лиц, интересы которых противоречат интересам представляемого ими несовершеннолетнего потерпевшего;

¹ Справочно-консультационная деятельность специалиста относится к непроцессуальным формам использования специальных знаний. См.: Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 106-107; Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Себякин А.Г. - Москва, 2021. – С. 98.

- указание на обоснованность отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в допросе, проверки показаний на месте, следственном эксперименте и очной ставке при наличии оснований считать, что такое участие создаст угрозу для развития у несовершеннолетнего неблагоприятных психических состояний.

Наиболее эффективным и, в условиях дефицита времени, оптимальным средством получения искомой информации является применение специальных знаний в области психологии, для чего представляется необходимым организовать работу психолога с учетом данных в статье рекомендаций, четко сформулировав перед ним задачи. Результаты этой работы предлагается оформлять в виде заключения специалиста, которое может служить процессуальным основанием для отстранения законного представителя от участия в производстве предварительного расследования. При невозможности составления аргументированного заключения ввиду дефицита времени, в основу принимаемого следователем решения об отстранении родителя от участия в допросе несовершеннолетнего могут быть заложены предварительные выводы специалиста.

УДК: 343.985.7

ББК 67.4.

К.А. Костенко

К вопросу о практике расследования и назначения наказания за неоднократные действия по дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации

Аннотация. Неоднократно совершаемые экстремистские действия, связанные с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, образуют признаки преступления, предусмотренного ст. 280.3 ч.1 УК РФ. Такая противоправная деятельность создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности России, носит подрывной характер государственной и общественной безопасности. Повышение эффективности уголовно-правовых мер по борьбе с этим деструктивным явлением, особенно актуально в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине¹. Анализ судебно-следственной практики расследованных уголовных дел рассматриваемой категории, свидетельствует, о том, что хотя такое деяние и относится к преступлениям средней тяжести, его расследование

¹ Специальная военная операция на Украине (СВО) — боевые действия российских вооруженных сил, проводимые совместно с вооруженными формированиями ДНР и ЛНР против Вооруженных сил Украины (ВСУ) с целью защиты мирного населения Донбасса, а также демилитаризации и денацификации Украины // Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://megabook.ru/article/Специальная%20военная%20операция%20России%20на%20Украине?ysclid=lt3ynlo7ys149624744> (Дата обращения 11.02.2024).

представляет определённую сложность, при этом, несмотря на административно-преюдициальный характер рассматриваемого деяния, суды, в своем большинстве, идут по пути назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества. В связи с этим, автор, внося соответствующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства, аргументирует позицию необходимости более пенального подхода за совершение рассматриваемых деяний, имеющих рецидивный характер.

Ключевые слова: экстремизм, специальная военная операция, Следственный комитет Российской Федерации, административная преюдиция, наказание, дискредитация использования Вооруженных Сил РФ.

Проводимая во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля 2022 года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой, а также в соответствии со статьёй 51 части 7 Устава ООН с санкции Совета Федерации России, специальная военная операция¹ (далее также СВО) уже с первых дней показала, насколько граждане России из всех регионов страны проявили сплоченность и встали плечом к плечу на защиту Родины.

Вместе с этим, на фоне проведения СВО появились и новые экстремистские угрозы. Существенно увеличилось распространение в российском сегменте информационно-телекоммуникационных сетей экстремистских материалов, в том числе, по дискредитации Вооружённых сил Российской Федерации (далее ВС РФ)².

Чтобы эффективно противодействовать экстремизму, следует учитывать современные реалии бурного развития новых информационно-телекоммуникационных технологий (в т. ч. особенности сети «Интернет»), которые оказывают прямое влияние на его эволюцию и распространение, предоставляя возможность вести противоправную деструктивную деятельность фактически из любого места и при минимальных временных, финансовых затратах, вовлекая в такую преступную деятельность значительное количество потребителей информации³.

¹ См.: Россия – Интерфакс: Путин заявил о проведении специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-vnutrigorodskikh-okrugov/pvo/news/s-24-fevralya-2022-goda-rossiyskaya-federatsiya-vypolnyaet-spetsialnuyu-operatsiyu-na-territorii-ukr/?ysclid=lsjn50tzdr904296669> (Дата обращения 11.02.2024).

² МВД: На фоне проведения СВО проявились новые экстремистские угрозы. Российская газета - Столичный выпуск: №217(9162). [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2023/09/26/mvd-na-fone-provedeniia-svo-proiavilis-novye-ekstremistskie-ugrozy.html?ysclid=lstk4fh6de860386608> (Дата обращения 11.02.2024).

³ См. более подробно: Костенко К.А. К вопросу о некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года) М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 108-109.; Костенко К.А. К вопросу о повышенной общественной опасности преступлений с

В связи с этим, законодателем оперативно подготовлен и принят Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и статьи 31 и 151 УПК РФ», которым введена уголовная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3).

Часть первая, рассматриваемого состава преступления получила административно-преюдициальную конструкцию и предполагает привлечение виновного к уголовной ответственности только после совершенного в течение года административного правонарушения за аналогичное деяние.

Как показывает практика, основными мотивами при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280.3 УК является экстремистский, в числе которого политический или идеологический, являющиеся элементами объективных признаков преступления, выраженных в защите интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а действия, дискредитирующие Вооружённые Силы России учеными-юристами определены, как «нацеленные на подрыв доверия к вооружённым силам, на нанесение вреда их авторитету, репутации»¹.

Указанием Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» ст. 280.3 включена в Перечень № 20 преступлений экстремисткой направленности (при наличии данных о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы)². Между тем, в следственной практике наиболее распространен экстремистский мотив.

Так, например, Следственным управлением СК России по Пензенской области по уголовному делу в отношении Гуценовича Н.П., установлено, что им в социальной сети «Одноклассники» неоднократно размещалась экстремистская информация с лжеобвинениями в фашизме в адрес действующей власти и ВС РФ, а также призывами к массовым выступлениям против нее и ВС РФ. В другом случае, следственным управлением СК России по Саратовской области по уголовному делу в отношении Мартыненко В.В. установлено, что им в социальной сети «Одноклассники» неоднократно размещалась экстремистская

административной преюдицией экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 ноября 2023 года). М.: Московская академия СК России, 2023. С. 93-94.

¹ Абдулатипов А.М. Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооружённых сил Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2022. Том 37. Вып. 2 С. 46.

² См.: Костенко К.А., Галкин Д.В., Киселёв Е.А., Крючкова В.Ф. Административная преюдиция в уголовном праве: учебное пособие / К.А. Костенко, Галкин Д.В., Киселев Е.А., Крючкова В.Ф.; отв. ред. К.А. Костенко. М.: Московская академия СК России, 2023. С. 27.

информация о якобы преступных, захватнических, связанных с геноцидом мирного населения действиях ВС РФ, а также с призывами ненависти и вражды в отношении России, российских военнослужащих и просто русских граждан¹.

Следует обратить внимание, что действия виновного при совершении действий по дискредитации использования ВС РФ, как правило, отличаются своей публичной агрессивностью, зачастую направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства. Такая противоправная деятельность неизбежно создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности России, носит подрывной характер государственной и общественной безопасности, особенно, в период проведения специальной военной операции.

Практика расследования административно-преюдициальной ч. 1 ст. 280.3 УК свидетельствует о том, что хотя такое деяние и относится к преступлениям средней тяжести, его расследование представляет определённую сложность. Рассматриваемый вывод сделан на основании ряда изученных уголовных дел указанной категории и проведенного социологического исследования среди следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России), прошедших дистанционное обучение в Хабаровском филиале Московской академии СК России по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в период января-февраля 2024 года.

Так, в опросе всего приняло участие 84 участника, из них 62 - следователя (следователя-криминалиста) и 22 сотрудника из числа руководителей территориальных следственных отделов, а также подразделений процессуального контроля следственных управлений по субъектам РФ. Результаты получены следующие:

1. Почти 32% (27) от общего числа опрошенных ранее расследовали уголовные дела (проводили проверки в порядке ст. 144 УПК РФ) по фактам экстремисткой деятельности, из них по ч. 1 ст. 280.3 УК только 3,5% (3).

2. Более 94% (79) от общего числа опрошенных считают, что расследование уголовных дел и проведение процессуальных проверок по фактам экстремисткой деятельности, связанной с дискредитацией использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан представляют определенную сложность, при этом наиболее сложными названы следующие этапы следственной деятельности (от наиболее сложных):

- этап проведения комплексной психолого-лингвистической (лингвистической) экспертизы (включая формулирование вопросов экспертам, подбор аттестованных по соответствующим экспертным специальностям экспертов (в соответствии с требованиями ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России)²

¹ Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Пензенской области, исх. 216-41-2023 от 18.08.2023 // Служебный доступ; Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Саратовской области, исх. 216/2-47-2023 от 12.09.2023 // Служебный доступ.

² См.: Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией

и др., а также проблема проведения такой экспертизы в сжатые сроки;

- этап следственного осмотра и расшифровки большого объема информационных материалов экстремисткой направленности (тексты, изображения, аудио файлы, видео файлы, а также их комбинация);

- этап производства (в ряде случаев) дополнительных и как правило сложных экспертиз и исследований: габитоскопической (экспертизы внешнего облика), видео-фоноскопической, историко-культурологической, почерковедческой и других (включая формулирование вопросов экспертам, подбор аттестованных по соответствующим экспертным специальностям экспертов);

- этап допроса (опроса) большого числа свидетелей, просмотревших (прослушавших) информационные материалы экстремисткой направленности (тексты, изображения, аудио файлы, видео файлы, а также их комбинация);

- этап анализа и оценки первоначальных данных о совершении преступления для принятия правильного процессуального решения, в частности сложность понимания значения публично размещенной информации (при неоднозначности ее смысла, возможности двоякого «экстремистского» и «неэкстремистского» понимания ее значения, недостаточности информации или неопределенности значения ее смыслового компонента и др.).

Обзор решений судов по делам о дискредитации ВС РФ за март 2022-декабрь 2023 гг., свидетельствует о сложившейся в целом практике назначения наказания не связанного с лишением свободы.

Всего, по данным банка судебных актов ГАС РФ «Правосудие» и справочно-правовой системы «Гарант» в период с марта 2022 г. по декабрь 2023 г. из 37 судебных решений в 31 случае назначено наказание не связанное с лишением свободы с преобладанием наказания в виде штрафа (28 случаев)¹.

Такие приговоры по ч.1 ст. 280.3 УК выносились в Курганской области, в отношении Филюгина А.В. (исправительные работы); в Свердловской области, в отношении Пинчука Е.И. (условное осуждение); в Республике Татарстан, в отношении Слабковского Д.К. (штраф 100 тыс. рублей); в Архангельской области, в отношении Арсеева А.Н. (штраф 120000 тыс. рублей); в Нижегородской области в отношении гр. Г. (штраф 250000 тыс. рублей); в Саратовской области в отношении Мартыненко В.В. (штраф 100000 тыс. рублей); в отношении Гуценовича Н.П. (штраф 100000 тыс. рублей), в Сахалинской области, в отношении Билега А.Г. (условное осуждение); в Забайкальском крае, в отношении Романова Н.В. (условное осуждение) и др.)².

использования ВС РФ», утв. ФБУ «Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ» (протокол № 2 от 17 июня 2022 года) // СПС «Гарант».

¹ ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> (дата обращения 14.02.2024).

² Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Курганской области, исх. 207-2023 от 19.09.2023 // Служебный доступ; Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Свердловской области, исх. 216/1-09-23 от 20.09.2023 // Служебный доступ; Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Республике Татарстан, исх. 224-92587-23 от

При этом, обвинительные приговоры с назначением наказания в виде лишения свободы, по делам о дискредитации ВС РФ в рассматриваемый период, были постановлены только в исключительных случаях, например:

- когда подсудимому по совокупности вменялись другие преступления, среди которых также были тяжкие: Тульская область, в отношении Буйвола С.П. (ч. 1 ст. 280.3, ч. 2 ст. 318 УК – 1 год 6 мес. л./св.;)¹;

- когда лицо совершило преступление после освобождения из мест лишения свободы в период не снятой и не погашенной судимости за умышленное преступление или при наличии у него рецидива преступлений: Республика САХА (Якутия), в отношении Барышева П.А. (ч.1 ст. 280.3 УК – 1 год 6 мес. л./св.); Краснодарский край, в отношении Аликбекова А.А. (ч.1 ст. 280.3 УК – 1 год 2 мес. л./св.);

- когда лицо совершило преступление на новых территориях Российской Федерации: Республика Крым в отношении гр. Б. (ч.1 ст. 280.3 УК – 1 год л./св.), в отношении гр. В. (ч.1 ст. 280.3, ч. 1 ст. 228 УК – 1 год л./св.)²

Особо хочу остановиться на 2-х обвинительных приговорах, в которых суды, назначая наказание за дискредитацию ВС РФ (ч. 1 ст. 280.3 УК) в виде лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, использовали особый мотив.

Приговором Ефремовского районного суда Тульской области от 28 марта 2023 г. к лишению свободы в виде 1 года, с отбыванием наказания в колонии общего режима, осужден гр. Москалёв А.В., а 03 августа 2023 г. Ломоносовским районным судом Ленинградской области к лишению свободы в виде 1 года 6 месяцев, с отбыванием наказания в колонии общего режима, осужден гр. Скурихин Д.Н.

Анализ вышеуказанных судебных решений состоявшихся в Тульской и Ленинградской областях, свидетельствует о том, что в период проведения СВО

19.09.2023 // Служебный доступ; Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Пензенской области, исх. 216-41-2023 от 18.08.2023 // Служебный доступ; Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Саратовской области, исх. 216/2-47-2023 от 12.09.2023 // Служебный доступ; Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Сахалинской области, исх. 216-3-2023 от 20.09.2023 // Служебный доступ; Судебные решения РФ [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/74310639?ysclid=lsmi54bp44614338393> (дата обращения 12.02.2024); Исследовательский центр Сова [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2023/10/d48778/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 12.02.2024); Система Гарант: банк судебной практики [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/337904159/paragraph/24/doclist/6930/2/0/0/280.3%20ч.%201%20УК%20РФ:3> (дата обращения 14.02.2024).

¹ Система Гарант: банк судебной практики [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/336269178/paragraph/1/doclist/2377/2/0/0/280.1%20ч.%201%20УК%20РФ:55>. (дата обращения 14.02.2024).

² Система Гарант: банк судебной практики [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/337875521/paragraph/1/doclist/2278/11/0/0/280.3%20ч.1%20УК%20РФ:12>. (дата обращения 14.02.2024).

публичные действия, направленные на дискредитацию ВС РФ по защите интересов РФ и ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности создают особое негативное воздействие на граждан нашей страны, интересы РФ, препятствуя поддержанию международного мира и безопасности, т.е. такие противоправные действия осуществляемые виновным в этот период могут расцениваться как обстоятельство, отягчающее ответственность виновного.

Учитывая экстремистскую направленность дискредитации ВС РФ, личность субъекта преступления, действия которого подпадают под административно-преюдиционный рецидив, высокий уровень негативного влияния такой публичной деятельности на сознание граждан, ее подрывной характер по поддержанию международного мира и безопасности, наиболее важным вопросом является внесение изменений в уголовное законодательство в целях установления достаточности и соразмерности ответственности виновного за совершение таких преступлений в период СВО.

С учетом отмеченной ранее общественной опасности деяния, представляется, что законодателю могут быть предложены несколько вариантов предполагаемых изменений в уголовное законодательство.

1. Введение в УК нового понятия – административно-преюдиционный рецидив, как новой категории, в определенных случаях отягчающей ответственность виновного (в этих целях ч. 1 ст. 63 УК «Обстоятельства, отягчающие наказание» дополнить пунктом «а¹) административно-преюдиционный рецидив, преступлений»);

2. Часть 1 статьи 63 УК «Обстоятельства, отягчающие наказание» дополнить пунктом «л¹) совершение преступления против основ Конституционного строя и безопасности государства в период проведения специальной военной операции России на Украине».

Подводя итоги рассмотрения вопроса, следует отметить, что приведенные аргументы в обоснование позиции повышенной общественной опасности дискредитации ВС РФ в период проведения СВО и внесение в УК соответствующих изменений, позволяют нам с уверенностью считать, что сам по себе экстремистский мотив совершения таких преступлений, имеющих административно-преюдиционный рецидив, должен, несомненно, учитываться, как обстоятельство, отягчающее ответственность субъекта преступления.

УДК 34.343.985

ББК 67.73

А.А. Лебедева
Н.С. Пономарева

Особенности расследования взяточничества

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования взяточничества, обстоятельства, подлежащие установлению. Исходные следственные ситуации.

Ключевые слова: расследование, взятка, должностные преступления, возбуждение уголовного дела.

В последние годы в России наблюдается рост взяточничества и других должностных преступлений, что происходит на фоне одновременного сокращения количества уголовных дел названной категории, по которым вынесены обвинительные приговоры.

Так, Глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин отметил, что за девять месяцев 2023 года перед судом предстало почти 9 тыс. обвиняемых в коррупции. Самый распространенный вид преступлений этой категории — взяточничество. При этом 40% обвиняемых в коррупции совершили преступления в правоохранительной сфере. Расследовано 118 уголовных дел о коррупции. В них фигурирует 371 член организованных групп и преступных сообществ. Всего в суды с начала года поступило 7949 уголовных дел о коррупции в отношении 8898 лиц. В этот показатель входит 5353 (67%) дел о взяточничестве и 1021 (13%) дел о мошенничестве. Также было возбуждено 773 уголовных дела о коррупции при реализации нацпроектов.¹

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 УК РФ **подлежат установлению следующие обстоятельства:**

1. Факт передачи взятки и получение ее должностным лицом в обмен на выполнение или невыполнение определенных действий в интересах взяткодателя, включая место, время и способ ее передачи, а также меры по маскировке действий преступников.

2. Предмет взятки, то есть то, что было передано должностному лицу. Важно отметить, что обращение с заявлением о даче или получении взятки может быть, как добровольным, так и принудительным.

3. Ущерб, причиненный взяточничеством. Это может быть финансовый ущерб или угрозы, используемые взяткодателем для достижения своих целей.

4. Характеристики должностного лица как специального субъекта.

5. Направленность умысла, которая включает понимание незаконности дачи, передачи и получения взятки. Также важны мотивы, которыми руководствуются взяткодатель и взяткополучатель. Это могут быть корысть или удовлетворение личных и даже общественных потребностей.

6. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину, среди которых могут быть причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

7. Взаимоотношения между субъектами преступления, включая обстоятельства знакомства, установления контакта, способы формирования и поддержания взаимоотношений.

8. Факт сговора относительно дачи и получения взятки, включая роли инициатора и других лиц.

9. Источники формирования предмета взятки (например, снятие денег со счета в банке).

10. Использование результатов дачи взятки взяткодателем или другими

¹ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина URL//<https://www.kommersant.ru/doc/6382430?ysclid=lvo27vu9iw160041068> (дата обращения 10.12.2023).

лицами, в чьих интересах он действовал.

11. Действия должностного лица, выполненные или не выполненные за взятку, а также меры по их скрытию (с учетом возможности выполнить их самостоятельно или с привлечением других лиц).

12. Действия должностных лиц, ответственных за контроль правильности расследуемой деятельности, и нормативный порядок контроля, а также его фактическое состояние.

13. Точное наименование, ведомственная принадлежность места работы взяткополучателя, предмет и цель деятельности, связь с подразделениями и другими организациями, схема руководства, условия и порядок работы, а также нормативы, регулирующие его деятельность.

14. Должность взяткодателя, период работы в данной должности, соблюдение требований при назначении на должность, круг обязанностей и полномочия, а также нормативные материалы, регулирующие его деятельность.

15. Признаки вымогательства взятки, включая сознательное неправомерное ущемление законных интересов взяткодателя, причинение вреда или угрозу этого, а также неправомерные действия, провоцирующие дачу взятки¹.

На этапе возбуждения уголовного дела о взяточничестве, складываются три **типовые следственные ситуации**: сведения о совершенном акте взяточничества (нескольких эпизодах) либо предполагаемом преступлении получены органом, осуществляющим ОРД; поступило заявление заинтересованного лица о состоявшемся либо предстоящем взяточничестве; информация о фактах взяточничестве выявлена следователем в ходе расследования иных уголовных дел. Последняя из указанных ситуаций в дальнейшем может трансформироваться в первую или во вторую.

В первой ситуации, при принятии решения о возбуждении дела на основе материалов ОРД, следователь должен проверить законность проведения ОРМ и исключить факт провокации. Провокация возможна, когда оперативные сотрудники побуждают лицо принять взятку. Если выявлены признаки подстрекательства со стороны оперативных сотрудников или искусственного создания ситуации, связанной с передачей взятки, следует отказать в возбуждении уголовного дела.

Оперативный эксперимент не считается провокацией, при соблюдении следующих условий: существует предварительное соглашение о передаче взятки между взяткодателем и взятковымогателем до контролируемой передачи; ОРМ проводится в соответствии с законом при проверке сообщения о преступлении, особенно, если речь идет о вымогательстве взятки; сторона обвинения представляет в суде доказательства умысла взятковымогателя, основанные не только на задокументированных данных оперативного эксперимента, но и на

¹ Лебедева, А. А. Алгоритм действий следователя при выявлении вымогательства взятки / А. А. Лебедева // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : Сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 01–02 апреля 2020 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. – С. 61-64.

материалах, использованных при проведении этого мероприятия¹.

Во второй ситуации у заявителя необходимо уточнить:

- когда и по какому поводу произошла первая встреча между взяткодателем и взяткополучателем, кто еще знал об этом;
- когда и от кого поступило предложение о передаче взятки;
- за какие конкретные действия или бездействие передается взятка (за одно или несколько), были они выполнены в интересах взяткодателя или нет;
- осведомлен ли взяткополучатель о своих полномочиях;
- есть ли документальное или материальное подтверждение выполненных за взятку действий;
- сведения обо всех предварительных переговорах, включая время и место встреч;
- использовались ли средства связи (телефон, электронная почта, мессенджеры и т.д.);
- данные всех соучастников, как со стороны взяткополучателя, так и со стороны взяткодателя, и о действиях каждого из них;
- происхождение и характеристики предмета взятки (имущество подробно описывается, а услуги конкретизируются, в том числе надо указать, где, когда и какими документами подтверждается факт их оказания);
- сведения о лицах, осведомленных о передаче взятки, а также о тех, кто не знает о передаче взятки, но видели предмет взятки у взяткодателя до его передачи;
- место, время, способ, обстоятельства передачи взятки (полностью или частями, переводом на банковский счет и т.д.);
- если имело место вымогательство, то какими действиями оно сопровождалось, в чем заключалась безвыходность положения взяткодателя (т.е. какие опасные последствия могли возникнуть).

Следователю надо определить, является заявление о даче взятки добровольным. Предпочтительно, чтобы человек написал заявление собственноручно так, как считает нужным, с учетом имеющегося образования и уровня грамотности, чтобы он выразил свои мысли, не используя юридические термины.

В процессе проверки сообщения о получении и даче взятки, посредничестве во взяточничестве, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, необходимо изучить первичные материалы, поступившие в следственный орган (заявление, материалы ОРД), дать им оценку.

Если проводились ОРМ, в ходе которых осуществлялись аудио- и/или видеозапись, полученные материалы незамедлительно следует осмотреть, расшифровать, назначить производство судебных экспертиз или обеспечить проведение предварительных исследований.

¹ Лебедева, А. А. Отказ в возбуждении уголовного дела - нарушение закона при производстве оперативного эксперимента / А. А. Лебедева // Российский следователь. – 2020. – № 3. – С. 19-22. – DOI 10.18572/1812-3783-2020-3-19-22.

При наличии таковых, опрашивают заявителя и лиц, на которых он указывает, как на очевидцев события, либо имеющих соответствующую информацию о проверяемом факте.

В случае задержания виновного должностного лица с поличным в результате проведенных ОРМ принимают меры к получению вещественных доказательств (смыслов с рук для установления химических веществ, которыми помечались предметы взятки; предметов, с использованием которых передавалась взятка; документов об исполнении действий в интересах взяткодателя и др.). Задержанного опрашивают по обстоятельствам проверяемого события. Следует принять меры к проверке его объяснений путем опроса названных им лиц, приобщения к материалам проверки необходимых документов.

На данном этапе решается вопрос о необходимости проведения служебной проверки в отношении должностного лица.

Истребуются и приобщаются к материалам проверки заверенные копии должностной инструкции и приказа о назначении (увольнении) по должности, характеристика, копии документов, подтверждающих выполнение должностным лицом, в отношении которого проводится проверка, своих служебных обязанностей по занимаемой должности в интересующий следствие период времени. Кроме того, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 290 УК РФ, к материалам проверки приобщают документы, подтверждающие причастность должностного лица к совершению действий в интересах взяткодателя, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 291 УК РФ, – копии документов о противоправных действиях взяткодателя, в связи с которыми передавалась взятка.

Опрашивают непосредственных руководителей, в чьем подчинении находится должностное лицо, по обстоятельствам проверяемого события, о качестве и условиях работы подчиненного, фактах допущенных нарушений, проведенных служебных проверках.

Когда в качестве предмета взятки выступает имущество, его изымают. Если имущество не обнаружено, надо незамедлительно принять меры по его поиску. Для этого проводят обыски. Аналогичным образом действуют в случае, когда взятка была передана в виде денег, а заявление о взяточничестве поступило вскоре после их передачи. Во время проведения обысков желательно изъять документы, которые подтверждают действия, выполненные в пользу взяткодателя.

Если деньги для передачи взятки были сняты с банковского счета или переведены на счет взяткополучателя, можно запросить интересующую следствие информацию в банке (с соблюдением всех предусмотренных законом процедур). При наличии в показаниях взяткодателя ссылок на какие-либо документы или предметы, подтверждающие выполнение действий (бездействие) за взятку, которые были соответственно оформлены или выданы приказом, следует изъять у него такие документы и предметы.

С учетом особенностей конкретной следственной ситуации, сложившейся на первоначальном этапе расследования, выполняют иные следственные действия

и мероприятия в целях принятия законного и обоснованного процессуального решения.

УДК 343.983

ББК 67.52

Я.С. Мозговой

Обман и насилие в способах уклонения от исполнения обязанностей военной службы

Аннотация. Автор на основе анализа научной литературы и эмпирического материала приходит к выводу о том, что отнесение всех способов уклонения исключительно к обману не совсем верно. Здесь имеет место и насилие над собой, когда речь идет о самоповреждениях. Такой подход объясняет различие в криминалистической характеристике личности военнослужащих, совершающих членовредительство.

Ключевые слова: военная служба, уклонение, подлог документов, симуляция, членовредительство, обман, насилие.

В советском уголовном праве начиная с 1922 года устанавливалась ответственность за уклонение военнослужащего от несения военной службы или от участия в боевых действиях путем причинения себе какого-либо повреждения или путем иного обмана¹. В последующих кодексах этот состав сохранился с незначительным различием в формулировке и как отмечает С.М. Горелов, просуществовал в такой редакции длительное время².

Для освобождения от исполнения обязанностей военной службы полностью или на определенный срок необходимы основания, которые перечислены в нормативных актах, регулирующих сферу воинских правоотношений: Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»).

При отсутствии правовых оснований “уклонист” осознанно выбирает противоправный путь, чтобы избежать исполнения возложенных обязанностей в соответствии с занимаемой воинской должностью. Опасность преступления, предусмотренного ст. 339 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), состоит в том, что такие действия могут нанести непоправимый вред обороноспособности государства и сами по себе представляют вид

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВЦИК 1922). URL: [https:// docs. cntb. ru/ document](https://docs.cntb.ru/document) (дата обращения 02.05.2023).

² Горелов С.М. Правовая регламентация ответственности за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом по уголовным кодексам // Юристъ-Правовед. 2009. № 1 (32). С. 44.

отклоняющегося поведения, в основе которого содержится неприятие норм военного и уголовного права. Законодатель, со своей стороны, предусмотрительно обозначил все варианты уклонения, выделив четыре способа. Каждый из которых не раз подвергался исследованию учеными-юристами, а также изучались в рамках судебной медицины и судебной психиатрии. В криминалистическом аспекте, по нашему мнению, еще раз следует обратить внимание на следующий вопрос: «Все ли способы уклонения от исполнения обязанности военной службы являются формой обмана?»

Имеет ли практическое значение решение этого вопроса или носит исключительно теоретический характер? Полагаем, что практическое значение здесь безусловно содержится. Поскольку указывает на значимость в изучении личности преступника-военнослужащего не только социально-демографических и статусных характеристик, а подчеркивает важность выявления поведенческих признаков с учетом психологических свойств личности.

Остановимся на каждом из способов. Симуляция болезни в медицине рассматривается как создание человеком ложного представления о несуществующем у него в действительности заболевании¹. Указание на ложность говорит об отсутствии в действительности у симулянта расстройств или отсутствие их в конкретной форме или стадии. В этой связи очевидным является соотношение симуляции и обмана.

Подлог документов, одним из первых его исследователей А.В. Кузнецовым, был определен как «искажение истины в документе, причиняющее ущерб деятельности государственного аппарата, а также иным государственным, общественным или личным интересам или благам»². В последующем авторы неоднократно обращались к правовым и криминалистическим вопросам, связанным с подлогом документов, при этом придерживались приведенного определения и соотносили подлог с обманом в различных его формах.

В объяснительном словаре обман предполагает «...сознательное введение адресата в заблуждение с целью добиться чего-либо для себя»³. Приведенное понятие с точки зрения его лексического значения полностью коррелируется с его трактовкой в юридическом понимании. Так, в комментарии к ст. 339 УК РФ «иной обман - это сообщение заведомо ложных сведений о различных событиях (обстоятельствах), которые дают основание освободиться от военной службы»⁴. Рассматривая его в структуре криминалистической характеристики В.В. Шаповалов пишет: «недостаточно только сообщения заведомо ложных сведений, дающих основание для освобождения от обязанностей военной

¹ Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание. Электронная версия // <https://бмэ.орг> (дата обращения 10.03.2023).

² Кузнецов А.В. Понятие подлога документов // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 116.

³ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки русской культуры, 2000. LV. С. 224.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. -М.: ИД “Юриспруденция”, 2016. С. 994.

службы. Требуется, чтобы соответствующие начальники были введены в заблуждение и полагали бы, что лицо действительно нуждается в освобождении от обязанностей военной службы»¹. Как видим, на лицо и ложность информации, которую сообщают военнослужащие, и достижение цели в виде заблуждения адресата.

Очевидно, что все названные способы безоговорочно представляют собой обман, причем в активной его форме. Распространяется ли это на членовредительство (самоповреждение)?

Ученые членовредительство рассматривают как умышленное нарушение анатомической целостности органов или тканей собственного тела². Что, как мы полагаем, вряд ли можно трактовать как обман даже если речь идет о своем здоровье. Здесь имеет место насилие, но насилие над своим организмом, совершаемое с использованием оружия, различных предметов (нам встретились случаи проглатывания швейной иглы) и веществ.

Одним из критериев насилия, по мнению Л.Д. Гаухмана, является воздействие на организм другого человека, против его воли³. На первый взгляд исходя из отсутствия этого критерия нет предпосылок отнесения членовредительства к насилию, ведь здесь воздействие на организм совершается самим военнослужащим или по его просьбе другим лицом. Отечественный психолог В.Г. Маралов в этой связи отмечает, что существует немало людей, которые выбирают насилие над собой в качестве наиболее приемлемого способа выхода из сложной ситуации. К крайней форме насилия над собой автор относит суицид и указывает на случаи членовредительства, совершаемые из желания устранить от своих обязанностей⁴.

В понимании исследуемого состава умышленные, противоправные действия, осуществляемые по собственной воле, направленные на свой организм и выражающиеся в причинении вреда своему здоровью нельзя расценить иначе как насилие. А обман проявляет себя в части искусственности создания условий при которых военнослужащий причиняет вред своему здоровью. Но именно насилие при членовредительстве играет определяющую роль. Склонными к реализации такого способа уклонения являются не более 5% осужденных (изучено 118 расследованных уголовных дел в период с 2017 по 2023 г.г.). Характеристика этих лиц отличается от характеристики военнослужащих, избравших иные способы уклонения.

¹ Шаповалов В.В. Основы методики расследования преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем симуляции болезни или иным способами : монография. Владивосток : Мор. гос. ун-т. 2014. С. 47.

² Ермолович Я. Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) / Я. Н. Ермолович. — М. : Центр правовых коммуникаций, 2018. С. 90.

³ Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39.

⁴ Маралов В.Г. Психологические особенности ненасильственного отношения к себе // Концепт. – 2015. – № 05 (май). URL: <http://e-koncept.ru/2015/15157>.

Не относил членовредительство к обману и Б.А. Кожемякин. В зависимости от оснований для освобождения от исполнения обязанностей военной службы им выделено три группы способов: 1) причинение военнотружущим себе какого-либо повреждения (членовредительство); 2) уклонения, связанные с обманом (симуляция болезни, подлог документов, иной обман); 3) отказ от несения обязанностей военной службы¹.

Таким образом, полагаем оправданным рассмотрение членовредительства как насилия, сопряженного с обманом. Криминалистическая характеристика лиц, совершивших причинение вреда своему здоровью, по ряду признаков отличается от характеристики военнотружущих, совершающих иные способы уклонения от исполнения обязанностей военной службы, что нельзя не принимать во внимание при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 339 УК РФ.

УДК 343.98
ББК 67.52

А.Н. Николаева

Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, как угроза национальной безопасности

Аннотация. Автор рассматривает характерные черты преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, также, предпринимается попытка анализа некоторых особенностей деятельности, направленной на выявление, раскрытие и расследование преступлений исследуемой категории. Автором делается вывод о том, что для обеспечения национальной безопасности необходима организация эффективного предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: цифровизация; интернет; преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей; специальные знания; способ совершения преступлений.

Цифровизация стала неотъемлемой частью повседневной жизни во всем мировом сообществе. Отмечается, что использование сети интернет в период своего истока заключалось в воспроизведении информации, например, телерадиовещание, периодические печатные издания и далее. Затем, в развитии технологий пользователи получили возможность взаимодействия – сервисы электронной почты, сервисы, имеющие своей целью продажу (покупку) товаров,

¹ Кожемякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С.6.

предоставление (получение) услуг, то есть ранее пользование сетью интернет предполагало потребление информации. В этой связи, справедлива точка зрения И.Н. Губайдуллиной о том, что использование интернета ранее было основано на «пассивном» потреблении статического контента (при отсутствии значимого вклада или взаимодействия со стороны лиц, воспринимающих этот контент), размещенного его производителями на веб-сайтах.¹ В последствие, на смену потреблению информации пользователем пришло ее производство. Что ознаменовало новую эпоху сети интернет и взаимодействия посредством использования ее возможностей (к примеру, создание пользователями своих видео-, фото- и аудиофайлов, текстовых файлов и другого). Появились социальные сети и сервисы мгновенного обмена сообщениями, во многом, благодаря этому. традиционных потребителей информации сменили отдельные лица, уже участвующие в двустороннем взаимодействии. В настоящий момент вышеуказанные системы насчитывают более сотней миллионов пользователей.

Как следствие, использование современных информационно-коммуникационных технологий, таких как сервисы мгновенного обмена сообщениями, электронная почта, интернет и социальные сети, проникло во все сферы современного общества и, в связи с этим, невозможно преувеличить важное значение цифровизации в обеспечении национальной безопасности. Распространение этих технологий существенно изменило природу преступности, поскольку возможность хранить, обрабатывать и обмениваться компьютерной информацией создала благоприятную среду для возникновения и развития новых видов преступлений. Использование средств связи вместе с анонимизацией информации значительно изменило способы совершения преступлений, связанных с использованием средств и возможностей информации-телекоммуникационных сетей.

Так, в качестве подтверждения вышесказанному мы можем отметить факт роста количества преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, к примеру, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов, осуществление кредитования с целью последующего хищения денежных средств, и других преступных деяний, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Считаем необходимым отметить факт того, что преступление, в качестве элементов объективной стороны которого (к примеру, способ, место, орудия и средства совершения преступления) не могут быть использованы средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети, в условиях современности, уже трудно представить. Также, сложная эпидемиологическая обстановка в общественной жизни современности непродолжительное время назад вывела на новый уровень такое явление как осуществление покупки (продажи) товаров и предоставления (получения) услуг посредством использования

¹ Губайдуллина И.Н. Влияние социальных сетей на современное общество // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием Интернета: сборник Всерос. науч.-практ. конф. 2021. С. 4–7.

информационных ресурсов. Конечно, мы не можем отрицать положительное влияние на развитие современного общества и его институтов повсеместное использование информационно-телекоммуникационных сетей. Представляется возможным привести в пример факт того, что сама цифровизация и происходящие процессы в обществе явились благоприятной средой для развития отечественных учреждений, организаций, их масштабирования, выхода на международный рынок, создание так называемых «экосистем» (объединение в одну систему нескольких сервисов: веб-браузер, банковские услуги, электронная почта, мобильная связь, облачные хранилища данных, такси, доставка еды, медиаконтент и другие), все эти факторы порождают спрос в квалифицированных кадрах, появление нескольких тысяч рабочих мест, также, научное обеспечение шагает вперед, учреждаются государственные и коммерческие исследовательские центры.

Вместе с тем, в настоящий момент, вышеуказанные обстоятельства явились благоприятными условиями для успешного воплощения в жизнь преступных мотивов. Преступники имеют возможность получения доступа к персональным данным любых лиц, производства кибератак на крупные компании и государственные учреждения. В связи с этим, защита информации и кибербезопасность становятся все более важными аспектами в современном обществе. В свою очередь, те же сервисы вышеуказанных экосистем, нередко становятся средством совершения преступлений, к примеру, массового хищения информации (баз данных паролей, иных персональных данных пользователей) из облачного хранилища данных, которые мы часто можем наблюдать.

Говоря о преступлениях, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, как угрозе национальной безопасности нельзя не отметить, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Президент Российской Федерации отметил развитие безопасного информационного пространства и защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия одними из национальных интересов Российской Федерации и стратегических национальных приоритетов. Что обусловило то, что концентрация усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации информационной безопасности направлены на обеспечение и защиту национальных интересов Российской Федерации¹.

Обычно, преступные деяния направлены на наиболее уязвимые группы населения (пожилые люди, малолетние лица, те, кто не является активным пользователем персональных компьютеров и мобильных устройств). Преступниками используются различные способы, такие как: мошенничества с использованием банковских карт, звонки «родственников» с просьбами о финансовой помощи, фиктивные розыгрыши призов, сообщение о несуществующем наследстве, сбор денежных средств для оплаты лечения «тяжелобольного», распространение вредоносного программного обеспечения и

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 18.02.2024 г.).

другие. Главная цель мошенников – вызвать доверие потерпевшего или оказать давление на его психику, чтобы затем незаконно завладеть принадлежащими ему денежными средствами (а также, как указывалось нами ранее – кредитными денежными средствами).

Об актуальности проблемы уяснения механизма совершения преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, свидетельствуют как повышенное внимание правоохранительных органов, органов государственной власти, институтов гражданского общества к результатам расследования преступлений указанной категории, так и наличие недостатков в организации взаимодействия между различными субъектами при осуществлении ими деятельности, направленной на выявление, раскрытие и предупреждение преступлений, исследуемой категории. Кроме того, наличие сложностей в части предоставления (получения) криминалистически значимой информации организациями и учреждениями, позволяет осознать, что лицу, осуществляющему расследование преступлений указанной категории, необходимо понимание способа совершения, слеодообразования, специфики обстановки совершения преступления, а также характерных особенностей личности преступника. Необходимо обозначить также и наличие сложностей в использовании организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов (специальных знаний, планировании расследования, реализации тактических операций в процессе расследования).

Анализу проблем расследования преступлений указанной категории посвящены труды Ю.В. Гаврилина¹, И.П. Можяевой², А.М. Кустова³, В.Н. Карагодина⁴, И.В. Тишутин⁵ и других ученых. В настоящее время,

¹ Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. – 71 с.

² Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 227 с.; Можяева И.П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношение с криминалистическим учением об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2018. № 4-2. С. 23–30.; Тишутин И.В., Можяева И.П. Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1616–1625.

³ Кустов А.М. Механизм преступления: теория и практика: монография. М.: Академия управления МВД России, 2001. – 213 с.

⁴ Алехин Д.В., Антонов О.Ю., Багмет А.М., Бутырская А.В., Бычков В.В., Бычкова Е.И., Вахмянина Н.Б., Глушков М.Р., Карагодин В.Н., Киселев Е.А., Надоненко О.Н., Сажаев А.М., Скобелин С.Ю., Смирнов Г.К., Трубчик И.С., Хмелева А.В., Шеметов А.К. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 503 с.

⁵ Тишутин И.В., Можяева И.П. Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1616–1625.; Тишутин И.В. Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации и

организация расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, не соответствует постоянно изменяющейся системе отношений в данной области. В результате этого возникают ошибки в работе субъектов, осуществляющих предварительное расследование. По нашему мнению, данное явление может быть связано с недостаточным опытом в области организации расследования преступлений исследуемой категории, недостаточным объемом информации о судебной практике и правовом регулировании в данной сфере. Данное положение предопределило необходимость рассмотрения организационно-криминалистического обеспечения расследования, а также, организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических приемов, средств, методов и рекомендаций.

В заключение предпринятого исследования, мы приходим к выводу о том, что для обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации необходимо осуществление эффективной деятельности по организации предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей. В свою очередь, для достижения данной цели необходим комплекс криминалистических знаний, на основе которого в том числе разработаны и применяются профильные рекомендации по организации расследования преступлений исследуемой категории.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

А.В. Попенков

К вопросу о борьбе с незаконной миграцией в современных условиях

Аннотация. В статье, автором дается структурный анализ уголовно правовой и процессуальной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконной миграцией на территории Российской Федерации. Автор уделяет внимание, как первопричинам, так и криминальным последствиям незаконной миграции, характеризует происходящие явления и разбирает их генезис.

Ключевые слова: незаконная миграция, преступность, общество, органы внутренних дел, ответственность за преступление, мигранты, государственный контроль, деятельность полиции.

гражданами в условиях цифрового общества // Теория и практика расследования преступлений: Материалы X Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2022 года : редколлегия: Э.С. Данильян, И.Г. Башинская, М.Ю. Лакомская [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 38–42.

В настоящее время современный мир характеризуется процессом глобализации. Российская Федерация не отстает от всего мира и также активно принимает участие в данном процессе. В результате реализации идей объединения стран и решения экономических вопросов возникла проблема незаконной миграции¹.

Как известно, одной из задач правоохранительных органов является контроль за миграционными процессами внутри государства, борьба с прогрессирующим образованием преступников-мигрантов, которые прибывают в нашу страну для поиска работы как на стройках, так и в сфере каких-либо услуг или иных отраслях экономики нашей большой страны.

Данные процессы скоротечны, быстро меняющаяся социально политическая обстановка постоянно вносит свои коррективы в приток и отток трудовых мигрантов. В пребывании мигрантов очевидно есть плюсы и минусы. Они не уклоняются от такой работы как дворник, доставщик, водитель общественного транспорта (преимущественно маршрутного такси), в отличие от граждан России, но даже исходя из этого, существует и ряд значительных минусов. С какой целью они приезжают на территорию другого государства? У всех она так или иначе схожа. Им необходимо обеспечить себя с материальной стороны как для поддержания собственной жизни в целом (с возможным дальнейшим возвращением на Родину при имеющихся средствах), так и для способности продержаться в Российской Федерации в связи с какими-либо проблемами в своем государстве. Изначально, путь трудового мигранта видится достаточно многообещающим, так как, объявления пестрят приглашениями на различную работу, выгодные условия оплаты труда, где, не имея высокого уровня образования, а также особых навыков в какой-либо сфере, нетрудно устроиться на работу любому желающему. Так ли это на самом деле? Далеко не всегда.

Профессор Капинус О.С., в своей работе подчеркивает, что миграция является явлением непредсказуемым и трансформируется в последствии в маргинальную и возможно даже криминальную².

Зачастую мигранты ухищряются несмотря на гостеприимство чужой для них страны совершать и даже подталкивать граждан России на преступные деяния, тем самым ухудшая криминальную обстановку государства и ещё сильнее усложняя работу правоохранительных органов.

Нередко деяния иностранных граждан ближнего зарубежья содержат в себе составы тяжких или особо тяжких преступлений, не говоря уже о административных правонарушениях, наиболее распространенными преступлениями среди мигрантов являются преступления, связанные с незаконным оборотом предметов, подлежащих изъятию. Как правило это все составы преступлений связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, иногда оружием и боеприпасами.

¹ Гнарь К.О. Причины незаконной миграции и пути её решений. Санкт-Петербург. 2019. с.8

² Капинус О.С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // 2022. №1. с.145 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-inostrannyh-grazhdan-i-lits-bez-grazhdanstva-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

Согласно заявлению председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. от 26 декабря 2023 года число особо тяжких преступлений, которые совершены лицами, не являющимися гражданами Российской Федерации, в последнее время резко возросло.

Исходя из статистики видно, что за последний год показатель выявленных фактов незаконной миграции по статье 322.1 УК РФ вырос на 25,6 %, также на 9,3% больше установлено фактов организации незаконного въезда в Россию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через ее территорию, что регламентируется ч. 1 ст. 322.1 УК РФ¹.

Стоит отметить, что не все мигранты совершают только уголовные преступления. Также зачастую встречаются и административные правонарушения, которые они также совершают на территории России. Опять же статистические данные ясно дают понять, что рост таких деяний стремительно растет. На иностранных лиц и лиц без гражданства составлено на треть больше протоколов, чем годом ранее². Очевидно, что зачастую административные правонарушения, это прелюдия к будущим совершенным преступлениям, но уже в рамках уголовно – правового поля.

За последний год увеличилось число выявленных фактов организации незаконной миграции практически на четверть. А также увеличилось число пресеченных административных правонарушений в области миграции сотрудниками органов внутренних дел. Связано это и с тем, что в последние годы усилен контроль за прибывающими мигрантами и отслеживанием их постановки на учет. Более тщательным и скрупулёзным стал подход к учету въезжающих иностранцев, со стороны органов пограничной службы ФСБ России.

По мнению автора, наиболее применяемыми в работе дознания являются статьи, соответствующие заглавию, а именно – 322.1, 322.3 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Если лицо организует незаконную миграцию на территорию Российской Федерации с целью совершения какого-либо преступного деяния или иной цели, исходя из которой он получает какую-либо выгоду вне зависимости осведомляет он об этом иностранное лицо или нет, нести ответственность он будет согласно законодательству Российской Федерации, а именно по п. «б» ч.2 ст. 322.1 УК РФ. А если при всем при этом лицо ещё и регистрирует у себя данного мигранта, что достаточно часто встречается на практике (то есть делает ему по сути фиктивную регистрацию), то в результате продуктивной и организованной работы дознания данное лицо будет привлекаться по соответствующей части ст. 322.1 УК РФ или ст. 322.3 УК РФ. Однако, если лицо не организовывало выезд с места его пребывания и приезд на территорию России, а лишь занималось постановкой на учет иностранного

¹ Официальный сайт МВД Российской Федерации. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 09.01.2024)

² Медиа Миг: Мигранты и преступность: анализ статистики и объективная картина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media-mig.ru/zakonodatelstvo/real-no-li-rastet-kolichestvo-prestuplenii-soversh/>

гражданина, то ответственность наступит по ст. 322.3 УК РФ без какой-либо дополнительной квалификации¹.

В данной категории преступлений, связанных как-либо с иностранным гражданином, чаще всего происходит взаимодействие дознавателя с участковым уполномоченным полиции, а также с отделом по вопросам миграции (бывший ФМС). Как правило, органу дознания поступает информация о каком-либо совершенном или совершаемом преступлении как раз-таки от участкового уполномоченного, который выходит на адрес, где зарегистрированы несколько иностранных граждан и выявляет факт фиктивной регистрации иностранных граждан. Выявление происходит в результате производства неотложных следственных действий, таких как: осмотр места происшествия. В ходе которого осматривается и фотографируется само помещение, где непосредственно должны были проживать иностранные граждане, фиксируются факты о том, что ранее указанные лица в данном месте не проживают, об этом свидетельствуют, как правило, отсутствие спальных мест, личных вещей, сам размер квартиры. К примеру, совершенно очевидно, что если квартира является однокомнатной, то зарегистрированные ранее там иностранные лица в количестве 30 человек физически не могут проживать в данном помещении.

После возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого, которым является собственник квартиры, в соответствии со ст. 73 УПК РФ изучаются обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого. В ходе этого выясняется, что данные лица страдают от алкогольной или наркотической зависимости, имеют основное и общее образование, нигде не работают, занимают низкий социальный слой общества. В ходе проведения допросов, подозреваемые рассказывают о том, что иностранные граждане подходят к ним на улицах и просят зарегистрировать их на свой адрес за материальное вознаграждение, а так как у подозреваемых сложное материальное положение, то они легко на это соглашаются за некоторое вознаграждение. При этом заранее обговаривается, что фактически, данные лица не будут проживать по адресу, на котором их регистрируют. После согласования всех нюансов гражданин приступает к регистрации данного приезжего лица в свою жилплощадь.

С незаконной миграцией необходимо бороться тщательно и слаженно, так как это является правонарушением и несет соответствующее наказание. Чтобы пресечь совершение преступлений на территории Российской Федерации иностранными гражданами, необходимо установить и обеспечить постоянный контроль за использованием труда мигрантов и родом их деятельности. Обязать работодателей в кратчайшие сроки уведомлять правоохранительные органы о прибытии и трудоустройстве иностранных граждан, а также об убытии либо же их увольнении с указанием причины, тем самым правоохранительные органы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 №18 «О судебной практике по делам о незаконном пресечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/.

смогут более тщательно отслеживать как местонахождение мигранта, так и его род деятельности.

Относительно вопросов организации незаконной миграции, автор, считает необходимым отметить, что данное преступление является трудно выявляемым, так как иностранные граждане, которые въехали на территорию России на законных основаниях, не указывают место своего будущего нахождения на территории нашей страны, следовательно, находиться они могут в любом субъекте федерации или населенном пункте. Для этого закон им устанавливает срок, за который они обязаны явиться и зарегистрироваться на соответствующем адресе. И на данном этапе очень сложно отследить местонахождение мигранта, что в свою очередь порождает дополнительные сложности по контролю и учету его нахождения в стране.

Еще одним важным элементом, необходимым для пресечения фиктивной постановки на регистрационный учет иностранных граждан, могло бы служить лимитирование количества граждан для каждого конкретного вида жилых помещений. Без подобного регулятора, невозможно победить такое явление, как «резиновые квартиры», а также призвать недобросовестных лиц, злоупотребляющих в этой сфере к ответу.

УДК 343.985

ББК 67.522

А.М. Савенков

Криминалистическая тактика при расследовании преступлений, связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот

Аннотация. Расследование преступлений, связанных с нарушением прав несовершеннолетних, в том числе жилищных, и, особенно, социально незащищенных категорий граждан, является одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. В статье рассматриваются научные подходы к исследованию преступлений, совершаемых в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Предлагается в обязательном порядке при производстве отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот, привлекать к участию более опытных следователей-криминалистов с использованием специальной криминалистической и иной техники. Отмечается необходимость создания методических рекомендаций с целью качественного производства предварительного следствия и обеспечения защиты нарушенных прав каждого ребенка.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, криминалистическая тактика, осмотр места происшествия, производство обысков, криминалистическая техника.

В соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.¹

Особенно велика роль криминалистики и криминалистической тактики сегодня, когда, с одной стороны, растет профессионализм и организованность преступной среды в сфере обеспечения детей-сирот жильем, а с другой – существенно усложнились процессуальные формы ее подавления, установленные УПК РФ.

Криминалистическая тактика – это раздел криминалистики, представляющий собой систему теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию расследования, определению и реализации оптимальной линии поведения лиц, его осуществляющих, с учетом прав, интересов и обязанностей других участников уголовного процесса в строгом соответствии с требованиями УПК РФ.²

Ключевой фигурой криминалистической деятельности, безусловно, является следователь, который самостоятельно принимает большинство тактических и процессуальных решений, его процессуальная деятельность реализуется в форме осмотров мест происшествий, обысков, допросов и других следственных действий, направленных на установление ключевых обстоятельств преступного события путем обнаружения, сбора и исследования доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Результативность осмотра места происшествия очень зависит от профессиональной и организационно-технической подготовки следователя. Если провести осмотр места происшествия некачественно и невнимательно, то в дальнейшем это может привести к необратимым последствиям, так как основные доказательства по делу могут быть упущены. Таковыми по делам анализируемой категории являются, прежде всего, документы и информация, содержащаяся в них. При проведении осмотра места происшествия по делам, связанным с нарушением жилищных прав детей-сирот, необходимо участие следователя-криминалиста с применением криминалистической и иной техники. Зачастую документы и информацию скрывают в потайных местах, спрятанных от человеческого взгляда, и без квалифицированного сотрудника и грамотного применения им криминалистической техники маловероятно обнаружить и вовремя изъять подобные важные предметы и документы. Появление анализируемой категории преступлений побуждает криминалистов к разработке

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. – 173 с.

новых методов их раскрытия и расследования, что невозможно без соответствующего технико- и тактико-криминалистического обеспечения.

В ходе раскрытия и расследования анализируемой категории преступлений нередко возникает необходимость в проведении обыска в жилище, в кабинетах лиц (в том числе должностных), подозреваемых в совершении преступления. Обыск – это следственное действие, направленное на принудительное обследование жилых помещений и иных сооружений, участков местности и личных вещей, находящихся во владении обыскиваемого человека или членов его семьи либо организации, осуществляемое правомочным на то должностным лицом при соблюдении гарантий прав и законных интересов граждан и юридических лиц с целью обнаружения и изъятия конкретных источников доказательственной информации, могущих иметь значение для уголовного дела.¹

При обыске подлежат изъятию также предметы и документы, свидетельствующие о готовящемся преступлении или совершенном преступлении в отношении иных лиц (дополнительные эпизоды преступной деятельности), а также различные документы с рукописным текстом и подписями, которые могут быть использованы в качестве образцов для сравнительного исследования.

Кроме того, современная криминалистическая техника позволяет обнаружить практически любой предмет, как бы ухищренно он ни был спрятан. Зачастую в ходе обыска необходимо применять современные измерительные и оптические средства: эндоскоп, обнаружитель оптических систем «Оптик-2», детектор нелинейных переходов «NR-2000», металлоискатель Garret GTI-2500, комплект магнитных подъемников и другие технико-криминалистические средства, имеющиеся в передвижной криминалистической лаборатории. Использование названных средств лучше поручить следователю-криминалисту.

Обеспечение лиц указанной категории жилыми помещениями остается острой социальной проблемой, на что неоднократно обращал внимание Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин.²

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области (далее – следственное управление) на постоянной основе уделяется особое внимание защите прав и законных интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты), а также обеспечению их благоустроенными жилыми помещениями.

За период 2020 – 2023 гг. следователями следственного управления возбуждено 24 уголовных дела по фактам нарушения жилищных прав детей-сирот, часть из них соединены в одном производстве. В суд для рассмотрения по существу направлено 6 уголовных дел (в том числе многоэпизодных)

¹ Ищенко Е.П. там же – 227 с.

² См., например, новость на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации «Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам защиты прав детей-сирот на обеспечение жильем» [Электронный ресурс] URL: https://sledcom.ru/news/item/1507408/?type=photo&more_link=0&first=1507414 (дата обращения: 12.05.2022).

в отношении заместителя главы администрации – начальника отдела по строительству, архитектуре и ЖКХ администрации Воротынского муниципального района Нижегородской области, заместителя главы администрации Ардатовского муниципального района Нижегородской области, главы администрации Воротынского района Нижегородской области и других лиц.

Благодаря грамотно проведенным сотрудниками следственного управления осмотрам мест происшествий и обысков в служебных кабинетах должностных лиц с применением криминалистической и иной техники стало возможным обнаружение скрытых документов и информационных накопителей (флеш-карты, жесткие диски), на которых имелась значимая для следствия информация о совершенных преступлениях, что позволило отыскать и изъять печатные и электронные документы, имеющие важное доказательственное значение.

Положительным примером является ряд уголовных дел по обвинению начальника управления экономики, инвестиций и жилищной политики администрации Арзамасского муниципального района Нижегородской области М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 (2 эпизода), ч. 1 ст. 285 (2 эпизода) УК РФ, индивидуального предпринимателя З. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291 (2 эпизода), ч. 4 ст. 159 УК РФ, ведущего специалиста отдела жилищной политики управления экономики, инвестиций и жилищной политики администрации Арзамасского муниципального района Нижегородской области Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено, что начальник управления экономики, инвестиций и жилищной политики администрации Арзамасского муниципального района М. в период времени с 2015 по 2017 гг. и в 2019 году лично получал от индивидуального предпринимателя З. взятки в виде денег в крупном и особо крупном размерах на общую сумму 3 789 045 рублей за содействие З. в заключении муниципальных контрактов на приобретение жилых помещений для предоставления детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, установленных законодательством Нижегородской области» государственной программы «Развитие жилищного строительства и государственная поддержка граждан по обеспечению жильем на территории Нижегородской области», утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 302.

Преступные действия З. были направлены на хищение бюджетных денежных средств, выделяемых из федерального и областного бюджетов в бюджет Арзамасского муниципального района Нижегородской области для обеспечения мероприятий указанной выше государственной программы, путем реализации администрации Арзамасского муниципального района жилых помещений, не отвечающих условиям контрактов, предоставляя ложные сведения о функциональных (потребительских) свойствах и качественных характеристиках

жилых помещений, стоимость которых значительно ниже начальной максимальной цены контракта.

Для достижения указанных преступных целей в период времени с 2015 по 2017 гг. и в 2019 году З. лично давал взятки начальнику управления экономики, инвестиций и жилищной политики администрации Арзамасского муниципального района М., а в 2018 году действовал совместно с Я., занимавшей должность ведущего специалиста отдела жилищной политики управления экономики, инвестиций и жилищной политики администрации Арзамасского муниципального района Нижегородской области, которая обеспечивала приемку продаваемых З. жилых помещений без их комиссионного осмотра. Уголовные дела направлены в суд для рассмотрения по существу, по результатам судебного разбирательства все привлеченные лица признаны виновными в инкриминируемых деяниях.

Также было возбуждено 06.09.2020 уголовное дело в отношении главы администрации Воротынского района С. по факту халатности при выдаче разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию жилого дома, расположенного по адресу: Нижегородская область, р.п. Воротынец, в отсутствие надлежащим образом оформленной проектной документации. С. при подписании проектов разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию дома допустил халатность, не проверив полноту и объективность представленного комплекта документов.

Вместе с тем возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, о превышении полномочий должностными лицами администрации городского округа Воротынский Нижегородской области при строительстве и вводе в эксплуатацию указанного выше многоквартирного жилого дома в р.п. Воротынец Нижегородской области, квартиры которого предназначены для предоставления лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В ходе расследования установлено, что в 2019 году между администрацией района и ООО «Строитель» заключен муниципальный контракт на сумму 8 612 880 рублей на приобретение в муниципальную собственность на первичном рынке жилых помещений восьми квартир в указанном доме, которые впоследствии по договорам найма были переданы 8 лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. После установления в ходе расследования уголовного дела факта непригодности предоставленных квартир для проживания администрацией инициирована процедура отмены распоряжения администрации района о предоставлении квартир детям-сиротам.

Также установлена причастность к совершению преступления заместителя главы администрации – начальника отдела по строительству, архитектуре и ЖКХ администрации Воротынского муниципального района Нижегородской области П., который в нарушение требований Градостроительного кодекса РФ, при отсутствии проектной документации на строительство вышеуказанного многоквартирного жилого дома, результатов инженерных изысканий и положительного заключения на проектную документацию подготовил для ООО

«Строитель» разрешение на строительство, а впоследствии на ввод дома в эксплуатацию, чем превысил свои должностные полномочия.

Следствием установлено, что фактические объемно-планировочные и архитектурно-конструктивные решения предоставленных квартир не соответствуют требованиям проектной документации в части толщины утеплителя наружных стен, конструктивного исполнения перекрытия и габаритов (длины, ширины и высоты) подвального приямка, общей площади и высоты помещений квартиры, вида материала, примененного при отделке стен санузла.

На стадии предварительного следствия возмещен причинённый ущерб путём зачисления в бюджет денежных средств, администрацией проведена работа, направленная на поиск и приобретение для указанных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилья надлежащего качества, и при содействии следственного управления произведено заселение всех восьми потерпевших в пригодные для проживания квартиры, качество которых их устроило. По результатам судебного разбирательства все привлеченные лица признаны виновными в инкриминируемых деяниях.

Вопросы обеспечения лиц из числа детей-сирот жилыми помещениями не теряют своей актуальности и в настоящее время.

При расследовании указанной категории уголовных дел следователями-криминалистами следственного управления оказывается качественное криминалистическое сопровождение при проведении осмотров мест происшествий, обысков с применением необходимой криминалистической техники, правильное применение которой позволяет обнаружить и вовремя изъять необходимые документы, предметы, имеющие значение для уголовного дела. Зачастую такие документы скрывают и маскируют в различных предметах домашнего и офисного обихода, стенах и иных фурнитурах. Кроме того, оказывается сопровождение в части согласования и назначения различного рода комиссионных строительно-технических судебных экспертиз.

Следственное управление не только расследует уголовные дела о нарушениях жилищных прав лиц из числа детей-сирот, но и принимает активное участие в поиске способов решения проблемы обеспечения их жилыми помещениями. Так, следственным управлением обращено внимание Правительства Нижегородской области на необходимость увеличения финансирования программы, сокращения и ликвидации очередности. Правительство области отреагировало на обращение и на протяжении ряда лет финансирование, выделяемое на данные цели, увеличивается.

Благодаря последовательной позиции следственного управления при расследовании преступлений анализируемой категории и ряда возбужденных уголовных дел в отношении должностных лиц, а также благодаря проведению профилактических мероприятий снизилась социальная напряженность в данной сфере.

**Особенности тактики отдельных следственных действий
по преодолению противодействия расследованию преступлений,
совершаемых группой лиц**

Аннотация. Расследуя различные виды преступлений, следователю приходится сталкиваться с различными формами противодействия. Особенно это заметно, когда преступление совершено группой лиц. В связи с чем необходимо понимать, какими возможностями располагает следователь, чтобы преодолеть противодействие, в том числе с помощью производства отдельных следственных действий – осмотра места происшествия, допроса, предъявления для опознания, обыска. Глубокое знание правового регулирования и тактики следственных действий позволяет успешно решать данные вопросы.

Ключевые слова: противодействие, формы, уголовное судопроизводство, группа лиц, осмотр, допрос, опознание, обыск, тактика.

Расследуя преступления, совершенные группой лиц, следователю необходимо понимание того, какие формы противодействия расследованию могут быть созданы участниками уголовного судопроизводства, и какими возможностями он может располагать, преодолевая данное противодействие, в том числе и с помощью производства следственных действий. К числу таковых, мы относим в первую очередь следующие: осмотр места происшествия, допрос, обыск, предъявление для опознания.

Переходя к характеристике *осмотра места происшествия* через призму преодоления противодействия расследованию, следует сказать, что при производстве осмотра на местности следователь должен обратить внимание на количество следов и их локализацию. Так, например, на свежем снегу, либо после дождя можно найти отпечатки подошвы обуви и сделать вывод о количестве участников совершенного преступления, а также возможно их выполняемых функциях.

Вместе с тем, при производстве первоначального осмотра места происшествия в составе следственно-оперативной группы необходимо оперативно выявить следы преступления, особенно это касается преступлений, совершенных группой лиц. Именно работа по горячим следам может помочь избежать ряда сложностей при расследовании преступлений, совершенных группой лиц, так как участники группы не успеют выработать общую позицию, и следователь будет иметь некое преимущество.

Особую сложность представляет такая форма противодействия расследованию, как инсценировка. Данная форма актуальна при рассмотрении вопроса о совершении преступления группой лиц в связи с тем, что у

преступников больше времени и возможности сокрыть преступную деятельность и придать произошедшему законный вид.

В случае появления версии об инсценировке, посредством осмотра места происшествия, можно выявить негативные обстоятельства, то есть обстоятельства, свидетельствующие о наличии противоречий в обычном ходе вещей в конкретной ситуации. В данном случае речь идет о количественном или качественном несоответствии обстановки места происшествия или ее деталей представлению о событии и его механизме. При этом такие негативные обстоятельства не следует сводить исключительно к неоправданным повреждениям, например, запирающих устройств, явный беспорядок и тому подобное. Именно обнаружение указанных негативных обстоятельств, по нашему мнению, служит решающим средством разоблачения инсценировок.

Криминальная инсценировка в отличие от других способов противодействия расследованию всегда представляет собой не единичное действие, а их систему, состоящую во внесении определенных изменений в обстановку места определенного события путем маскировки, уничтожения и фальсификации материальных источников криминалистической информации в любом их сочетании. В связи с этим для обнаружения признаков криминальной инсценировки возникает необходимость ситуационного анализа обстановки места происшествия, который не возможен без учета положений частной теории криминалистической диагностики и криминалистической теории причинности.¹

Особенности производства осмотра зависят от характера совершенного преступления. Так в ходе осмотра места происшествия по уголовным делам об убийствах важно обратить внимание на следующие обстоятельства. На инсценировку самоубийства указывают, например, излишнее множество следов, отсутствие предсмертной записки, отсутствие объективных условий, позволяющих совершить самоубийство, признаки перемещения трупа или изменения его позы, изменение материальной обстановки в целом.²

В целом же, следует отметить достаточно низкий уровень значимости осмотра места происшествия как следственного способа преодоления противодействия со стороны участников преступления ввиду того, что осмотр места происшествия не предполагает совершение действий принудительного характера, то есть вопреки воли участвующих в нем лиц (например, в отличие от обыска). В ходе осмотра места происшествия не могут быть принудительно взломаны двери, сейфы, открыты тайники, а также разрушены иные запирающие устройства и конструкции, главная цель наличия которых заключается в создании препятствий для выполнения следователем (дознавателем) своей работы. В ходе осмотра не могут быть установлены запреты для участвующих лиц на общение друг с другом, не может быть установлено ограничение на перемещение внутри помещения. При этом сама сущность следственного

¹ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособ. М., 1998. С. 251.

² Серова Е.Б. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против личности. СПб., 2013. С. 25–26.

осмотра, и осмотра места происшествия в том числе, состоящая в должной фиксации воспринятых и установленных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, является главным средством преодоления противодействия расследованию со стороны участников уголовного судопроизводства.

Также интересно отметить, что во многих работах одним из центральных способов преодоления противодействия по уголовному делу является *допрос*. Основная задача этого следственного действия в аспекте рассматриваемой проблематики – изобличение допрашиваемого во лжи, в попытках утаить, скрыть или исказить правду. В целях решения этой задачи криминалистикой разработан ряд тактических приемов, которые могут применяться в качестве простой тактической комбинации или порознь. Такие приемы имеют логический, психологический, тактический или комплексный характер.

Так, по нашему мнению, противодействие расследованию в ходе допроса возможно посредством совершения участниками уголовного судопроизводства таких действий как отказ от дачи показаний на основании права, предоставленного ст. 51 Конституции РФ, сообщение полностью ложных сведений, приобщение к материалам уголовного дела документов, не соответствующих действительности либо срыв производства следственного действия. При этом противодействие расследованию имеет место быть как со стороны обвинения в лице потерпевшего и его представителей, так и со стороны защиты в лице подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

На сегодняшний день ответственность подозреваемого (обвиняемого) за дачу ложных показаний не предусмотрена. При этом Верховый Суд Российской Федерации в своем решении указывает, что не следует действия подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), связанные с дачей им ложных показаний, расценивать как отягчающее обстоятельство¹.

Очевидным является тот факт, что допрос подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам проходит с психологической точки зрения, как правило, в конфликтной ситуации, характеризующейся дачей ложных показаний и отрицанием причастности к преступлению (запутыванию показаний), отказом от дачи показаний².

Способом преодоления подобного рода противодействия первоначально является выяснение истинных целей и мотивов дачи ложных показаний. Так, в случае, если ложные показания дает свидетель, который не имеет прямой заинтересованности в исходе уголовного дела, в первую очередь, необходимо установить мотивы этого, поскольку на него может быть оказано воздействие со стороны лиц из числа участников группы лиц. В таком случае последствия могут состоять в том, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Доступ из справ.- прав. системы «КонсультантПлюс».

² Власов П.Е. Криминалистические особенности производства допроса в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, совершенного работником частной охранной организации // Доступ из справ. - прав. системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, с целью разоблачения в даче ложных показаний, допрос подозреваемого и обвиняемого следует проводить с использованием устройства, фиксирующего ход следственного действия, применение которого позволит запечатлеть линию поведения субъекта совершения преступления в случае дачи им ложных показаний. Например, в ходе допроса гражданки С. была применена видеокамера, в связи с чем С. пояснила, что давать показания с использованием видеокамеры, а также диктофона она не готова, ссылаясь при этом, якобы, на плохое здоровье. Данное обстоятельство позволило сделать вывод о ложности даваемых до этой гражданки С. показаний, что впоследствии подтвердилось другими материалами уголовного дела.

Помимо использования технических устройств, также следует при допросе обращать внимание на постановку вопросов, ответы на которые могут указать на ложность даваемых субъектом преступления показаний. При этом в ряде случаев следует предоставить возможность допрашиваемому лицу изначально изложить его версию совершения преступления, после чего опровергнуть ее имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами. В случае если лицо дает ложные показания, то это будет очевидно в ходе анализа протокола его допроса, что позволит в последующем скоординировать линию расследования уголовного дела и способы противодействия расследованию преступлений. Вместе с этим, также возможно проведение проверки показаний на месте с использованием видеозаписи.

Среди приемов логического характера наибольшее распространение получило предъявление уличающих доказательств. В качестве указанных могут быть использованы показания соучастников, свидетелей, потерпевших, документы, данные криминалистических учетов и т.п. Сила воздействия уличающих показаний увеличится при демонстрации звуко- и видеозаписи допроса этих лиц. Прием в этом случае носит комплексный логический и психологический характер¹.

Другим приемом логического характера служит демонстрация возможностей судебной экспертизы при исследовании вещественных доказательств по делу. Указанный прием состоит в том, что допрашиваемому объясняется, какие уличающие его обстоятельства могут быть установлены экспертным путем, почему их нельзя будет опровергнуть, как результаты экспертизы будут использованы для опровержения избранной им позиции.

Наряду с дачей ложных показаний и отказом от дачи показаний, нами был отмечен такой способ противодействия расследованию как приобщение допрашиваемым лицом документов, содержащих ложные сведения относительно события преступления.

По нашему мнению, возможны следующие способы преодоления такого противодействия. Так, во-первых, следователь при предоставлении материалов должен их сличить между собой, а также сопоставить с иными сведениями и документами, имеющимися по уголовному делу. В случае установления

¹ Зеленский С.А. Средства и методы преодоления противодействия расследованию // Теория и практика общественного развития 2011. № 3. С. 255.

противоречий следователь может отказать в приобщении документов путем вынесения соответствующего мотивированного постановления, а также поставить перед допрашиваемым лицом дополнительный вопрос относительно обстоятельств предоставления такого документа и изложенных в нем сведений.

Говоря о формах возможного противодействия, которое может быть преодолено в рамках *предъявления для опознания*, следует отметить следующее. Противодействие может заключаться в воздействии на потерпевшего в целях производства заведомо ложного опознания им другого лица, а также срыв следственного действия различным путем.

Важно понимать, что результаты данного следственного действия являются невозможными, то есть проведение повторного опознания невозможно. На основании этого к подготовке его производства необходимо подходить достаточно серьезно.

Соблюдение положений тактики является одним из способов преодоления противодействия. Так, во время предъявления для опознания опознающему лицу предъявляются предметы или лица, имеющие отношение к расследуемому событию. Чаще всего это подозреваемый и обвиняемый, орудия преступления и предметы, добытые преступным путем. Предъявление их опознающему, особенно по уголовным делам, которые возбуждены по преступлениям, совершенным группой лиц, может вызвать у него отрицательные эмоциональные переживания, причинить ему моральные страдания. Следователь должен принять во внимание это обстоятельство и воздержаться от проведения следственного действия, если в его распоряжении имеется достаточно других доказательств. Тем не менее, во многих случаях, исходя из тактических и доказательственных соображений, следователь, несмотря на возможные негативные эмоциональные последствия, обязан организовать предъявление для опознания, приняв все меры для уменьшения морального вреда и возможного тактического риска, вызванного страхом опознающего и другими негативными факторами.

В соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ и в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого за опознающим. Необходимо предусмотреть использование видео- и аудиотехники, присутствие с опознающим следователя и понятых, а к опознаваемым и другим предъявляемым лицам приставить охрану.

Вместе с тем довольно важным обстоятельством является то, что защитник обвиняемого должен находиться в одной комнате с опознающим. Особую актуальность вопрос безопасности свидетелей приобретает в случае, если расследуется преступление, совершенное группой лиц. В этом случае вопрос безопасности опознающего стоит довольно остро, и следователь должен понимать это все и оценивать риски.

Вместе с тем данное следственное действие представляет огромную опасность по возможности его срыва, со стороны обвиняемых и их защитников. Так по одному из уголовных дел, когда организатор преступной группы и его адвокат зашли в кабинет к следователю и поняли, что сейчас будет предъявление для

опознавания, то они просто выбежали из здания и скрылись. Бывают ситуации, когда обвиняемые по среди следственного действия, во время того как опознающий начинает опознание начинают кричать и угрожать опознаваемому, это приводит к тому, что ряд лиц отказываются опознавать, либо же в последствии адвокат заявляет ходатайство о недопустимости данного следственного действия в связи с тем, что фактически опознаваемый сам себя выдал.

Преодоление данного вида противодействия заключается в том, что следователь должен максимально хладнокровно подходить к таким выходкам и фиксировать все в протоколе и на камеру, что в последующем будет хорошим подспорьем для изменения меры пресечения и в целом характеристики обвиняемого. Также рекомендуется сразу снимать все следственное действие на видеокамеру. В случае, когда следователь предполагает незаконные действия по срыву предъявления для опознавания необходимо заранее пригласить сотрудников оперативных подразделений, которые будут пресекать такие действия.

Если все же следственное действие было сорвано, необходимо закончить протокол с отметкой о произошедшем и сразу же провести очную ставку с опознающим в ходе, которой он закрепит свои показания.

Наибольшее значение, по нашему мнению, в качестве преодоления противодействия расследованию занимает такое следственное действие как *обыск*, а особенно – обыск в жилище.

Так, ввиду того, что основная цель обыска – отыскать предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу, основная цель противодействия – сокрыть искомые документы от следователя всеми возможными путями (путем создания тайников, наведение органов следствия по ложному следу, а также сокрытие иным способом).¹

Ввиду того, что сама сущность обыска является средством преодоления противодействия расследованию, а его качественное выполнение, то есть с соблюдением установленных законом правил и процедур, само по себе является залогом достижения органами предварительного следствия искомых целей.

Если анализировать обыск как средство преодоления противодействия, то наряду с тактикой его производства необходимо отметить тот факт, что конкретные методы противодействия отмечены непосредственно в законе. Так, следователь имеет право запретить общаться всем участвующим лицам, и иным способам обмениваться информацией, ограничить применение средств сотовой связи, передвижение лиц по помещению, определив искомое место пребывания всех лиц. Кроме того, на основании положений УПК РФ следователь в ходе производства обыска имеет право вскрывать любые помещения, даже при отсутствии согласия владельца помещения на указанное, а также право на повреждение чужого имущества в пределах, необходимых для производства следственного действия и достижения уголовно-процессуальных целей.

¹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М., 2010. С. 63.

Наиболее рациональным способом предупреждения противодействия, является проведение групповых обысков, которые очень часто проводятся при расследовании преступлений, совершенных группой лиц.

Во время обыска в случае, если следователь понимает, что произошла утечка информации должна быть максимально зафиксирована обстановка по месту обыска, которая могла бы свидетельствовать о неестественности. Например, в офисе крупной компании нет компьютеров, и документов. Хотя есть полки для складывания документов с бирками, например, по годам, или отдельным фирмам, а самих папок нет. Все это должно быть запечатлено путем фото и видео фиксации.

В заключении необходимо отметить, что с целью преодоления противодействия при производстве указанных следственных действий, следователь должен правильно использовать тактические приемы и пресекать любые проявления незаконной деятельности участников следственного действия.

УДК 343.985

ББК 67.522

В.В. Сиделев

Описание и современное состояние частной немедицинской реабилитации лиц, зависимых от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя

Аннотация. Мотивом написания данной статьи послужила необходимость дать правоприменителю представление о практике частной немедицинской реабилитации лиц, зависимых от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя (далее по тексту – наркозависимые лица). К сожалению деятельность негосударственных реабилитационных центров зачастую влечет нарушение конституционных прав наркозависимых лиц, выражающееся в их похищении и незаконном лишении свободы, что требует описания данного криминального явления, в том числе с позиции анализа общественных отношений, возникающих в сфере социальной реабилитации указанных лиц.

Ключевые слова: криминалистика, расследование, конституционные права, преступление.

Единый реестр действующих негосударственных реабилитационных центров, занимающихся социальной реабилитацией наркозависимых лиц в нашей стране, не ведется, но по данным из открытых источников в сети Интернет по состоянию на 2023 год насчитывается не менее 3000 различных частных реабилитационных центров и клиник специализирующихся на реабилитации наркозависимых лиц¹.

¹ Частные реабилитационные центры и клиники URL: <https://rehab-centers.ru/> (дата обращения 10.03.2024)

Универсальной основой деятельности реабилитационных центров является так называемая программа «12 шагов», которая была разработана в 30-е годы XX-го века в США и предполагает последовательный анализ наркозависимыми лицами собственных убеждений, жизненного опыта, в том числе опыта употребления психоактивных веществ, путем группового обсуждения. На основе программы «12 шагов» некоммерческими фондами разработаны собственные интеллектуальные продукты – программы для реабилитации наркозависимых лиц. При этом такие программы реабилитации не предполагают медикаментозного воздействия или иного медицинского воздействия. Принципиальным условием реабилитации является добровольное прохождение программы «12 шагов». В российских реалиях американский опыт объединения наркозависимых лиц был трансформирован в частные реабилитационные центры, структура и организация деятельности которых будет приведена ниже.

Основные термины и понятия реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом приведен в ГОСТ Р 54990-2018 Национального стандарта Российской Федерации «Реабилитационные социальные услуги лицам, имеющим опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем», который утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.08.2018 № 468-ст (далее – Стандарт)¹. Данный документ распространяется на реабилитационные социальные услуги лицам, имеющим опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем, предоставляемые специализированными реабилитационными центрами.

Согласно приведенного стандарта, реабилитационная социальная услуга – это действия по предоставлению помощи в лице государственных, муниципальных, некоммерческих общественных организаций, фондов, церкви и частных лиц путем создания соответствующих реабилитационных социальных учреждений в установленном порядке лицам, злоупотреблявшим психоактивными веществами (далее по тексту – ПАВ).

Под реабилитационными социальными учреждениями понимают государственные, муниципальные, негосударственные, некоммерческие учреждения, учреждения общественных организаций, фондов, религиозных организаций, учреждения, созданные частными лицами. Исходя из общего понимания следует, что реабилитационным центром является учреждение, деятельность которого направлена на реадaptацию и ресоциализацию лиц, страдающих алкогольной, наркотической или иной токсической зависимостью.

Изучение материалов уголовных дел о делах о похищении и незаконном лишении свободы лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом показывает, что большинство реабилитационных центров созданы на основе некоммерческих организаций, то есть юридических лиц, не имеющих в качестве основной цели

¹ ГОСТ Р 54990-2018 Национального стандарта Российской Федерации «Реабилитационные социальные услуги лицам, имеющим опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем», который утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.08.2018 № 468-ст.

деятельности извлечение прибыли. Как правило данные некоммерческие организации создаются в форме общественных или благотворительных фондов. Организационно-правовые формы некоммерческих организаций перечислены в ч. 3 ст. 50 ГК РФ, и как правило, это общественные и благотворительные фонды. Однако в реальности, основной целью деятельности значительной части реабилитационных центров является совершенно противоположенная декларируемой, а именно привлечение денежных средств граждан и извлечение материальной прибыли.

При этом, деятельность общественных и благотворительных фондов, регулируется Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ¹. Согласно данного закона, благотворительная деятельность – это добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. В статье 2 закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» приведен перечень целей благотворительного фонда, однако в нем отсутствует указание на лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом, как объектах оказания добровольной помощи. Вместе с тем, согласно пункта 3.1 ст. 217 Налогового Кодекса РФ, доходы, полученные добровольцами (волонтерами) в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является безвозмездное выполнение работ, оказание услуг в соответствии с Федеральным законом от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и иными федеральными законами, которыми установлены особенности привлечения добровольцев (волонтеров), не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения).

Гражданско-правовой договор составляется между лицом, представляющим благотворительный фонд и благотворителем – лицом, осуществляющим благотворительное пожертвование в безвозмездной форме. В соответствии со статьей 582 Гражданского Кодекса РФ пожертвованием признается дарение денежных средств, вещи или права в общепользовательных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям, благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству и другим субъектам гражданского права. Данный договор подразумевает безвозмездный взнос в виде денежных средств для целей, которые реализует сам благотворительный фонд. Договоры граждан с реабилитационными центрами составляются в форме гранта, то есть безвозмездной субсидии в денежной или натуральной форме на выполнение работ, обучение, лечение и другие цели.

¹ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Денежные средства граждан (благотворителей) передаются на безвозмездной основе, в договоре не указывается достижение какой-то конкретной цели и условия возврата денежных средств в случае не достижения условий договора. Формулировки цели благотворительности могут трактоваться обширно и на практике доказывание их невыполнения, представляет значительные трудности.

Также следует учитывать, что на деятельность реабилитационных центров не распространяется действие Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ¹. В соответствии пунктом 2 статьи 3 указанного закона лицензия – это специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается записью в реестре лицензий. Учитывая, что цели общественных благотворительных фондов расплывчаты в формулировках и не обозначают конкретный вид деятельности, а лишь ссылаются на содействие развитию социально значимому процессу, то не могут быть внесены в соответствующий реестр и соответственно лицензироваться.

Очевидно, что при таких пробелах в нормативном регулировании деятельности благотворительных фондов и создаваемых ими реабилитационных центров возникают условия для занятия преступной деятельностью, основной целью которой становится извлечение незаконной прибыли.

Как правило, реабилитационные центры располагаются отдельных зданиях или в группе зданий на изолированной территории внутри населенного пункта или за его пределами. Зачастую, это арендуемый частный дом, участок которого огорожен забором. Встречаются также случаи аренды квартир либо части административных зданий. Периметр территории реабилитационного центра и помещения его здания оборудуется системой видеонаблюдения. Входные ворота и двери в реабилитационный центр снабжены запирающими устройствами. Окна здания реабилитационного центра снабжены решетками. Внутри здания имеются помещения для персонала и реабилитируемых лиц.

В обеспечивающий деятельность реабилитационного центра персонал входят: директор реабилитационного центра; консультанты по химической зависимости (консультанты) – лица, осуществляющие работу на возмездной основе по программе реабилитации с лиц, страдающими наркоманией и алкоголизмом; волонтеры – лица, ранее прошедшие реабилитацию, проживающие или посещающие реабилитационный центр и осуществляющие помощь консультантам на безвозмездной основе по программе реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом; резиденты (реабилитанты) – лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом, получающие услуги по реабилитации на платной основе. Также к работе реабилитационных центров привлекаются, так называемые, мотиваторы. Это лица, из числа консультантов или привлекаемые со стороны, которые на возмездной основе осуществляют

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

доставку наркозависимых лиц из мест их постоянного нахождения в реабилитационные центры.

Директор реабилитационного центра является, как правило, учредителем юридического лица, на основе которого создан реабилитационный центр. Количество реабилитационных центров, создаваемых на базе юридического лица, может варьироваться от одного до нескольких. В таком случае директорами реабилитационных центров нанимаются отдельные физические лица, ранее прошедшие реабилитацию и проявившие организационные способности.

В следственной практике также встречаются схемы создания одним некоммерческим фондом нескольких аффилированных юридических лиц (ООО – общества с ограниченной ответственностью), на базе которых в свою очередь создаются реабилитационные центры. Далее между частным лицом, а по факту руководителем благотворительного фонда и руководством аффилированного юридического лица заключается договор о предоставлении на возмездной основе Программы реабилитации, которая представляется, как ценный интеллектуальный продукт, а по сути является свободной интерпретацией программы 12 шагов. В таком случае денежные средства, получаемые от граждан по договорам о предоставлении услуг реабилитации, за минусом средств, направляемых на аренду и содержание помещения реабилитационного центра, выплату заработной платы персоналу, а также на содержание резидентов (рабилинтантов), зачисляются на счета частного лица по вышеописанному договору о предоставлении Программы реабилитации. В этой схеме усматриваются признаки статей 159 УК РФ – мошенничество, 174 УК РФ – незаконное предпринимательство и 198 УК РФ – уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов.

Консультанты, волонтеры и мотиваторы, также в своем большинстве являются лицами, ранее прошедшими реабилитацию и пребывающими в состоянии длительной ремиссии употребления психоактивных веществ (далее по тексту – ПАВ). Многие из числа лиц, прошедших реабилитацию наркозависимости, нуждаются в постоянной моральной поддержке окружающих и в поддержании мотивации на отказ от ПАВ. Это обстоятельство для прошедших курс реабилитации является определяющим в принятии решения работать в реабилитационном центре в качестве так называемых консультантов по химической зависимости. Такие лица не имеют специального педагогического и медицинского образования, обладают низким уровнем специальной подготовки. Основу их познаний для работы с наркозависимыми лицами составляет лишь собственный жизненный опыт, который охватывает периоды активного употребления ПАВ и периоды ремиссии. Многие из сотрудников реабилитационных центров из числа наркозависимых сами подвергались незаконным методам насильственной реабилитации, которые они, посчитав действенными, привносят в собственную реабилитационную деятельность. Учитывая слабо сформированные и до конца не восстановленные навыки социального поведения, у прошедших курс реабилитации прослеживаются

фактически те же личностные особенности, что и у основной массы наркозависимых лиц¹.

Резиденты (реабилитанты) формируются в отдельные группы, с которыми взаимодействуют консультанты и волонтеры. Внутри каждой группы резидентов (реабилитантов) имеется свое деление, которое выстраивает внутреннюю иерархию – работники на кухне, уборщики, дежурные и т.д. Во главе каждой группы находится старший группы из числа наиболее опытных и приверженных программе реабилитации резидентов (реабилитантов). Старший группы осуществляет разрешение бытовых и межличностных вопросов и споров, взаимодействует с консультантами и волонтерами в организации процесса реабилитации, наблюдает за морально-психологическим состоянием группы. Старший группы имеет некоторые привилегии в режиме содержания, питания и некоторой свободы передвижения внутри реабилитационного центра. Остальные резиденты (реабилитанты) находятся в реабилитационном центре на равных условиях и не имеют никаких привилегий.

Вышеприведенное описание структуры и иерархии в реабилитационных центрах дает представление об обстановке и месте совершения противоправных действий в отношении наркозависимых лиц, как важных элементов криминалистической характеристики данных видов преступлений.

Подводя итог, к сожалению, следует констатировать отсутствие урегулированных общественных отношений в сфере негосударственной социальной реабилитации наркозависимых лиц. Данное обстоятельство влечет совершение новых тяжких и особо тяжких преступлений против свободы личности лиц, зависимых от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя. Исправление ситуации в данной достаточно чувствительной сфере видится в принятии комплекса мер не только и не столько уголовно-правового характера. Следует учитывать огромный социальный запрос на реабилитацию зависимых лиц и актуальность проблемы профилактики наркомании и алкоголизма. Совершенствование законодательства о наркологической помощи и внедрение единых правил осуществления негосударственной реабилитации наркозависимых лиц позволит декриминализировать эту сферу общественных отношений, вернуть к нормальной жизни большое количество граждан нашей страны и, как следствие, повысить доверие общества к государству и его основным институтам.

¹ Сиделев В.В. Актуальные вопросы использования сведений о личности потерпевшего и подозреваемого при расследовании преступлений о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи с их реабилитацией // Российский следователь. № 4. 2021. – С. 44-48.

Сложные вопросы расследования киберпреступлений

Аннотация. На основе изучения отечественной следственной практики расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, обозначаются основные проблемы их выявления, раскрытия и доказывания виновности (невиновности) причастных лиц, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: преступление, сеть «Интернет», электронные устройства, цифровые следы, идентификация.

Следственные и оперативные органы страны столкнулись сегодня с тем, что каждое четвертое регистрируемое преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. С каждым годом наблюдается резкое увеличение общественно опасных деяний, совершенных подобным способом. Так в 2023 году было зарегистрировано 676951 таких преступлений, что на 29,7% больше, чем в предыдущем году. В тоже время из них только 172290 удалось раскрыть (25%)¹. По подсчетам Бессонова А.А., ежегодно от ответственности уходят 180-190 тыс. человек².

Больше половины таких преступлений (50,6%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (342,6 тыс.; +25,9%), более чем три четверти (77,8%) совершается с использованием сети «Интернет» (526,8 тыс.; +38,2%), почти половина (44,7%) – средств мобильной связи (302,9 тыс.; +42,2%).

Почти две трети таких преступлений (70,2%) совершается путем кражи или мошенничества: 475,3 тыс. (+28,1%), почти каждое восьмое (12,0%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 81,5 тыс. (+31,0%)³. Кроме того, дистанционно, с использованием сети «Интернет» совершаются такие преступления как публичные призывы к осуществлению террористической (ст. 205.2 УК РФ), экстремистской (ст.280 УК РФ) деятельности, изготовление порнографических материалов (ст.242, 242.2 УК РФ), незаконные организация и проведение азартных игр (ст.171.2 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст.132 УК РФ), развратные действия ст.135 УК РФ) и др.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 12.02.2024).

² Бессонов А.А. Научное и учебно-методическое обеспечение расследования киберпреступлений в Московской академии Следственного комитета // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С.3.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года.

В тоже время следователи, эксперты и оперативные сотрудники испытывают дефицит научной и методической поддержки в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, компьютерно-технических экспертиз при раскрытии и расследовании киберпреступлений.

Изучение следственной практики Следственного комитета Российской Федерации за последние пять лет, а также анкетирование свыше 100 следователей и следователей-криминалистов ведомства, которые расследовали подобные преступления, свидетельствуют о ряде теоретических, а главное, практических проблем, с которыми они сталкиваются. Перечислим некоторые из них.

1) Проблема законодательного закрепления понятия «компьютерная информация» в примечании к ст.272 УК РФ, под которой по-прежнему понимаются лишь сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. В то время как в настоящее время для передачи данных используются оптоволоконные соединения, передача информации в которых происходит посредством фотонов и световых волн.

Сторона защиты активно использует данное семантическое упущение законодателя для исключения из числа доказательств ценных и энерго затратных протоколов следственных действий и результатов экспертиз.

2) Межрегиональный и межгосударственный характер киберпреступлений.

Обстановка анализируемых преступлений, зачастую характеризуется тем, что сам субъект преступления, либо жертва посягательства (при наличии) находятся в разных регионах, а порой и за пределами России. Кроме того, такие преступления носят многоэпизодный характер и места их совершения, а значит и подследственность различаются. Преступления могут совершаться групповым способом, хотя соучастники (в том числе соисполнители) общаются дистанционно с помощью телефонии или мессенджеров, социальных сетей или чатов компьютерных игр, при этом также находятся в различных географических точках.

В этом случае зачастую возникают спорные моменты с определением следственного органа и следователя, который будет возбуждать и принимать к производству уголовное дело. Даже если установлено место совершения преступления, преступление раскрыто и личность преступника установлена, возникают трудности с допросами и привлечением соучастников, потерпевших, свидетелей, проведением иных следственных действий в других субъектах страны или за рубежом.

Следователям приходится готовить многочисленные поручения в другие регионы для выполнения соответствующих следственных действий, выезжать самим в командировки либо проводить некоторые следственные действия дистанционно с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 189.1. УПК РФ).

3) Использование в качестве средства совершения преступления мессенджеров и социальных сетей, офисы, оборудование, серверы которых расположены в недружественных для России странах.

Несмотря на своевременные направления иностранным провайдерам соответствующих запросов, в том числе в порядке ст.453 УПК РФ о правовой помощи в рамках международного сотрудничества, с просьбой сохранения криминалистически значимой цифровой информации, ее предоставления следователю для выяснения всех обстоятельств преступления, такие запросы остаются не исполненными. Особенно это касается видеохостинга YouTube, иных сервисов и инструментов компании Google, мессенджеров Facebook, Skype, WhatsApp и других.

4) На законодательном уровне не урегулирован порядок взаимодействия следственных органов и агрегаторов связи (в особенности зарубежных), а также отсутствует (кроме административных мер) действенный механизма воздействия на таких юридических лиц, которые игнорируют либо волокитят исполнение запросов (поручений) следователей.

Безусловно, что задачи отечественных интернет-провайдеров, операторов связи, банков и бирж далеки от оперативного раскрытия и качественного расследования преступлений и штат этих юридических лиц вряд ли сопоставим с количеством направляемых следственными органами запросов.

Но в тоже время, в силу ч.4 ст.21 УПК РФ и ч.2 ст.7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», требования, поручения и запросы следователя, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

Несмотря на то, что оперативные подразделения силовых ведомств, следователи и следователи-криминалисты приобрели соответствующие навыки и порой берут на себя ряд полномочий специалистов вышеуказанных организаций, без их участия для раскрытия преступлений и сбора необходимой для следствия доказательственной базы все-таки не обойтись.

5) Анонимизация преступников в сети Интернет (использование прокси-серверов, VPN, «TOR» и других способов)¹.

Ряд опрошенных следователей и ученых-криминалистов твердо убеждены в необходимости запрета на законодательном уровне под угрозой административной или даже уголовной ответственности использования пользователями сети Интернет скрытых сегментов, технологий, подменяющих реальные IP-адреса, позволяющих использовать не прозрачную регистрацию в социальных сетях.

¹ Цифровые следы преступлений: монография / Багмет А.М. и др. Москва: Проспект, 2023. 168 с.

На сегодняшний день большое количество противоправных действий в сети Интернет остается не раскрытыми именно по этим причинам. В тоже время необходимо отметить (не раскрывая в данной статье), что сотрудники правоохранительных органов применяют довольно эффективные оперативные и тактические приемы и комбинации, позволяющие решить данную проблему и идентифицировать сначала место и используемый для совершения преступления гаджет, а затем и субъекта преступной деятельности.

б) Доказывание и установление конкретного лица, совершившего преступление с использованием смартфона, простого кнопочного телефона или компьютера.

Следователи и оперативные сотрудники сталкиваются с проблемой «привязки» места и используемого для совершения преступления электронного устройства к конкретному пользователю – исполнителю преступного деяния. Подобная проблема может возникнуть при отказе подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний, в ситуациях, когда к техническому устройству имели доступ несколько лиц, а также при утрате гаджета пользователем.

Однако, во-первых, оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные процессуальные действия, а также соответствующие экспертизы проводятся сегодня тактически выверено, соблюдается очередность криминалистических методов сбора и изъятия цифровых и иных доказательств, исключая вышеуказанные проблемы, ошибки и сомнения. Во-вторых, следователи и оперативные сотрудники всегда стараются организовать работу по обнаружению, фиксации, изъятию и последующему исследованию следов преступления комплексно, последовательно и наступательно. Идентифицировать лицо, совершившее преступление с использованием информационно-коммуникационных технологий позволяют традиционные следы и экспертизы: биологические, в том числе запаховые и геномные, криминалистические исследования материалов, веществ и изделий (КЭМВИ), дактилоскопические, видео-технические и другие.

УДК 930

ББК 63.3(2)6-3

М.В. Соловейчик

**Особенности криминалистической характеристики вовлечения
несовершеннолетних в преступления террористического характера
при помощи сети Интернет: современный аспект**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетних в преступления террористического характера при помощи сети Интернет в современных условиях. Автором сделано предположение о необходимости использования знаний указанных характеристик правоохранительными органами при осуществлении профилактики террористических актов в современном интернет-пространстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, террористические преступления, международные террористические организации, информационная пропаганда, недружественные страны.

С началом специальной военной операции (далее - СВО) наряду с боевыми действиями ведется активная информационная пропаганда против нашей страны, и несовершеннолетние считаются её одной из главных целей.

Как справедливо отмечено главой Следственного комитета России, вовлечение спецслужбами недружественных стран несовершеннолетних в террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность в связи с событиями на Украине является новым источником угроз.¹

Всего, по данным Национального антитеррористического комитета нашей страны, с начала СВО предотвращено 419 террористических преступлений, которые готовили лица, завербованные международными террористическими организациями или украинскими спецслужбами.²

С февраля 2022 года Федеральная служба безопасности России предотвратила 118 преступлений террористической направленности, которые хотели исполнить молодые люди и подростки. А по данным генпрокурора России Игоря Краснова, в 2022 году с участием несовершеннолетних были совершены 13 терактов³.

В конце апреля 2023 года Роскомнадзор опубликовал сведения, что с 24 февраля 2022 года на территории РФ было заблокировано более 160 000 ресурсов с заведомо ложной информацией, дискредитирующей деятельность Вооруженных сил России в ходе СВО. Помимо этого, заблокировано более 4300 пиратских видеосервисов, распространявших рекламу, направленную на дезинформацию и устрашение граждан России по данной тематике.

При этом украинские и западные спецслужбы активно используют интернет для воздействия на несовершеннолетних россиян. Поэтому, всем заинтересованным государственным органам необходимо помнить - в условиях проведения СВО, да и вообще любых боевых действий, противник таким образом дестабилизирует обстановку внутри страны. Иногда, к сожалению, это приводит к печальным последствиям.

Например, двое 16-летних 30 июня 2023 года ранили полицейского, отобрали у него оружие и устроили стрельбу, убив двоих и ранив троих прохожих. Когда сотрудники полиции их окружили, один из нападавших убил одногодка, а потом - себя. Было установлено, что он был завербован через компьютерную игру. Знакомый указанного подростка рассказал, что познакомился с ним в одном игровом танковом подразделении, командиром которого оказался сотрудник

¹ Бастрыкин: Число дел о преступлениях экстремистской направленности выросло – электронный ресурс URL: -<https://rg.ru/2022/01/13/bastrykin-chislo-del-o-prestupleniih-ekstremistskoj-napravlennosti-vyroslo.html>- дата обращения:25.02.2024.

² НАК сообщил о пресечении более 400 террористических преступлений с начала СВО – электронный ресурс - URL: <https://www.interfax.ru/russia/945825> - дата обращения:25.02.2024.

³ Генпрокурор Игорь Краснов требует признать террористическим и запретить движение М.К.У. - электронный ресурс - URL: <https://rg.ru/2022/12/04/genprokuror-igor-krasnov-trebuets-priznat-terroristicheskim-i-zapretit-dvizhenie-mku.html> дата обращения:25.02.2024.

специальной службы Украины (далее - СБУ). В ходе общения в игре последний смог побудить несовершеннолетних к совершению данного преступления.¹

Для того, чтобы представители СБУ и иных противоправных организаций не могли получать подобный результат впредь, необходимо представлять основные криминалистические характеристики вовлечения российских несовершеннолетних в террористические преступления с использованием Интернета. Цель данной статьи – показать основные их особенности в современных условиях.

Всегда необходимо помнить, что склонить человека к совершению террористического акта, как и любого иного преступления, непросто. Но большинство представителей недружественных России специальных служб правилам воздействия на человеческую психику. В наши дни, когда большинство подростков имеют доступ к глобальной сети Интернет, активно ведут страницы в соцсетях, использовать их в своих целях не представляет большого труда. Например, экстремистские организации для привлечения в свои ряды новых юных членов, могут использовать фактор религиозных противоречий их внутреннего мира.

Об этом свидетельствует пример, когда подросток из Новосибирска, планировал взорвать самодельное устройство в здании «Паспортно-визового сервиса» МВД России в августе 2022 года. Мотивом стала ненависть к выходцам из стран Центральной Азии. Подробные инструкции по изготовлению взрывчатых веществ он получил от другого несовершеннолетнего — 16-летнего модератора чата в популярном мессенджере, сторонника идеологии известной нацистской группировки, находившегося на территории Челябинска.²

Как справедливо отмечает Сарапкина Е.Н., способы воздействия на несовершеннолетних, с целью склонения их к участию в террористической деятельности разнообразны и включают убеждение и принуждение.

Например, трое восьмиклассников в Московской области через популярный мессенджер вступили в контакт с неизвестными, которые предложили им за 10 000 рублей устроить диверсию на железнодорожных путях. Приняв предложение, дети повредили пути, сняв об этом видео.³

Вовлекать несовершеннолетних граждан в террористическую деятельность злоумышленникам намного легче, чем заставить сделать нечто противозаконное зрелого человека. Личностная незрелость и отсутствие жизненного опыта сливается с излишней эмоциональностью, импульсивностью, желанием проявить себя, почувствовав свою принадлежность к группе.

¹ В Бердянске подростки ранили полицейского и из его автомата убили человека. \\\nэлектронный ресурс - URL: <https://ria.ru/20230629/ubiystvo-1881272565.html> - дата обращения:25.02.2024.

² В Сибири подростки получили сроки по делу о подготовке подрыва паспортно-визового сервиса

URL: <https://www.interfax.ru/russia/916605> - дата обращения:25.02.2024.

³ ФСБ задержала школьников за диверсию на железной дороге по заданию из Telegram. \\\nURL: https://www.dp.ru/a/2023/01/30/FSB_zaderzhala_shkolnikov- дата обращения:25.02.2024.

Как нам показывает история, во все времена основными участниками переворотов и революций были именно несовершеннолетние. Они легки на подъем, внушаемы, зачастую финансово зависимы от родителей или иных лиц, что порождает интерес к дополнительным источникам доходов. В силу свойственной этому возрасту самоуверенности они чаще склонны считать, что могут не попасться правоохранительным органам и уйти от ответственности.

Наиболее податливыми к вовлечению в террористическую деятельность являются подростки из неблагополучных семей в связи с тем, что традиционные ценности и привычные социальные ориентиры такими детьми утрачены, они не нередко находятся в тяжелом финансовом положении, состоянии изоляции и отчуждения.

Например, в Пензенской области четверо подростков подожгли релейный шкаф с оборудованием, необходимым для управления движением на железнодорожных путях. Они были завербованы через мессенджер, а за содеянное им было перечислено 40 тысяч рублей за совершение преступления.

Для подростков свойственно вести свои страницы в социальных сетях открыто, они часто публикуют персональную информацию, демонстрируют те или иные взгляды, ярко реагируют на тот или иной контент, при этом не всегда могут отличить фейковые новости от реальных.

Так, в сентябре 2023 года два 14-летних петербуржца Егор и Артемий стали подозреваемыми в уголовном деле о терроризме, после того как пытались поджечь релейный шкаф возле железнодорожной станции «Лахта».

Соцсети позволяют провокаторам свободно собирать интересующие их данные и еще на этапе планирования «вербовки» анализировать личные страницы потенциальных жертв, выбирая тех несовершеннолетних, которые демонстрируют активность, определенные взгляды, и в то же время не имеют четких социальных позиций.

В августе 2023 года в Липецке был арестован 15-летний подросток из Подмосковья по обвинению в подготовке к теракту - как предполагается, по заданию украинских спецслужб.

Использование социальных сетей в качестве инструмента для вовлечения россиян в террористическую деятельность имеет так же и другие практические плюсы для лиц, занимающихся вербовкой, и в первую очередь это возможность обеспечить собственную анонимность, что серьезно осложняет для спецслужб России их выявление и нейтрализацию.

В ноябре 2023 года Следственный комитет России возбудил уголовное дело в отношении 17-летнего студента ВУЗа, 16-летнего учащегося колледжа и 15-летнего ученика школы. Молодые люди планировали совершить теракт в общежитии и были задержаны после того, как испытали взрывное устройство в лесу. В ходе обыска в гараже одного из них был обнаружен весь набор для изготовления самодельной бомбы.

Указанные факты демонстрируют, что уровень критического мышления среди несовершеннолетних недостаточен, чтобы справиться с актуальными информационными угрозами. В силу этого, а также неполноты исторических знаний, некоторые современные подростки подвержены воздействию

антироссийской пропаганды, следствием чего могут стать их противоправные действия.

Так, в ноябре 2023 года несовершеннолетний готовил поджог школы, где он обучался, в целях дестабилизации деятельности органов власти. Умысел на совершение этого деяния у 15-летнего школьника возник после просмотра видеозаписей в Интернете о террористической организации. Подросток приобрел составляющие, с помощью которых изготовил самодельное оружие.

Использование социальных сетей и мессенджеров для вовлечения детей в террористическую деятельность выгодно, так как отсутствует необходимость больших финансовых вложений. Межнародный характер сети Интернет предполагает наличие массовой аудитории, а механизм обратной связи позволяет эффективно общаться с пользователями. Все эти факторы повышают привлекательность социальных сетей и мессенджеров для СБУ и иных спецслужб, осуществляющих диверсионную деятельность против нашего государства

В результате указанной подрывной деятельности, несовершеннолетние становятся способными совершать противоправные деяния, как например, в Кировске по факту поджога релейных шкафов на станции «Киров-Котласский» были задержаны двое подростков 16 и 17 лет.¹

Таким образом, при анализе вышеизложенного, становится очевидным, что основным криминалистическими признаками вовлечения несовершеннолетних в террористические преступления при помощи сети Интернет являются следующие составляющие:

- глубокое погружение несовершеннолетней аудитории России в информационные ресурсы Интернета;
- доверие со стороны несовершеннолетних информации, поступающей из сети Интернет;
- психологические особенности несовершеннолетних, позволяющие их склонить на совершение противоправных деяний при помощи информационных инструментов Интернета;
- социальная неоднозначность российского информационного пространства с точки зрения ценностных жизненных ориентиров для несовершеннолетних;
- готовность использовать и использование различными противоправными организациями сети Интернет для воздействия на несовершеннолетних России с целью дестабилизации обстановки в стране.

Венцель С. В., Волощук А. В., Гаас А. А. в своей работе отмечают, что западные страны используют инструменты информационного воздействия на нашу несовершеннолетнюю аудиторию для превращения её в оружие против государства изнутри. Важно понимать, что в современных условиях будут продолжаться попытки спецслужб противника оказать негативное воздействие на несовершеннолетних граждан России в информационном поле.

¹ Дело о терроризме возбудили против российских подростков за поджог на станции. - Электронный ресурс - URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/07/releyn/> - дата обращения: 07.03.24.

Данное воздействие может проявляться по-разному: нагнетание паники, распространение ложной информации, призывы о дискредитации властей России, поджигать военкоматы, а также совершать иные противоправные действия.

Риск диверсионной и террористической активности возрастает во всех субъектах России, независимо от удаленности к зоне ведения активных боевых действий. Жертвой деятельности украинских и западных преступных организаций может стать любой несовершеннолетний.

Это косвенно доказывает увеличивающееся количество террористических актов, совершённых с помощью беспилотников в разных регионах нашей страны. Как справедливо отмечает военный корреспондент Поддубный Е.Е., противник будет продолжать наращивать количество террористических атак, где наши мирные жители – приоритетная цель.¹ Приоритетной целью будут оставаться и несовершеннолетние как лёгкая цель для совершения диверсий в тылу нашей воюющей страны.

Поэтому для эффективного противодействия вражеской пропаганде органам государственной власти было бы недостаточным определить врагов нашей страны. Необходимо, с одной стороны, разоблачать их действия, с другой - демонстрировать российским подросткам, как не подпасть под их негативное воздействие.

В этих условиях необходимо также через социальные сети аргументировано формировать понимание происходящих событий у несовершеннолетних, адаптированное к их возрасту и типу мировоззрения, а также разъяснять правовые последствия их поступков. Параллельно необходимо решить задачу разработки и внедрения эффективных технических средств противодействия распространению идей экстремизма в сети Интернет, реализуя совсем не новую идею о том, что противодействие необходимо осуществлять там, где осуществляется активное вражеское воздействие.

УДК 343.9

ББК 67.408.1

В.А. Шелпаков

Особенности расследования преступлений, связанных с проявлением нацизма

Аннотация. В 2024 году исполняется 10 лет введению в Уголовный кодекс Российской Федерации нормы об ответственности за реабилитацию нацизма. Ежегодно появляются новые факты, свидетельствующие о наступлении на результаты и последствия Второй мировой войны, что является прямым нарушением глобальной безопасности. При этом до сих пор не выработано полноценной качественной методики расследования преступлений, связанных с

¹ Война Поддубного – Электронный ресурс - URL: <https://m.dzen.ru/subscriptions-manager?channel=5b33a69ffd369200a9464b8f> – дата обращения: 08.03.24.

проявлением нацизма, в том числе специализированного состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. В данной работе автором актуализируются и обобщаются имеющиеся подходы к расследованию данной категории дел, а также предлагается ряд криминалистических рекомендаций по организации и проведению отдельных следственных действий.

Ключевые слова: нацизм, реабилитация нацизма, методика, следственные действия, расследование.

В 2025 году будет отпразднована 80-ая годовщина Победы в Великой Отечественной войне, а также 80 лет Нюрнбергскому процессу, самому беспрецедентному суду в мировой истории. В нашей стране ежегодно проходят различные историко-правовые мероприятия, направленные на передачу памяти о страшных событиях тех лет для того, чтобы подобное никогда не повторилось. Это ежегодный международный практический форум «Уроки Нюрнберга!», проект «Без срока давности», тематические мероприятия Академии МВД России «Нет нацизму!» и т.д. Президент России В.В. Путин 15.02.2024 г. в ходе разговора с рабочими «Уралвагонзавода» заявил, что «Россия намерена бороться с любыми проявлениями крайнего национализма и нацизма»¹. Вместе с этим налаживается международное сотрудничество в сфере борьбы с «отменой» итогов Второй мировой войны и реабилитации нацизма. 3 ноября на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция о борьбе с героизацией нацизма, важный шаг, вызванный глубокой озабоченностью по поводу конфликтов о сносе монументов героям войны, организации и спонсированию шествий, восхваляющих действия нацистов и их пособников, что в последние несколько лет приобрело элемент институционализированной государственной политики в отдельных странах. «Это очень хорошие новости. Мы приветствуем тех, кто присоединился к этому ... Поэтому принятие таких деклараций чрезвычайно важно», – сказал Песков в ответ на вопрос, что думают в Кремле о принятии Генассамблеей ООН резолюции России о борьбе с героизацией нацизма².

Понятие «нацизм» не нашло своего нормативного закрепления, в действующем отечественном законодательстве. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» рассматривает нацизм и его проявление как факт экстремизма или экстремистской деятельности. В 2014 году в УК РФ был дополнен самостоятельным составом преступления в рамках главы 34 о преступлениях против мира и безопасности человечества – ст. 354.1, предусматривающей наказание за реабилитацию нацизма. В связи с этим возник логичный вопрос о разграничении деяний, содержащих одновременно признаки двух составов

¹ Путин: Россия намерена бороться с проявлениями крайнего национализма и нацизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1273618-rossiya-nacizm-putin> (дата обращения: 16 февраля 2024 г.).

² В Кремле приветствовали принятие резолюции по борьбе с героизацией нацизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231220/natsizm-1916920926.html> (дата обращения: 16 февраля 2024 г.).

преступлений – ст. ст. 280 и 354.1 УК РФ. При этом научное сообщество разделилось относительно связи между соответствующими нормами как общей и специальной, в том числе из-за расположения норм в разных главах Кодекса, что не позволяет исключить и случаи двойного вменения. Однако анализ следственной и судебной практики показывает, что принятие ст. 354.1 УК РФ как специальной нормы позволяет в большей степени говорить о соблюдении принципа справедливости уголовного закона и учёта реальной значимости и общественной опасности данных преступлений как для общества и государства, так и для мирового сообщества.

Сложность и специфика расследования преступлений о реабилитации нацизма привели к структурным изменениям Следственного комитета РФ. В структуре Центрального аппарата СК РФ образовано Управление по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма, его работа направлена на координацию деятельности по расследованию таких преступлений, выработке специализированных методик, а также обобщении следственной практики. Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин отметил, что «При установлении обстоятельств совершения преступления происходит не просто констатация факта несоответствия того или иного высказывания историческим событиям. Смысл как раз-таки в том, чтобы установить мотив и целенаправленность противоправных действий лица, а также объективную сторону состава преступления ...»¹.

В основе методики расследования преступлений о реабилитации нацизма лежат общие учение о методике расследования преступлений её основных системных элементах, что нельзя оставить без должного внимания. В то же время, следует отметить, что отсутствие реальных потребностей практики в раскрытии и расследовании данных преступлений на протяжении более полувека предопределило отсутствие современной научно обоснованной методики их расследования².

Криминалистическая характеристика преступлений о реабилитации нацизма содержит анализ субъективных и объективных признаков преступления, личности преступника, основных следственных ситуаций, подготовку, организацию и производство следственные и иных процессуальных действий.

Объект преступного посягательства описан в главе 34 и норме ст. 354.1 УК РФ и заключается в посягательстве на отношения по обеспечению мира и безопасности человечества и исторической памяти. Предмет состоит в символах воинских славы, а также в различных объектах материального мира и информационных носителях, при этом последние корректно рассматривать в совокупности как способ и средство совершения преступления.

¹ Глава СК объяснил необходимость создания отдела по борьбе с реабилитацией нацизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2020/9/16/1060747.html> (дата обращения: 16 февраля 2024 г.).

² Скороделова Е.И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. №. 3. С. 125.

Особого внимания заслуживают способы совершения данного вида преступления, используемые преступником специальные средства, и обстановка его совершения.

При тщательном изучении теоретического и эмпирического материала было выделено два основных способа совершения преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. Первый напрямую связан с порочными, ложными сведениями, отрицанием достоверных фактов или одобрением преступной деятельности нацистов, при этом вся перечисленная информация получает распространение по средствам сети «Интернет» в различном виде. Второй способ заключается в распространении визуальной информации в виде фото- и видеоконтента, зачастую она дополняется хвалебными высказываниями и преднамеренным манипулированием фактами для создания положительного образа у читателя о наблюдаемом контенте.

Специфичны и средства совершения данного преступления. Безусловно к их числу следует относить различную электронно-вычислительную технику, которая является одним из самых распространённых. Далее следует упомянуть различную полиграфическую продукцию – плакаты, баннеры, а также средства создания такой продукции. Фактически при осквернении символов воинской славы России применяются различного рода инструменты или любые иные предметы, с помощью которых преступник причиняет вред или создаёт иллюзию причинения вреда указанным объектам.

Место преступления и место происхождения напрямую зависит от выбранного способа и может находиться на месте символа воинской славы России, расположения стационарного персонального компьютера, любого иного помещения. Время совершения данных преступлений достаточно вариативно, чаще фигурирует вечерний промежуток времени с 20.00 до 24.00 часов¹.

При составлении плана расследования и проведения отдельных следственных действий следует учитывать вышеизложенные элементы криминалистической характеристики.

Особое внимание необходимо уделить таким следственным действиям как: следственный осмотр, экспертиза и допрос. Следственный осмотр (далее – осмотр) при расследовании поступлений, связанных с проявлением нацизма, следует разделить на осмотр помещения, жилища, предметов на которое направлено преступное посягательство, предметов с помощью которых совершено преступление. При работе с техническими устройствами, компьютерной информацией и осмотром «виртуального места преступления» необходимо заранее обеспечить участие специалиста, для полноценного и качественного выявления следов, признаков преступного деяния и их описания. Из-за сложности работы с виртуальными следами, использованием преступником различных специальных сервисов сокрытия своего местоположения, некоторые авторы, например, М.А. Болвачев предлагает, «в

¹ Скороделова Е.И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. №. 3. С. 129.

зависимости от ситуации, в качестве места совершения преступления рассматривать социальную сеть в целом, отдельные страницы или переписки»¹. Достаточно часто и по месту жительства преступника можно встретить следы его приверженности, сочувствия или восхваления нацизма. Так, можно обнаружить тексты личного производства, нацистскую литературу, различные брошюры, фотографии, а также униформу, украшенную соответствующими символами, и разнообразную иконографию, символизирующую нацизм. Все эти предметы подлежат изъятию с последующим детальным осмотром, направленным как на идентификацию самих объектов, так и на их связь с преступником. На униформе могут быть оставлены различные биологические следы, на поверхностях иных предметов зачастую следователи и оперативные сотрудники обнаруживают следы отпечатков пальцев рук, они подлежат немедленному изъятию с дальнейшим направлением их со сравнительными образцами на экспертизу.

Важнейшее доказательственное значение при расследовании имеют результаты судебной экспертизы, а именно заключение и показания эксперта. Зачастую назначается психолого-лингвистическая экспертиза, посредством которой исследуются различные материалы для выявления признака публичности, реабилитации нацизма. А историческая и юридико-лингвистическая экспертизы отличают правдивые исторические факты, от преднамеренного искажения информации о действиях СССР в период Второй мировой войны, а также результатов деятельности Международных военных трибуналов, в целом сопоставляя историческую точность, юридическую достоверность и лингвистическую целостность. Решение о проведении конкретной экспертизы требует тщательного рассмотрения. Единый источник и объект информации может быть исследован в рамках различных экспертиз, что становится ключевым элементом подготовительного этапа назначения экспертизы, подчеркивая проницательность следователя в организации последовательной и эффективной линии расследования. Не стоит забывать и умалять значение и результаты производства классических криминалистических экспертиз в рамках расследования данной категории дел. Необходимо ещё раз признать, что на данный момент четких методических рекомендаций и выработанной экспертной практики, при расследовании преступлений, связанных с проявлением нацизма, в должном объёме ещё не существует, из-за чего после получения результатов экспертизы обязательным является допрос эксперта в целях уточнения и разъяснения положений заключения об использованных методиках и средствах исследования, а также о сделанных выводах.

Допрос является одним из ключевых и центральных этапов расследования. Допросу подозреваемого должны предшествовать допросы свидетелей, родителей и законных представителей, а также специалистов. В качестве

¹ Скороделова Е.И. Вопросы правового обеспечения расследования реабилитации нацизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. №. 4. С. 86.

свидетелей допрашиваются очевидцы совершения преступления и некоторые пользователи сети «Интернет», ознакомившиеся с результатами преступной деятельности. При допросе родителей и законных представителей подозреваемого выясняются основные факты его жизни, деятельности, отношения к историческому наследию России, различным социальным группам и фактам истории, уточняется информация о владении и пользовании предполагаемым преступником теми или иными техническими средствами и т.д. В роли специалиста могут выступать сотрудники образовательных организаций, в особенности лица имеющие учёные степени и учёные звания, работники исторических бюро и сотрудники высших учебных заведений необходимого профиля. Полученная в ходе допросов вышеизложенных лиц информация поможет составить образ преступника, план проведения его допроса и подготовиться к возможным провокациям. В случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, было допрошено одним из первых, следователем должен решаться вопрос о проведении его повторного или дополнительного допроса.

В мере необходимости могут быть проведены и другие следственные действия (проверка показаний, опознание, следственный эксперимент и т.д.), позволяющие восстановить общую картину произошедшего и дополнить уголовное дело новыми доказательствами. Поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий и общее взаимодействие с оперативными сотрудниками также позитивно сказывается на своевременном выяснении личности преступника, выявлении преступных связей между ним и другими соучастниками. В связи с развитием информационных технологий в перечень оперативно-розыскных мероприятий «предлагается ввести новые – электронное наблюдение и компьютерная разведка»¹. Поэтому участие сотрудников оперативных подразделений в расследовании преступлений, связанных с проявлением нацизма, предлагается считать обязательным.

Таким образом, методика расследования преступлений, связанных с проявлением нацизма на данный момент, находится на этапе своего развития, при этом актуальность её изучения обусловлена многими внутривнутриполитическими и внешнеполитическими процессами, с которыми сейчас сталкивается Россия. Изложенные рекомендации и дополнения к существующей практике расследования такой категории дел могут стать основой для дальнейших исследований.

¹ Рабазанов С.И., Ромашова М.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о реабилитации нацизма, совершенных с использованием сети интернет // Legal Concept. 2023. №. 1. С. 89.

Некоторые особенности производства следственных действий в особых условиях

Аннотация. В статье рассматривается понятие военного положения. Обосновывается тактика осмотра места происшествия в особых условиях с применением беспилотного летательного аппарата. В протоколе осмотра места происшествия необходимо представлять иллюстрацию, обнаруженных объектов в виде фото, которое помещается в описательной части протокола и там же дается описание объекта.

Ключевые слова: введение военного положения, беспилотный летательный аппарат, осмотр места происшествия, безопасность участников следственного действия,

Коррупцированное украинское правительство под полным покровительством США и их приспешников из Евросоюза не смогли смириться с тем, что жители Донбасса стали отвергать их власть, которая запрещала им изъясняться на родном русском языке и стремились стереть с их памяти все, что было связано с Великой Отечественной войной. Это правительство процветающую Украину превратило нацистско-бандеровское государство поделив ее на свои сферы влияния и по указке своих западных друзей стала развязывать войну с Донбассом.

Народ Донбасса оказался в полной изоляции, а украинское правительство устроило против них настоящую блокаду, которая привела к тому, что население перестало получать выплаты по пенсиям и социальные пособия.

Начиная с 2014 года территория Донбасса и прилегающие поселки и города стали подвергаться обстрелам из дальнобойного оружия. Гибли ни в чем неповинные мирные жители вопреки действующим международным конвенциям, а также Минским соглашениям.

На Украине были созданы националистические батальоны «Азов» и «Правый сектор», которые существовали на деньги олигарха Коломойского И., а их патронажем занимался бывший министр МВД Аваков А.

В эти батальоны вошли оголтелые пророссийские радикалы, футбольные фанаты и лица, ранее судимые за различные преступления. Именно на эти националистические батальоны высшее политическое руководство и военные стали делать ставки на уничтожения русскоязычного населения, которое проживало на территории самопровозглашённой Донецкой и Луганской народных республик.

К тому же, они занимались мародёрством, похищением людей за выкуп и безнаказанно действовали на территории ДНР и ЛНР.

На протяжении длительного времени с 2014 г. осуществлялся геноцид в отношении мирных жителей Луганской и Донецкой народных республик,

которые обратились к России за помощью. К тому моменту на южных границах возникла реальная угроза военной агрессии киевского режима в отношении нашего государства¹.

Кроме того, в условиях нарастающей агрессии со стороны вооруженных сил Украины В.В. Путин своим Указом от 20 октября 2022 года ввел военное положение на территориях ЛНР и ДНР, принятых в состав Российской Федерации.

Понятие «военное положение» сформулировано в Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 №1 ФКЗ и трактуется следующим образом, что под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории РФ или на отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии.

Авторы С.И. Гирько и С.В. Харченко убедительно доказывают, что под «особыми условиями следует понимать обстановку, сложившуюся в результате возникновения следующих чрезвычайных обстоятельств: введение чрезвычайного положения; при проникновении или действиях на обслуживаемой территории диверсионно-разведывательных и террористических групп; угрозы применения или применения оружия массового поражения, характеризующейся или повышенной степенью опасности для жизни людей, деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, работы организаций, сохранности материальных ценностей»².

Отсюда следует, что обстановка в особых условиях как элемент криминалистической характеристики тесно взаимосвязана с местом совершения преступления. Обстановка на месте совершения преступления в особых условиях предполагает свои нюансы, а именно в тактике производства следственных действий таких как осмотр и допрос.

Чаще всего на осмотры места происшествия выезжают следователи Следственного комитета СК России в населенные пункты, где уничтожена обстрелами ВСУ гражданская инфраструктура- дома, магазины, рынки, образовательные учреждения, больницы и объекты жилищно-коммунального хозяйства.

Перед следователем стоит вопрос выбора тактики осмотра места происшествия. Решая его необходимо учитывать задачи, которые могут возникнуть в ходе осмотра по обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления и вещественных доказательств, воссозданию картины происшедшего и установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию³.

¹ См.: Трубчик, И. С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий / И. С. Трубчик // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 2(40). – С. 106-112.

² Гирько С.И., Харченко С.В. Некоторые вопросы раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. // Военное право. 2022. № 6(76). С. 175.

³ См.: Трубчик И.С. Там же.

Существенным отличием при расследовании преступлений в особых условиях по сравнению с другими преступлениями является производство осмотра места происшествия.

Во-первых, по таким преступлениям осмотр должен быть проведен своевременно и быстро из-за применения дальнобойного боевого оружия, беспилотных летательных аппаратов, ракетного вооружения и возможного ведения боевых действий, и место происшествия может просто измениться или его обнаружить не удастся из-за обстрелов;

Во-вторых, своевременная фиксация следов взрывчатых веществ, на которые разрушительно действуют природные явления, такие как перепады температур, осадки, ветер;

В-третьих, внезапные риски обстрелов территории или запуск БПЛ, где производится осмотр места происшествия;

В-четвертых, перечень специальной криминалистической техники, GPS-навигаторы, беспилотные летательные аппараты;

Осмотр места происшествия в особых условиях необходимо провести своевременно с получением максимально подробной информацией о происшедшем событии.

Поэтому, в ходе осмотра необходимо опередить границы осмотра, провести ориентирующую фото-видеосъемку, затем зафиксировать общий вид места происшествия в целом, с окружающей его обстановкой с нескольких точек, с использованием БПЛА.

При фиксации следов необходимо учитывать, что следы могут утратиться или видоизмениться, поэтому их надо нанести на крупномасштабную карту азимутов и расстояний от известных точек с привязкой к нескольким постоянным объектам (дорога, дом, берег реки и т.п.), а также по данным навигационных приборов.

Необходимо в ходе детального осмотра осуществлять исследование об их допустимости к произошедшему событию предварительно привлекая к этой работе специалистов-взрывотехников, участвующих в осмотре.

В ходе осмотра осматриваются обнаруженные объекты и тела погибших (дается описание их одежды и предметов, которые были при них), фиксируется их месторасположение с привязкой к месту взрыва и другим постоянным объектам. Затем отражается характер травм у погибших.

При этом обязательно фиксируется место расположение воронки с привязкой к нескольким постоянным объектам, например, дорога, дом, а также по данным навигационных приборов, наличие инверсионного следа (следа) завихрения.

В месте обнаружения воронки это может быть снег, рыхлый грунт, трава именно непосредственно близко от воронки наличие более пологой стороны «входа» снаряда, определение направления разлета осколков и частей грунта. Необходимо определить самую глубокую точку воронки путем снятия грунта до твердой поверхности и определить расстояния между самой глубокой точкой воронки и верхней горизонтальной плоскостью, при которой края воронки определяются путем отбрасывания рыхлого грунта до твердой поверхности, определения расстояния между противоположными верхними краями воронки.

Расстояние разброса грунта вокруг воронки его направление подробно описываются в протоколе осмотра (тип грунта, вид дорожного покрытия). А направления разброса осколков определяется при помощи компаса.

Вследствие этого, когда осмотры ведутся в условиях боевых действий, предполагается соответствующий алгоритм согласованных действий, во-первых, самое главное безопасность участников следственного действия; во-вторых, привлечение достаточного количества специалистов, применение специальной криминалистической техники, которая будет способствовать обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления и вещественных доказательств.

При составлении протокола «осмотра места происшествия при обнаружении и описании объектов со следами преступления большое внимание уделяется иллюстрации этих объектов в виде фото, которое помещается в описательной части протокола и там же дается описание объекта. Это является одним из тактических приемов визуализации объекта его фиксации и иллюстрации, что в свою очередь свидетельствует о достоверности произведенного следственного действия»¹.

В ходе специальной военной операции военнослужащие украинской армии сдаются в плен. В связи с чем, они должны быть проверены на причастность к совершению преступлений против гражданского населения и российских военнослужащих. Перед следователями Следственного комитета стоит задача найти психологический подход из этой массы военнослужащих, которые причастны к преступлениям против населения и российских солдат.

Допрос является наиболее сложным следственным действием, так как выбор тактики допроса следователя во многом зависит от конечного результата. В ходе допроса самое главное по-нашему мнению, выяснить, что из себя представляет человек, какого он социального положения, каких политических взглядов придерживается. Для того, чтобы наладить контакт некоторым из военнослужащих украинской армии предоставлялась возможность позвонить родным.

Анализ следственной практики показывает, что в ходе допросов украинских военнослужащих выявляется такая закономерность одна часть военнопленных, поддерживают, идею нацизма и ненависти к русскоязычному населению, а другая часть безразлично к этому относится.

Поэтому с данной категорией военнослужащих необходимо тесно взаимодействовать и найти психологический контакт в ходе допросов и получать от них соответствующую информацию для избличения военнопленных, которые совершали тяжкие и особо тяжкие преступления по отношению к мирным жителям в ходе боевых действий. Важная информация может содержаться в мобильных телефонах, которую необходимо предварительно перед допросом получить. Любая информация, полученная в ходе допроса должна, проверяться у иных лиц, например, у сослуживцев, с которым допрашиваемый проходил службу и принимать меры к установлению свидетелей из числа жителей населенного пункта, где произошло преступление.

¹ См.: Трубчик И.С. Там же.

Остановимся на таком примере из следственной практики, когда в ходе допроса пленного военнослужащего была получена информация о том, что на улице г. Мариуполя возле «Азовстали» он стал свидетелем, когда представитель националистического батальона «Азов» на его глазах совершил убийство женщины из огнестрельного оружия и сообщил его позывной.

По данному факту было возбуждено уголовное дело. В ходе расследования было установлено место убийства женщины, а также установлены свидетели из числа мирных жителей г. Мариуполя. От свидетелей была получена информация, что на их глазах была убита женщина военнослужащим «Азова» и где можно найти супруга погибшей. Супруг погибшей женщины подтвердил информацию о том, что его жену убил военнослужащий «Азова» и указал место ее убийства. Мужчине были предъявлены фотографии пленных с «Азовстали» и он опознал среди них убийцу жены¹»

Резюмируя сказанное можно подчеркнуть, что производство следственных действий, таких как осмотр места происшествия и допрос в особых условиях проводятся по заранее продуманному алгоритму для осмотра это незамедлительность его производства, с применением специальной криминалистической техники и усилением видео фиксации объектов, а для допроса выбор тактики и психологический контакт.

УДК 343.9

ББК 67.52

А.Д. Фокин

К вопросу о способах совершения мошенничества с недвижимостью в отношении сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и людей из их числа

Аннотация. Одним из видов государственной поддержки сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и людей из их числа, является законодательно регламентированная процедура безвозмездного предоставления жилья, по достижению ими совершеннолетия. Однако на практике не являются редкими случаи, когда в отношении такого имущества совершаются преступления, в том числе, направленные на его незаконное отчуждение. В статье рассматривается порядок предоставления указанным гражданам объектов недвижимости, способы совершения вышеуказанных преступлений, анализируется личность преступника и личность жертвы, приводятся практические примеры.

Ключевые слова: мошенничество, способ преступления, личность преступника, личность жертвы, недвижимость, сироты.

¹ Журнал Следственного комитета РФ «Записки Следователя» №1/2023 г. «По следам военных преступлений» С.19

На сегодняшний день, одной из самых острых мировых, социальных проблем, является бездомность. На существование и развитие такого явления влияет множество факторов. Среди них можно выделить экономику страны, геополитическое положение государства, а также уровень преступности, поскольку преступлений направленных на нарушение жилищных прав, в том числе у детей, оставшихся без попечения родителей, сирот и людей из их числа, не становится меньше. При этом, по нашему мнению, из числа всех преступлений, направленных на нарушение жилищных прав, именно в отношении указанной категории граждан они обладают наибольшей общественной опасностью.

Среди указанного рода преступлений, исходя из положений Уголовного кодекса Российской Федерации, в первую очередь следует выделить преступления против собственности: ст. 159 УК РФ (мошенничество); ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата); ст. 163 УК РФ (вымогательство); ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества), а также преступления из других глав Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могут быть прямо направлены на незаконное лишение такого права, или связаны с ним: ст. 170 УК РФ (регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом); ст. 179 УК РФ (Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); ст. 200.3. (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости); ст. 202 УК РФ (злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами); ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и т.д.

Следует отметить, что помимо вышеуказанных норм, ст. 139 УК РФ предусматривает ответственность и за незаконное проникновение в жилище, однако в данной работе хотелось бы уделить отдельное внимание мошенничеству с недвижимостью в отношении сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и людей из их числа.

Прежде чем переходить к анализу указанного вида преступления, представляется верным обратить внимание на некоторую правовую неопределенность, связанную с термином «жилище» в уголовном праве. Так, согласно пункту 10 статьи 5 УПК РФ, под жилищем следует понимать: Индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания¹.

Таким образом жилищем является не только недвижимое имущество, входящее в жилищный фонд, но и иные объекты недвижимости, пригодные и приспособленные для проживания человека, как, например, апартаменты, правовой статус которых до сих пор законодательно не определен. В свою

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

очередь часть 4 статьи 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Таким образом, несмотря на наличие определения «жилища», изложенного в УПК РФ, если мошенничество лишает человека права на жилое помещение, данное деяние независимо от причиненного ущерба квалифицируется по части 4 статьи 159 УК РФ, однако если такое деяние лишает человека права собственности на нежилое помещение, к числу которых относятся и апартаменты, которые по сути тоже являются «жилищем», то такое деяние квалифицируется в зависимости от размера ущерба.

Наконец, представляется необходимым рассмотреть и некоторые правовые особенности ранее указанного порядка безвозмездного предоставления жилья детям, оставшимся без попечения родителей и детям-сиротам, установленного Федеральным законом от 21.12.1996 N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"¹.

В целях борьбы с участвовавшими актами мошенничества в отношении недвижимости, предоставляемой сиротам, еще в 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.02.2012 N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"², благодаря которому, с указанной категорией граждан с 18 летнего возраста заключался не договор социального найма объекта недвижимости, а договор найма специализированных жилых помещений. Указанный договор не позволял сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей каким-либо образом отчуждать объекты недвижимости, что должно было исключать возможность завладения таким имуществом преступниками. Данный договор и на сегодняшний день заключается на 5 лет, и по истечению указанного срока по решению органа исполнительной власти с указанной категорией граждан может быть заключен договор социального найма, или он может быть неоднократно пролонгирован по решению органа исполнительной власти в случае, если по мнению такого органа, ребенок сирота нуждается в содействии в преодолении трудной жизненной ситуации. Таким образом, указанный порядок с одной стороны должен защищать детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от возможной утраты объекта недвижимости, но в то же время, от части ограничивает их в праве распоряжения своим жильем.

Представляется, что распространенные способы совершения мошенничества в сфере недвижимости, например, когда лицо склоняют к систематическому

¹ Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // Собрание законодательства РФ, 23.12.1996, № 52, ст. 5880.

² Федеральный закон от 29.02.2012 N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // Собрание законодательства РФ, 05.03.2012, № 10, ст. 1163.

употреблению алкогольной продукции или наркотических веществ, с последующим убеждением жертвы продать объект недвижимости, и отчуждением денежных средств, как и некоторые другие способы попросту неосуществимы.

Однако следует подчеркнуть, что основным защитным механизмом вышеуказанного порядка является то, что по достижению совершеннолетия с сиротой заключается договор, исключающий возможность распоряжения объектом недвижимости. При этом, указанный договор является срочным, по окончании действия которого либо заключается договор социального найма с последующей приватизацией, либо договор пролонгируется по решению органа исполнительной власти ввиду нужды сироты в преодолении трудной жизненной ситуации. К числу таких ситуаций можно относить, например, существенные долговые обязательства или отсутствие постоянного заработка у рассматриваемой категории граждан. Так вот для преодоления вышеуказанного механизма защиты, мошенники могут втираться в доверие к детям сиротам, в том числе посредством систематического склонения их к употреблению наркотических веществ и алкогольной продукции, и другими способами, с последующей минимизацией таких трудных жизненных ситуаций, или созданием видимости для органа исполнительной власти, что с ребенком сиротой можно заключать договор социального найма. С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что несмотря на специфический порядок предоставления указанной категории граждан жилья, в отношении них могут применяться самые обычные и распространенные способы мошенничества с недвижимостью, поскольку временный договор найма специализированного жилого помещения лишь отсрочивает возможность совершения преступления, но никак не исключает ее.

Вышеуказанные способы совершения мошенничества преимущественно осуществляются ранее не знакомыми с жертвой лицами, однако в отношении указанной категории граждан, на практике, не редко встречаются случаи, когда сами должностные лица организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей совершают мошенничество, превышение должностных полномочий, и другие деяния, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, направленные на незаконное отчуждение объектов недвижимости.

Так, С. А. Алтухов и Ю. А. Сафаралиева отмечают, что около 60 % проанализированных уголовных дел рассматриваемой группы совершили должностные лица (директора и заведующие детскими учреждениями, иные), которые, злоупотребляя своими полномочиями или превышая их, причиняют существенный вред правоохраняемым интересам, в том числе правам детей, оставшихся без попечения родителей¹.

На основе вышеизложенной статистики представляется необходимым привести практические примеры.

¹ Алтухов С. А., Сафаралиева Ю. А. Виды преступлений, совершаемых в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // Философия права. 2016. № 2. С. 87.

Так, директор Детского дома города Арсеньева признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество), ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог), ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Следствием и судом установлено, что в мае 2013 года в городе Арсеньеве подсудимая продала квартиру, принадлежащую двум малолетним детям, оставшимся без попечения родителей, взамен которой приобрела доли жилого дома и земельного участка в селе. По заключению жилищно-бытовой комиссии дом признан не пригодным для проживания¹.

Еще одним примером можно назвать приговор в отношении директора коммерческой организации, за мошенничество в крупном размере при покупке квартир для детей-сирот в Астрахани. Так, региональное агентство по управлению госимуществом заключило несколько контрактов с организацией, чтобы приобрести жильё для детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей. Директор компании, зная, что поставляемые им квартиры не соответствуют прописанным в документах требованиям, оформил акты приёма-передачи 31 квартиры².

Однако несмотря на то, что преступления, направленные на нарушение жилищных прав детей сирот, часто совершаются представителями детских учреждений, согласно изложенной статистике, а также на указанный ранее современный порядок предоставления им жилых помещений, анализируемое преступное деяние не редко совершается и обычными гражданами.

Так, гражданин Е. изъявил желание продать квартиру и обратился за помощью к своему знакомому гр. С., с которым у них сложились доверительные отношения. Гр. С. сообщил гр. Е. сведения о том, что он в силу своего восемнадцатилетнего возраста не может участвовать в сделках купли-продажи недвижимости, что ему необходимо оформить на гр. С. доверенность, дающую право последнему продать квартиру и получить денежные средства. Тем самым гр. С. сообщил заведомо ложные сведения, введя в заблуждение гр. Е., который в силу возраста и неопытности доверился гр. С. Оформив доверенности, согласно которым гр. Е. уполномочил гр. С. продать за цену и на условиях, и по своему усмотрению квартиру и получить полагающиеся гр. Е. деньги. В последствии гр. С. подписал договор купли-продажи и по акту приема-передачи получил от покупателя денежные средства, часть из которых похитил³.

В заключении представляется верным обратить внимание на личность жертвы и уровень негативных последствий, порождаемых совершаемыми в отношении них преступлениями, направленными на нарушение жилищных прав. В отличие от человека, у которого есть семья и родственники, у указанной категории граждан нет возможности обратиться за помощью к близким, в случае совершения в отношении них рассматриваемого вида преступлений. Таким

¹ URL: <https://vestiprim.ru/news/incidents/24631-v-gorode-arsenev-v-ynesen-prigovor-direktoru-detskogo-doma.html> (Дата обращения: 08.03.2024).

² URL: <https://lotosgtrk.ru/news/astrakhanets-otpravilsya-v-koloniyu-za-moshennichestvo-s-kvartirami-dlya-detey-sirot/> (Дата обращения: 08.03.2024).

³ URL: <http://pravosoznanie.org/news/664> (Дата обращения: 08.03.2024).

образом обратиться в правоохранительные органы они могут, но в процессе расследования фактически они будут оставаться без жилья. Более того, как указывалось ранее, у рассматриваемой категории граждан не редко низкий уровень социальной адаптации и правовой грамотности, в связи с чем, даже обращение в правоохранительные органы для них может вызывать существенные сложности. Сам процесс социальной адаптации прекращается, падает доверие к людям, обществу и государству, что определенно негативно сказывается на формировании личности в будущем. Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и лица из их числа, являются одной из самых уязвлённых социальных групп, требующих особого внимания, государственной поддержки и защиты. Именно из таких социальных групп, люди зачастую становятся жертвами преступлений разного характера, включая преступления против собственности. Характеризуя таких людей с точки зрения личности и процессов социализации, Абельбейсов В.А. отмечает, что они являются «чужими» в обществе после оставления ими детского дома. Они не чувствуют себя нормальными членами общества, не ощущают себя встроенными в нормальные социальные связи и взаимоотношения. Это является следствием их воспитания в детском учреждении, вырывания из привычной жизненной среды. Эти факты накладывают отпечаток на процесс социализации, который значительно отличается от того, который идет в семье¹.

Таким образом, преступления, направленные на незаконное отчуждение жилья у сирот, детей оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа причиняют им не только имущественный вред, но и разрушительным образом оказывают влияние на формирование социальных связей указанной категории людей.

Рассматриваемые способы совершения мошенничества не являются исчерпывающими. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что предусмотренный порядок предоставления жилья для рассматриваемой категории граждан не защищает их от мошенничества с недвижимым имуществом. Более того, в отличии от обычных граждан, в отношении детей-сирот преступные деяния подобного рода могут, и достаточно часто осуществляются специальными субъектами, а именно, руководителями детских учреждений, что является спецификой рассматриваемого вида мошенничества.

Как указывалось ранее, спецификой рассматриваемого вида преступления является и подготовка к совершению преступления, поскольку для достижения преступного результата, преступникам зачастую необходимо предварительно убедить органы исполнительной власти, что с жертвой можно заключать договор социального найма.

На основе вышеизложенного и с учетом общественной опасности рассматриваемого вида преступления, представляется уместным предложить внесение изменений в положения УК РФ, предусматривающие ужесточение

¹ Абельбейсов В. А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 9. С. 148.

ответственности за незаконное отчуждение недвижимого имущества у слаботзащищенных слоев населения.

УДК 34.343.985

ББК 67.73

С.В. Харченко

К вопросу о типичных ситуациях, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в особых условиях

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. Кроме того, отмечается, что при возникновении особых условий резко обостряется оперативная обстановка. Так, наблюдаются факты гибели людей; на население оказывается сильное психологическое давление (шок); нарушается процесс нормального функционирования и управления в различных сферах деятельности общества и государства; происходят большие материальные потери различных видов имущества; нарушается система жизнеобеспечения; отмечается утрата документов граждан и служебной документации юридических лиц и т. п.

Ключевые слова: правоохранительные органы, борьба с преступностью, особые условия, чрезвычайные происшествя, криминальные угрозы, организованные группы, организованные преступные формирования.

На современном этапе правоохранительные органы Российской Федерации, в основном, сдерживали и контролировали состояние и вал преступности, предпринимали определенные меры по совершенствованию своей деятельности в сфере борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности. Вместе с тем они оказались не всегда готовыми к неадекватным мерам реагирования на нарастающие криминальные угрозы, приводящие к чрезвычайным происшествиям и особым условиям. Увеличилась реальная потребность в возникновении и внедрении в практику их деятельности новых, отвечающих современным реалиям организационных и управленческих форм и структур, оперативно-розыскных, следственных и криминалистических тактических приёмов и методов, приведения системы правоохранительных органов в состояние, позволяющее обеспечить надежную защиту личности, общества и государства от преступных посягательств в любых, даже самых сложных условиях функционирования¹. Возникла необходимость усилить внимание выявлению и анализу проблем и факторов криминогенного характера, порождающих особые условия.

Проведенное нами исследование показывает, что эффективность раскрытия и расследования преступлений в особых условиях зависит от правильной оценки и разрешения конкретной тактической ситуации. Ситуации, возникающие в

¹ Харченко С.В., Атмажитов В.М., Васильев Н.Н. Общие положения организации оперативно-розыскной деятельности ОВД в особых условиях: лекция. М., 2011. С. 25-27.

процессе раскрытия и расследования преступлений, отличаются большой широтой и многообразием¹. Будет вполне закономерно характеризовать их как криминалистическими, так и оперативно-розыскными ситуациями. Устойчивая повторяемость образующих эти ситуации факторов позволяет их типизировать. В особых условиях возникают, как правило, следующие типичные ситуации:

1) функционирование на территории обслуживания преступного формирования, вынашивающего намерение совершить преступление (1-ая ситуация). Это относится и к отдельным лицам, представляющим оперативный интерес;

2) зафиксировано совершенное преступление, однако подозреваемые лица не установлены и не задержаны (2-ая ситуация);

3) совершаемое в данный момент преступление. Это 3-я ситуация;

4) задержание участников или отдельных лиц, совершивших преступление (4-я ситуация).

В определенной степени эти ситуации являются ориентирующими при определении алгоритмов последующих действий.

Схожие криминальные ситуации известны также теории и практике науки криминалистики. В частности, известны четыре следственные ситуации, возникающие при расследовании деятельности организованных преступных формирований (ОПФ). Это ситуации, когда:

- члены ОПФ задержаны при совершении преступления (сходство с 4-ой рассматриваемой ситуацией);

- обстановка и механизм совершенного преступления указывает на причастность к нему ОПФ (сходство с 1-ой и 2-ой из вышеуказанных ситуаций);

- имеются признаки, указывающие на причастность к совершенному преступлению членов ОПФ (сходство с 1-ой, 2-ой, 3-ей ситуациями);

- поступило заявление от физических или юридических лиц или СМИ о преступной деятельности ОПФ (сходство с 1-ой, 2-ой, 4-ой ситуациями)².

Поскольку в особых условиях преступления нередко совершаются членами ОПФ или незаконного вооруженного формирования (НВФ), то предлагаемые следственные ситуации, как и ранее названные, должны учитываться при проведении оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию рассматриваемых видов преступлений, особенно, если эта работа проводится сотрудниками оперативных подразделений, включенных в состав следственно-оперативных групп.

Как правило, в случае подтверждения информации о функционировании на территории обслуживания ОПФ (1-ая типичная ситуация) успешное проведение дальнейшей проверочной работы во многом зависит от знания сотрудниками

¹ Харченко С.В., Гирько С.И. Некоторые вопросы раскрытия и расследования преступлений в особых условиях // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 174-178.

² См. «Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами». В книге «Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами». Учебник. Современный гуманитарный университет. Московский институт МВД России. М. 2002. С. 14-16.

оперативных подразделений ряда обстоятельств ориентирующего характера, прямо или косвенно указывающих на реальную возможность существования этого формирования. Алгоритм основных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в этой криминальной ситуации, при раскрытии и расследовании преступлений имеет сходство с действиями при выявлении лиц и фактов, представляющих оперативный интерес. Сигнальная информация и перечень оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в этих случаях будут следующими:

1. Обстановка и факты, указывающие на наличие ОПФ на обслуживаемой территории:

- факты появления на территории обслуживания или увеличения числа дерзких, «агрессивных» преступлений, нападений, захватов и похищений людей, заложников, наличие грабежей, разбоев и т.п.;

- сведения об использовании преступниками или о наличии у них военной одежды, оружия, технических средств, документов, приспособлений для проникновения в помещения и т.п.;

- сведения об экстремистских настроениях, попытках дискредитации и угроз в адрес властей¹;

- сведения об оживлении наркобизнеса, оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и т.п.;

- сведения о криминальных взрывах с человеческими жертвами;

- сведения о подготовке или совершении заказных убийств;

- информация о наличии преступлений, связанных с хищением автотранспорта и т.п.;

- информация о попытках рэкета и расправы с неудобными лицами;

- информация из исправительных учреждений о попытках установления связи с «волей» и оказания различной поддержки осужденным;

- угрозы в адрес сотрудников правоохранительных органов;

- иные сведения специфического для этой ситуации характера.

2. Основные меры, принимаемые в связи с наличием вышеназванной информации:

- проверка достоверности полученной информации;

- сбор дополнительных и уточняющих сведений путем проведения комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий, а также следственных действий;

- документирование действий членов криминального формирования по принципу «от лица – к преступлению»;

¹ Харченко С.В., Васильев Н.Н. К вопросу о характеристике ряда современных проявлений терроризма и организации деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 12-21. Харченко С.В., Васильев, Н.Н., Левин, А.Ю. Основные направления деятельности оперативно-розыскных подразделений в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Информационный бюллетень ДСБ МВД России. 2009. №2/02. С. 24-36.

- усиление обмена информацией между подразделениями правоохранительных органов;
- уточнение сведений о деятельности коммерческих структур;
- обнаружение фактов подготовительных действий членов ОПФ;
- выявление попыток преступников в части подыскания объектов для нападения, усиление охраны и наблюдения за такими объектами;
- выявление возможных реализаторов похищенных ценностей и имущества;
- сбор и закрепление доказательств устойчивости, сплоченности, организованности и вооруженности организованной группы;
- выявление роли лидеров, авторитетов, организаторов, пособников и т.п.;
- выявление способов маскировки преступного поведения членов формирования;
- оперативная готовность к немедленным действиям в случае поступления сообщения о факте нападения или о начале совершения иного преступления.

3. Заключительным этапом оперативно-розыскных и следственных действий в рассматриваемой 1-ой криминальной ситуации будет начало реализации материалов оперативно-розыскной деятельности по выявлению ОПФ.

На указанном этапе этой ситуации решаются следующие задачи:

- внезапное задержание членов преступной группы;
- активизация работы следственно-оперативной группы;
- продолжение разработки связей и членов группы, оставшихся на свободе;
- оперативные мероприятия в ИВС и СИЗО;
- обеспечение требований режима секретности и конспирации, а также безопасности всех лиц, участвующих или способствующих проведению оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- иные задачи в зависимости от конкретной обстановки.

Таким образом, знание действий преступников по подготовке к совершению преступления в особых условиях имеет весьма важное значение для успешного документирования преступных действий членов ОПФ¹. Оно должно строиться, прежде всего, с учетом оперативно-розыскной характеристики преступлений. Действия преступников, свидетельствующие об устойчивости группы, ее сплоченности, организованности и вооруженности, первоначально следует выявить оперативно-розыскными силами, средствами и методами, а затем целесообразно задокументировать для использования добытых данных в процессе доказывания по уголовному делу. В частности, документирование этих действий достигается путем последовательного и тактически грамотного осуществления оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выявление и фиксацию:

- факта создания криминального формирования, его иерархической структуры: организаторы (лидеры), непосредственные исполнители нападений (боевики), наемные убийцы, пособники (наводчики, разведчики и

¹ Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными структурами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2 (36). С. 142-145.

контрразведчики, скупщики и укрыватели похищенного; лица, оказывающие медицинскую и иную помощь преступникам);

- каналов приобретения оружия (покупка, похищение), изготовление кустарным способом;

- действий, направленных на обеспечение жесткой дисциплины, подбор и проверку новых членов группы (как правило, из числа родственников, дружеских, этнических, земляческих связей, прежних отношений по совместному совершению преступлений и отбытию наказаний в ИУ), совместное использование материальных ценностей («общак»), установление связей членов группы с представителями властных и управленческих структур, и особенно, с сотрудниками правоохранительных органов;

- фактов разработки планов достижения преступного замысла;

- каналов и способов финансирования деятельности организованной группы.

В ходе документирования рекомендуется устанавливать приемы и способы маскировки преступного поведения членов группы, выявлять межрегиональные связи у лиц, которые могут быть в последующем свидетелями по уголовному делу, негласно получать отпечатки пальцев рук и иных следов для производства криминалистического и иного исследования. Аналогичным образом целесообразно фиксировать преступные действия путем применения звуко-, кино-, видеозаписи, фотографирования и т.д. Указанная деятельность должна быть организованной, комплексной и четко скоординированной.

УДК 34.343.985

ББК 67.73

Л.А. Щербич

Использование вещественных доказательств при расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты правовой природы вещественных доказательств. Кроме этого, анализируется процессуальный механизм формирования вещественных доказательств для последующего их использования в расследовании преступлений. Также автором обосновывается необходимость внесения в справку, прилагаемой к обвинительному заключению (акту, постановлению) сведений о вещественных доказательствах по двум или более уголовным делам с тем, чтобы суд рассматривающий уголовное дело по существу и разрешающий судьбу вещественных доказательств не принял решение об их уничтожении, после вступления в законную силу приговора по одному из этих уголовных дел, т.к. по другому делу приговор в законную силу не вступил и сохранение данных предметов необходимо исходя из их свойств.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовное судопроизводство, вещественные доказательства, следователь, дознаватель.

Реализация концепции судебной-правовой реформы и обновление различных институтов российского законодательства, усиление борьбы с преступностью

ставят серьезные задачи не только перед наукой уголовного процесса, но и криминалистикой. Исследование актуальных проблем не заслоняет, а напротив, стимулирует изучение традиционных вопросов уголовно-процессуального права через призму криминалистики. Например, использование в уголовно-процессуальном доказывании различных источников доказательственной информации, в частности, такой их распространенной разновидности, как вещественные доказательства, на наш взгляд следует рассматривать в том числе как объект криминалистического изучения.

Правовая природа вещественных доказательств и отдельные аспекты их применения, всегда рассматриваются в рамках уголовного процесса, однако по мере накопления знаний и представлений о работе с материальными объектами при расследовании преступлений сугубо процессуальных компетенций становится недостаточно, поэтому на помощь приходят приемы и способы, разработанные криминалистической наукой.

Деятельность следователя (дознавателя) по расследованию преступлений многогранна, ее строгая регламентация нормами уголовно-процессуального закона касается без исключения всех вопросов, включая проблемы познавательной деятельности субъекта расследования, цель которой заключается в установлении фактов, подлежащих доказыванию, поскольку по справедливому замечанию А.М. Ларина, исследование обстоятельств совершенного преступления обусловлено «противоречием между потребностью в полном, достоверном знании фактов для разрешения дела и недостаточностью доказательств которыми располагает следователь»¹. Сведения об обстоятельствах дела могут быть получены следователем (дознавателем) из различных источников к которым согласно ч.2 ст. 74 УПК РФ наряду с показаниями потерпевших, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, заключением и показанием эксперта, заключением и показанием специалиста, протоколами следственных и судебных действий, иными документами могут выступать и материальные носители доказательственной информации у к которым относятся вещественные доказательства.

Анализируя механизм использования вещественных доказательств в ходе расследования уголовного дела необходимо сказать об необходимости определения их статуса, содержание которого закреплено в ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее УПК РФ. Механизм формирования вещественных доказательств, по сравнению с иными источниками доказательств, которые исходят от лиц – показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых т.д. указывают на их объективный характер. Например, следы пальцев (ладоней) рук неустановленных лиц, изъятых с мест преступлений, следователь получает не в форме сведений, что требует выявления особых признаков, которые помогут идентифицировать лиц, их оставивших с тем, чтобы максимально использовать данную информацию в доказывании.

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу/б уголовно-процессуальные функции. М., 1986.

Юридическими свойствами предметы материального мира не наделены, а приобретаются ими исключительно в ходе приобщения к материалам уголовного дела. В связи с чем, определяющее значение имеет процессуальный механизм оформления вещественных доказательств. Следовательно, ответить на вопрос, каким образом был получен предмет возможно исключительно, обратившись к процессуальному документу, который должен наличествовать в уголовном деле. Известность происхождения и законность способов его получения - неотъемлемое условие допустимости любого доказательства. Обратившись к п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" представляется очевидным, что доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также если указанные действия осуществлялись ненадлежащим лицом (например, следователем (дознателем) не принявшим уголовное дело к производству или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

При производстве расследования способом получения вещественных доказательств традиционно выступает производство следственных действий (обыск, выемка, осмотр) и т.д. Ход и результаты обнаружения, изъятия различных объектов отображаются в соответствующих протоколах.

Следует отметить, что фиксация вещественных доказательств возможна не только в протоколе, но и иными способами такими как фотографирование или съемка на видео или киноплёнку предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, при этом УПК РФ требует наличия в материалах уголовного дела документа о месте нахождения такого вещественного доказательства (ч.2 ст. 82 УПК РФ). И здесь важно подчеркнуть, что законодатель в ч.1ст. 82 УПК РФ справедливо указал на «возможность» фотографирования при наличии определенных условий т.к. применение дополнительных к протоколированию средств фиксации хода и результатов следственных действий всегда должно определяться тактическими соображениями, но не нормативными предписаниями.

Исследуя различные аспекты использования вещественных доказательств в расследовании преступлений нам бы хотелось обратить свое внимание на такую проблему как отсутствие в УПК РФ нормы о необходимости хранения вещественного доказательства, признанного таковым по нескольким уголовным делам после того, как одно из этих дел было рассмотрено судом и где в приговоре суд разрешая судьбу этого вещественного доказательства принял решение о его уничтожении. Особенно это актуально при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия. На наш взгляд это лишает стороны по другому уголовному делу возможности его непосредственного исследования, в целях установления и проверки обстоятельств, опровержения тех фактов, которые введены в процесс после его осмотра и проведения экспертизы, а также оценке вызывающего сомнения заключение судебной экспертизы, чьим объектом служили вещественные

доказательства, во всяком случае применительно к достоверности выводов, сделанных в заключении экспертом. Следует особо подчеркнуть, что для достижения целей правосудия по уголовным делам, хранение таких вещественных доказательств позволит создать комплекс необходимых условий для их гласного, состязательного и непосредственного исследования, в частности нового или повторного, а также для проверки и оценки этих доказательств и доказательств, производных от них.

Как нам представляется было бы целесообразным указывать сведения о таких вещественных доказательствах в справке, прилагаемой к обвинительному заключению и обвинительному акту (постановлению).

Так же хотелось бы отметить, и тот факт, что не все материальные объекты, приобщаемые к уголовному делу, могут быть отнесены к одному из видов вещественных доказательств, классифицируемых по характеру связи с расследуемым событием. Так один и тот же объект может относиться к вещественным доказательствам различных видов (по одним признакам являться орудием преступления, по другим – предметом со следами, оставленными в результате его использования), а устанавливать этих признаки помогает производство судебной экспертизы. Сейчас эксперты решают ряд вопросов, которые в недалеком прошлом были вовсе неразрешимы. Все это во многом объясняется значительными научно-техническими достижениями, кроме этого, сказывается также благотворное влияние координации усилий судебно-экспертных учреждений в разработке теоретических положений, технических средств и методов исследования вещественных доказательств, например, таких как установление общности групповой принадлежности сравниваемых микрочастиц. Например, установление экспертом однородности (одинаковости) волокон, обнаруженных на одежде обвиняемого и волокон, из которых состоит материал одежды потерпевшего, что дает возможность следователю выдвигать новые версии и косвенно подтверждает причастность обвиняемого к расследуемому преступлению. Не случайно экспертиза вещественных доказательств - микрочастиц играет возрастающую роль в предварительном расследовании преступлений.

В заключении еще раз хотелось бы отметить, что значение вещественных доказательств при расследовании преступлений определяется прежде всего возможностью воссоздавать с их помощью факты происшедшего. Характеризуя значение вещественных доказательств многие ученые указывают на их незаменимость, неповторимость по сравнению с другими источниками доказательств, что отчасти справедливо. Вместе с тем, уникальность любого источника доказательств заключается в том, что восполнить сведения, содержащиеся в утраченных источниках в ряде случаев, бывает сложно поскольку у каждого доказательства свой механизм формирования в конкретных обстоятельствах расследуемого события.

Факты, влияющие на расследование заведомо ложных сообщений об акте терроризма

Аннотация. В данной статье подчеркивается проблема получения объективной информации на всех этапах расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма. На ход всего расследования существенное влияние оказывают множественные факторы. Их значение неоспоримо. Именно эти факторы необходимо учитывать следователю в своей работе над расследованием того или иного случая заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Непринятие таких факторов во внимание создаст множественные практические проблемы в дальнейшем.

Ключевые слова: факторы, терроризм, заведомо ложные сообщения об акте терроризма.

В настоящее время развитию общества характерны существенные изменения. При этом такие изменения происходят в самых разных областях. Это и политика, и экономика, и социальная сфера. Все эти изменения в результате способствуют тому, что происходит активный рост преступлений террористического характера.

Действующее российское законодательство относит заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации¹) к преступлениям террористического характера. Причиной здесь является недостаточная подготовка правоохранительных органов к расследованию этих преступлений. Отсутствие эффективных методических рекомендаций подтверждается тем, что во многих случаях органами следствия и прокуратуры допускаются серьезные ошибки, что отрицательно сказывается на качестве расследования.

Официальная статистика по количеству возбужденных и приостановленных уголовных дел не отражает реальной ситуации с преступной деятельностью. Общий процент раскрываемости также находится на достаточно низком уровне. Наиболее часто предварительное следствие приостанавливается из-за того, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по ст. 207 УК РФ, не установлено. Так в 2011 г. было приостановлено 59,5% от зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, в 2012 г. – 42,2%, в 2013 г. – 31,7%, в 2014 г. – 31,9%, в 2015 г. – 38,4%, в 2016 г. – 35%, в 2017 г. – 48,9%, в 2018 г. – 74,7%, в 2019 г. – 52,5%, 2020 г. – 70,6%, в 2021 – 60% соответственно.

Согласно методическим рекомендациям по расследованию преступлений по ст. 207 УК РФ при рассмотрении сообщения о преступлении должностному лицу

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

подразделения МВД России, которому поручено производство проверки (следователь, оперативный уполномоченный уголовного розыска или центра по противодействию экстремизму), необходимо выполнить комплекс проверочных мероприятий по установлению источника поступления ЗЛСАТ (электронное сообщение, телефонный звонок), а также установлению события преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ: установление лица, принявшего сообщение об акте терроризма и передавшего информацию в уполномоченные органы власти; получение объяснения от заявителя по обстоятельствам поступившего сообщения; провести осмотр места происшествия и т.д.

Успешное раскрытие и расследование преступлений, связанных с умышленным искажением информации террористического характера, во многом зависит от способности следователей понять криминальный характер преступления, правильно оценить и разрешить обстоятельства дела. Здесь значение имеет возможность возникновения различных следственных ситуаций.

Под следственной ситуацией следует понимать динамическую совокупность информационных, доказательственных, организационных, технологических и тактических элементов, характерных для конкретного расследования, анализ и оценка которых влияет на направление расследования, процесс принятия и выбор оперативных решений. К элементам, входящим в эту категорию, относятся: факты преступления, которые уже стали известны, имеющиеся в деле доказательства и иные категории¹. Важно понимать, что эти и другие элементы варьируются в зависимости от тех или иных конкретных обстоятельств расследования. Так, например, в отдельно взятом случае заведомо ложного сообщения об акте терроризма может быть больше организационно-тактических сведений и сравнительно меньше доказательственных, а в других – наоборот.

Случаи преступлений террористического характера не могут быть абсолютно одинаковыми. Более того, общая «картина» дела является динамичной. Она всегда подвержена воздействию со стороны различных факторов. Такие факторы могут быть как объективными, так и субъективными².

Объективные факторы – это те факторы, которые не имеют связи с участниками расследуемого преступления. В их число входят:

1. Наличие и характер следовой информации. Анализ следовой информации позволяет получить информацию о личности и действиях преступника.

2. Наличие оперативной информации. Эти сведения необходимы для текущей деятельности, для принятия оперативных решений. Наличие оперативной информации играет ориентирующую роль в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ.

¹ Авакьян, М.В. Использование ситуационного подхода при расследовании преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма / М.В. Авакьян, Э.В. Махмудова // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: сб. трудов конф. – Калининград: БФУ, 2021. – С. 72-77.

² Жарикова, Ю.И. Проблема «телефонного терроризма» в России и меры по его предупреждению / Ю.И. Жарикова, Ю.В. Болтенкова // Наука молодых – будущее России: сб. трудов конф. – Курск: ЮЗГУ, 2021. – С. 242-246.

3. Объем собранных доказательств. Данный объем должен быть достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления конкретным подозреваемым. Только после этого может быть предъявлено обвинение.

4. Характер и содержание взаимодействия участников расследования. Взаимодействие может быть разовым или осуществляться на постоянной основе. Цели взаимодействия определяют его содержание.

5. Наличие подозреваемого. Данный фактор свидетельствует о наличии достаточных данных, позволяющих подозревать конкретное лицо в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ.

6. Наличие свидетелей и др. Обеспечивает объективное, всестороннее и полное рассмотрение дела, свидетели помогают изобличить преступников.

Субъективные факторы – это факторы, которые образованы в результате действий и поведения лиц, причастных к расследованию дела. Здесь можно назвать такие факторы как:

1. Факт признания вины. Данный фактор способствует ускорению всего процесса в целом, а также смягчению наказания.

2. Конфликтность следственной ситуации. Свидетельствует о наличии разногласий у сторон.

3. Наличие противодействия расследованию и др. Затрудняет выявление расследование и рассмотрение дела, негативно сказывается на сроках следствия, препятствует исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Для упрощения методики расследования случаев заведомо ложных сообщений об акте терроризма установлены определенные особенности, которые можно объяснить, как специфику ситуаций, в которых они происходят. Специфика, то есть содержание создаваемых ситуаций, определяется характером преступления, то есть его признаками. Различные аспекты признаков преступления или различные аспекты одного и того же признака оказывают положительное или отрицательное влияние на ситуации, возникающие в ходе расследования. Например, на следственную ситуацию влияют такие криминалистические признаки, как обстановка, в которой было совершено преступление.

Исходя из сохранения основной обстановки места совершения такого преступления, как заведомо ложные сообщения о преступлениях, связанных с террористическими актами, можно выделить следующие ситуационные характеристики.

1. Ситуация, при которой место преступления полностью или частично защищено. Этому способствует немедленное определение места, с которого была передана информация. В этом случае следователь должен немедленно выехать на место преступления и произвести его обыск сразу же после получения информации.

2. Ситуация, когда обстановка места преступления была нарушена и не сохранилась. Это может быть вызвано задержкой в процессе установления места преступления.

Как показывает практика, в некоторых случаях проведение следственных действий на месте преступления нецелесообразно. Так, например, заведомо

ложное сообщение об акте терроризма могло быть сделано по таксофону. Тем не менее, всегда необходимо учитывать возможность и свободу граждан пользоваться определенными телефонами и оставлять определенные следы в определенное время и при определенных обстоятельствах.

Факторы, оказывающие существенное влияние на организационно-тактическое руководство расследованием, также влияют на возможность задержания лица, совершившего преступление, после доставки сообщения адресату. Например, если преступник будет задержан сразу после совершения преступления, а полученная информация окажется ложной, то это сэкономит время и силы правоохранительных и других следственных органов на установление наличия взрывчатых веществ на месте преступления. Если же нет, то возникает явная необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий для обеспечения общественной безопасности.

Предоставление объективной информации является одной из наиболее важных и актуальных задач на всех этапах раскрытия и расследования преступлений террористического характера. Относимость той или иной информации к конкретному преступлению – это один из наиболее значимых критериев отбора.

Важно понимать, что вне зависимости от сложившейся ситуации следователи обладают определенной свободой действий. В случаях, когда имеет место заведомо ложное сообщение об акте терроризма, следователи, как и ранее это было на практике, принимают решения, основываясь в основном на опыте, интуиции и знаниях. При таких условиях главная задача стоит в том, чтобы разработать и сформировать единые научно обоснованные и эффективные рекомендации.

На практике наряду с криминалистической техникой активно используются также тактические рекомендации. Это позволяет глубже раскрыть вопросы, связанные с тактико-криминалистическим обеспечением расследования уголовных дел.

Итак, в целом, факторы, влияющие на расследование заведомо ложных сообщений об акте терроризма, можно разделить на: техническое обеспечение, тактическое обеспечение, организационные факторы и информационные факторы. Если рассмотреть эти факторы в совокупности с объективными и субъективными факторами, влияющими на этап расследования, то можно выявить возможные пути повышения эффективности расследования рассматриваемого вида преступлений.

При борьбе с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма и другими преступлениями против общества научно обоснованное методическое и тактическое консультирование в основном осуществляется криминалистами в ходе контртеррористических операций и оперативно-розыскных мероприятий. Однако в правоохранительных органах и специализированных сервисных организациях отсутствуют подразделения, осуществляющие комплексный научный анализ проведения оперативно-розыскных мероприятий и дознания, и вырабатывающие соответствующие рекомендации, которые на эффективность принимаемых мер могли бы оказать существенное влияние.

Для того чтобы устранить этот пробел, безусловно, необходимо пользоваться потенциалом криминалистики. Необходимо расширение ее предмета по проблеме антитеррористической следственной и оперативно-розыскной деятельности. При этом в основу должны лечь соответствующие научные разработки, которые, в свою очередь, должны опираться на практический опыт. Оптимальное сочетание теории и практики позволит повысить эффективность расследования преступлений.

Рекомендуется также создать систему межведомственной или совместной подготовки оперативных сотрудников на базе образовательных и иных учреждений, согласовать содержание учебных программ и направлений обучения, а также тематические планы совместных мероприятий по реализации оперативно-розыскных мер безопасности.

Таким образом, на ход всего расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма существенное влияние оказывают множественные факторы. Их значение неоспоримо. Именно эти факторы необходимо учитывать следователю в своей работе над расследованием того или иного случая заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Непринятие таких факторов во внимание создаст множественные практические проблемы в дальнейшем.

Список авторов

- Алиев Максим Мустакимович** – адъюнкт Академии управления МВД России, майор полиции.
- Аристархов Алексей Леонидович** – ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции.
- Армашова Алла Владимировна** – старший методист отдела Учебно-методической работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Архипова Ирина Александровна** – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Аршба Георгий Вахтангович** – ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции.
- Беркович Ольга Ефимовна** – доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кандидат педагогических наук; доцент.
- Бутырская Анна Валерьевна** – член Совета ветеранов следствия при следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, кандидат юридических наук, доцент.
- Васильченко Ксения Владиславовна** – младший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции.
- Галкин Денис Викторович** – заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Гришин Алексей Юрьевич** – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), соискатель.
- Дегтерев Андрей Александрович** – доцент кафедры уголовного права и правоохранительных органов ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», кандидат юридических наук.

- Денисов Леонид Викторович** – старший преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России;
- Докучаев Георгий Олегович** – следователь по особо важным делам Военного следственного управления СК России по РВСН.
- Докучаев Олег Владимирович** – заведующий кафедрой криминалистики Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, кандидат юридических наук, доцент.
- Дьяконова Оксана Геннадьевна** – профессор кафедры судебных экспертиз, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, доцент.
- Игошин Виктор Викторович** – доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, советник юстиции.
- Кадиев Руслан Сергеевич** – старший следователь-криминалист второго отдела криминалистического сопровождения следствия управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу аспирант 3 курса факультета подготовки научно-педагогических кадров ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
- Казачек Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Камчатов Кирилл Викторович** – заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук.
- Киселёв Евгений Александрович** – доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Королева Елена Александровна** – следователь по особо важным делам отделения по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве.
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Криштопов Сергей Владимирович** – заведующий кафедрой криминалистики Луганского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.
- Купин Алексей Фёдорович** – старший инспектор управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института

криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Лазарева Лариса Владимировна – профессор кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», доктор юридических наук, профессор.

Лебедева Анна Андреевна – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Леднев Илья Валерьевич – ассистент, кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева», аспирант.

Лушин Иван Александрович – адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России.

Матрёшина Евгения Борисовна – доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кандидат психологических наук.

Мельник Виктор Сергеевич – старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу (с дислокацией в городе Ессентуки Ставропольского края), аспирант 3 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Мозговой Ярослав Сергеевич – старший следователь военного следственного отдела Следственного комитета России по Уфимскому гарнизону.

Муленков Дмитрий Валерьевич – доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения кандидат юридических наук, доцент.

Надоненко Ольга Николаевна, доцент кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Николаева Анастасия Николаевна – адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России.

Павлова Ирина Ивановна – доцент кафедры организации здравоохранения и информационных технологий в медицине медицинского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», кандидат педагогических наук, доцент.

Перепелицын Александр Александрович – и.о. руководителя Центрального межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

- Поддубная Галина Юрьевна** – старший преподаватель кафедры конституционного, административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
- Полев Михаил Сергеевич** – старший следователь Следственного отдела по г. Салават следственного управления Следственного комитета России по Республике Башкортостан.
- Пономарева Наталья Сергеевна** – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Попенков Антон Валерьевич** – старший преподаватель кафедры предварительного расследования ФГКО ВО Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.
- Савенков Артур Михайлович** – старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области.
- Сажаев Алексей Михайлович** – доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Санькова Екатерина Валерьевна** – научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.
- Сарбалаев Альберт Маратович** – председатель ВОО «Содружество выпускников детских домов «Дети всей страны». Эксперт в попечительском Совете при Правительстве Российской Федерации. Член Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации.
- Сечина Кристина Владимировна** – преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Сиделев Виктор Владимирович** – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Сиделева Елена Николаевна** – инспектор научно-исследовательского института криминалистики Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Скобелин Сергей Юрьевич** – доцент кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева кандидат юридических наук, доцент.
- Скорodelова Елена Ивановна** – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

- Соловейчик Максим Вячеславович** – доцент кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.
- Трубчик Ирина Степановна** – директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Заслуженный юрист Российской Федерации.
- Фокин Андрей Денисович** – ассистент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Харченко Сергей Владимирович** – декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук, профессор
- Храмцова Василина Васильевна** – старший инспектор управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук.
- Черданцев Антон Юрьевич** – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Шевырталов Егор Павлович** – адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Шелпаков Владислав Анатольевич** – старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области.
- Шолохов Сергей Владимирович** – соискатель Московской академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, следователь-криминалист Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации.
- Шульдишова Анастасия Михайловна** – студентка Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
- Щербич Людмила Алексеевна** – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы» (29 февраля 2024 г.)	3
Современные возможности технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений	7
Алиев М.М. Особенности использования результатов фиксации вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления специализированным подвижным комплексом при производстве судебно-ситуалогической экспертизы вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления	7
Галкин Д.В. Топография в современной криминалистике: теоретические аспекты	11
Игошин В.В. Методологические и правовые основы технико-криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений	15
Киселёв Е.А. Извлечение криминалистически значимой информации из узлов и агрегатов автомобиля, содержащих компьютеризированные элементы в целях расследования преступления	20
Купин А.Ф. Решение отдельных задач технико-криминалистической экспертизы документов с помощью современных программных средств: вопросы теории и практики	23
Перепелицын А.А. Современные возможности технико-криминалистического обеспечения расследования должностных и коррупционных преступлений в таможенной сфере	27
Скороделова Е.И. Обнаружение, выявление, фиксация и изъятие следов рук на местах пожаров	33
Векторы развития информационно-компьютерного обеспечения следственной деятельности	38
Леднев И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта для выявления серийности преступлений	38
Криштопов С.В., Черданцев А.Ю. Практический взгляд на отдельные вопросы осмотра информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	42
Мельник В.С. Криминалистический анализ в эпоху цифровых валют: роль частных компаний в разработке программного обеспечения для раскрытия преступлений с использованием блокчейн-технологий	47
Поддубная Г.Ю., Шульдишова А.М. Современные методы криминалистического исследования цифровых следов	52
Сечина К.В. Особенности обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений при публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции	55

Храмцова В.В. Отдельные проблемы производства допроса в дистанционном формате	58
Шевырталов Е.П. Структура и формы информационного обеспечения расследования преступлений	62
Шолохов С.В. К вопросу о способах маскировки электронных носителей информации	67

**Тактика использования специальных знаний
в расследовании преступлений**

Беркович О.Е., Матрешина Е.Б., Павлова И.И. Использование знаний о социально-психологических особенностях экстремистов и террористов в расследовании преступлений в условиях СВО	72
Гришин А.Ю. Применение прокурором криминалистических познаний в целях выявления и устранения пробелов предварительного расследования	75
Дьяконова О.Г. Дифференциация и интеграция научного знания как основной вектор развития криминалистики и судебной экспертологии	82
Кадиев Р.С. Применение специальных знаний и криминалистической техники при раскрытии уголовных дел против личности на примере деятельности Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу в 2023 году	88
Лазарева Л.В. Использование специальных знаний в расследовании преступлений прошлых лет	95
Лушин И.А. Некоторые тактические особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений незаконного оборота наркотических средств «по горячим следам»	100
Надоненко О.Н. Ошибки в формировании экспертной комиссии, как причина признания заключения эксперта недопустимым доказательством	105
Сиделева Е.Н. Оценка экспертного заключения для целей расследования преступлений экономической направленности	109
Шестак В.А. Судебная экономическая экспертиза в расследовании преступлений о легализации доходов, полученных преступным путем	115

**Взаимодействие следственных, правоохранительных
и контрольно-надзорных органов, а также органов прокуратуры
в ходе выявления, расследования и предупреждения преступлений,
в том числе совершенных несовершеннолетними
и в отношении несовершеннолетних**

Армашова А.В. Международное взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями	123
Аршба Г.В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: проблемные аспекты прокурорского надзора	127

Докучаев О.В., Докучаев Г.О. Организация проведения тактических операций как одна из форм криминалистической деятельности военных следственных органов	131
Камчатов К.В. Подходы взаимодействия правоохранительных, контрольно-надзорных органов и органов прокуратуры в ходе выявления, расследования и предупреждения преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	140
Полев М.С. Роль взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с иными правоохранительными органами при расследовании преступлений, совершенных мигрантами	144
Санькова Е.В. Алгоритм проверки следователем результатов оперативно-разыскной деятельности, представленных для использования в досудебном производстве по уголовным делам	148
Расследование отдельных видов преступлений	153
Аристархов А.Л. Сложности производства по уголовным делам о мелком взяточничестве	153
Архипова И.А. Типичные следственные ситуации по уголовным делам о кражах из хранилищ	158
Бутырская А.В., Денисов Л.В. Актуальные вопросы актуализации и разработки методик расследования отдельных видов преступлений, совершенных в условиях проведения специальной военной операции	164
Васильченко К.В. Специфика процессуальной проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 284 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации	168
Дегтерев А.А. Современные векторы криминалистического определения субъективной стороны ст.144 УК РФ	171
Казачек Е.Ю. Об особенностях проведения допроса по уголовным делам, в условиях проведения специальной военной операции	177
Королева Е.А. Основания отстранения законного представителя от участия в следственных действиях с несовершеннолетним потерпевшим	182
Костенко К.А. К вопросу о практике расследования и назначения наказания за неоднократные действия по дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации	188
Лебедева А.А., Пономарева Н.С. Особенности расследования взяточничества	194
Мозговой Я.С. Обман и насилие в способах уклонения от исполнения обязанностей военной службы	199
Николаева А.Н. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, как угроза национальной безопасности	202
Попенков А.В. К вопросу о борьбе с незаконной миграцией в современных условиях	206
Савенков А.М. Криминалистическая тактика при расследовании преступлений, связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот	210

Сажаев А.М., Муленков Д.М. Особенности тактики отдельных следственных действий по преодолению противодействия расследованию преступлений, совершаемых группой лиц	216
Сиделев В.В. Описание и современное состояние частной немедицинской реабилитации лиц, зависимых от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя	222
Скобелин С.Ю. Сложные вопросы расследования киберпреступлений	228
Соловейчик М.В. Особенности криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетних в преступления террористического характера при помощи сети Интернет: современный аспект	231
Шелпаков В.А. Особенности расследования преступлений, связанных с проявлением нацизма	236
Трубчик И.С. Некоторые особенности производства следственных действий в особых условиях	242
Фокин А.Д. К вопросу о способах совершения мошенничества с недвижимостью в отношении сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и людей из их числа	246
Харченко С.В. К вопросу о типичных ситуациях, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в особых условиях	252
Щербич Л.А. Использование вещественных доказательств при расследовании преступлений	256
Экзеков З.Л. Факты, влияющие на расследование заведомо ложных сообщений об акте терроризма	260
Сведения об авторах	265

**СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 29 февраля 2024 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 20.06.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 17,12

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 461

Отпечатано в типографии
Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12